

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 6 2016 (июнь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редационный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рылская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.06.2016 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- В.П. Горячев** – Институциональная характеристика реальных тенденций развития отраслевых рынков
V. Goryachev – Institutional characteristics of the real tendencies of sectoral markets development3

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М.А. Морозов, П.О. Аристов** – Новые технологии использования контекстной рекламы для повышения конкурентоспособности предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса

M. Morozov, P. Aristov – New technologies of use of a contextual advertising for increase of competitiveness of the enterprises of restaurant and leisure and entertaining business9

- Д.Н. Николаева** – Теория и практика внедрения автономизации сервисных подразделений на предприятии как инновационной практики менеджмента

D. Nikolaeva – The theory and practice of the service departments' autonomization in the company as the innovative management policy13

- И.В. Смолягин** – Увеличение капитализации государства посредством механизма государственно-частного партнерства
I. Smolyagin – The increase in the capitalization of the state through the state mechanism – private partnership18

- Г.Р. Царева** – Оценка и анализ результатов деятельности по верификации системы менеджмента безопасности на примере мясоперерабатывающего завода ООО "Птицефабрика Акашевская"

G. Tsareva – Evaluation and analysis of results of operations for verification system management safety case for meat processing plant LLC "Poultry Akashevskaya"21

- Д.И. Яковлев** – Геоэкономическое значение Арктики в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России

D. Yakovlev – Geoeconomic importance of the Arctic in the strategic priorities of the Russian oil and gas industry26

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Д.Г. Доминова** – Актуальные вопросы страхового мошенничества и меры по его предотвращению в морском страховании

D. Dominova – Important issues of insurance fraud and measures for its prevention in marine insurance31

- И.В. Липатова** – Обеспечение реализации социальной политики государства с помощью налогообложения

I. Lipatova – Taxation role in ensuring realization of social policy of the state40

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

- М.В. Кисец** – Совершенствование системы калькулирования себестоимости продукции в управленческом учете

M. Kisets – Improving the system of calculation of production cost in management accounting50

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- О.А. Тюрина** – Тенденции развития промышленного производства Франции на современном этапе

O. Tyurina – Trends of industrial production France at the present stage59

ПРАВО

- Л.А. Бердегулова** – Политическая воля и юридические средства в урегулировании особого статуса квазигосударственных образований

L. Berdegulova – Political will and legal means in settlement special status of quasi-state formations63

- С.П. Бортник** – Прямые и обратные связи в отношениях налоговой ответственности

S. Bortnikov – Backward and forward linkages in the relationship of the tax liability67

- С.В. Василькова** – Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы

S. Vasilkova – The Institute of the legal profession and e-justice: challenges and new perspectives71

- С.В. Василькова** – О злоупотреблении правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах

S. Vasilkova – The abuse of law in the application of video conferencing in courts75

- В.С. Витко** – Отзыв на докторскую диссертацию А.А. Амангельды "Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе"

V. Vitko – Review on the doctoral dissertation of AA Amangel'dy "Intellectual property law of the Republic of Kazakhstan at the present stage"79

- Е.М. Глушкова** – Общесоциальный характер мер борьбы с профессиональной преступностью

E. Glushkova – General social nature of the measures of fight against professional crime93

- П.И. Квачева, Е.В. Шабанова** – Институт народного суверенитета: теоретическое исследование

P. Kvacheva, E. Shabanova – Institute of national sovereignty: a theoretical study97

- А.Н. Неустров** – Формы участия населения в осуществлении территориального общественного самоуправления

A. Neustroev – Forms of public participation in the implementation of territorial public self-government101

- А.А. Рябцев** – Правовые проблемы борьбы с наркоугрозами в условиях глобализации

A. Ryabtsev – Legal problems of the fight against the drug threat in the context of globalization107

- А.А. Семерикова, В.М. Новгородцев** – Сексуальное насилие – как один из видов объективно-немотивированного насилия

A. Semerikova, V. Novgorodtsev – Sexual violence – as a kind of objectively unmotivated violence112

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors118

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале120

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS OF THE REAL TENDENCIES OF SECTORAL MARKETS DEVELOPMENT

V. Goryachev

Annotation

Institutional changes in the modern economy have a direct impact on the functioning of various types of industrial markets. Despite the fact that sectoral markets have different specifics, we can highlight some common features of institutional changes, typical for many types of industrial markets. Representativeness study of the effect of institutional changes on sectoral contracts and transactions, correctness of an estimation of economic efficiency of institutional changes are essential for the rationalization of the system of state regulation of the branch markets, and from the point of view of optimization of economic behavior firms.

Keywords: government regulation, institutions, transaction costs, sectoral markets, efficiency of institutional change.

Горячев Вадим Петрович
Ст. преподаватель,
Сибирский, федеральный
университет, г. Красноярск

Аннотация

Институциональные изменения в современной экономике оказывают непосредственное влияние на функционирование различных типов отраслевых рынков. Несмотря на то, что отраслевые рынки имеют разнообразную специфику можно выделить некоторые общие черты институциональных изменений, типичные для многих видов отраслевых рынков. Репрезентативность исследования влияния институциональных изменений на отраслевые контракты и трансакции, корректность оценки экономической эффективности институциональных изменений имеют существенное значение как для рационализации системы государственного регулирования отраслевых рынков, так и с точки зрения оптимизации экономического поведения фирм.

Ключевые слова:

Государственное регулирование, институты, трансакционные издержки, отраслевые рынки, эффективность институциональных изменений.

Институциональные изменения в современной экономике оказывают непосредственное влияние на функционирование различных типов отраслевых рынков, их структуру и инфраструктуру.

Определяя отраслевой рынок как систему взаимодействия продавцов и покупателей, осуществляющих множество обменов правами собственности на товары и услуги конкретной отрасли [1], можно выделить его типовые компоненты, которые носят институциональный характер: взаимодействие продавцов и покупателей, характеристики их поведения и характер отраслевой специфики.

Реальные тенденции развития отраслевых рынков, на наш взгляд целесообразно исследовать с позиции внутренней и внешней институциональной среды. Определим, что внутренняя институциональная среда представляет собой действующие правила, взаимодействия между участниками обменов вырабатываемые самими участниками. В свою очередь внешняя институциональная среда отраслевого рынка представляет собой действующие правила взаимодействия между участниками навязанные им извне, например, государством. В связи с этим имеет смысл анализировать реальные тенденции развития отраслевых рынков в трех направлениях: ос-

новные направления повышения эффективности функционирования фирм на современных отраслевых рынках; типичные способы государственного регулирования отраслевых рынков в РФ; типичные институциональные изменения на отраслевых рынках РФ.

В современной экономике существует множество отраслевых рынков, которые могут быть дифференцированы по уровням: глобальные, национальные, региональные, муниципальные. Для большинства отраслевых рынков можно сформулировать некоторые общие тенденции повышения эффективности фирм. Так, тенденции слияний и поглощений традиционно наиболее распространены на рынках нефти и нефтепродуктов (в РФ наиболее масштабным примером является слияние в 2010 г. ОАО "Газпром" и ОАО "Роснефть" с образованием холдинга ОАО "Газпромнефть"), металлургической промышленности, индустрии телекоммуникаций. Основными причинами слияний и поглощений являются экономия удельных трансформационных издержек в результате действий эффекта масштаба производства, а также снижение удельных трансакционных издержек за счет унификации бизнес-процессов, их масштабирования, повышения возможностей крупных корпоративных структур в области плано-аналитической деятельности и обеспечения

безопасности развития фирм на отраслевых рынках.

Сходными стимулами поведения фирм на отраслевых рынках является формирование сетевых структур и распространение отношений франчайзинга. В РФ такого рода стратегии экономического поведения крупных фирм особенно распространены на рынках ритейла, общественного питания и сферы услуг [2].

На в стратегии развития фирм на отраслевых рынках США и государств Западной Европы с 1980 – 1990 г.г. начинает активно использоваться инструментарий интрапренерства – внутрифирменного предпринимательства. В деятельности крупных фирм России данный инструмент начал достаточно интенсивно использоваться в 2000 г.г., преимущественно в секторах машиностроения и химической промышленности.

Основными особенностями интрапренерства, как современной стратегии развития фирм, являются [3]:

- ◆ максимально возможная имитация рыночных отношений между отдельными подразделениями крупных фирм, трансформация внутриорганизационных транзакций в квазирыночные, осуществляемые на условиях хозяйственного расчета (т.е. внутренняя структура крупной фирмы в рамках данной стратегии рассматривается как своего рода рынок);

- ◆ экономия транзакционных издержек за счет внедрения систем бюджетирования деятельности и четкой взаимосвязки материального вознаграждения отделов фирмы к финансовым результатам их деятельности;

- ◆ экономия трансформационных издержек за счет максимальной нацеленности подразделений организации, действующей на принципах интрапренерства, на максимально рациональное использование материальных ресурсов и денежных средств.

Наконец, актуальным направлением "мягкой" интеграции фирм действующих на различных отраслевых рынках, которые ни продуктово, ни технологически не связанных друг с другом, активно развивающимся в мировой и отечественной экономике в 2000 – 2015 г.г., является формирование коалиционных бонусных программ лояльности потребителей. Практика формирования такого рода межотраслевых программ за рубежом описана, в частности, в исследованиях К. Бланшара, Дж. Балларда, Ф. Финча [4], В. Стаусса, П. Ньюхаусса [5], Дж. Барнса [6] и др.

Суть коалиционной программы лояльности заключается в том, что несколько крупных фирм разных отраслевых рынков объединяют рыночные усилия, в первую очередь в части маркетинга, политики бонусов и скидок, с целью активного воздействия на поведение одной и той же группы потребителей. В итоге, осуществляя регуляр-

ные покупки на одном отраслевом рынке у конкретной фирмы, потребитель получает длительные преференции на другом (их) отраслевом рынке (ах), у фирм, входящих в состав такого рода "коалиции". В результате формирования и реализации коалиционных бонусных программ лояльности устанавливаются устойчивые неформальные нормы взаимного поведения фирм различных отраслевых рынков, формируются многоуровневые взаимовыгодные контрактные отношения между ними, которые вне коалиции были бы нецелесообразны.

В РФ коалиционные бонусные программы лояльности в 2014 – 2015 г.г. были особенно распространены на таких рынках, как авиаперевозки, банковское обслуживание, ритейл, сетевые рестораны, в рамках их взаимодействия [7].

Наконец, актуальной стратегией повышения эффективности фирм действующих на отраслевых рынках, в первую очередь рынков потребительских товаров, является частичная виртуализация их функций, интеграция в рамки институтов глобального информационно-коммуникационного пространства сети Интернет, существующие в ее рамках подсистемы, такие как специализированные интернет-магазины, социальные сети, виртуальные финансовые сервисы и т.п.

С теоретической точки зрения государство как агентство по производству общественных благ, как известно, генерирует правила взаимодействия между участниками рынков, в том числе отраслевых, таким образом, в рыночной экономике осуществляется государственное регулирование.

На российских отраслевых рынках последние десятилетия экономические отношения между участниками периодически обостряются. Государственное же регулирование, как показывает практика, либо неадекватно, либо запаздывает и следующие примеры это наглядно демонстрируют.

1. Негативное влияние на поведение потребителей процентной политики банков на рынке потребительского кредитования имело место с конца 1990 г.г. (т.н. "проблема скрытых комиссий"), однако эффективное законодательное решение по ее устранению было принято только в 2004 г.

2. Длительное время в РФ не решается проблема гипертрофированного развития отраслевого рынка микрофинансовых организаций, представляющих займы населению под 1–2% в день (на условиях ростовщического кредита), оказывающего негативное влияние как социальное развитие, благосостояние граждан, так и на другие отраслевые рынки (например, посредством вытесне-

ния менее рентабельных фирм сферы торговли или услуг с потенциально привлекательных торговых площадей) [8].

3. В 2000 – 2008 г.г. государство занималось регулированием рынка алкогольной продукции не системно: отсутствовала единая национальная информационная система в данной области, комплекс мер контроля за межрегиональными перевозками отдельных ассортиментных позиций алкоголя, унифицированные требования к его реализации в различных типах торговых точек [9]. Фактически это стимулировало развитие нелегального сегмента данного отраслевого рынка, негативные последствия чего как для социума в целом, так и для легальных фирм, занимающихся производством алкогольной продукции, очевидны.

4. Отсутствие оперативной реакции государства на распространенность мошеннических и просто рискованных схем на рынке долевого строительства жилья, обусловившие эскалацию проблемы т.н. "обманутых дольщиков" в середине 2000 г.г. Ввиду финансовой сложности решения данной проблемы она носит длительный характер, актуальна и в настоящее время, несмотря на ужесточение с 2008 – 2009 г.г. норм регулирования строительного рынка и появления на нем относительно эффективных СРО [17].

В РФ имеются существенные проблемы государственного регулирования в части противодействия нелегальным отраслевым рынкам.

Так, неформальный институт незарегистрированных отношений на отраслевых рынках потребительских товаров характеризуется следующими основными признаками:

- ◆ распространенность обналаживающих фирм (т.н. "фирм-однодневок"), предоставляющих услуги по незаконному денежному обороту фирм отраслевого рынка;
- ◆ нелегальные контракты на поставку продукции, использование рабочей силы, арендные отношения и т.п.;
- ◆ дополнительные трансакционные издержки в части оплаты услуг нелегальных, в том числе криминальных, рыночных агентов, которые в подавляющем большинстве случаев в расчете на единицу производимой продукции (работ, услуг) оказываются ниже по сравнению с легальными трансформационными издержками и налогами, которые фирма должна бы была оплачивать в случае отказа от деятельности на теневом сегменте рынка.

Достаточно пассивное противодействие государства развитию нелегальных сегментов отраслевых рынков в РФ, на наш взгляд, обуславливается следующими основными факторами:

- ◆ высокая степень мимикрии неформальных норм теневых сегментов отраслевых рынков (например, типичных схем деятельности "фирм-однодневок") к достаточно инертному изменению формальных норм государственного регулирования и контроля;

- ◆ распространенность практики теневой (коррупционной) аффилированности отдельных представителей государственной власти и субъектов нелегального рынка, реализуемые, как правило, на уровне локальных нелегальных рынков, что затрудняет процесс противодействия им в общегосударственном масштабе.

В целом, для системы государственного регулирования отраслевых рынков в РФ в 2000 – 2015 г.г. характерны уменьшение выраженного отраслевого лоббизма, активизация процессов части регулятивных функций саморегулируемым некоммерческим организациям [17, 18] (в особенности, на отраслевом рынке строительных работ).

Несмотря на то, что отраслевые рынки имеют разную специфику можно выделить некоторые общие черты институциональных изменений, типичные для многих видов отраслевых рынков.

Одним из наиболее выраженных направлений институциональных изменений на отраслевых рынках РФ является стандартизация их деятельности. Так, в частности, на рынке пассажирских перевозок она обуславливается нормами Федерального закона от 13.07.2015 N 220-ФЗ "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [19]. В нем устанавливаются нормы маршрутизации, оформления маршрутных карт на осуществление пассажирских перевозок, порядок установления тарифов, льготирование в процессе перевозок. Обязательные отраслевые стандарты введены в настоящее время на широком круге отраслевых рынков РФ, в первую очередь относящихся к потребительскому сектору экономики. В отдельных случаях отраслевые стандарты деятельности вводятся отраслевыми ассоциациями и союзами предпринимателей, но при этом они, разумеется, не носят обязательный характер.

Вместе с тем, определенный негативный эффект институциональных изменений в направлении стандартизации отраслевых норм развития рынков проявляется в том, что в ряде случаев соответствовать такого рода нормам могут лишь крупные фирмы. Так, например, стандартизация в рамках введения единой транспортной схемы на рынке пассажирских перевозок в г. Казань (2005 г.) и г. Уфа (2012 г.) привела к фактическому вытеснению мелких фирм с данных отраслевых рынков [10].

Стандартизация рынков потребительских, в первую очередь продовольственных, товаров в ряде регионов РФ (Московская область, Липецкая область, Белгородская область) в 2011 – 2012 г.г. привела к существенному уменьшению сегмента малого бизнеса в части продаж продовольственных товаров ввиду того, что многие малые предприятия не соответствовали новым стандартам и не имели достаточных финансовых ресурсов для обеспечения такого рода соответствия. Фактически, по мнению исследователей, такого рода стандартизация отраслевых рынков потребительских товаров была нацелена не столько на унификацию существующих в их рамках контрактов и трансакций и, в конечном итоге, обеспечение более действенной защиты прав потребителей, а была вызвана лоббистскими действиями торговых сетей в региональных органах управления [11].

Несмотря на бурное развитие, только в последние годы начата работа по стандартизации развития виртуального рынка потребительских товаров и услуг, в том числе обеспечивающего потребности фирм и физических лиц Российской Федерации [12]. Государственное регулирование и контроль в отношении трансакций, осуществляемых на виртуальных рынках (рынках, использующих инструменты глобальной компьютерной сети Интернет, мобильных приложений к гаджетам и т.п.) требует повышения интенсивности и эффективности. Фактически это приводит к повышенным рискам не реализации, неполной или некачественной реализации трансакций на данных рынках (в форме недостаточной гарантированности виртуальных платежей, сложности судебных разбирательств в части виртуальных контрактов и т.п.). Вместе с тем, проблемы эффективности трансакций на данном инновационном типе отраслевого рынка в определенной степени как бы компенсируется сравнительной дешевизной товаров или услуг для конечных потребителей.

В целом эффективность от стандартизации экономического поведения субъектов отраслевого рынка проявляется в следующем:

- ◆ унификация контрактных отношений и трансакций увеличивает их интенсивность и потенциальную эффективность;
- ◆ снижаются риски нерационального или ограниченно рационального поведения субъектов отраслевого рынка;
- ◆ уменьшаются государственные издержки контроля над деятельностью субъектов отраслевого рынка ввиду унификации процедур проверки соответствия фактических параметров их экономического поведения и отраслевых стандартов.

Актуальным направлением институциональных изменений на отраслевых рынках РФ, сегменты которых ориентированы на поставку продукции, работ, услуг для госу-

дарственных нужд, является повышение степени их прозрачности [20].

Основными направлениями институциональных изменений такого рода являются:

- ◆ создание "прозрачных" формальных норм доступа к государственному заказу, унифицированных требований к фирмам, участвующим в такого рода процедурах;
- ◆ внедрение системы электронных государственных закупок в режиме реального времени;
- ◆ развитие норм контроля за конкурентным характером отраслевого рынка государственных закупок, правил возможного обращения неудовлетворенных результатами закупок фирм в третейский суд и официальные судебные инстанции.

Основными результатами такого рода институциональных изменений, стало снижение различных видов трансакционных издержек фирм, действующих на отраслевом рынке государственного заказа.

Для отдельных отраслевых рынков РФ в 2000 – 2015 г.г. были характерны достаточно радикальные институциональные изменения запретительного характера, эффективность которых является неоднозначной. В частности, такого рода изменения на уровне локальных рынков зачастую касались местных территорий торговли потребительскими товарами: муниципальные органы власти, зачастую под теневым влиянием крупного торгового бизнеса, формировали институциональные изменения, нацеленные на запрет такого рода рынков [13]. В результате, как правило, ухудшались возможности для конечных потребителей, а локальные рынки потребительских товаров в ряде случаев продолжали функционировать на нелегальной основе.

В качестве наглядного примера недостаточной эффективности запретительных институциональных изменений, по нашему мнению, можно привести реакцию на такого рода изменения отечественного рынка игорных услуг. Официально, в соответствии с законодательством РФ, осуществление такого рода деятельности было запрещено с 1.07.2009 г.г. на всей территории государства, за исключением четырех специальных зон [21] (по аналогии с американской моделью отраслевого рынка игорных услуг).

Однако фактически к 2016 г. такого рода институциональные изменения привели к следующим последствиям [14]:

- ◆ за 7 лет были открыты игорные заведения лишь в двух зонах из четырех, что свидетельствует о не вполне корректном определении территориальной дислокации развития фирм данного отраслевого рынка;
- ◆ широкое распространение получил теневой ры-

нок игорных услуг ввиду низкой результативности контроля над деятельностью такого рода нелегальных фирм на муниципальном уровне;

- ◆ часть фирм отраслевого рынка осуществили микрию, трансформировавшись в организации, представляющие под видом формально легального букмекерского или лотерейного бизнеса, те же услуги доступа к игровым аппаратам.

В результате запретительных институциональных изменений данного отраслевого рынка обусловили ряд негативных эффектов как социального плана, так и в части наполнения местных бюджетов, в которые до институциональных изменений поступал налог на игорный бизнес, а также в части развития криминальных структур, непосредственно сопряженных с развитием теневых фирм игорного бизнеса, являющихся гарантами их неформальных контрактов и транзакций. Фактически же, по укрупненной оценке, в частности, Г.А. Вейсмана, объем рынка игорных услуг в РФ, несмотря на практически полный запрет, сократился за 2009 – 2015 г.г. лишь на 30% [14].

Вариантом проблемных с точки зрения социально-экономической эффективности, но вынужденных ввиду внешнеполитической ситуации действий со стороны государства, является реализация политики санкций в отношении зарубежных компаний (ответной реакции на санкции со стороны США и государств ЕС в отношении экспорториентированных отечественных фирм). Результатами такого рода взаимных санкций в институциональном плане стали изменения организационных структур крупных экспорториентированных компаний (в части уменьшения штатов отделов внешних связей, исследования мировых рынков), увеличением транзакционных издержек, связанных с исследованием и развитием внутренних рынков сбыта, интенсификацией контрактных отношений на внутреннем рынке [15].

В качестве примера экономики значимых изменений неформальной институциональной среды экономики РФ можно выделить ускоренное развитие в 2000 г.г. и совершенствование системы реализуемых функций отраслевых ассоциаций и союзов, которые существуют практически во всех отраслях отечественной экономики. А.А. Яковлев, на основании исследования практики функционирования более ста такого рода отраслевых ассоциаций, выделил такие типичные направления их деятельности, такие как отраслевой лоббизм на рынках различного масштаба, как правило региональных, создание этических кодексов деятельности фирм отраслевого рынка, реализацию функции третейского суда и др [16]. Тем самым, неформальный институт отраслевых ассоциаций оказывает непосредственное влияние на характеристики контрактов, транзакций и величину транзакционных издержек их участников.

Таким образом, для институциональных изменений России в 2000 – 2015 г.г., происходящих во внешней и внутренней среде отраслевых рынков, где сочетаются как внешние воздействия, так и внутренние, характерны такие общие тенденции, как активизация установления стандартов экономического поведения фирм на отраслевых рынках, обеспечение повышения уровня транспарентности рынков, в особенности нацеленных на удовлетворение государственного заказа, ряд запретительных институциональных изменений неоднозначной финансово-экономической эффективности, институциональные изменения, связанные с интенсификацией процессов формирования и расширением функций неформальных отраслевых объединений, в первую очередь предпринимательских ассоциаций и союзов.

Для РФ в 2000 – 2015 г.г. характерно активное государственное регулирование, повлекшее за собой существенные изменения во внешней институциональной среде, способствовавшие таким положительным тенденциям, как сокращение практики отраслевого лоббизма и передача части функций отраслевым СРО, устанавливающим устойчивые неформальные нормы развития соответствующих отраслевых рынков.

С точки зрения наиболее выраженных направлений повышения эффективности деятельности современных фирм на отраслевых рынках распространены стратегии интеграции: от жесткой корпоративной интеграции в форме слияний, поглощений, агрессивного развития сетевых фирм до относительно "мягких" форм интеграции в форме коалиционных программ межотраслевой лояльности, франчайзинга, интеграции в формируемые институты виртуального экономического пространства. Различные формы интеграции дают возможности расширения рынков сбыта, экономии удельных транзакционных издержек за счет действия эффекта масштаба, формирования новых видов транзакций и снижения уровня транзакционных издержек за счет расширения планово-аналитических и финансовых возможностей после осуществления процессов интеграции.

Для современных отраслевых рынков характерны разнообразные институциональные изменения, как внутреннего, так и внешнего характера. В условиях отечественной экономики они, как правило, осуществляются при активном участии государственных органов различного уровня, в меньшей степени, чем на зарубежных отраслевых рынках являются следствием деятельности саморегулируемых отраслевых организаций.

Институциональные изменения в части модернизации количественных и качественных характеристик контрактов на отраслевых рынках, в том числе параметров транзакций, оказывают на наш взгляд существенное

влияние как на развитие самого отраслевого рынка, так и на результативность деятельности представленных на них фирм. В этой связи репрезентативность исследования влияния институциональных изменений на отраслевые контракты и трансакции, корректность оценки экономической эффективности институциональных изменений имеют существенное значение как для рационализации системы государственного регулирования отраслевых рынков, так и с точки зрения оптимизации экономического поведения фирм.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что для современных отраслевых рынков характерны реальные тенденции, представляющие собой институциональные изменения, как внутреннего, так и внешнего характера, для России сопровождаемые активным участием государства. Однако явная диспропорция экономических отношений между участниками рынка, проблема неадекватности и запаздывания государственного регулирова-

ния таких процессов, так или иначе, ставит вопрос об эффективности действующих институтов. Реальные участники отраслевых рынков, преследуя свои интересы естественным образом могут, хотя и с существенными издержками, находить равновесие при производстве и обменах, но им крайне затруднительно, как показывает практика, находить институциональное равновесие, то есть формировать или следовать действующим правилам эффективным образом.

В связи с этим возникает необходимость анализа эффективности институциональных изменений, с одной стороны, с другой стороны изменения на отраслевых рынках акцентируют наше внимание на необходимости исследовать не просто институциональные изменения, а экономику этих изменений, то есть анализировать трансакционные издержки, сопоставляя их с трансформационными, а затем сопоставлять все это с выгодой от таких изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячев В.П. Взаимосвязь ключевых экономических категорий применяемых при оценке экономической эффективности институциональных изменений на микроуровне // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 1138–1142.
2. Поликарпова М.Г. Эконометрический анализ российского рынка слияний и поглощений. М.: Синергия, 2014. С.24.
3. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М.: Социум, 2010. С.35.
4. Бланшар К., Баллард Дж., Финч Ф. Как добиться лояльности клиентов в сфере услуг. – М.: Эксмо, 2008.
5. Stauss, B., Neuhaus, P. The qualitative satisfaction model. //International Journal of Service Industry Management, 1997. Vol. 8 No. 3, pp. 236–249.
6. Барнс Дж. Пусть к сердцу клиента. Стратегия отношений, когда лояльности мало. – М.: Юрайт, 2009.
7. Современное состояние и перспективы развития программ лояльности в России: аналитический обзор. – М.: Росбизнесконсалтинг, 2015.
8. Хафизов Н.А. Рынок микрофинансирования – благо или социальная катастрофа? // Новая газета. 2016. №4. С.11.
9. Жук А.А., Казилова Е.А. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции. М.: Синергия, 2014. С.19.
10. Калинин И.А. Унификация транспортного рынка // Республика Татарстан. 2014. №7. С.3.
11. Семаков С.Л., Семаков А.С. Прогнозирование и управление продажами в торговых сетях. М.: Физматлит, 2014. С.18.
12. Судаков С.С., Бугорский В.Н. Технологии поддержки виртуальных предприятий. М.: Синергия, 2014. С.31.
13. Малышев А.Ю. Локальные рынки потребительских товаров в отечественной экономике // Бизнес и право. – 2015. – №7. – С.17 – 19.
14. Вейсман Г.А. Теневой рынок игорного бизнеса // Экономика и власть. 2016. №1. С. 10.
15. Делягин М.Г. Россия в большой игре. На руинах постдамского мира. М.: Книжный мир, 2016. С.131.
16. Бизнес-ассоциации в России / Под ред. А.А. Яковлева. – М.: Московский общественный научный фонд, 2010.
17. Федеральный Закон "О саморегулируемых организациях" от 1.12.2007 №315 – ФЗ (с изменениями и дополнениями от 1.06.2015).
18. Федеральный Закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996. № 7– ФЗ (в редакции от 02.05.2015).
19. ФЗ от 13.07.2015 N 220–ФЗ "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Нормативно-правовая база "Гарант"] (дата обращения 16.03.2016)
20. Федеральный Закон от 29.06.2015 г. № 159–ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе"
21. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244–ФЗ (ред. от 22.07.2014) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСТОРАННОГО И ДОСУГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

NEW TECHNOLOGIES OF USE OF A CONTEXTUAL ADVERTISING FOR INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISES OF RESTAURANT AND LEISURE AND ENTERTAINING BUSINESS

*M. Morozov
P. Aristov*

Annotation

The article is devoted to the tools of promotion on the Internet for goods and services. Particular attention is paid to contextual advertising as one of the most effective online promotion tools. It describes the nature and scope of the content. The novelty of the study is to evaluate the advantages and disadvantages of PPC advertising.

Now in Russian enterprises of restaurant and leisure and entertainment business are operational subdivisions for PR (public relations), including the tasks of which – the optimal media planning.

Media planning is an essential part of promotional activities of enterprises catering and leisure and entertainment business. The organization, which does not consider it necessary to coordinate the work with the media, she is often the object of planning, a means to achieve other people's goals. Accordingly, at the earliest stages of the manager must determine the structure of the work with the media and to "plan their work."

Today also changes not only the role, and media planning and methodology. There is a fairly strong opinion that this tool as contextual advertising is the fastest and most effective way of promotion and promotion of sites, and, therefore, in the field of Internet services.

With the pros and cons, contextual advertising really suitable only for relatively limited group of goods and services. Therefore, to build a company site promotion, relying on only one contextual advertising, it will be very short-sighted. But it may be regarded as an effective means of drawing attention to the site, which explains the relevance of the research topic.

Keywords: Internet, contextual advertising, targeting, keywords, search engine, click, online promotion.

Морозов Михаил Анатольевич

*Д.э.н., профессор, профессор
каф. гостиничного и туристического
бизнеса, Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова*

Аристов Павел Олегович

*Аспирант каф. рынка туристских услуг,
Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"*

Аннотация

Статья посвящена инструментам продвижения товаров и услуг в сети Интернет. Особое внимание уделено контекстной рекламе как одному из самых эффективных инструментов интернет-продвижения. Описаны сущность и сфера применения контекстной рекламы. Новизна исследования состоит в оценке достоинств и недостатков контекстной рекламы. Сейчас в российских предприятиях ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса оперативно создаются структурные подразделения по пиар (связям с общественностью), в числе задач которых – оптимальное медиапланирование. Медиапланирование является важнейшей частью рекламной деятельности предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса. Организация, которая не считает нужным координировать свою деятельность в работе со средствами массовой информации, зачастую сама оказывается объектом планирования, средством для достижения чужих целей. Соответственно уже на самых ранних этапах работы руководитель должен определить структуру работы со СМИ и "планировать свою работу". Сегодня меняется также не только роль, а и методика медиапланирования. Существует достаточно устойчивое мнение, что такое средство как контекстная реклама является наиболее быстрым и эффективным способом продвижения и раскрутки сайтов, а значит, и услуг в сфере Интернет. Имея плюсы и минусы, контекстная реклама по-настоящему подходит лишь для довольно ограниченной группы товаров и услуг. Поэтому строить компанию по раскрутке сайта, опираясь на одну лишь контекстную рекламу, будет весьма недальновидно. Но может рассматриваться как одно из эффективных средств привлечения внимания к сайту, чем объясняется актуальность темы исследования.

Ключевые слова:

Интернет, контекстная реклама, таргетинг, ключевые слова, поисковая система, клик, интернет-продвижение.

Цель исследования – изучение новых технологий использования контекстной рекламы при повышении конкурентоспособности предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса.

Предмет исследования – место контекстной рекламы в маркетинговой деятельности и повышении конкурентоспособности предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса.

Гипотеза исследования: использование контекстной рекламы даст возможность повысить конкурентоспособность предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса.

Реклама – это оплаченное, неперсонализированное средство коммуникации, использующее средства массовой информации (СМИ) для склонения (к чему-то) или влияния (как-то) на целевую аудиторию [8, с. 22].

Специалисты утверждают, что около 40% пользователей поисковых систем кликают на контекстные рекламные объявления [4, с. 29]. Заказав контекстную рекламу, можно получить целевых посетителей на свой сайт уже на следующий день.

Контекстная реклама – реклама, основанная на соответствии рекламного материала контексту (содержанию) страницы Интернет-ресурса, на которой размещается рекламный блок [3, с. 21]. Носителем рекламы может быть текстовое объявление или рекламный баннер [1, с. 38].

Контекстная реклама в поисковых системах – это размещение текстовых рекламных объявлений с оплатой за количество кликов (переходов на сайт) [7, с. 12]. Объявления появляются на первых страницах результатов поиска в поисковых системах Google, Яндекс, а также на страницах сайтов-партнеров.

На сегодняшний день – это один из самых эффективных способов добиться увеличения продаж товаров, продукции или услуг предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса. Пользователи интернета при поиске какого-либо товара или услуги набирают определенные ключевые слова в строках поисковых систем. При выводе результатов поиска на первой странице будет отображаться заказанная реклама. Она будет показана всем, кто осуществляет поиск по этому слову/словосочетанию и никому более.

Вообще, Интернет, как среда для рекламы и продвижения услуг компании и ее бренда, имеет ряд отличительных особенностей:

- ◆ возможности коммуникации. Интернет дает широкие возможности для коммуникации предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса с целевой аудиторией, поскольку компании в сети могут дать большое количество информации, как текстовой, так и видео-, аудиоинформации;
- ◆ низкая стоимость. Сеть Интернет дает возможность создать известный бренд, затратив на него не большой бюджет;
- ◆ измеримость. Немаловажным является и то, что сеть Интернет позволяет отслеживать статистику и прогнозировать результаты;

- ◆ оперативность. Сеть Интернет стала самым оперативным источником информации;
- ◆ технологичность. Сеть Интернет – технологичная и высокоинтеллектуальная среда;
- ◆ таргетинг. Есть еще одна положительная черта сети Интернет – таргетинг целевой аудитории и создание персонализированных предложений.

Поиск клиентов и привлечение покупателей в наше время становится все труднее. Конкуренция растет, да и покупатель становится все привередливее [9, с. 17]. Развитие современных предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса немыслимо без интернета, без маркетинга и рекламы.

Контекстная реклама или как ее называют еще поисковая реклама – приводит на сайт огромное количество клиентов прямо из поисковых систем Яндекс, Гугл и Рамблер. Такое привлечение клиентов работает следующим образом – потенциальный клиент вбивает в поисковую строку название товара и в результатах поиска появляется короткое рекламное объявление (справа и сверху) [10, с. 215].

Ценность такой рекламы бизнеса в том, что не продавец привлекает клиентов, а покупатели сами находят продавца. Оплата берется за результат, а именно – за переход клиента на сайт компании, минимальная стоимость – 10 копеек за переход. Запускается такая реклама за считанные минуты и, следовательно, привлечь клиентов можно очень быстро. Такая реклама предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса идеальна для проведения кратковременных акций и информирования клиентов о специальных предложениях.

Контекстная реклама может использоваться с элементами медийной рекламы. Способ поиска клиентов и привлечения покупателей – медийно-контекстный баннер [4, с. 30]. Баннер будет показываться не всем подряд, а только тем потенциальным клиентам, которые уже хотят купить товар или услугу. Такой баннер связан с запросами пользователей к Яндекс, Гуглу и Рамблеру и способен привлечь покупателей на сайт.

Контекстно-медийный баннер может использоваться для привлечения новых клиентов, то есть рекламу не увидят те пользователи, которые ее уже видели. Это позволит сохранить деньги и направить их, например, на развитие бизнеса.

Контекстная реклама – размещение текстовых и графических рекламных материалов на контекстных площадках. Контекстная реклама – прекрасный способ привлечения клиентов, если они нужны, что называется "здесь и сейчас". Самые популярные, но не единственные, системы контекстной рекламы Google AdWords и Янд-

рекс.Директ, которые показывают рекламу в поисковых системах Google и Яндекс соответственно. Поисковая система MicrosoftBing также начала пользоваться Яндекс.Директом в качестве контекстной рекламы для своих посетителей[3, с. 22].

У данной рекламы в сфере предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса есть свои неоспоримые достоинства и определенные недостатки. Рассмотрим ее достоинства. Этот вид рекламы строится одновременно на вашем рекламном объявлении и поисковых запросах, которые введут ваши потенциальные клиенты. Например, если вы торгуете тортами, и вы правильно настроили ваше объявление, то если потенциальный клиент введет в поиске "купить торт Москва" – он увидит ваше объявление. А если ему интересен сейчас больше "тур в Сочи", то ваша реклама (не имеющая к данной тематике никакого отношения) ему отображаться не будет. Таким образом, достигается больший результат по сравнению с обычной рекламой (баннерной, медийной и пр.) ввиду того, что она не показывается абсолютно всем, а только потенциальным клиентам, которые проявили интерес к виду бизнеса через свои поисковые запросы.

Пример контекстной рекламы показан на рис. 1.

Рисунок 1. Пример контекстной рекламы на "Яндекс.Директ". [7, с. 15]

Также рекламные объявления контекстной рекламы можно встретить на других сайтах в сети Интернет. Их контекстность может проявляться сразу в двух факторах: поисковая система может определить тематику сайта (или даже определенной страницы) и подставить в него объявления, которые ей соответствуют. Или объявления могут не соответствовать тематике страницы или сайта, а "следовать за вами". Т.е. если набирали в поисковой сис-

теме запрос: "турагентства в Саратове", то поисковая система запомнит выбор и может на других сайтах отображать объявления об агентствах недвижимости, даже если просматриваемая страница сайта посвящена рыбной ловле или компьютерной технике.

Еще одним неоспоримым плюсом контекстной рекламы являются тонкие настройки. Например, если услуги предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса имеют выраженный региональный характер и совершенно незачем рекламироваться в других городах или странах, можно настроить геотаргетинг и тогда реклама будет отображаться исключительно в нужном регионе. Также можно настроить время показа объявлений и дни.

Также есть полезная функция, которая называется "минус-слова". Принцип ее действия крайне прост и в то же время эффективен. Например, студент интересуется понятием "сомелье" и хочет написать об этом реферат, курсовую работу или диплом, а вы обучаете сомелье. Можно согласиться, что студент не целевая аудитория и показывать ему объявление нет смысла. Он не собирается учиться на сомелье или быть им, а просто интересуется этим понятием. Для того, чтобы объявление контекстной рекламы не показывалось в таком запросе, как "сомелье реферат" или "сомелье курсовая" существуют минус-слова. Это слова, которые присутствуют в поисковом запросе человека среди ваших ключевых слов. Например: "бесплатно", "реферат", "курсовая" и пр.

Это тонкая работа, требующая знания как самой контекстной рекламы, так и специфики бизнеса предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса. Интересным случаем тут можно выделить "производство киев", т.е. изготовление игровых снарядов для бильярда. Написание слова "киев" полностью совпадает с названием столицы Украины с отличием только в заглавной букве. Тут нужны как минус-слова ("Киев"), так и понятие "четкое вхождение ключевых слов", когда сообщаете системе контекстной рекламы, что нужен запрос именно с маленькой буквой в слове "киев".

У поисковой системы есть определенное преимущество – оплачиваются только клики на объявление. Т.е. если человек увидел объявление, но не нажал на него, рекламодатель ничего не заплатит.

Для всех клиентов (по первому требованию) открывается гостевой доступ в системы контекстной рекламы Google и Яндекс, где можно в режиме онлайн просматривать статистику показов и кликов, а также расход бюджета по всем рекламным объявлениям и ключевым словам[4, с. 30].

Отметим, контекстная реклама на порядок превосхо-

дит возможности любой другой рекламы по тонкостям настройки и это ее главное достоинство.

Подытожим основные преимущества контекстной рекламы в сфере повышения конкурентоспособности предприятий ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса:

- ◆ быстрый старт. Настройка аккаунтов осуществляется в течение 1–2 дней с момента оплаты, и фирма сразу начинает получать целевых посетителей на сайт;
- ◆ реклама показывается только людям, которые ищут информацию по необходимым им товарам (услугам);
- ◆ покликковая оплата. Т.е. только за тех пользователей, которые кликнули на рекламу, а не за показы;
- ◆ можно экспериментировать с разными текстами объявлений;
- ◆ гибкая настройка бюджета. Фирма сама определяет ежедневный бюджет;
- ◆ географический таргетинг. Можно настроить показ рекламы только в нужных регионах;
- ◆ временной таргетинг. Можно спланировать показ контекстных объявлений по часам и дням недели;
- ◆ есть возможность внесения изменений в рекламную кампанию в любой момент;
- ◆ высокий уровень доверия к поисковым системам позволяет получить большой процент конверсии посетителей в покупателей.

Как и у совершенно любого инструмента рекламы в сети Интернет, тут есть и свои минусы. Одним из них является возможная цена на контекстную рекламу. Этот недостаток не касается всего сегмента поисковой рекламы, а только ее очень популярных тематик. Рассмотрим такой пример. Фирма продает мороженое и сейчас разгар лета, т.е. самый прибыльный и рабочий сезон. Контекстная реклама уже довольно популярна среди рекламодателей и их количество только растет. Цена за клик по объявлению зависит от объявления. Если, например, по запросу

"купить мороженое 1 кг" существуют 15 объявлений контекстной рекламы, то ранжироваться между собой они будут в первую очередь по цене за клик.

На первой странице есть два блока спецразмещение (вверху над самой поисковой выдачей) и "блок рекламы" справа от результатов поиска, однако все 15 объявлений не будут отображаться, а только 2–3 объявления в спецразмещении и 6 справа. Остальные будут видны только при нажатии на кнопку "все объявления". Из-за такой ситуации практически все рекламодатели будут бороться за высокие позиции своего объявления. Это называется войной ставок. Фирма повысила стоимость цены за клик, один конкурент тоже повысил, потом еще один и так далее. Были антипримеры, когда цена за клик достигала 200–300 рублей [7, с. 16]. Тут, как и в любой войне есть два пути: участвовать или нет. Если есть действительная необходимость высокого ранжирования объявления, то выбор, безусловно, небольшой. С другой стороны можно просто подождать и не повышать цену за клик. Рекламные бюджеты при цене за клик в 200–300 рублей быстро заканчиваются.

Еще одной спецификой контекстной рекламы является тот факт, что она не подходит для долгосрочного рекламирования. Платить за каждого посетителя каждый раз – накладно. Если речь идет о планомерной раскрутке сайта, то, безусловно, выгоднее будет поисковое продвижение и оптимизация сайта. Но тут же есть и свой козырь у контекстной рекламы: если срочно нужны клиенты или идет реклама конкретной акции или временных скидок, то подойдет только контекстная реклама, т.к. поисковое продвижение выполняется от 3 месяцев и больше [10, с. 174].

В данной ситуации предприятиям ресторанного и досугово-развлекательного бизнеса обращаться в специализированные рекламные агентства, где профессионально предоставят услуги по контекстной рекламе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авченко В.Л. Практический маркетинг. М.: Знания, 2012. 341 с.
2. Киселев М.В. Психологические аспекты рекламы. Минск: Ирма, 2012. 317 с.
3. Мишутин А.В. Контекстная реклама и ее особенности // Маркетинг. 2015. №3. С. 21–24.
4. Попова М.А. Интернет-продвижение услуг // Маркетинговые коммуникации. 2015. №11. С. 29–33.
5. Рекламная деятельность предприятий / под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2014. 403 с.
6. Тульчинский Г. PR фирмы в Интернет: технология и эффективность. СПб.: Алетейя, 2013. 298 с.
7. Уварова П.А. Особенности контекстной рекламы // Экономист. 2015. №7. С. 12–17.
8. Фирсов А.Я. Поговорим о рекламе // Реклама и маркетинг. 2015. №8. С. 22–25.
9. Цуладзе А.И. Отечественные предприниматели не выживут без интернета // Сегодня. 2015. №28. С. 17.
10. Яковлев А.В. Маркетинг 21 века. СПб.: Нева, 2013. 456 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ АВТОНОМИЗАЦИИ СЕРВИСНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ МЕНЕДЖМЕНТА

THE THEORY AND PRACTICE OF THE SERVICE DEPARTMENTS' AUTONOMIZATION IN A COMPANY AS THE INNOVATIVE MANAGEMENT POLICY

D. Nikolaeva

Annotation

The article is devoted to the service departments' autonomization as one of the managerial aspects that a company may use for its efficiency improvement in conditions of dynamically changing environment. The essentials of autonomization are defined in the article. It also highlights the experience of the companies that tried to implement autonomization in the system of management. The research bases on the set of the interviews taken with the management team, operating personnel and with the autonomic department's personnel.

Keywords: Service departments' autonomization, professional service firm, formal autonomization, full autonomization, managerial autonomization, company's service departments.

Николаева Дина Николаевна
Российская Академия Народного
Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация

Статья посвящена автономизации сервисных подразделений как одной из практик, используемых предприятиями для повышения эффективности своей деятельности в рамках динамично меняющихся условий внешней среды. Определена сущность автономизации, а также проанализирован опыт компаний, в той или иной степени применивших подобную практику в рамках собственной системы управления. Основой исследования послужила серия интервью, проведенных с руководством, линейным персоналом и сотрудниками автономизированных подразделений.

Ключевые слова:

Автономизация сервисных подразделений, профессиональная сервисная фирма, формальная автономизация, полная автономизация, управленческая автономизация, сервисное подразделение предприятия.

Введение

Основной задачей данной статьи является введение и определение термина "автономизация" в качестве одной из управленческих инноваций, позволяющих предприятию повысить эффективность деятельности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В процессе реализации поставленной задачи также определяются основные виды автономизации и их отличительные особенности.

Практика автономизации подразделений предприятия берет свое начало из интуитивных попыток предприятий выйти на принципиально отличный уровень управления с присущим ему фактором уникальности и максимальной эффективности. Традиционные подходы к повышению эффективности предприятия через оптимизацию структуры и существующих бизнес-процессов уже давно прошли пик своей максимальной отдачи в истории менеджмента и на текущий момент не несут в себе принципиально новых решений и выдающихся результатов, соответственно. Планы и программы развития, исходящие

от руководства предприятий, которые традиционно разбиваются на задачи для высшего и среднего управленческого звена, а также линейный персонал, наделяемые реперными контрольными точками и прогнозируемыми результатами, были отвергнуты рядом предприятий, решивших избрать принципиально иной путь успеха. Основной причиной тому послужила динамика рынка, которая наглядно показала, когда компании, потенциально хорошие примеры успешной адаптации, начали понимать и принимать необходимость перемен, а также создавать и внедрять, как оказалось, традиционные программы, прогнозируя хорошие результаты и конкурентные позиции на рынке. Учитывая темп современных изменений, появились почти мгновенные результаты внедрения подобных программ, которые чаще всего оказывались не настолько существенными, как ожидания от них.

Альтернативным решением стала полная трансформация доказавшего свою слабую эффективность процесса. В ряде предприятий была создана такая внутренняя среда, при которой изменения инициировались линейными сотрудниками, оперативно принимавшими си-

гнали о скором изменении ситуации на рынке. Далее эти изменения формировались и внедрялись внутри соответствующих подразделений, при которых линейные руководители становились частью подразделения или включались в принципе. При этом высшее руководство принимало роль опытного следящего консультанта, к рекомендациям которого прислушивались в результате объективного коллективного решения, исходившего от подразделений.

Основная часть

Сущность автономизации

Автономизация представляет собой управленческую практику предприятия, при которой результаты деятельности ряда его подразделений выводятся на рынок в качестве полноценных продуктов или услуг с целью их последующей реализации. Такие подразделения называются сервисными. К сервисному подразделению можно отнести любое, кроме тех подразделений, деятельность которых напрямую связана с производством продукта или оказанием основных услуг. В качестве примера можно привести юридические, маркетинговые, исследовательские, тендерные отделы, а также департаменты закупок, сервисного обеспечения, IT-структуры и штатных разработчиков программного обеспечения, которые изначально формировались с целью поддержки и обеспечения основных подразделений компании и деятельность которых напрямую нацелена на извлечение прибыли. Оценка, качественное переосмысление и оптимизация работы этих "центров затрат" [стр. 178, Гапоненко А.Л., Орлова Т.М., 2008] является основным результатом автономизации.

Принципиально важным фактором является оценка результатов работы подразделения рынком, а не сторонними экспертами, консультантами, другими сотрудниками или руководителями предприятия. Причина в том, что рынки по определению аполитичны и децентрализованы – даже в конкретной отрасли на них действует множество экономических субъектов [стр. 195, Майстер Д., 2012]. Предлагая выполнения своих сервисных функций рынку, предприятие получает справедливую оценку своего подразделения, которая отражает широкий круг мнений и пристрастий.

Уникальные особенности практики автономизации

Следует выделить специфические черты, которые присущи автономизации в целом, и которые выделяют ее среди прочих практик повышения эффективности деятельности предприятия. Перечисленные ниже специфические особенности можно разделить на две большие группы: особенности эндогенного характера, определяе-

мые внутренними факторами и свойствами, и экзогенного характера, в которых присутствует составляющая внешней среды.

Среди эндогенных особенностей можно в первую очередь отметить то, что при автономизации глобальные структурные изменения инициируются сотрудниками, деятельность которых непосредственно связана с различными элементами внешней среды. Компании, которые принимают практику автономизации, существенно повышают ценность тех департаментов и их сотрудников, которые работают с поставщиками, клиентами или иными контрагентами непосредственно. Причина кроется в том, достаточно часто они быстрее высшего руководства могут отследить новые сигналы рынка, изменения и получить обратную связь относительно степени соответствия компании новым условиям. Если к этому добавить опыт работы этих сотрудников, коллективные знания департамента, умения и таланты каждого сотрудника и понятную систему мотивации, то компания может получить мощный механизм адаптации и развития.

Таким образом, компания пришла к автономизации, перестроив все происходящие в компании управленческие процессы с изменением привычных для компаний организационных форм и их последующей трансформацией в группу элементов, находящихся в слабой иерархической зависимости друг от друга. Теперь компания, по факту состоящая из десятка компаний, создает и черпает ту же информацию наравне с потребителями и конкурентами параллельно по каждому направлению.

Наиболее интересным аспектом в вопросе автономизации сервисных подразделений предприятия становится вопрос его непосредственного управления. Учитывая тот факт, что подразделение в полной мере несет ответственность как за результаты своей деятельности, так и за позиционирование компании на рынке в принципе, то оно в полной мере может определять условия своего функционирования и принимать участие в управлении. Подобное участие может быть выстроено по принципу разделения функционала или, что встречается гораздо чаще, определения лидера автономного сервисного подразделения. В автономизированных сервисных подразделениях может быть представлена исключительно меритократия. Следует отметить, что выбор руководителя определяется уровнем его экспертизы, рядом личных и профессиональных качеств и определенных для лидера качеств.

Ключевым примером компании, где авторитет является результатом постоянного самосовершенствования, можно считать компанию Whole Foods Market, которая создала рынок качественных дорогих и экологических чистых продуктов и превратила кулинарию в искусство. Стратегия данной компании понятна, доступна и про-

зрачна – можно зайти в каждый супермаркет сети, посмотреть на то, каким образом выложены товары и какой представлен ассортимент. Понятна также и аудитория, на которую нацелены в Whole Foods Market. Учитывая все сказанное выше, следует добавить и то, что компания до сих пор не имеет ключевых конкурентов, кто бы был столь же прогрессивным и успешным во внешней среде. Успех Whole Foods Market заключается в уникальности созданной модели управления, которая построена на автономизации всех департаментов.

В Whole Foods Market реализован принцип контрастности: когда, казалось бы, противоречащие друг другу партнерство и конкуренция сочетаются как нельзя лучше, чем где-либо. Учитывая все вышеперечисленное, Каждое подразделение представляет собой независимо сформированную команду, перед которой стоит ряд определенных целей, которые они сами же себе определяют с прогнозируемыми результатами, конечный итог которых выражен в максимизации прибыли департамента. Каждое подразделение при этом понимает, что без другого департамента получать эффективные показатели своей работы затруднительно, однако в основе межкомандного взаимодействия лежит принцип соревновательности – каждая команда стремится стать лидером в своем направлении. Каждый месяц выбирается и поощряется лучшая команда, которая по целому ряду критериев оценивается в качестве лидера.

Есть две особенности:

- ◆ команды выбирают лучшую из них самостоятельно;
- ◆ финансовые и прочие результаты открыты и доступны в любое время каждому сотруднику любой команды;
- ◆ прибыльность подразделения оценивается наравне с "дружелюбностью" [стр. 202, Питерс Т., 2006] команды, ее готовностью делиться информацией и помогать другим, а также количеством нововведений.

Наряду с этим, команды точно также объективно выбирают собственных лидеров, которые остаются таковыми, постоянно доказывая свою компетентность, уровень знаний и талантов, обучая и развивая своих сотрудников.

Обращаясь к основному функционалу автономизированного департамента, следует отметить то, что чаще всего в основе деятельности подразделения находится сервис.

Наибольшую ценность представляют собой предоставляемые услуги, у которых присутствует определенный фактор уникальности:

- ◆ уникальный функционал, применимый в рамках компании. К примеру, бухгалтерия с ее типовыми функ-

циями вряд ли будет востребована на рынке без чрезмерных инвестиций на ее продвижение.

- ◆ уникальный, но не единственный клиент. Подобные клиенты могут определять специфику деятельности целого ряда подразделений предприятия. Прежде всего, разные группы клиентов оказывают влияние на организационную структуру предприятия: матричные организации изначально предполагают различия в подходах и частичное дублирование персонала под разные продукты или разных клиентов. Менее глобально подобный вопрос можно решить с помощью автономизации.

- ◆ уникальные знания группы. Предприятия, которые применяют практику автономизации, в данном случае основываются на специфике продукта и уникальных индивидуальных и коллективных знаниях сотрудников по данным продуктам.

Туроператор "X" является ключевым игроком на рынке отечественных туристических направлений. Основные клиенты – частные лица, с которыми работает большое количество департаментов направлений. В 2015 году в структуре компании появилось подразделение, которое организует взаимодействие компании с большими группами корпоративных заказчиков. Оказалось, что компании преуспеть в данном сегменте, имея определенны ряд наработок и опыта, все равно достаточно сложно, ввиду того, что тип клиента является для нее абсолютно новым. Корпоративные заказчики обладают совершенно другим пулом потребностей, условий и принципов работы, поэтому для них необходимо перестроить или дублировать существующие подразделения, которые могли бы наиболее эффективно реализовывать потребности групп. С этой целью было принято решение об управленческой автономизации данного подразделения, для которого был принят индивидуальный план развития, произведен набор сотрудников, функционал которых дублировался в компании в рамках частных клиентов.

Еще одной уникальной особенностью для автономизации является максимизация результатов исключительно при условии свободной информации. Отрасли, где существуют определенного рода ограничения в движении информации, а имеющаяся информация является ключевым ресурсом, едва ли доступным каждому сотруднику компании, вряд ли претендуют на успешное внедрение автономизации. Открытость информации – единственный способ построить компанию, связываемую доверием, что является принципиальным условием и для автономизации. Автономизация изменяет организационную структуру предприятия, добавляя ей объемность и превращая ее в трехмерную решетку. Решетка сама по себе предполагает множество узлов на одном уровне, плотную сеть межличностных связей, в которых информация течет во всех направлениях и не фильтруется на промежуточной стадии. В решетке вы служите скорее своим коллегам, недели начальнику, и вам не нужно об-

ращаться вверх по инстанции, чтобы вступить в сотрудничество с коллегами. Внутри решетки действует единое информационное поле – связующее звено всех подразделений и то, что на сегодняшний момент представляет компанию как единое целое.

Объемная организационная структура реализована в компании W. L. Gore & Associates, которая ответственна за все технологические инновации в спортивных тканях, ультрапрочных нитях, используемых в медицине и музыкальной индустрии и многом другом, что лишь косвенно связано с позиционируемой ей основной деятельностью. В основе компании лежит инновационная деятельность ее сотрудников, которые имеют возможность разрабатывать на базе компании помимо основных направлений, принятых компанией, абсолютно любые собственные проекты. Для этого они сами перераспределяются в эффективные группы, где знания, навыки, умения, таланты и интересы будут максимально соответствовать поставленным задачам.

Компания развивается как единая инновационная система, удерживая свое отраслевое лидерство и создает многочисленные конкурентные преимущества по отношению к другим игрокам на рынке, путем независимого развития ее элементов. При этом каждый элемент стремится стать инновационным центром в своей отрасли. Это касается как подразделения R&D, в полной ответственности которого находятся все инновационные разработки по тканям Gore-Tex и прочие эксперименты с тefлоном, так и юридический департамент, который каждый шаг компании превращает в дополнительный источник прибыли, развивая патентное право, создавая прецеденты и транслируя свой опыт на рынке в отношении других организаций.

Схема, реализованная W. L. Gore & Associates, позволяет максимально оперативно и полномасштабно реагировать на динамику изменений внешней среды. Компания на уровне структуры равномерно получает информацию о том, как меняется внешняя среда и одновременно изменяется по необходимым параметрам. Четкая мотивация сотрудников или членов команды на то, чтобы делиться своими знаниями, умениями, развивать собственные инновационные продукты и сервисы, дает возможность самой организации постоянно выходить на рынок с новыми продуктами [стр. 154, Хэмел Г., 2011]. Данная стратегия позволяет предприятию по принципу паутины равномерно распределять свое влияние на рынке и также равномерно совершенствоваться [стр. 111, Хэмел Г., 2007].

Главной особенностью экзогенного характера можно считать увеличение количества рынков, на которых может быть представлена компания при относительно небольшой линейке основных продуктов и услуг. Автономи-

зация сервисных подразделений дает возможность предприятию освоить целый ряд смежных рынков и определить для себя сразу несколько ролей в одном и том же сегменте рынка. Все это вместе предоставляет актуальную информацию о динамике факторов внешней среды.

Таким образом, менеджмент в любой момент времени имеет актуальную информацию о внешней среде с ее потребностями, изменяющимися факторами (к примеру, технологии), а также ресурсами, которые есть у компании или которые необходимо привлечь в тех или иных временных рамках.

Виды автономизации

В современной практике менеджмента выделяют три основных вида автономизации: формальная, полная и управленческая (частичная).

К формальной автономизации можно отнести условное выделение подразделения из структуры предприятия, инициированное для достижения каких-либо целей или упрощения бюрократических процессов. В данном случае подразделение только формально получает автономию, оставаясь при этом полноценной частью компании с единой системой управления, ресурсными и затратными центрами.

Предприятие может внедрить формальную автономизацию для того, чтобы, к примеру, только один из департаментов владел правами на те или иные разработки или допуски и лицензии на проведение определенных видов работ. В данном случае автономизация чаще всего представляет собой исключительно юридическую обособленность при фактической целостности компании с полноценно функционирующим подразделением.

Вторым типом автономизации является полная автономизация, которая подразумевает под собой не только юридическое выделение подразделения из структуры компании, но и обретение им полной независимости в системе и принципах управления, распределении прибыли при определенных условиях, а также его ресурсной обособленности. В результате на рынок выходит новое предприятие, которое чаще всего воспринимается в качестве дочерней структуры предприятия. Это может быть обусловлено принципиально новой схемой управления, продуктовой линейкой и принципами функционирования организации.

Третий тип – управленческая (частичная) автономизация – является наиболее прогрессивным и инновационным способом повышения эффективности предприятия. Считается, что управленческую автономизацию в глобальном смысле можно охарактеризовать в качестве полной внутренней трансформации, при которой совер-

шенно радикальным образом происходит переосмысление организационной структуры компании. Предприятие оценивает деятельность своих департаментов в качестве продукта, стоящего того, чтобы за него заплатили:

- Какие действия департамента действительно приносят ценность и максимальную эффективность;
- Насколько они могут быть востребованы рынком: как внешняя среда оценивает качество, способ предоставления услуги или подачи продукта;
- Удастся ли компании отбирать для себя лучшее, достаточное или ей приходится использовать доступные и не всегда отвечающие потребностям ресурсы.

Заключение

Результаты автономизации

Проводимая на предприятии автономизация определяет следующие результаты:

- ◆ наглядно демонстрирует практическую эффективность работы подразделений: внешняя и внутренняя среда организации дает единовременную оценку результатам работы;
- ◆ позволяет полноценно использовать возможности и таланты сотрудников: сотрудники становятся главным фактором капитализации предприятия;
- ◆ позволяет создать дополнительный источник получения прибыли для организации в целом: то, что вчера было центром затрат, сегодня может превратиться в перспективные бизнес-модели;
- ◆ дает новые эффективные ветви развития бизнеса.

Автономизация – достаточно простой и эффективный способ предоставить возможность сотрудникам развиваться и напрямую оказывать влияние на конечные результаты. Однако принципиальной позицией, при соблюдении которой автономизация на предприятии станет возможной, является сохранение целостности предприятия, и его готовность предоставить комплексное решение (продукт или услугу) без снижения ранее заявленного

качества. Компания должна периодически оценивать свои постоянные и переменные затраты на производство основных продуктов или услуг, содержание штата и офиса в целом, постоянную поддержку работы сервисных подразделений, дублирования определенных функций (если таковые имеются) и проводить оценку принятого решения о сохранении всех подразделений в структуре организации.

В результате внедрения практики автономизации появляется большое количество разных независимых проектов. Обосновывается данный факт тем, что в основе управленческой автономизации лежат уникальные профессиональные услуги, которые предполагают высокую степень индивидуализации выполняемых работ.

Еще одним преимуществом автономизации является повышение скорости реакции предприятия. Для автономных сервисных подразделений крайне важна скорость предоставления услуг, обработки и восприятия информации и управленческой реакции. С одной стороны, динамичность внешней среды требует быстрых решений, комплексной работы с максимальными значениями параметров "качество" и "время" и полной автоматизации рутинных процессов. С другой стороны, эффективность сервисного подразделения – это, прежде всего, человеческий капитал, в основе которого лежат знания, навыки и таланты его сотрудников. Сегодня знания устаревают крайне быстро, поэтому способность быстро реагировать, изменяться и улучшаться ценится как никогда высоко.

В управленческой автономизации содержится определенный ряд преимуществ, который определяется исключением лишних операций и функций, создании обособленной высокой добавленной стоимости услуг, в которой интегрирован опыт компании и подразделения. В результате, предприятие превращается в гибкий, подвижный и изменяемый механизм, который постоянно перестраивается и видоизменяется, создается вновь в новых формах для того, чтобы предложить рынку уникальные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапоненко А. Л., Орлова Т.М., "Управление знаниями. Как превратить знания в капитал", г. Москва, изд. Эксмо, 2008 г., 310 стр.
2. Майстер Д., "Управление фирмой, оказывающей профессиональные услуги", г. Москва, изд. Манн, Иванов и Фербер, 2012 г., 342 стр. David Maister, "Professional service firm management".
3. Питерс Т., "Представьте себе!", г. Москва, изд. BestBusinessBooks, 2011 г., 296 стр. Tom Peters, "Re-imagine!".
4. Питерс Т., "Профессиональная сервисная фирма", г. Москва, изд. BestBusinessBooks, 2006 г., 201 стр. Tom Peters, "Professional service firm".
5. Хэмел Г., "Будущее менеджмента", г. Москва, изд. BestBusinessBooks, 2011 г., 296 стр. Gary Hamel, "The future of management".
6. Хэмел Г., "Во главе революции", г. Москва, изд. BestBusinessBooks, 2007 г., 363 стр. Gary Hamel, "Leading the revolution".

УВЕЛИЧЕНИЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА ПОСРЕДСТВОМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

THE INCREASE IN THE CAPITALIZATION OF THE STATE THROUGH THE STATE MECHANISM - PRIVATE PARTNERSHIP

I. Smolyagin

Annotation

The aim of government is to increase the capitalization of its territory. For this, government set regulatory base of activities in this area, also improve the living conditions in the territory – build a social and transport infrastructure. Public-private partnership is one way to build infrastructure. On example of the Republic Bashkortostan in article were analyzed a direct impact on the cost of the land and was calculated the increase revenues from the land tax further.

Keywords: Investment policy, public-private partnership, infrastructure projects, tax, land tax, social sphere.

Смолягин Игорь Владимирович
Аспирант, ГБОУВПО Башкирская
академия государственной службы
и управления при Президенте
Республики Башкортостан, г.Уфа

Аннотация

Государство своей целью должно преследовать увеличение капитализаций своей территории. Для этого не только устанавливается нормативная база деятельности на этой территории, но и непосредственное улучшение условий жизни на территории – социальная и транспортная инфраструктура. Одним из механизмов строительства является государственно-частное партнерство. На примере Республики Башкортостан было проанализировано непосредственное влияние на стоимость землю и дополнительно произведен расчет увеличения поступлений в бюджет по земельному налогу.

Ключевые слова:

Инвестиционная политика, государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, налогообложение, земельный налог, социальная сфера.

Одной из основных целей государства является развитие своей территории как источника ее богатства. Развитие территории осуществляется государством не только за счет установления нормативной правовой базы, поддержанием правопорядка и обеспечением безопасности. Также государство осуществляет строительство объектов инфраструктуры – инженерной, транспортной, научно-образовательной и так далее.

Инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей [5].

В целом, инфраструктура может включать в себя:

- ◆ экономическую инфраструктуру, такую как транспортные и инженерные сети (водоснабжение, канализация, электроснабжение и др.). Экономическая инфраструктура является необходимой для ежедневного функционирования экономики;

- ◆ социальную инфраструктуру, такую как школы, больницы, библиотеки, тюрьмы и т.д. Социальная инфраструктура является необходимой для структуры обще-

ства, развития населения.

Инфраструктура в силу провалов свободного рынка не может быть обеспечена предпринимателями. И соответственно ее обеспечением занимается государство. Государство может обеспечить население инфраструктурой двумя способами – путем прямого государственно-заказа, либо путем привлечения частного сектора на условиях государственно-частного партнерства.

Механизм государственных закупок применяется в России и в мире давно и является самым применяемым. Государственно-частное партнерство в России ж появилось относительно недавно.

Определяя термин государственно-частное партнерство (ГЧП), можно сказать, что это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемых посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

Объектом государственно-частного партнерства всегда выступает инфраструктура – социальная или экономическая (инженерная и транспортная). В России сферы использования механизмов государственно-частного партнерства ограничены статьей 7 федерального закона о ГЧП, принятого 13 июля 2015 года [1].

Объект инфраструктуры, как правило, положительно влияют на стоимость земельных участков, расположенных в непосредственной близости.

Естественно исключения составляют такие объекты инфраструктуры как очистные сооружения или объекты мусоропереработки. Но в данном случае, также следует отметить, что снижается стоимость земельных участков только расположенных рядом с подобным объектом. На определенном удалении стоимость, также вырастет в связи с положительным влиянием объекта на условия и качество жизни населения.

Таким образом, государство, реализуя проект государственно-частного партнерства, увеличивает стоимость земельных участков. В черте крупного города строительство очередного детского сада или школы практически не повлияет на стоимость земли. В то же время для комплексного развития территории небольших поселков или коттеджных поселков вокруг мегаполисов реализация инфраструктурных проектов будет оказывать существенное влияние на стоимость земельных участков.

Для анализа влияния объектов социальной инфраструктуры на кадастровую стоимость земельных участков был проведен анализ 17 жилых поселков вокруг города Уфы.

Поселки были сгруппированы по 4 основным направлениям от Уфы согласно **табл. 1**.

Таблица 1.
Анализируемые жилые поселки возле г. Уфа.

Направление	Поселки
Западное направление	Алексеевка, Суровка, Михайловка, Миловка, Дмитриевка
Юго-западное направление	Жуково, Таптыково, Нижегородка, Зубово
Южное направление	Стуколкино, Искино, Новобулгаково, Камышлы
Восточное направление	Русский Юрмаш, Шамонино, Шмидтово, Бурцево

Для формирования средней цены за 1 квадратный метр земельного участка было проанализировано по 10 земельных участков с каждого поселка с использованием публичной кадастровой карты.

Учитывая расположение данных поселков в непосредственной близости от Уфы, на стоимость участков будет влиять расстояние до Уфы. Проведенный анализ показал обратную зависимость между удаленностью поселка, в котором расположен земельный участок, от города Уфы и кадастровой стоимостью (**рис.1**). Чем меньше расстояние, тем соответственно кадастровая стоимость выше.

Самая высокая кадастровая стоимость земельных участков в поселке Алексеевка, находящегося на наименьшем удалении от Уфы – 13,2 км.

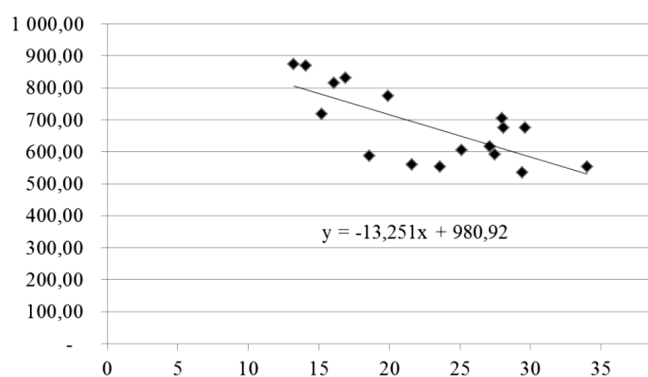

Рисунок 1. Анализ взаимосвязи кадастровой стоимости земельных участков и удаленности жилого поселка от г. Уфа.

Данный анализ показывает обратную зависимость расстояния от Уфы на кадастровую стоимость. Для подтверждения факта влияния объектов социальной инфраструктуры на кадастровую стоимость было проанализировано количество объектов социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура проанализирована на следующие объекты:

- Образование:**
 - ◆ Детские сады, частные детские сады, школы;
- Спорт и физическая культура:**
 - ◆ Фитнес-залы, бассейны;
- Здравоохранение:**
 - ◆ Поликлиники, Больницы, Стоматологии, Аптеки;
- Иные объекты:**
 - ◆ Почтовые отделения, Участковые пункты милиции, Жилищно-коммунальные услуги.

Как следует из результатов анализа, количество объектов социальной сферы напрямую влияет на кадастровую стоимость земельных участков в поселке (рис.2.).

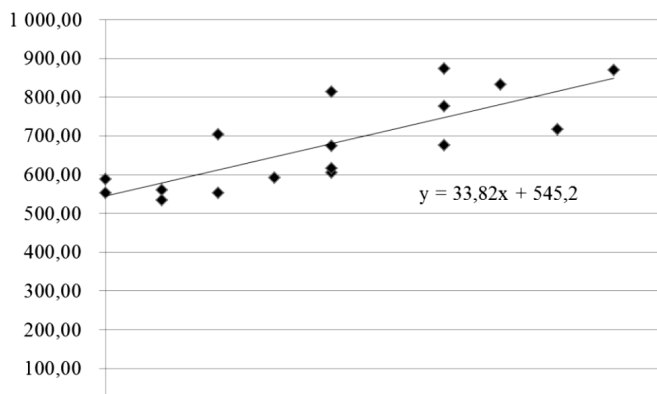

Рисунок 2. Анализ взаимосвязи кадастровой стоимости земельных участков и количества объектов социальной инфраструктуры в жилом поселке.

Формула линии тренда составляет:
 $y = 33,82 \cdot x + 545,2$

где:

x – количество объектов социальной инфраструктуры;
 y – кадастровая стоимость земельного участка.

Исходя из данной формулы можно сказать, что создание одного объекта социальной инфраструктуры увеличивает кадастровую стоимость 1 квадратного метра земли на 33,82 рубля – около 6,2%.

Ставка земельного налога составляет 0,3 % для физических лиц и 1,5% для юридических лиц. Увеличение кадастровой стоимости на 33,82 рубля приведет, следовательно, к росту поступления налогов на 0,10 рублей с 1 кв.м с населения и 0,51 рублей с 1 кв.м с юридических лиц.

Таким образом, строительство одного социального объекта в поселке площадью 500 га приведет к увеличению кадастровой стоимости всех земельных участков в сумме более чем на 169 млн. рублей. Учитывая что кадастровая стоимость является налоговой базой для исчисления земельного налога, рост налоговых поступлений в бюджет составит 507,3 тыс.рублей.

Естественно только лишь за счет роста земельного налога невозможно окупить строительство социального объекта, но подобный прогноз роста налоговых поступлений необходимо принимать в расчет при принятии решения о строительстве инфраструктурного объекта. А механизм государственно-частного партнерства является оптимальным инструментом для строительства инфраструктурных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 391-ФЗ) // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс".
2. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 287 с.
3. Долгих Е. А. Практическое применение механизмов государственно-частного партнерства в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4. URL: <http://sibac.info/archive/economy/4.pdf>
4. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М., 2012. – 492 с.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. // М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.

© И.В. Смолягин, (Smolyagin.i@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЕРИФИКАЦИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА ООО "ПТИЦЕФАБРИКА АКАШЕВСКАЯ"

EVALUATION AND ANALYSIS
OF RESULTS OF OPERATIONS
FOR VERIFICATION SYSTEM
MANAGEMENT SAFETY CASE
FOR MEAT PROCESSING PLANT LLC
"POULTRY AKASHEVSKAYA"

G. Tsareva

Annotation

The main aspects of the impact assessment and analysis on the verification of the existing meat processing plant LLC "Poultry Akashevskaya" safety management system. A version of the checklist required to assess the results of the verification activities of the quality management system at the analyzed company.

Keywords: principles of HACCP, food safety, traceability, safety hazards.

*Царева Гузаль Ринатовна
К.э.н., доцент каф. управления
и права ФГБОУ ВО "Поволжский
государственный технологический
университет", Йошкар-Ола*

Аннотация

Рассмотрены основные аспекты проведения оценки и анализа результативности по верификации существующей на мясоперерабатывающем заводе ООО "Птицефабрика Акашевская" системы менеджмента безопасности. Разработан вариант чек-листа, необходимый для оценки результатов верификационной деятельности системы управления качеством на анализируемом предприятии.

Ключевые слова:

Принципы HACCP, безопасность пищевых продуктов, прослеживаемость, опасные факторы.

Качество и безопасность пищевых продуктов – это основные критерии конкурентоспособности современного предприятий, особенно когда идет активная интеграция в мировое сообщество. Для того чтобы отечественные продукты были конкурентоспособными на мировом рынке, необходимо выполнение на практике требований международных стандартов в области обеспечения безопасности пищевых продуктов. Внедрение системы менеджмента безопасности позволит повысить конкурентоспособность, а также вовремя идентифицировать, оценивать и управлять рисками, значимыми для пищевых продуктов.

Кроме того, система управления качеством на предприятии должна систематически подвергаться верификации, актуализации и улучшению.

Согласно пункту 8.4.3 ГОСТ Р ИСО 22000–2007 "Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции" рабочая группа безопасности пищевой продукции должна проанализировать результаты верификационной деятельности, включая результаты внутренних и внешних аудитов.

Анализ следует выполнять с целью:

- а.** подтверждения того, что система работает;
- б.** идентификации потребности в актуализации или улучшении системы менеджмента безопасности пищевой продукции;
- с.** идентификации тенденций, которые указывают на более частое появление потенциально опасной продукции;
- д.** получения информации о статусе и важности проверяемых производственных участков, которая необходима для планирования программы внутренних аудитов;
- е.** получения свидетельства того, что любые предпринятая коррекция и корректирующие действия являются эффективными.

Ни для кого не секрет, что предприятия пищевой промышленности изготавливают свою продукцию для продажи в крупные торговые сетевые компании, которые несут полную ответственность за качество всех реализуемых товаров и дорожат своей репутацией. В связи с этим последние 5–7 лет пищевые предприятия посещают с внешним аудитом не только надзорные органы, но и аудиторы от торговых сетей или аудиторы независимых ау-

диторских организаций по заказу торговой сети. Аудит системы управления пищевой безопасностью и качеством на предприятии–изготовителе не менее 1 раза в год – обязательное условие многих торговых сетей для сотрудничества.

С июля 2013 года введен в действие Технический Регламент Таможенного союза О21/2013, требованиями которого прописано обязательство изготовителя пищевой продукции внедрить и поддерживать процедуры на основе принципов ХАССП. 15 февраля 2015г завершился переходный период, и требование к наличию системы управления качеством носит обязательный характер на любом предприятии, изготавливающем или реализующем пищевую продукцию. Поэтому, казалось бы, если в организации отработан системный и процессный подход, любой аудит – это лишнее подтверждение наличия работающей программы мероприятий по управлению качеством. Но требования к системе менеджмента качеством от торговых сетей настолько различны и не ограничиваются лишь принципами ХАССП, что требуется подготовка организации в виде анализа результатов верификационной деятельности. [1]

Требованиями для анализа может служить чек–лист проверяющей компании, составленный на основе международных стандартов, таких как FSSC, IFS, BRC, ISO. Если критерии аудита не выслались заранее или определены нечетко, необходимо воспользоваться определенной схемой.

Рассмотрим одну из схем для анализа верификационной деятельности, которую перед аудитом используют в мясоперерабатывающей отрасли.

Так как критерии внешних аудитов намного шире программ, основанных на принципах ХАССП, специалисты отрасли используют свой алгоритм оперативной оценки для проведения анализа эффективной работы системы менеджмента качества по новым требованиям клиента.

Такую схему можно разделить на 3 основных блока:

1. Система менеджмента безопасности пищевой продукции
2. Надлежащая производственная практика (Good manufacturing practice или GMP)
3. Контроль опасных факторов и выявление критических контрольных точек (ХАССП или HACCP).

Все блоки делятся на элементы, каждый из которых подлежит оценке на соответствие.

Рассмотрим каждый подробнее.

1. Система менеджмента безопасности пищевой продукции

1.1 Спецификации. На предприятии должна иметься нормативная и техническая документация на все готовые продукты. Документация должна быть действующей, однозначно понимаемой и всегда соответствовать требованиям, установленным законодательством и потребителем. Предприятие должно разработать и внедрить соответствующие процедуры выпуска продукции.

1.2 Прослеживаемость. Предприятие должно иметь систему прослеживаемости, позволяющую идентифицировать партии пищевой продукции и их связь с партиями сырья, упаковки, находящейся в непосредственном контакте с продукцией, упаковки, которая предназначена или ожидается, что будет иметь непосредственный контакт с пищевыми продуктами. Система прослеживаемости должна включать все записи, относящиеся к процессу производства и распределения продукции. Записи должны включать в себя:

- ◆ Записи по поставке всего внешнего сырья и услуг
- ◆ Записи на всех этапах рабочего процесса, последующую обработку, операции по переделке, упаковку
- ◆ Записи по прослеживаемости вперед по процессу (от производственной площадки до потребителя)
- ◆ Записи о периодическом тестировании системы прослеживаемости (как минимум раз в год и каждый раз как вносятся туда изменения)

1.3 Управление нештатными ситуациями. Предприятие должно иметь документированную процедуру управления нештатными и потенциально кризисными ситуациями, влияющими на безопасность продукции, законодательные требования и качество. Данная процедура должна применяться и поддерживаться, содержать записи по изъятию и отзыву продукции, а также информированию потребителей, ежегодно проверяться для подтверждения эффективности.

1.4 Управление несоответствиями и продуктами, имеющими несоответствия. Предприятие должно обеспечить четкую идентификацию и контроль всей продукции, не соответствующей требованиям, чтобы предотвратить непреднамеренное использование или поставку.

1.5 Корректирующие действия. Предприятие должно иметь четко сформулированный, документированный план корректирующих действий, который выполняется незамедлительно во избежание случаев появления дальнейших несоответствий.

1.6 Ответственность высшего руководства. Предприятие должно разработать организационную структуру, в которой четко определены должностные обязанности, уровень подчиненности и ответственность, как минимум для персонала деятельность, которого влияет на безопасность продукции.

1.7 Общие требования к документации. Предприятие должно разработать и внедрить документированную процедуру по контролю за документацией и изменениями. Все документы должны быть актуальными, легко читаемыми, достаточно подробными, однозначно

понимаемыми и отражать систему функционирования и управления процессами и управления безопасностью продукции. Записи должны храниться в течение периода времени, необходимого для удовлетворения потребностей клиентов и/или юридических требований.

1.8 Рассмотрение жалоб. Предприятие должно разработать и внедрить эффективную систему управления жалобами на продукцию со стороны уполномоченных организаций и клиентов для осуществления предупреждающих действий и во избежание повторения несоответствий.

1.9 Контроль измерительных приборов и устройств мониторинга. Предприятие должно установить требуемые измерительные приборы и устройства мониторинга для обеспечения соблюдения требований пищевой безопасности. Эти устройства должны быть зарегистрированы в документации и четко обозначены, проверяться, настраиваться и калиброваться в соответствии с определенными признаваемыми стандартами.

1.10 Анализ продукции. Предприятие должно разработать и внедрить систему исследований продуктов (ингредиентов) для обеспечения пищевой безопасности и гарантии выполнения всех указанных требований к продукту, включая требования законодательства и нормативной и технической документации (спецификаций). Предприятие должно обеспечить надежность результатов анализа, путем подтверждения правильно используемых методов анализа (например, с помощью требований, признанных в отрасли).

1.11 Закупка. Для обеспечения соответствия требованиям всего внешнего сырья и услуг, влияющих на безопасность и качество, предприятие должно контролировать процесс закупок.

1.12 Утверждение и мониторинг поставщиков. Предприятие должно разработать процедуру утверждения и мониторинга поставщиков, чья продукция или услуги могут повлиять на безопасность продукции. Должны вестись записи по результатам оценки и последующих действий при утверждении и мониторинге поставщиков.

1.13 Обучение / инструктаж персонала. Предприятие должно применять и использовать документированные программы обучения и/или инструктажей в отношении требований к продукту и необходимости обучения всего персонала (включая сезонных и временных рабочих и рабочих из внешних компаний, занятых на соответствующих работах), в области безопасности пищевых продуктов, соизмеримые с их деятельностью.

2. Надлежащая производственная практика (GMP) – система норм, правил и указаний в отношении производства.

2.1 Личная гигиена. Предприятие должно иметь документированные процедуры и требования, относящиеся к личной гигиене для персонала и всех посетителей. Требования должны основываться на анализе опасностей и оценке соответствующих рисков в отношении продукта и процесса. Должны соблюдаться рекомен-

дации Кодекса Алиментариус по гигиене персонала.

2.2 Месторасположение предприятия. Размещение предприятия должно осуществляться с учётом оценки степени неблагоприятного влияния окружающей среды на качество и безопасность выпускаемой продукции.

2.3 Мойка и дезинфекция. Предприятие должно разработать и внедрить соответствующие процедуры и инструкции по мойке и дезинфекции, которые должны соблюдаться на всех этапах процесса.

2.4 Управление рисками загрязнения продукции. Предприятие должно обеспечить соответствующие условия и процедуры, чтобы свести к минимуму риск физического, химического или микробиологического загрязнения продукта.

2.5 Мониторинг и борьба с вредителями. Предприятие должно обеспечить на месте меры контроля и борьбы с вредителями (в т.ч. грызунов, насекомых и птиц).

2.6 Водоснабжение (качество воды). Предприятие должно гарантировать, что вода, используемая в производственном процессе или для санитарной обработки должна быть питьевого качества, не должна представлять риска загрязнения и поступать в достаточных количествах, эти же требования относятся к пару и льду, используемых в производственных помещениях.

2.7 Техническое обслуживание и ремонт оборудования. На предприятии должна быть внедрена система планового, предупредительного и текущего технического обслуживания оборудования как внутри, так и вне предприятия для обеспечения надлежащего уровня безопасности продукции.

2.8 Бытовые помещения для персонала. Предприятие должно обеспечить, чтобы бытовые помещения для персонала были спроектированы и эксплуатировались так, чтобы минимизировать риски связанные с безопасностью продукта.

2.9 Управление отходами. Предприятие должно быть обеспечено надлежащей системой по сортировке, сбору и утилизации отходов.

2.10 Хранение и транспорт. Предприятие должно обеспечить хранение и транспортировку всего сырья, упаковочного материала, полуфабрикатов и готовой продукции в условиях, которые защищают целостность продукта.

Все транспортные средства, в т.ч. подрядных организаций, используемые для перевозки сырья (включая упаковку), полуфабрикатов и готовой продукции должны соответствовать назначению, поддерживаться в надлежащем техническом и санитарном состоянии.

3. Контроль опасных факторов и выявление критических контрольных точек (ХАССП).

3.1 Контроль опасных факторов – общий и специальный. Предприятие должно снизить риски продукции, представляющие опасность для жизни и здоровья потребителя, путем осуществления предупреждающих мер для обеспечения безопасности продукции на соот-

ветствующих стадиях производственного процесса для управления опасными факторами.

Предприятие должно провести оценку опасных факторов в процессе производства, как минимум поэтапно, чтобы определить все риски, связанные с производством продукции. Предприятие должно использовать систему ХАССП как инструмент для проведения оценки опасных факторов. Если после проведения анализа опасностей, существует возможность их возникновения, следует предпринять соответствующие меры, необходимые для разработки плана ХАССП, основанного на семи принципах Кодекса Алиментариус. Предприятие должно контролировать опасные факторы, применяя систему обеспечения безопасности, основанную на принципах ХАССП.

Для этого необходимо:

- ◆ Провести анализ опасных факторов, чтобы выявить все потенциальные опасности
- ◆ Определить этапы производства, которые являются критическими для безопасности продукции
- ◆ Внедрить эффективные процедуры и критические пределы, необходимые для обеспечения безопасности продукции
- ◆ Осуществлять проверку процедур для контроля их эффективности
- ◆ Вести записи
- ◆ Осуществлять пересмотр процедур с установленной периодичностью, а также в случае каких-либо изменений.

3.2 Контроль аллергенов. Предприятие должно обеспечить наличие адекватных мер контроля в целях предотвращения перекрестного загрязнения аллергенами. Все ингредиенты в продукте, вызывающие пищевую аллергию должны быть четко определены и доведены до сведения клиента.

3.3 Защита продукции. Предприятие должно оценить возможности, чтобы предотвратить преднамеренное заражение продукта и ввести в действие соответствующие предупреждающие меры контроля.[2]

Особенностью данного анализа является то, что по каждому пункту необходимо дать оценку следующим вопросам[3]:

1. Имеется ли документированная программа (процедура/инструкция) по данному вопросу?
2. Ответственные и участвующие в процедуре знают и работают по ее требованиям?
3. Подтверждение работы процедуры в виде записей/чек-листов/журналов имеется?

Например, по блоку прослеживаемость:

1. процедура по прослеживаемости имеется на предприятии?
2. Участвующие в ней работники ознакомлены и работают по ее требованиям?
3. Ведутся ли записи по прослеживаемости (паспорта, ярлыки, журналы)?

Результаты анализа можно занести в **табл. 1**, представленную ниже.

Таблица 1/1.

Оценка результатов верификационной деятельности системы управления качеством на предприятии.

	Документы есть	Ответственные знают	Записи ведутся
1. Система менеджмента безопасности пищевой продукции			
1.1 Спецификации			
1.2 Прослеживаемость			
1.3 Управление нештатными ситуациями			
1.4 Управление несоответствиями и продуктами, имеющими несоответствия.			
1.5 Корректирующие действия.			
1.6 Ответственность высшего руководства			
1.7 Общие требования к документации			
1.8 Рассмотрение жалоб			
1.9 Контроль измерительных приборов и устройств мониторинга			
1.10 Анализ продукции			
1.11 Закупка			
1.12 Утверждение и мониторинг поставщиков			
1.13 Обучение / инструктаж персонала			

Таблица 1/2.

Оценка результатов верификационной деятельности системы управления качеством на предприятии.

	Документы есть	Ответственные знают	Записи ведутся
2. 2. Надлежащая производственная практика (GMP)			
2.1 Личная гигиена.			
2.2 Месторасположение предприятия			
2.3 Мойка и дезинфекция			
2.4 Управление рисками загрязнения продукции			
2.5 Мониторинг и борьба с вредителями			
2.6 Водоснабжение (качество воды)			
2.7 Техническое обслуживание и ремонт оборудования			
2.8 Бытовые помещения для персонала			
2.9 Управление отходами			
2.10 Хранение и транспорт			
3. 3. Контроль опасных факторов и выявление критических контрольных точек (ХАССП)			
3.1 Контроль опасных факторов - общий и специальный			
3.2 Контроль аллергенов			
3.3 Защита продукции			

Если имеются положительные ответы на все три вопроса по каждому пункту, то можно говорить о том, что верификация всей системы управления качеством и пищевой безопасностью на предприятии была проведена и показывает свою высокую эффективность.

Если в каких-либо пунктах имеются отрицательные ответы, рабочей группе необходимо разрабатывать программу и внедрять ее в производство.

Таким образом, в статье была представлена оперативная оценка и анализ верификационной деятельности системы управления качеством на примере птицеперерабатывающего предприятия, которую можно применить на любом пищевом предприятии. Оценка внедренной системы по такой схеме поможет объективно оценить готовность предприятия к внешнему аудиту, а также даст возможность внести небольшие корректировки для лучшего результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. ТР ТС 021/2011 "О безопасности пищевой продукции"
2. ГОСТ Р ИСО 22000–2007 ""Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции""
3. А.А. Запорожский, Г.И. Касьянов, Э.Ю. Мишкевич "К вопросу о системе менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов" / ISSN 2074–9414. Техника и технология пищевых производств. 2013. № 4/ стр.17.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРКТИКИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

GEOECONOMIC IMPORTANCE OF THE ARCTIC IN THE STRATEGIC PRIORITIES OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

D. Yakovlev

Annotation

The paper is devoted to the justification of the geoeconomic importance of the Arctic in the strategic priorities of the Russian oil and gas industry from the standpoint of integration of the sector into the global energy system through the implementation of international projects in the Arctic, the improvement of the organizational structure of the industry through access of private companies to the Arctic shelf fields, investment and innovative development of the industry.

Keywords: geoeconomics, Arctic, oil and gas industry.

Яковлев Денис Игоревич
Зам. Генерального Директора;
Компания "Antavix"

Аннотация

Статья посвящена обоснованию геоэкономического значения Арктики в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России с позиций интеграции отрасли в мировую энергетическую систему через реализацию крупных международных проектов в Арктике, совершенствования организационной структуры отрасли посредством доступа частных компаний к арктическим шельфовым месторождениям, инвестиционно-инновационного развития отрасли.

Ключевые слова:

Геоэкономика, Арктика, нефтегазовая отрасль.

Введение

Развитие процессов глобализации в современной мирохозяйственной системе вызывает рост взаимозависимости стран и повышение степени открытости национальных экономик. В современном глобализованном мире национальные экономики, вплетены в сложную систему геоэкономической конкуренции, ведут борьбу за стратегически выгодные, перспективные позиции.

Одним из регионов, где переплетены различные интересы и возможности многих государств, является Арктика. Компании нефтегазовой отрасли проявляют особый интерес к этому региону. По некоторым оценкам, в регионе находится четверть мировых неразведанных запасов углеводородов [3, с. 21]. Для нефтегазовой отрасли России освоение ресурсов Арктики является ключом к реализации стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли, поскольку откроет компаниям отрасли доступ к глобальным ресурсам и позволит разрешить одну из важнейших социально-экономических и научно-технических проблем России в виде реализации экспортных возможностей ее нефтегазовой отрасли на мировом энергетическом рынке.

В условиях непосредственного влияния глобализаци-

онных процессов и явлений возникает необходимость учета некоторых из них и их совокупности на развитие экономик стран мира, а также развитие отдельных отраслей. Оперирование в мировой экономической среде в условиях глобализационных изменений побудило к необходимости исследования геоэкономического значения Арктики в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России с теоретической, методологической и практической точек зрения.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Вопросам глобализации и международной регионализации посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых, среди которых следует отметить М. Байдакова, У. Бека, З. Бжезинского, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, А. Вебера, В. Гейца, Ф. Джеймсона, П. Жака, М. Згуровского, Р. Кардла, Л. Кляйна, Н. Конины, Э. Кочетова, П. Кругмана, Р. Робертсона, Е. Сапир, В. Сельцовского, Дж. Сороса, Н. Столярова, А. Филипенко, Т. Фридмана, Е. Фролова.

Достаточно основательно проблемы политического, юридического, экономического, социального и экологического характера, связанные с освоением Арктики, представлены в работах А. Алексеева, Ф. Бейкера,

С. Боргерсона, Т. Борисова, Дж. Краута, А. Коллиена, Г. Конли, В. Конишева, И. Лундестада, А. Орешенкова, Н. Петерсена, И. Прокофьева, В. Проничева, В. Селина, А. Сергунина, А. Тарасова, Дж. Ханнафорда, М. Цела, В. Цукермана, А. Цыганка.

Среди ученых, которые детально исследовали вопросы функционирования и стратегического развития нефтегазовой отрасли России, можно назвать В. Алекперова, З. Булекбаева, С. Жизнина, А. Ильинского, С. Лисичкина, К. Миловидова, О. Мнацаканяна, Н. Праведникова, Е. Примакова, Л. Томашпольского, А. Фурсенко, А. Череповичина и других.

Учитывая существующие глобализационные изменения и тенденции, необходимость выявления преимуществ в сосуществовании отдельных государственных систем, перспектив их дальнейшего развития возникает необходимость исследования геоэкономических факторов, в том числе в развитии нефтегазовой отрасли.

Постановка задачи

Основной задачей исследования является обоснование геоэкономического значения Арктики в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России с позиций интеграции отрасли в мировую энергетическую систему через реализацию крупных международных проектов в Арктике, совершенствования организационной структуры отрасли посредством доступа частных компаний к арктическим шельфовым месторождениям, инвестиционно-инновационного развития отрасли.

Описание исследования

Россия обладает внушительным углеводородным потенциалом, входит в число ведущих стран мира по объемам добычи нефти и газа, что в целом позволяет покрывать текущие и будущие потребности национальной экономики в нефти, природном газе и продуктах их переработки, а также экспортировать их в значительном объеме. На геоэкономическое позиционирование России непосредственное влияние оказывают структура углеводородных ресурсов, объем их запасов, качество, степень изученности и направления использования.

Основные стратегические приоритеты развития нефтегазовой отрасли России изложены в Энергетической стратегии до 2030 года и ряде других документов и в целом предусматривают: повышение качества, количества и уровня образования человеческих ресурсов; увеличение добычи нефти и газа для удовлетворения спроса на углеводороды на внутреннем и внешних рынках; снижение затрат на добычу и разведку запасов углеводородов до уровня стран-лидеров; снижение загрязнения окру-

жающей среды; обеспечение передовых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ данными геологических исследований; разработка и локализация технологических услуг для добычи нефти и газа [6].

Поскольку Россия имеет значительные ресурсы на суше, морские проекты, в т.ч. в Арктике, не были в числе приоритетов энергетической политики в 1990-е годы и в начале 2000-х годов. Хотя и были предприняты попытки, направленные на разработку некоторых морских ресурсов, в том числе в Арктике, комплексная политика отсутствовала. Во второй половине 2000-х годов, движимые высокими ценами на нефть и газ, уменьшением ресурсов в традиционных областях в Западной Сибири и геополитическими соображениями, российские власти сделали развитие газовых и нефтяных ресурсов, основной стратегической целью государственной политики в Арктике [6].

Не вызывает сомнения, что перспективы развития нефтегазовой отрасли напрямую связаны с освоением арктических территорий, что обусловлено следующими факторами: освоение углеводородных ресурсов Арктики позволит сохранить динамику добычи нефти и газа, компенсируя возможный спад уровня добычи в традиционных нефтегазодобывающих районах России в пятнадцатилетней перспективе; развитие транспортной инфраструктуры, как в настоящем, так и в перспективе нацелено именно на транспортировку сырьевых ресурсов, в том числе с учетом возможных изменений климата.

Для обоснования предыдущего тезиса необходимо оценить ресурсный потенциал Российской Федерации, а затем роль в этом потенциале Арктики. Мнение о масштабности российских запасов нефти является дискуссионным, так как при удельном весе их в мировых на уровне 6,1 % (доказанные запасы РФ – 14 100 млн. т) отечественной нефтяной сектор работает в довольно истощительном режиме, производя более 12,7 % мировой добычи нефти (объем добычи РФ – 534,1 млн. т в год) [7].

Иное состояние дел с природным газом. Россия обладает в этой сфере существенными конкурентными преимуществами – 17 % мировых запасов (разведанные запасы РФ – 32,6 трлн. м³) и таким же удельным весом производства (объем добычи РФ – 578,7 млрд. м³ в год) [7].

Если оценивать только разведанные запасы, то доля Арктики в общем российском балансе углеводородного сырья на данный момент крайне невелика – по запасам газа она составляет 8 %, по нефти – 1,4 % [4, с. 4]. В газовой составляющей подавляющую часть составляет Штокмановское месторождение, в нефтяной – Приразломное месторождение. Другие месторождения находятся в стадии подготовки, которая осложняется недоста-

точным объемом финансовых ресурсов, выделяемый государством для их масштабного освоения.

Необходимо выделить факторы, определяющие повышенное внимание к Арктике.

Во-первых, по оценке Министерства энергетики РФ, суммарные извлекаемые ресурсы российской Арктики оцениваются в 13 млрд. т нефти и 87 трлн. м3 газа [6].

Во-вторых, освоение шельфовых объектов углеводородного сырья – это сверхсложные проекты, требующие высокотехнологичных решений. Данные проекты будут способствовать инновационному развитию целых отраслей и территорий, что очень важно в свете нашего исчисляемого десятилетиями отставания от стран, осваивающих морские месторождения углеводородов.

В-третьих, в последнее время значительно активизировались основные участники арктической политики в обсуждении вопросов освоения шельфа [3, с. 39]. Доминирующим является мнение о необходимости передачи шельфа под международный контроль. Безусловно, от такого сценария пострадают интересы России, к которой относится 20 % площади арктического шельфа, при этом 85 % классифицируется как не разрабатываемые и практически не разведанные ресурсы [4, с. 3].

На данный момент на шельфе арктических морей России реализуется порядка 20 нефтегазовых проектов (рис. 1).

Реализацию проектов по освоению арктического шельфа рассматриваем в качестве драйвера для:

- ◆ интеграции нефтегазовой отрасли России в мировую энергетическую систему;
- ◆ совершенствования организационной структуры отрасли посредством доступа частных компаний к арктическим шельфовым месторождениям (преодоление монопольного положения российских компаний);
- ◆ инвестиционно-инновационного развития отрасли.

Важной задачей является не просто механическое увеличение российских поставок нефти и газа на внешние рынки, а интеграция отечественной нефтегазовой отрасли в общую энергосистему мира. Ключевая составляющая в этом направлении – привлечение инвестиций в развитие нефтегазовой индустрии, а также снижение загрязнения окружающей среды путем внедрения современных технологий добычи углеводородных ресурсов [5, с. 30].

Например, общий объем инвестиций, который требуется для реализации текущего проекта на Приразломном месторождении оценивают более чем в 4 млрд. долл. США [1].

В этой связи целесообразным является активное привлечение зарубежных инвестиций. Однако на деле иностранные партнеры успешно "выдавливаются" из от-

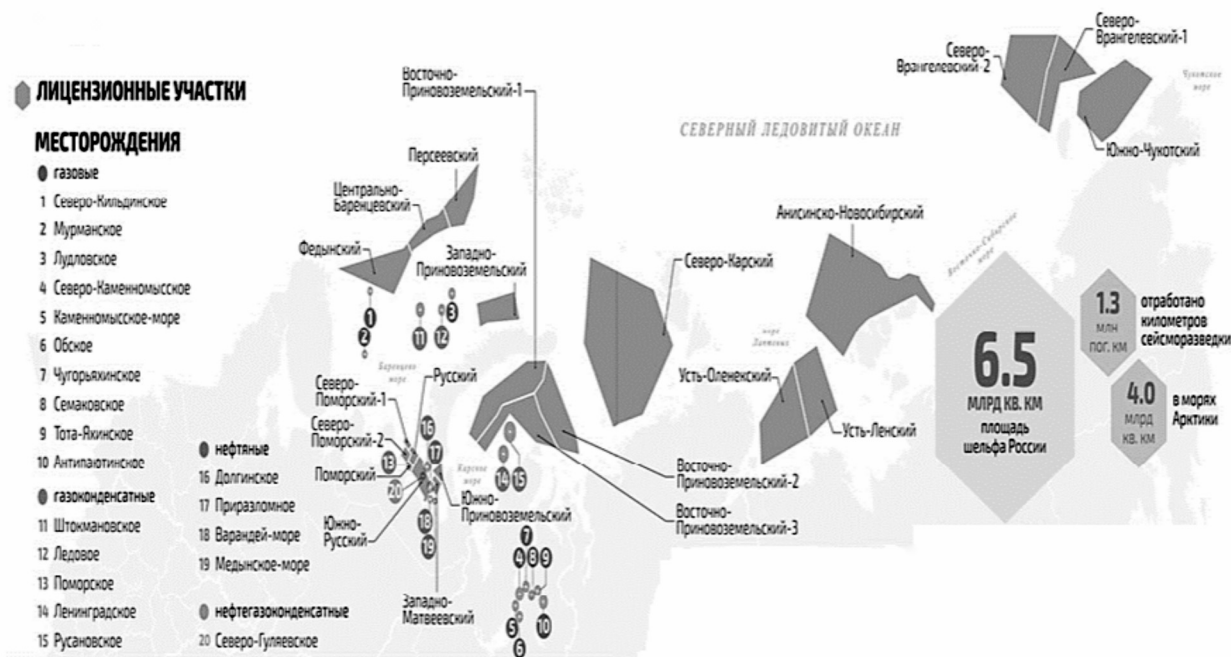

Рисунок 1. Месторождения нефти и газа на шельфе арктических морей России. [1]

расли российскими государственными компаниями "Роснефтью" и "Газпромом", которые владеют всеми лицензиями на разработку арктического шельфа благодаря принятым в 2008 году поправкам к Закону "О Недрах" (согласно которым доступ к шельфовым месторождениям возможен для компаний с более чем 50 % государственной собственности и наличием не менее пяти лет опыта проведения морских разведочных работ). Указанное обстоятельство никоим образом не способствует решению проблемы как с технологической точки зрения, так особенно с финансовой. Стратегически важным для освоения ресурсов нефти и газа Арктического региона является партнёрство "Роснефти" с американской ExxonMobil на участках в Карском море, с норвежской Statoil на шельфе Баренцева и Охотского морей и итальянской ENI – в Баренцевом море. Для "Газпрома" важным является партнёрство с Total по Штокмановскому месторождению.

Технологические решения реализации арктических шельфовых проектов должны учитывать все особенности работы в суровых природных условиях. К таким особенностям можно отнести риски изменения экологии, айсберги, длительную темноту, мобильный паковый лед, сильные штормы, мерзлотоведения, землетрясения, губину морей.

Основными направлениями внедрения инноваций для шельфа российской Арктики являются [4, с. 13]:

- ◆ сокращение времени и затрат, необходимых для исследования, оценки и доступа к запасам нефти и газа;
- ◆ транспортировка сырья до нефтеперерабатывающих заводов и к коммерческим рынкам газа;
- ◆ строительство ледостойких объектов и трубопроводов;
- ◆ обеспечение строительными материалами.

В мире накоплен большой опыт разработки морских месторождений нефти и газа, включая глубоководные. Отечественные компании начинают осваивать это направление, однако в ближайшее время следует ожидать значительного ускорения, так как рентабельность самого проекта во многом зависит от его технической проработанности.

Целью освоения ресурсов нефти и газа Арктического региона является поддержание производства нефти и газа на уровне не менее 10 миллионов баррелей в сутки за горизонтом 2020 г. для реализации финансовых целей правительства и сбалансирования бюджета страны [6]. Для этого правительство экспериментирует с различными корректировками налогового режима для поощрения разработки удаленных и трудно доступных месторождений шельфа арктических морей. Но предпри-

маемые меры не соответствуют сложности поставленной цели и геоэкономическим и геополитическим условиям в регионе.

Научная новизна диссертационной работы состоит в определении и обосновании геоэкономического значения Арктического региона в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России на современном этапе развития мирового хозяйства и международных экономических отношений, а также разработке практических рекомендаций по освоению углеводородного потенциала Арктического региона в контексте опыта других арктических государств с целью реализации экспортных возможностей нефтегазовой отрасли России на мировом энергетическом рынке.

Наиболее существенные научные результаты, полученные автором, содержатся в следующих положениях, выводах и рекомендациях:

- ◆ раскрыта специфика современного этапа развития мирового хозяйства и международных экономических отношений и обосновано, что открытой экономикой можно назвать национальное хозяйство страны, интегрированное в систему мировых хозяйственных связей, которое развивается в соответствии с тенденциями, действующими в мировом хозяйстве, принимает активное участие в международном разделении труда и проводит либеральную внешнеторговую политику;

- ◆ определены предпосылки формирования геоэкономического пространства развития: изменение роли пространства и времени в обеспечении мирохозяйственных связей; снижение роли идеологического фактора и потеря им доминирующих позиций; рост количества субъектов международных экономических отношений. Новое геоэкономическое мироустройство, как синтез экономики и политики, трансформирует систему международных отношений, формируя новую систему управления экономико-социальными процессами развития мирового хозяйства;

- ◆ установлено, что в условиях глобализации экономики обеспечение международной конкурентоспособности стран базируется на реализации геоэкономической политики как инструмента достижения максимального уровня конкурентоспособности национальной экономики в сложившихся условиях и эффективного участия в процессе формирования и перераспределения мирового дохода;

- ◆ установлено, что правительство России должно рассматривать Арктику в качестве приоритетного региона в плане реализации национальных экономических интересов. Это требует перехода от рассмотрения Арктика в первую очередь как угрозы безопасности в строго во-

енной и геополитическом сфере, к сосредоточению на безопасности Арктики в контексте изменения климата, устойчивости коренных общин и защиты окружающей среды;

- ◆ представлены возможные конфигурации стратегий основных центров силы в Арктическом регионе (России, США, Канады, стран Северной Европы, а также наиболее влиятельных международных организаций, включая НАТО и Евросоюз). Определены факторы, обеспечивающие максимально эффективную защиту национальных интересов России, включая факторы безопасности и взаимодействия России с другими странами Арктического региона;

- ◆ проведена оценка влияния нефтегазовой отрасли на геоэкономическое позиционирование России как мировой энергетической державы;

- ◆ обосновано геоэкономическое значение Арктического региона в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России с позиций интеграции отрасли в мировую энергетическую систему путем реализации крупных международных проектов в Арктике, совершенствования организационной структуры отрасли посредством доступа частных компаний к арктическим шельфовым месторождениям, инвестиционно-инновационного развития отрасли.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенной оценки геоэкономического значения Арктики в системе стратегических приоритетов развития нефтегазовой отрасли России можно сформулировать следующие выводы:

- ◆ складывающейся геоэкономической ситуации характеризуется нарастанием противоречий в Западной Арктике между основными центрами силы, что связано, с одной стороны, с ее значительным ресурсным потенциалом и транспортным значением, с другой – с отсутствием правовых институтов, регулирующих вопросы разграничения и использования морских месторождений нефти и газа;

- ◆ отмечается дисбаланс между потребностью в укреплении российского присутствия и развития потенциала нефтегазовых компаний в Арктике и реально предпринимаемыми и прогнозируемыми мерами;

- ◆ разработка запасов нефти и газа в Арктике требует дорогостоящих технических решений, что будет служить мощным драйвером для развития инноваций в отрасли;

- ◆ освоение ресурсов нефти и газа арктического шельфа в ближайшей перспективе для российской экономики определяется главным образом геоэкономическими факторами и необходимостью создания отечественных образцов техники и систем технологий для развития добычи за горизонтом 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуев А. Акватория Стратегических интересов России // Режим доступа: <http://www.cdu.ru/catalog/mintop/infograf/022015/>
2. Ильинский А.А., Мнацаканян О.С., Череповичин А.Е. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России. Стратегический анализ и концепция развития / СПб.: Наука, 2006. – 475 с.
3. Коньшев В.Н., Сергуни А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В. Н. Коньшев, А. А. Сергуни; под ред. канд. геол.-минер. наук И. В. Прокофьева, зам. директора РИСИ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – 194 с.
4. Селин В.С., Цукерман В.А. Оценка геоэкономических условий и инновационных возможностей освоения углеводородных месторождений арктического шельфа РФ. – Апатиты: КНЦ РАН, 2008. – 27 с.
5. Селин В.С., Башмакова Е.П. Значение Северных и Арктических регионов в новых геоэкономических условиях развития России // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 23–39.
6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. / Утв. Распоряж. Правительства РФ № 1715-р от 13.11.2009.
7. BP Statistical Review of World Energy, June 2015, www.bp.com/statisticalreview.

© Д.И. Яковлев, (Dnsyakovlev@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ В МОРСКОМ СТРАХОВАНИИ

Доминова Дина Галиевна
Аспирант каф. экономики
и международного бизнеса МГЛУ

IMPORTANT ISSUES OF INSURANCE FRAUD AND MEASURES FOR ITS PREVENTION IN MARINE INSURANCE

D. Dominova

Annotation

This article provides an outline of the analysis of the fraud on the insurance market, its reasons and consequences on all the participants of the insurance market as well as the tendencies and precautionary measures aimed at decreasing the number of swindlers in the process of the insurance contracts agreement. The study identifies the current problems combined with the origin of the fraud on the insurance market and in particular in the marine insurance under the current economic trends and the development of global financial markets which has a significant effect on the risk of insurance coverage.

Keywords: fraud on the insurance market, actus reus, precautionary measures, marine insurance, dynamic of the marine fleet condition.

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения мошенничества в сфере страхования, причины и последствия для всех участников рынка, тенденции и меры предосторожности для сокращения доли мошенников при заключении договоров страхования. В ходе исследования были выделены актуальные вопросы, связанные с возникновением проблемы мошенничества на страховом рынке и отдельно на рынке морского страхования в условиях современных экономических тенденций и факторов развития мирового финансового рынка, что имеет значительное влияние на риски страхового покрытия.

Ключевые слова:

Мошенничество в сфере страхования, противоправные действия, меры противодействия, морское страхования, динамика состояния морского флота.

Мошенничество в сфере страхования является одной из наиболее актуальных проблем в кругу специалистов страхового рынка, так как приобрело характер масштабного явления. Выявление и противодействие внутреннему и внешнему мошенничеству требует от страховых компаний значительных финансовых вложений, в связи с чем системно и последовательно бороться с данной проблемой могут позволить себе только достаточно крупные компании.

В страховой отрасли в последнее десятилетие активно развивается управление операционными рисками, основными из которых являются внутреннее и внешнее мошенничество. Несмотря на то, что борьба с мошенничеством ведется достаточно давно не только правоохранительными органами, но и профессиональными объединениями, и страховыми компаниями, количество преступлений и ущерб от них ежегодно растет. Убытки страховщиков от мошеннических действий и расходы на борьбу с ними закладываются в стоимость страховых продуктов, что приводит к повышению тарифов, и, в итоге, оплачиваются добросовестными страхователями.

В финансовом секторе, особенно в банковской и страховой отраслях, на протяжении последнего десяти-

летия системно и активно развивается управление операционными рисками, к которым принято относить риски, обусловленные человеческим фактором, работой информационных систем, организованностью бизнес-процессов и вызванные некоторыми внешними событиями.

Несмотря на принимаемые меры, в целом в мире ущерб от мошеннических действий в сфере страхования с каждым годом увеличивается и измеряется миллиардами долларов США. Например, только в США по данным Коалиции по борьбе со страховым мошенничеством (Coalition Against Insurance Fraud, CAIF) ежегодно потери от мошенничества составляют не менее 80 млрд. долл. США, то есть на каждую семью приходится порядка 950 долл. США. При этом на первом месте стоит медицинское страхование, где убытки от мошеннических действий составляют в среднем 54 млрд. долл. США в год, или 67%, а на втором – автострахование с ежегодными убытками от 13 до 18 млрд. долл. США, то есть не менее 20% [18].

Американское Национальное бюро по борьбе со страховым мошенничеством (National Insurance Crime Bureau – NICB), объединяющее около 1100 страховых компаний отмечает, что с 2009 г. по 2011 г. согласно проведенным опросам среди членов организации на-

блюдается 19% роста количества претензий по мошенничеству в страховании [16]. Аналогичная ситуация складывается и на европейском, и на азиатском страховом рынке.

Для российских страховых компаний убытки от мошенничества в денежном выражении значительно ниже, однако объем страхового рынка так же меньше.

Помимо преступлений, присущих любой другой отрасли, таких как уклонение от налогов, легализация доходов, полученных преступным путем, коррупция, нарушение антимонопольного законодательства и проч., есть и правонарушения, связанные именно со спецификой страховой деятельности, которые обычно принято называть страховым мошенничеством. Не только в разных странах, но даже в одной стране различными организациями и специалистами определение страхового мошенничества и его виды могут различаться. В российской законодательной практике под мошенничеством в сфере страхования понимается "хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размеру страхового возмещения, подлежащего выплате страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор" [13].

Однако пока это определение находится на стадии рассмотрения для внесения в Уголовный кодекс РФ, на данный же момент законодательно закрепленного определения не существует. Данное определение имеет ряд существенных недостатков, т.к. при подобном подходе состав преступления исключительно материальный при условии наступления страхового случая, т.е. если мошенничество выявлено на стадии подготовки, когда ущерб еще не нанесен, уголовное дело может быть не заведено, и доказать мошенничество крайне сложно [14].

В большинстве стран, как и в России, страховые мошенничества и санкции за их совершение определяются обычными нормами уголовного права, предусматривающими ответственность за мошенничество вообще. Однако в ряде стран страховое мошенничество включено в уголовные кодексы как самостоятельный состав преступления.

В качестве более удачного примера можно привести трактовку Международной ассоциацией страховых надзоров (MACH, IAIS), которая определяет страховое мошенничество как "действие или намеренное сокрытие информации с целью получения несправедливой выгоды самого участника обмана или для какой-либо третьей стороны" [8]. Подобное определение позволит заводить уголовные дела даже в том случае, если непосредственно материальный ущерб еще не был нанесен, а выявлен на более ранней стадии.

На сегодняшний день насчитывается более двухсот способов совершения преступлений в сфере страхова-

ния. Размеры ущерба, наносимого мировому страховому рынку мошенническими действиями, заставили мировое страховое сообщество заняться исследованиями данной проблемы и созданием инфраструктуры, ориентированной на борьбу с этим негативным явлением, так как эффективней подходить к борьбе комплексно и системно.

Большинство исследователей выделяют в качестве одной из основных причин мошенничества со стороны страхователей сложившееся отношение общества к страховым компаниям. Многочисленные социологические опросы показывают, что большинство населения не считает обман страховой компании преступлением. Так, в 2007 г. Всероссийским союзом страховщиков (ВСС) совместно с ВЦИОМ было проведено исследование, в ходе которого было опрошено 1600 респондентов, из которых 49 % готовы пойти на обман страховой компании и не считают это преступлением. Также отмечается, что по сравнению с 2006 г. эта доля увеличилась на 5% [19]. Каких-либо подтверждений того, что со временем ситуация изменилась в лучшую сторону, не наблюдается.

Для устранения подобной причины необходимо понять истоки и основания негативного отношения граждан к страховщикам, которые считают, что страховые компании сами обманывают клиентов. При этом действительно существует ряд доказанных судом преступлений, совершенных страховыми компаниями против клиентов. Часть опрошенных ссылается на то, что обязательные виды страхования вводятся без учета мнения населения, что оправдывает совершаемые преступления. Способствует совершению противоправных действий и отсутствие соответствующей статьи в российском Уголовном кодексе, в связи с чем многие мошенники уверены в своей безнаказанности.

Отсутствие доверия является огромной проблемой не только для страховой отрасли, но и для развития экономики и общества в целом. При этом присуща она не только российскому страховому рынку, во многих зарубежных странах отношение населения к страховому мошенничеству аналогично. По данным исследования Insurance Institute of America (2002 г.) около 33% американцев не считают преступлением зависить сумму ущерба для возмещения по страховому полису, и лишь 4% готовы сообщить в соответствующие органы о мошенничестве, если узнают о нем. Немецкая ассоциация страховщиков (Gesamstverband der Deutschen Versicherungswirtschaft – GDV) сообщает, что по результатам их исследования около 67% страхователей не верят, что им возместят ущерб. В Великобритании также, согласно исследованию Royal & Sun Alliance каждый четвертый одобряет страховое мошенничество [15].

В начале 1990-х гг. в России появилось множество аферистов, специализирующихся в области страхования. Одной из первых фирм, пришедших на российский рынок

в 1992 г., была Save Invest (Австрия) [6]. Фирма нарушала российское страховое законодательство: согласно ст.8 ФЗ "О страховании" посредническая деятельность по страхованию, связанная с заключением договоров страхования от имени иностранных страховых организаций, на территории Российской Федерации запрещается [13]. Единственно, что можно было сделать, это получить лицензию Росстрахнадзора и действовать в качестве агента российских страховых компаний. Однако Save Invest не сделала и этого: она не была включена в реестр страховщиков Росстрахнадзора и не имела права на ведение страховой деятельности на территории России.

Практически, это означало, что при возникновении претензий клиент (российский гражданин) должен подчиняться местной юрисдикции³⁹ австрийского суда по месту расположения Save Invest. Согласно австрийскому законодательству только австрийский гражданин может участвовать в суде, и поэтому российский гражданин, застраховавшийся через Save Invest, должен нанимать местного адвоката, а это довольно дорого.

Save Invest выполняет брокерские функции, выступая от имени зарубежных страховщиков – Грацер, Медлайф, Фортуна, СМИ и др. Основатель фирмы – австрийский гражданин Зигверт Шютценхоффер в последние годы проделал путь от простого клерка до обладателя контрольного пакета акций отделения австрийского Шпаркасбанка.

По предварительным оценкам российских правоохранительных органов, фирма Save Invest ежегодно выводила из России от \$500 до \$800 млн. Она действует также в странах СНГ и Балтии и планирует операции в Китае.

В России Save Invest действует через страховых агентов (независимых консультантов), которые предлагают от имени фирмы заключить договор накопительного страхования жизни. Если страховой взнос равен или превышает \$1 тыс., клиент становится сотрудником Save Invest и может от имени фирмы начать привлекать клиентов и выдавать полисы Save Invest. Те, кого он привлек, также начинают "вербовать" своих клиентов, в результате образуется своеобразный "куст". Все это делается с соблюдением правил конспирации.

Масштабы деятельности Save Invest в России огромны и не поддаются учету. Тем более что в их сети попадают не только граждане, но и целые предприятия. Например, российским правоохранительным органам пока не удается обнаружить ни одного российского гражданина, который получил бы то, что ему положено по договору при наступлении страхового случая.

Учитывая огромные убытки и социальную значимость, решать данный вопрос, необходимо не только усилиями страховых компаний, но и при помощи государства на за-

конодательном уровне. Как уберечь от посягательств мошенников рынок страхования зависит также и от тех шагов, которые предпринимает страховое сообщество в целях организации самого страхового дела в стране. Например, увеличение числа филиалов одна из опасностей, подстерегающих страховщиков. Они менее контролируемы и более уязвимы, а потому и привлекательны для мошенников. В связи с этим, органы страхового надзора призывают бизнесменов усилить контроль за филиальной сетью. В частности, в Псковской и Ленинградской областях были зарегистрированы случаи мошенничеств с полисами ОСАГО, а в Ленинградской области группа мошенников действовала от имени известной и весьма уважаемой страховой компании. Та, естественно, ни о чем не знала. Теперь мошенников ищут правоохранительные органы [5].

Есть еще два способа мошенничества – это перестрахование, когда средства передаются оффшорным фирмам, и "путание" видов страхования (нередко в сговоре с клиентом), когда страховщик оформляет договор на один вид страхования, а по сути дела получает деньги за другой. Бизнесменам рекомендуется воздержаться от желания использовать идентичные названия фирм, так как это вводит клиента в заблуждение. Федеральная служба финансового бюджетного надзора обладает правом проверять не только распорядителей бюджетных средств, но и те организации, куда эти средства направляются.

Уголовная ответственность в России наступает в случае, если страховая компания работает без лицензии, так как в таком случае она получает доход незаконно. Уголовная ответственность наступает, если доход составляет от 250 тысяч (крупный размер) до миллиона рублей (особо крупный размер) [14]. Для страховых компаний такие деньги заработать вполне реально. Они предохраняют страховщиков от заключения "спорных" договоров. Таких, например, как в Архангельской области, где один предприниматель платил за аренду торгового места всего тысячу рублей в месяц и гораздо больше – по договору страхования "ответственности перед другими предпринимателями". Это – только один из классических примеров легализации незаконных доходов.

Изобретательность клиентов страховщиков не имеет границ. В их арсенале – целый спектр разнообразных схем по "отъему" денег у страховой компании: от банальной инсценировки автомобильной аварии до случаев, когда страхователи собственноручно себя калечат. Причем статистика с раскрываемостью подобных преступлений выглядит довольно плачевной: страховщикам удается выявить лишь 10 – 15% случаев мошенничества [20].

В автостраховании мошеннических случаев – около 20%, в страховании недвижимости – 20 – 25%, грузов – 10 – 15%. В настоящее время компания сталкивается с

новым видом мошенничества – в страховании залогового имущества. Этот вид страхования приобретает все большее распространение, соответственно возрастает и число афер. Впрочем, большинство опрошенных страховщиков уверяют, что на долю автострахования приходится до 40% страхового мошенничества. Самый распространенный способ, когда автолюбители незаконно дописывают в полисы ОСАГО свои фамилии. Таким образом, они пытаются сэкономить на страховании (стоимость полиса зависит от количества допущенных к управлению автомобиля лиц) и избежать штрафа ГИБДД за отсутствие договора страхования [11].

Однако пальма первенства в автостраховании принадлежит фальсификациям аварий или кражам. Например, когда клиент пытается заставить страховщика заплатить за повреждения, полученные в результате аварии, не подпадающей под определение страхового случая. Либо когда страхователь заявляет страховщику об угоне автомобиля, одновременно подавая уведомление о факте возбуждения уголовного дела по факту кражи, а сам разбирает машину на запчасти. Следующие по популярности методы – покупка полиса задним числом, уже после того, как произошел страховой случай (страхуются либо уже битые, либо ранее похищенные автомобили), получение выплат от нескольких компаний и заключение договоров страхования по подложным документам.

Сотрудники банков рассказывают о новых видах мошенничества, которые состоят в получении кредита на покупку автомобиля по паспорту и водительскому удостоверению недавно умерших людей. Мошенники без труда могут раздобыть эти документы, действуя через знакомых служащих загсов и сотрудников автоинспекции (последние помогают получить данные водительского удостоверения умершего). Купленный на выданные банком деньги автомобиль мошенник сразу же перепродает, а кредит, естественно, остается непогашенным. В результате пострадавшей стороной оказывается ни о чем не подозревающий покупатель – незаконно купленная машина объявляется в розыск.

В имущественном страховании мошенники используют похожие способы. Чаще всего договоры заключаются уже после того, как это имущество было уничтожено. Кроме того, популярны случаи многократного страхования имущества сразу у нескольких страховщиков, намеренное искажение информации (например, завышение стоимости дома), а также инсценировка страховых случаев (поджог и кража). Привлекательно для мошенников и личное страхование. Клиенты предъявляют страховщикам липовые справки из медучреждений, где они якобы лечились после травм, полученных в результате несчастного случая. Особенно такая схема распространена среди пребывающих на отдыхе туристов – страховщику сложно проверить, действительно ли клиент пострадал в чужой стране.

Все вышеупомянутые виды страхового мошенничества связаны с сетью страховых агентов, услугами которых пользуются страховщики для привлечения новых клиентов. Проблема мошенничества данных агентов уже давно приобрела характер масштабного явления. Самая распространенная схема: агенты присваивают взносы клиентов. Например, мошенник устраивается на работу в страховую компанию по поддельным документам и, как только получает бланки полисов обязательной автогражданки, благополучно исчезает. А затем продает полисы незадачливым автолюбителям по более низким ценам, чем принято в страховых компаниях. Доход находчивых агентов может составлять сотни тысяч долларов – в зависимости от количества украденных бланков. Часто агенты, вступая в сговор с автовладельцами, выписывают полис задним числом, уже после того, как произошла авария, а также помогают инсценировать дорожно-транспортные происшествия [7].

Массовые мошенничества агентов происходят по нескольким причинам. Во-первых, агентом может стать кто угодно. Многие страховщики, стремящиеся к масштабному наращиванию агентских сетей, зачастую не способны обеспечить должную проверку благонадежности того или иного агента. Во-вторых, в агентской среде нет корпоративной связанности, то есть, совершив неблагоприятный поступок, агент не бросает тем самым тень на своих коллег. Поэтому внутренней борьбы в агентской среде с недобросовестными агентами не проводится. В-третьих, компании не контролируют деятельность своих сотрудников. Если во времена Госстраха существовало некое "квитанционное правило", согласно которому агент еженедельно полностью отчитывался за проделанную работу, предоставляя непроданные и испорченные полисы, а также документы, подтверждающие количество проданных полисов, поэтому в рамках такого жесткого контроля затруднительно выписывать полисы задним числом, после наступления убытка. Сегодня же в условиях сильной текучести кадров внутри рынка страховщики не способны четко отслеживать действия недобросовестных агентов.

Сократить число мошенничеств со стороны сотрудников компании позволит создание реестра продавцов – открытой базы данных, по которой можно получить сведения о конкретном агенте. Таким образом, агент, замешанный в чем-либо неблагоприятном, автоматически попадет в черный список.

В 2012 году Всероссийский союз страховщиков и Ассоциация страховщиков жизни объявили о создании реестра страховых агентов. Реестр должен помочь покупателям полисов разоблачать мошенников [9].

Страховщики создают специальную платформу в интернете, благодаря которой клиент сможет проверить: действительно ли агент, пришедший продавать страхо-

вые продукты, имеет на это право, обладает ли он соответствующим сертификатом.

К сожалению, панацею от страхового мошенничества не смогли найти даже крупнейшие мировые страховщики с их вековым опытом, поэтому ежегодно они теряют от рук аферистов сотни миллионов долларов. Впрочем, иностранные компании изобретают куда более изощренные методы борьбы с "незаконными" выплатами, чем их российские коллеги. Так, одна из крупнейших страховых компаний Великобритании Halifax General Insurance намерена проверять "показания" страхователей на детекторе лжи. Лжепотерпевших станут выявлять уже в момент первого обращения в страховую компанию, когда они по телефону будут заявлять страховщику о наступлении страхового случая.

Однако и сами мировые страховые гиганты не брезгают пользоваться сомнительными методами. Так, в сентябре 2004 г. на мошенничестве попала крупнейшая в мире страховая компания American International Group (AIG). Она продавала клиентам полисы, которые помогали им корректировать финансовую отчетность. Например, страховщик помог американскому дистрибьютору сотых телефонов Brightpoint повысить прибыль на \$11,9 млн. За что AIG и была оштрафована на \$10 млн. [5]. В финансовых махинациях был замечен и крупнейший в мире страховой брокер – американская компания Marsh & McLennan. Генеральный прокурор штата Нью-Йорк Элиот Шпицер обвинил компанию в том, что она за соответствующие комиссионные направляла клиентов определенным страховщикам. Кстати, среди сообщников брокера, помимо Ace и Hartford Financial, прокурор называет AIG. В результате глава американского страхового брокера Джеффри Гринберг (сын председателя совета директоров и гендиректора AIG Мориса Гринберга) был вынужден подать в отставку [3].

В отличие от своих зарубежных коллег, российские компании пока только начинают постигать азы борьбы с противоправными лицами.

Сотрудничество компаний периодически позволяет выявлять случаи двойного страхования, страхования автомобилей, не прошедших таможенного оформления, попытки страхования автомобилей по поддельным генеральным доверенностям и оформленных по утраченным или украденным паспортам ничего не подозревающих граждан.

Выявление и противодействие внутреннему и внешнему мошенничеству требует от страховых компаний значительных финансовых вложений, в связи с чем системно и последовательно бороться с данной проблемой могут позволить себе только достаточно крупные компании. В этой связи многие крупные компании создали собственные службы безопасности, в которых нередко рабо-

тают бывшие сотрудники оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел. Службы безопасности обычно проверяют договоры на крупные суммы еще на этапе их заключения (например, свыше \$10 тыс.). Как правило, основная доля мошенников выявляется при проверке первичной информации или при проведении предстраховой экспертизы.

Что касается управления рисками и финансирования мероприятий по борьбе с мошенничеством российскими компаниями, то данные направления находятся в стадии становления и до сих пор не получают широкого распространения. Если подобные мероприятия и ведутся, то носят главным образом разрозненный характер и присутствуют лишь в крупных компаниях.

Мошенничество в морском страховании

В последние годы наблюдается рост мошенничества и совершаемых преступлений в морском страховании, зависящий во многом от состояния мировой экономики в целом.

Как известно, международная торговая сделка затрагивает интересы многих сторон – экспортера, импортера, судовладельца, фрахтователя, капитана судна, команду, страховщика, банкира, брокера или агента, экспедитора. Морское мошенничество происходит тогда, когда одна из этих сторон незаконным путем присваивает чужое имущество или финансы. Достаточно часто некоторые из этих сторон действуют в сговоре с целью обмана третьей стороны. Наиболее уязвимыми в этой цепочке являются банки и страховые компании, которые часто становятся жертвами мошенничества.

Виды мошенничества

Мошенничество в сфере морского страхования можно условно разделить на несколько видов:

1. намеренное изменение страховой стоимости;
2. умышленное затопление судна;
3. пожар;
4. страхование несуществующего судна;
5. махинации с документами;
6. кража груза;
7. мошенничество при фрахтовании судна;

Намеренное изменение страховой стоимости

На момент заключения договора страхования между страховщиком и страхователем должна быть достигнута договоренность о размере страховой суммы – действительной стоимости имущества. Согласно общепринятой практике страховщик может включить в условия страхования обязательный осмотр судна, равно как и его оценку для последующего согласования страховой суммы с клиентом. В зависимости от условий страхования стра-

ховая стоимость объекта, указанная в договоре, может или не может быть оспорена впоследствии при наступлении убытка.

Чаще всего страховщик при расследовании страхового события приходит к выводу, что указанная в договоре страховая стоимость явно завышена. В данном случае, если выплата страхового возмещения при полной гибели судна будет произведена в полном размере страховой суммы, то страхователь или выгодоприобретатель получит выгоду, или неосновательное обогащение.

На сегодняшний день большинство страхователей намеренно завышают страховую стоимость и просят застраховать судно с определенным страховым лимитом по каско. В большей степени эти изменения стали использоваться с 2008 года после мирового финансового кризиса, когда судовладельцы пытались обезопасить и перестраховать себя, надеясь на большой размер выплаты при наступлении убытка. В этой связи рыночная стоимость судна и страховая сумма, указанная в договоре каско страхования, очень часто отличается, обычно не более, чем на 30% [12].

С другой стороны страхователи часто пытаются прибегнуть к искусственному занижению страховой стоимости судна, что, с их точки зрения, должно привести к снижению уровня премии. В данном случае клиенту следует понимать, что ставка премии рассчитывается с учетом страховой стоимости, но так же включает в себя множество других факторов, поэтому при снижении страховой суммы андеррайтеры не применяют действующую ставку, а выводят новый тариф. Так же не стоит забывать, что занижение может вызвать неполное возмещение убытков, если будет признано, что имело место недострахование. В этом случае страхователь должен убедить страховщика застраховать судно на условиях согласованной страховой суммы. При этом в случае наступления страхового случая страховщик будет должен оплатить убыток, исходя из согласованной страховой суммы, указанной в полисе. Но убедить страховщика застраховать судно с сильно заниженной суммой достаточно сложно, так как профессиональные андеррайтеры в курсе данных схем, время от времени навязываемых им страхователями.

В целом клиенту необходимо понимать, что в обоих случаях намеренного изменения страховой стоимости судна не следует пытаться обманывать страховщика и указывать сумму, в несколько раз превышающую или занижающую действительную стоимость, так как это вызовет большие сомнения у страховщика, который отразит это в предоставляемых условиях страхования. Единственно верным решением андеррайтеров в случае возникновения сомнения является проведение предстрахового осмотра и соответствующей оценкой объекта страхования.

Умышленное затопление судна

Данный вид мошенничества связан с преднамеренным затоплением судна для получения материальной выгоды от страхования рисков каско, так и по страхованию груза. Умышленное затопление судна наиболее привлекательно для судовладельцев, возраст судов которых достаточно велик, и дальнейшая эксплуатация парохода приближается к завершению. В этой связи, принимая во внимание возраст корабля, его состояние и тенденции рынка фрахтования, судовладелец может решиться на данный вид мошенничества с целью извлечения материальной выгоды, превышающей в несколько раз сумму, которую он мог получить от продажи судна или его сдачи на металлолом.

Примером такого вида мошенничества может быть заключение договора на перевозку крупной партии груза судном. Судовладелец заключает договор с поставщиком, однако по факту никакой поставки груза нет. В то же время заключается договор страхования на покрытие данной перевозки, судовладелец подтверждает, что груз погружен на борт, и судно вышло из порта. Во время транспортировки судно гибнет, судовладелец получает страховое возмещение по покрытию корпуса судна, а также возмещение по покрытию груза, которое, в свою очередь, переводится на счет отправителя груза. В данном случае важным является тот факт, что при заключении договора страхования андеррайтеры должны убедиться в действительном наличии судна и груза на его борту. Для этих целей нанимается специальная сюрвейерская компания, которая отслеживает процесс погрузки груза на борт и по итогам готовит специальный отчет для предоставления информации страховщику. В данном случае страховая компания в большей степени защищена от подобного вида мошенничества.

Пожар

Пожар – один из наиболее опасных видов убытков в морском страховании. В современных условиях судоходства пожар может произойти либо в доке, где ведется ремонт судна, либо в момент движения судна. В последнем случае при нахождении груза на борту тушение пожара будет являться мерой общего спасания. Ущерб может выражаться в повреждении судна и груза в первую очередь самим процессом горения, а так же средствами тушения пожара (подмочка груза, порча под влиянием углекислого газа или пара, используемого для подавления огня, самим огнём и др.).

Несмотря на высокий уровень опасности и возможные последствия, пожар является одним из наиболее часто применяемых видов страхового мошенничества. Объясняется это тем, что при пожаре судна крайне сложно найти очаг возгорания и какие-либо доказательства. Как результат страховщик имеет полную или конструк-

тивную гибель судна и обязан возместить страховую стоимость застрахованного объекта согласно условиям договора.

Мерами предосторожности в подобном случае для страховщика являются:

- ◆ процесс андеррайтинга в соответствии с набором критериев, используемых страховщиками для оценки риска;
- ◆ детальный анализ всех фактов, полученных от клиента в момент согласования условий страхования как предупреждение от мошеннического деяния со стороны клиента;
- ◆ тщательный анализ информации в отношении судовладельца и менеджера, их опыт, статистика убыточности и др.
- ◆ особое внимание на запросы предоставления каско покрытия для судов старше 30 лет.

Руководствуясь грамотной политикой андеррайтинга, страховщик сможет предупредить и предотвратить мошенничество. Если же убыток все-таки произошел, совокупность определенных факторов и свидетельских показаний может указать на преднамеренный поджог с целью получения страхового возмещения. В этом случае страховщику необходимо показать представить все факты для подкрепления своей четкой позиции по убытку, а именно отказа в выплате. В абсолютном большинстве подобных случаев дело рассматривается в суде, куда направляется клиент, однако при неоспоримых фактах страховщик может выиграть в суде, доказав, что поджог был спланирован заранее судовладельцем с целью получения страхового возмещения.

Страхование несуществующего судна

Данный вид мошенничества связан с попыткой застраховать объект, которого по факту нет в наличии у клиента. С этой целью для придания видимости наличия имущества страхователь может приобрести заведомо подложный договор купли-продажи, по которому выступает в роли покупателя несуществующего судна. После этого на основании подложного договора купли-продажи и акта приема-передачи судна, производится государственная регистрация права собственности судна с присвоением судну бортового номера и выдачей судового билета (в данном случае речь идет о маломерных судах). Далее заключается договор каско страхования, при отсутствии сюрвейерского осмотра страховая компания может ничего не заподозрить и подписать договор. Впоследствии страхователь инсценирует кражу собственности и подает ложное заявление о выплате страхового возмещения страховщику.

Стоит отметить, что данный вид мошенничества более сложен и требует большей подготовки со стороны стра-

хователя, так как в итоге страховщик может заподозрить неладное и по факту сбора доказательств отказать в выплате и обратиться в суд.

Махинации с документами

Данный вид мошенничества обуславливает подделку документов на продажу и покупку груза. Иначе говоря, документы, предоставляемые в банк на оплату, являются поддельными, товара на самом деле не существует, однако одна из сторон платит за груз, прописанный в данном документе и ожидает его поставки в установленные договором сроки. Когда же груз не пребывает в порт в назначенное время, данная сторона начинает проверку документов и только в этот момент обнаруживает тот факт, что либо судна, перевозящего данный груз, не существует, либо указанного в договоре груза не существует и, соответственно, он не был поставлен на борт.

В связи с тем, что банки при работе с документами не несут ответственности перед сторонами, указанными в договоре, потери в данном случае несет, как правило, покупатель. В данном случае цепочка прослеживается следующим образом – банк, получивший поддельные документы, обращается к банку, приславшему их, а тот, в свою очередь обращается к лицу, отправившему документы ему, иначе говоря, покупателю.

Данный вид мошенничества очень часто применяется в отношении следующих судов:

1. суда, имеющие удобный флаг;
2. суда старше 25 лет;
3. суда небольших размеров, с gross-тоннажом от 7000 до 10000;
4. суда, недавно сменившие свои названия или судовладельца.

Это объясняется тем, что контроль за состоянием судна, а так же иными процессами и выпуском соответствующих документов значительно ухудшается, что, в свою очередь, приводит в увеличению возможности подделки документов и, как следствие, проведению мошеннических операций.

Кража груза

Существует несколько вариантов данного вида страхового мошенничества. Самый распространенный случай, к примеру, когда судно с грузом на борту внезапно отклоняется от маршрута и заходит в другой порт. К таким портам можно отнести Tripoli, Beirut, Almina, Jounieh, Selaata и другие вдоль берегов Греции, Ливана и Сирии [10]. Груз в данном случае может быть разгружен на набережной и спрятан в соответствии разработанным планом. Такой вид страхового мошенничества часто завершается затоплением судна с целью сокрытия факта хищения. В данном случае крайне сложно доказать этот

факт, несмотря на то, что все заинтересованные стороны проводят очень тщательное расследование события. Это обуславливается тем, что к моменту затопления судна груз исчезает из порта, и фактически его местонахождение неизвестно, а вероятность нахождения ничтожно мала. Очень часто в таких махинациях замечены судовладельцы, получившие лицензию и купившие суда в очень короткие сроки. В этой связи страховщики очень тщательно проверяют компании судовладельцев, а так же менеджеров для избежания подобных случаев. Чем дольше судовладелец работает на рынке, тем выше его репутация и тем ниже риск возможного мошенничества с его стороны в отношении страховой компании.

Мошенничество при фрахтовании судна

Данный вид мошенничества известен как "полу-мошеннический фрахт". Учреждение чартерной компании обычно связано с небольшими финансовыми вложениями и отсутствием контроля со стороны поднадзорных органов, особенно в развивающихся странах, либо это может быть связано со спадом экономического роста. В это время на рынке морских перевозок спрос невысок, и все судовладельцы стараются, чтобы их суда постоянно оперировались, не простаивая в порту без работы. В этой связи судовладельцы заключают договора фрахтования с малоизвестными чартерными компаниями и не требуют от них предоставления всей необходимой информации, документации и корректного составления договора фрахта. В данном случае целью судовладельца является заключение договора фрахтования с целью извлечение прибыли. Именно это является большой ошибкой с их стороны, так как по факту судовладельцы не получают никакой гарантии выполнения условий по договору фрахта.

В случае мошенничества чартерной компании, компания-арендатор не исполняет свои обязательства, предусмотренные договором. Как только судно покидает порт отправления, фрахтователи исчезают, и их компания закрывается.

Результатом этого является то, что судно арестовывается в порту назначения вместе с грузом, судовладелец несет значительные расходы на исполнение всех требований портовых властей, чтобы судно смогло выйти из порта и последовать дальше в соответствии со своим маршрутом. Расходы судовладельца так же включают в себя оплату труда капитана судна и членов экипажа, а так же убытки от простоя судна в порту и недоставки груза в положенные сроки согласно договору грузоперевозки.

Для того, чтобы получить груз в порту назначения, грузоотправители могут договориться оплатить фрахт или продать часть товара для покрытия расходов, которые они потом взыщут с судовладельца. Однако данная схема работает не всегда, и в противном случае судовладелец

может дать указ капитану судна продать часть груза в любом порту, где это представляется возможным для покрытия всех расходов. В таком случае судовладелец становится соучастником преступления наравне с фрахтователем.

Меры по предотвращению мошенничества

Существуют некоторые меры предотвращения мошенничества на рынке морского страхования. Экспортеры, импортеры, банки и страховые компании прежде всего должны располагать достаточной информацией для защиты своих коммерческих интересов.

Меры предосторожности для экспортеров и импортеров:

1. следует проявлять осторожность при заключении договора грузоперевозки с неизвестными и малоизвестными компаниями. Если же договор подписан, необходимо тщательно проверить все документы, регламенты данной компании, а также осуществить контроль всех юридических вопросов.

2. отгрузка должна идти на крупных судоводных линиях.

Владельцем груза стоит обращать внимание на следующие аспекты:

- ◆ ставка фрахта;
- ◆ если у судовладельца в распоряжении только одно судно, а не флот;
- ◆ если судно старше 25 лет;
- ◆ опыт работы судовладельца;
- ◆ эксплуатируется ли судно на линии;

3. Организация безотзывного аккредитива, подтвержденного банком в стране продавца, обеспечивает ему наибольшую гарантию. В случае возникновения сомнений у продавца по поводу подлинности аккредитива следует в обязательном порядке обратиться в свой банк с данным вопросом, прежде чем отправить свой груз.

◆ покупателю стоит убедиться в том, что он получает все документы, прописанные в аккредитиве.

◆ для подтверждения действительной погрузки груза на борт указанного судна покупатель может потребовать контроль процесса погрузки независимой третьей стороной

◆ судовладельцу в накладных документах стоит указывать "фрахт с предоплатой", а также прописывать количество груза в счетах и иных сопутствующих документах

◆ следует использовать услуги надежных и хорошо известных экспедиторов, желательно являющихся членами национальной ассоциации

◆ продавцам и покупателям следует убедиться в том, находится ли судно, перевозящее груз, в чартере и что представляет собой чартерная компания наряду с компаний судовладельцем. Так же стоит обратить внимание на то, работают ли данные компании через агентов или сотрудничают с надежными проверенными партнерами.

Меры предосторожности для банков:

Банкам так же следует принимать множество мер предосторожности против мошенников:

1. банки должны использовать индекс Ллойда, который включает в себя важные моменты касательно проверки в отношении судна, осуществляющего перевозку.

2. в случае возникновения сложностей с проведением такой оценки банк может привлечь компанию для проведения всех необходимых работ.

3. банкам следует улучшить операции по совершенствованию процесса документооборота и проверок аккредитивов путем применения новейших компьютерных технологий и современных методов ведения бизнеса.

Детальный анализ предоставленной страхователем информации в процессе принятия объекта на риск может предотвратить мошеннический случай. При выявлении подозрительных фактов страховщику следует более тщательно проверить все детали риска. Одним из преимуществ этой проверки является то, что страховая компания получает письменное подтверждение фактов со стороны клиента, что поможет при урегулировании претензии и будет использовано в качестве доказательств.

Анализируя тенденцию мошенничества в сфере морского страхования прежде всего страховщикам следует обратить внимание на надлежащее исполнение обязательств договора страхования и договора грузоперевоз-

ки, а так же на процесс андеррайтинга.

Принимая во внимание крупномасштабность и доходность преступлений с использованием полиса страхования, страховым компаниям необходимо объединять усилия по их пресечению. Для этого надо создавать ассоциации, тандемы страховщиков, в рамках которых объединять базы данных, содержащих сведения о застрахованном транспорте, "черные списки" недобросовестных страхователей и другую информацию, при необходимости обмениваться учетными сведениями. Целесообразно для борьбы с мошенничеством создание подобных организационных структур на местных и региональных уровнях. Одной из подобных организаций в России является Союз Морских Страховщиков, образованный в марте 2010 года.

Для страховщика честность страхователя должна быть основой взаимоотношений, однако в реальной практике подобных взаимоотношений встречается все меньше и меньше. В этой связи страховщикам остается использовать все средства для своевременного распознавания обмана с целью предотвращения мошенничества и ограждения компании от неоправданных выплат. Это в свою очередь повышает авторитет организации, имеющей специалистов высокой категории, что способствует привлечению клиентов, для которых вопросы безопасности и устойчивости бизнеса являются немаловажным фактором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгазин А.И., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним. М., 2003.
2. Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Преступления в страховании. М., 2000.
3. Ларичев В.Д. Мошенничество в сфере страхования. М., 1998.
4. Митрохин В.К. Внимание! Страхование мошенничество. М., 1995.
5. Жилкина М.С. Оформляем агентский договор//Русский полис. 2001. N 12; 2002. N 1.
6. Ларичев В., Галагуза Н. Борьба с мошенничеством в сфере страхования//Финансовый бизнес. 1999. N 7.
7. Лопашенко Н.А. Мошенничество в сфере страхования//Закон. 2002. N 2.
8. Нецветаев А.Г., Жилкина М.С. Особенности правового регулирования деятельности страховых посредников//Юридический мир. 1999. N 1-2.
9. Соболева Л. Как мошенники обманывают страховщиков//Страховая газета. Дек. 1999 – янв. 2000. N 2.
10. Федоткин Д.В. Экономико-криминологический анализ страхового рынка России (1993-1999 гг.)//Обзор рынка безопасности. 2000. N 8.
11. Материалы Конференции по проблеме страхового мошенничества от 23 ноября 2000 г. М., 2000.
12. Алгазин А.И., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним. М., 2003. С. 213 и др. 30. Алгазин А.И., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 №14-ФЗ, Часть 2, Глава 48.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ, Раздел VIII.
15. Проект Федерального закона № 53700-6 "О внесении изменений в УК РФ и иные законодательные акты РФ". Внесен Верховным судом Российской Федерации в апреле 2012 г. [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=53700-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=53700-6)
16. Алгазин А.И., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним: Учебно-практич. пособие. – М.: Дело, 2003. –512 с.
17. Morse D., Skajaa L. Tackling insurance fraud: law and practice. – MPG Books Ltd, Bodmin, Cornwall, 2004. – 178 p.
18. <http://www.asn-news.ru/> – Агентство страховых новостей, в т.ч.
19. <http://www.insur-info.ru/> – профессиональный портал "Страхование сегодня", в т.ч. <http://www.insur-info.ru/companies/272/> <http://www.insur-info.ru/news/994/>
20. <http://www.insuranceheadlines.com/Insurance-News/International-Insurance-News/3923.html> – портал страховых и финансовых новостей Insurance Headlines

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА С ПОМОЩЬЮ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

TAXATION ROLE IN ENSURING REALIZATION OF SOCIAL POLICY OF THE STATE

I. Lipatova

Annotation

The aim of the article is theoretical study and practical substantiation of the necessity of the strengthening of the future role of taxation as an integral and important financial tool for ensuring the implementation of state social policy. Inner self and the socio-economic content of taxes is manifested through their functions, that is, the direction of action, a way of expressing their inherent qualities. In Russia it is expedient to develop the system of direct taxation that would be based on a differentiated system of taxation different segments of the population with regard to their family status, number and age of children, which will allow to strengthen the social component of the system.

Keywords: taxes, taxation, income tax on physical persons, tax policy, social policy, state tax breaks and preferences.

Липатова Инна Владимировна
К.э.н., доцент каф. "Налоги
и налогообложение", ФГБОУ
"Финансовый университет
при Правительстве РФ"

Аннотация

Целью статьи является теоретическое исследование и практическое обоснование необходимости усиления в будущем роли налогообложения как неотъемлемого и важного финансового инструмента обеспечения реализации социальной политики государства. Внутренняя сущность и социально-экономическое содержание налогов проявляются через их функции, то есть направление действия, способ выражения присущих им качеств. В России целесообразно развивать систему прямого налогообложения, которая бы базировалась на дифференцированной системе налогообложения различных слоев населения с учетом семейного положения, количества и возраста детей, что даст возможность укрепить социальную составляющую системы.

Ключевые слова:

Налоги, налогообложение, налог на доходы физических лиц, налоговая политика, социальная политика, государство, налоговые льготы, преференции.

Налогообложение в современной форме стало неотъемлемой составляющей общественного развития. Из сугубо фискального назначения оно превратилось в комплексный регулирующий инструмент, направленный на решение неотложных общественных проблем, что подтверждается практикой развитых стран, где налоги выполняют функцию финансового инструмента в достижении социальной справедливости и активизации хозяйственной жизни домохозяйств.

Налоги в системе государственного регулирования экономикой играют разную роль: с одной стороны, они являются главным источником финансового обеспечения государственных расходов, материальной основой бюджетной политики, с другой – это мощный инструмент регулирования социальных процессов в стране. Невзирая на важность социальной политики государства, в научной литературе недостаточно внимания уделяется именно налоговому инструментарию ее обеспечения, или он рассматривается в большинстве случаев в составе бюджетной политики, что предопределяет актуальность научного исследования данного вопроса.

Внутренняя сущность и социально-экономическое содержание налогов проявляются через их функции, то есть направление действия, способ выражения присущих им качеств. Несмотря на то, что такие ученые, как И. Горский, Ю. Иванов, И. Золотко, П. Мельник, А. Поддерегин, А. Соколовская, В. Федосов, Д. Черник являются сторонниками бифункционального подхода, в пределах реализации государством социальной политики налоги выполняют распределительную (социальную) функцию. Данная функция направлена на создание и поддержку социального равновесия в обществе путем влияния на соотношение между доходами различных социальных групп. В сложных условиях развития общества данная функция и ее проявления на практике, за исключением трудов таких ученых, как Л. Гончаренко, А. Брызгалин, А. Дрига, В. Захожай, Е. Евстигнеев, И. Лютый, И. Майбуров, Л. Павлова, В. Пансков, Л. Ходов, недостаточно изучены, нет единого мнения в понимании ее важности, нуждаются в рассмотрении современные тенденции налогового регулирования при выполнении государством социальной функции.

Целью статьи является теоретическое исследование

и практическое обоснование необходимости усиления в будущем роли налогообложения как неотъемлемого и важного финансового инструмента обеспечения реализации социальной политики государства.

Одной из главных задач правительства является борьба с бедностью. Еще классик экономической теории У. Петти считал, что "ни одно общество, без сомнения, не может быть признано счастливым, если значительная часть его бедная и несчастная" [1].

В России, с изменениями показателей экономического развития достаточно непропорционально растут доходы населения, а поэтому проблемой государства остается большой удельный вес низкодоходных групп населения. Следствием реформаторских шагов в отечественной экономике в первой половине 90-х годов XX в. стало то, что за чертой бедности очутилась более половины населения, а средний класс, как таковой, исчезал. Это привело к увеличению показателя неравенства в распределении доходов, к сожалению и в настоящее время данная тенденция присутствует.

Одной из основных и важнейших функций государства является перераспределение доходов среди участников общественного производства, в частности, через сложный механизм прогрессивного налогообложения, а вмешательство государства в распределение является необходимым и оправданным шагом, что вытекает из положений экономики благосостояния [2].

Этот процесс начался в Англии, когда был принят бюджет Ллойд Джорджа на 1909 – 1910 гг. Тогда был введен прогрессивный подоходный налог, что нанесло ощутимый удар сторонникам равенства при налогообложении, которая должна быть обеспечена пропорциональностью. Учитывая, что наибольшей проблемой XXI в. является разрыв между бедными и богатыми, такая функция государства, как разработка программы влияния на распределение доходов становится все более важной [3].

Даже самая богатая и совершенная экономика любого типа не в состоянии обеспечить распределение доходов населения так, как в том нуждается каждый индивид. Отличия в образовании, способностях, социальном состоянии предопределяют дифференциацию доходов, которая проявляется в том, что денежные и натуральные доходы в обществе распределяются неравномерно среди его членов, и, как отмечает Б. Райзберг, "...при переходе от централизованно управляемой экономики к рыночной подобная дифференциация имеет тенденцию к углублению" [4]. Это предопределено тем, что: "... первичное распределение (по факторам) не всегда справедливое с социальной точки зрения и недостаточно эффективное с экономической, поэтому оно дополняется вторичным распределением (перераспределением) через систему

налогов, субсидий, страховых взносов" [5].

Рыночной экономике присуще неравенство в распределении доходов между домохозяйствами, а потому существует необходимость в перемещении доходов от одной группы к другой.

Отметим, что экономическая наука закрепила три основных направления достижения равенства в доходах:

- ◆ марксистская теория, сущность которой заключается в запрещении частной собственности на средства производства и предметы труда;
- ◆ либеральная концепция утверждает, что личность имеет право владеть всем заработанным доходом;
- ◆ кейнсианская концепция наоборот считает, что неравенство в доходах предопределяет снижение спроса на товары, работы, услуги, сдерживает экономический рост, а потому задача государства – регулировать эти процессы через налоговую систему и государственный бюджет [6].

Такие ученые, как С. Фишер, Г. Дорнбуш, Р. Шмалензи считают, что политика в сфере распределения доходов среди многих функций, выполняемых государством, призвана обеспечивать благосостояние ее граждан. Именно поэтому распределительное влияние фискальной политики является важным для экономического развития в долгосрочной перспективе [7]. Таким образом, налоговая политика закрепляет и реализовывает на практике свое общественное назначение, а изъятие части доходов у населения имеет первоосновой оптимальный уровень экономической и социальной защиты всех членов общества независимо от того, принимают ли они участие в общественном производстве. Поэтому функция перераспределения вступает во взаимосвязь с функцией социального обеспечения. Подтверждением этому является общественное мнение: в начале 90-х гг. прошлого века 38% граждан США считали, что правительство должно применять меры по сокращению имущественного разрыва между богатыми и бедными. В Европе такой мысли придерживались от 66 до 80% анкетированных граждан. К тому же уменьшение прогрессивности налога с доходов физических лиц в США в 1986 г. является одной из причин роста неравенства в доходах на протяжении 80-х и первой половины 90-х гг. XX в. [8]

Каких бы преимуществ не предоставляла рыночная форма ведения хозяйства участникам экономических отношений, она не в состоянии обеспечить справедливость и равенство всех ее субъектов без участия государства. Именно государство, выполняя социальную функцию, контролирует распределение и перераспределение экономических благ между участниками рынка, поскольку неконтролируемый процесс во всех случаях приводит к значительной и неоправданной дифференциации доходов и, как следствие, социальной незащищенности боль-

шинства граждан. С помощью трансфертной политики, регуляции рыночных процессов и налоговой политики в экономически развитых государствах делаются попытки исправить такую ситуацию.

Участие государства в распределении предопределяет возникновение причин, которые усиливают проблему выбора между целесообразностью и преимуществами такого вмешательства. В интересах целесообразности выступает экономическая справедливость, которая поддерживается широкими кругами общества, а также принцип платежеспособности налогоплательщика, сущность которого заключается в том, что каждая следующая величина дохода будет приносить его владельцу все меньше удовольствия (будет иметь меньшую предельную полезность).

Минимизация негативного аспекта государственного вмешательства в перераспределение сводится к тому, что механизм передачи части финансовых ресурсов от богатых слоев населения к самым бедным будет способствовать росту совокупных расходов последних, которые будут направляться главным образом на текущее потребление. Уменьшение доходов богатых слоев населения не отразится на их потребительском спросе, а лишь сократит сбережение. Кроме того, согласно норм "психологического закона" индивиды имеют предельную склонность увеличивать потребление с ростом дохода, но не всегда в соответствии с таким ростом. С повышением доходов все больше прослеживается предельная склонность к "пассивным" сбережениям, и поэтому для превращения их в активные инвестиционные ресурсы необходимо государственное вмешательство.

В этом контексте, как отмечали Р. Болдвин и Д. Норт: "... чрезмерное сосредоточение благ в руках богачей будет проявляться реже в спросе на сделанные вручную и импортированные предметы роскоши, чем на отечественную промышленную продукцию..." [9].

Такое перераспределение приводит к потере экономических возможностей общества, в соответствии со снижением сбережений, предложения рабочей силы и стимулов к труду, а отсюда к определенному снижению максимальной величины выпуска продукции. При применении такого вида налогообложения не является исключением случаи, когда государство преследует разнообразные, не присущие налогу цели: от политических до лоббирования интересов определенных слоев населения путем установления регрессивной шкалы налоговых ставок.

Большинство налогоплательщиков заинтересовано в эффективном и справедливом распределении доходов между ними и государством. Однако понятие "справедливое распределение" является относительным и не четко

определенным. По нашему мнению, справедливое распределение должно отвечать соотношению размера после обложенного налогом дохода и прожиточного минимума для граждан, а государственное регулирование экономики через налоговую политику должно по возможности учитывать уровни проблем, которые решаются: отдельного индивида, юридического лица, отрасли, сектора экономики или хозяйства в целом.

Количественные критерии границ государственной регуляции доходов населения трудно определить. И. Ф. Родионова различает нижнюю и верхнюю границу, которые являются индикаторами поведения государства в перераспределительном процессе. Нижняя граница отождествляется с границей бедности, при которой получаемые доходы меньше, чем прожиточный минимум, а верхняя – находится там, где происходит "передозировка" – избыток государственного вмешательства [9], то есть в этом случае принцип эффективности уступит принципу справедливости.

Системы налогообложения развитых стран мира дают возможность формировать конечный доход домохозяйств таким образом, чтобы каждое физическое лицо имело в пользовании доход, достаточный для финансирования всех необходимых расходов на удовлетворение своих потребностей, а высокий удельный вес прямых налогов в структуре валового внутреннего продукта и общих налоговых поступлений дает основания говорить о достаточно значительном экономическом благосостоянии.

На протяжении 2004 – 2014 гг. в большинстве стран – членов ОЭСР наблюдалось уменьшение средней величины ставки налога с доходов физических лиц (с учетом взносов на социальное страхование) для неженатого лица без детей, получающего среднюю заработную плату в производственном секторе (табл. 1).

Наибольшее уменьшение средней ставки налога произошло в таких странах, как Швеция – на 7,14% (с 31,52 до 24,38%); Израиле – на 5,58% (с 22,08 до 16,5%); Польше – на 3,3% (с 28,09 до 24,79%); Великобритании – на 3,12% (с 26,83 до 23,71%).

Другие страны избрали политику увеличения налогового давления на одиноких граждан без детей. Среди них наиболее выразительно это направление воплощалось в Люксембурге, где с 2004 по 2014 гг. средняя ставка увеличилась на 4,86% (с 25,03 до 29,89%); Мексике – также на 4,86% (с 5,18 до 10,04%); Португалии – на 4,73% (с 22,53 до 27,26%) и Ирландии – на 4,56% (с 15,9 до 20,46%).

В 2014 г. наибольшей средней ставкой налога на полученные доходы в производственном секторе (с учетом взносов на социальное страхование) в размере средней

Таблица 1.

Средние ставки налога с доходов физических лиц,
как % средней заработной платы в некоторых странах ОЭСР. [13]

Показатель		Средняя ставка налога на прибыль и отчислений на социальное страхование работников										
Тип семьи		Одинокий человек, на 100% от заработной платы, без детей										
Год		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страна	Единица измерения											
Австралия	Процент	23,88	24,22	23,98	23,36	22,55	22,06	22,28	22,27	22,88	23,1	23,39
Австрия	Процент	33,22	33,04	33,44	33,84	34,26	32,79	33,07	33,55	33,94	34,38	34,6
Бельгия	Процент	41,91	41,99	41,92	42,07	42,49	42,29	42,72	42,83	42,71	42,4	42,33
Канада	Процент	23,78	23,85	23,75	23,29	23,38	22,49	22,39	22,54	22,61	22,68	23,27
Чили	Процент	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Чехия	Процент	23,75	24,03	22,41	22,89	23,64	22,29	22,46	23,09	22,89	22,89	23,14
Дания	Процент	41,03	40,92	40,99	41,12	40,9	39,53	38,65	38,77	38,88	38,54	38,4
Эстония	Процент	21,86	19,8	18,73	18,69	17,87	18,57	19,48	19,71	19,91	19,49	19,66
Финляндия	Процент	30,84	31,05	30,59	30,41	30,36	29,27	29,42	29,37	29,38	30,08	30,66
Франция	Процент	28,63	28,87	27,71	27,76	27,79	27,85	27,85	27,93	28,16	28,34	28,7
Германия	Процент	42,28	42,21	42,52	42,16	41,85	41,21	39,2	39,75	39,77	39,43	39,54
Греция	Процент	25	24,76	26,07	25,8	25,09	24,81	23,24	26,96	26,61	25,59	24,91
Венгрия	Процент	34,4	33,65	35,24	38,81	38,26	37,76	31,39	35,1	35,13	34,5	34,5
Исландия	Процент	28,03	28,16	27,81	26,83	27,25	26,24	27,6	28,38	28,66	29,07	28,48
Ирландия	Процент	15,9	15,25	14,69	13,87	13,94	16,65	17,85	17,84	17,93	19,22	20,46
Израиль	Процент	22,08	21,25	20,28	21,22	19,28	17,71	17,01	17,05	16,64	16,37	16,5
Италия	Процент	28,51	28,01	28,75	29,19	29,53	29,72	30,23	30,76	30,95	31,12	31,61
Япония	Процент	18,23	18,5	19,44	20,15	20,24	20,04	20,63	21,03	21,34	21,52	21,74
Южная Корея	Процент	9,76	9,88	10,62	12,06	12,15	11,69	12,29	12,49	13,02	13,27	13,38
Люксембург	Процент	25,03	25,89	26,57	27,7	27,39	26,24	26,77	28,41	28,13	29,5	29,89
Мексика	Процент	5,18	4,59	4,97	6	5,14	5,42	5,61	9,22	9,53	9,8	10,04
Нидерланды	Процент	32,55	32,51	32,49	32,47	32,84	31,79	31,66	31,7	32,19	31,25	31,38
Новая Зеландия	Процент	19,71	20,03	20,44	21,08	20,51	18,07	16,99	15,87	16,39	16,89	17,25
Норвегия	Процент	30,09	29,02	29,09	29,54	29,6	29,28	29,26	29,39	29,2	29,19	28,83
Польша	Процент	28,09	28,38	28,71	27,79	25,04	24,39	24,49	24,62	24,69	24,76	24,79
Португалия	Процент	22,53	21,79	22,69	22,44	21,97	21,47	22,2	23,28	22,78	27,44	27,26
Словакия	Процент	21,81	21,77	22,13	22,31	22,81	21,4	21,65	22,8	22,8	22,76	22,87
Словения	Процент	35,59	34,72	34,85	32,85	33,05	32,94	33,29	33,41	33,25	33,1	33,2
Испания	Процент	20,09	20,29	20,48	20,59	19,3	19,8	21,73	22,04	22,86	22,92	22,98
Швеция	Процент	31,52	31,19	30,88	27,6	26,92	25,4	24,77	24,85	24,9	25,11	24,38
Швейцария	Процент	17,5	17,51	17,4	17,7	17,13	17,26	17,38	17,5	17,24	17,28	17,39
Турция	Процент	30,45	30,5	30,36	30,43	27,69	27,07	27,01	27,06	27,11	27,36	27,42
Великобритания	Процент	26,83	26,85	26,89	27,01	25,59	25,24	25,39	25,07	24,74	23,97	23,71
США	Процент	24,37	24,27	24,41	24,84	24,45	23,32	23,78	22,83	22,85	24,68	24,84
ОЭСР - среднее	Процент	25,63	25,46	25,54	25,61	25,21	24,68	24,61	25,13	25,21	25,44	25,54

заработной платы облагались одинокие рабочие без детей таких стран, как Бельгия – 42,33 %; Германия – 39,54%; Дания – 38,4%; Австрия – 34,6%; Венгрия – 34,5%, а наименьшей в Чили – 7%; Мексике – 10,04%; Кореи – 13,38%; Израиле – 16,5%; Испании – 19,7%.

Женатая пара с двумя детьми пользовалась в 2014 г. наибольшими льготами в налогообложении доходов в Чили и Мексике, где средняя ставка налога с доходов в размере среднего заработка в производственном секторе составляла 7% и 7,17% соответственно. Достаточно незначительную налоговую нагрузку на отмеченные доходы имели женатые пары в Кореи – 10,93%; Израиле – 12,14%; Швейцарии – 14,79%.

Наивысшими средними налоговыми ставками с налога (с учетом взносов на социальное страхование) в 2014 г. облагались женатые пары с двумя детьми в Бельгии, где ставка составляла 38,3%; Дании – 37,81%; Австрии – 31,94%; Германии – 31,05%; Венгрии – 29,72%.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о социальной направленности государственной политики и в большинстве членов стран ОЭСР женатые пары с двумя детьми чувствуют меньшее налоговое давление на полученные доходы сравнительно с одинокими гражданами или парами без детей.

Достаточно развитая социальная составляющая на-

логообложения с широкой системой налоговых вычетов действует в странах Европейского Союза. Во многих странах существует даже несколько видов налоговых вычетов, которые зависят от возраста, количества детей, дохода родителей и отличаются суммой, на которую разрешено уменьшать облагаемый налогом доход (табл. 2).

Налоговые вычеты могут не зависеть от количества и возраста детей, но учитывают доход родителей, как в Нидерландах под названием "Combinatiekorting". Другие являются зависимыми как от количества детей, так и размера дохода родителей ("Alleinerzieherabsetzbetrag" в Австрии). Многие зависят только от возраста детей – "Alleen standeouderenkorting" и "Aanvullende alleenstandeouderenkorting" в Нидерландах.

Рассматривая отечественную методику льготного налогообложения, следует отметить её определенное соответствие мировой практике, в которой самыми распространенными методами льготного налогообложения являются:

- ◆ снижение налоговой ставки на определенный период;
- ◆ освобождение от уплаты налога;
- ◆ предоставление налогового кредита;
- ◆ использование необлагаемого минимума;
- ◆ льготное налогообложение доходов при осуществлении отдельных видов расходов.

Таблица 2/1.

Налоговые вычеты, на которые разрешено уменьшать облагаемый налогом доход в некоторых европейских странах.

	Наименование	Тип	Дифференциация в зависимости от:			Установленные денежные выплаты (в EUR) за ребенка	Бенефициар	Ограничения доходов (в EUR)	Особые черты
			Возраста	Количество детей	Дохода				
Австрия	Unterhaltsabsetzbetrag	Налоговый вычет	-	✓	-	350.40	Предварительным условием является алиментные платежи	-	-
	Kinder-absetzbetrag		-	-	-	700.80	Субъекты, имеющие право получить поддержку за ребенка	-	Прямой платеж бенефициарам
	Alleinerzieherabsetzbetrag	Налоговый вычет	-	✓	✓	364 (без детей) 494 (1 ребенок) 669 (2 ребенка) дополнительно 220 (за каждого последующего ребенка)	Родители-одиночки и пары с одним кормильцем	-	Вычеты из налоговой задолженности. Если налоговый долг меньше, оплата в качестве отрицательного подоходного налога.
Бельгия	Grundfreibetrag	Налоговый вычет	-	✓	-	1 ребенок: 1,370 2 ребенка: 3,520 3 ребенка: 7,880 4 ребенка: 12,750 дополнительно 510 (за каждого последующего ребенка)	Субъекты с несовершеннолетними детьми	-	-

Таблица 2/2.

Налоговые вычеты, на которые разрешено уменьшать облагаемый налогом доход в некоторых европейских странах.

	Наименование	Тип	Дифференциация в зависимости от:			Установленные денежные выплаты (в EUR) за ребенка	Бенефициар	Ограничения доходов (в EUR)	Особые черты
			Возраста	Количества детей	Дохода				
Чехия	-	Налоговый вычет	-	-	-	417.57	Пары, которые живут вместе	-	Отрицательный подоходный налог должен быть компенсирован
Дания	-	Нет налоговых вычетов и налоговых льгот за детей							
Финляндия	-	Нет налоговых вычетов и налоговых льгот за детей							
Франция	-	Налоговый вычет	-	✓	✓	-	Субъекты с детьми младше 18 лет	-	-
Германия	Kinderfreibetrag	Установленная законом налоговая льгота	-	-	-	3,012	Субъекты с детьми младше 18 лет	-	-
Греция	-	Налоговый вычет	-	✓	-	1-ый ребенок: 1,000 2-ой ребенок: 2,000 3-ий ребенок: 10,000 Все последующие: 1,000	Субъекты с несовершеннолетними детьми	-	-
Ирландия	-	Налоговый вычет	-	✓	-	1-ый и 2-ой ребенок: 575 Все последующие: 830	Субъекты с несовершеннолетними детьми	-	-
Италия	-	Налоговый вычет	-	✓	-	800 за ребенка; 900 за ребенка младше 3 лет; 1,020 за ребенка инвалида; Более чем за 3 детей: 200 дополнительно	-	-	-
Люксембург	Boni pour en-fant	Трансфертный платеж	-	-	-	922	Субъекты с детьми младше 21 года	-	Платеж - это освобожденный от налога доход
Нидерланды	Combinatiekorting	Налоговый вычет	-	-	✓	Максимум 1,765	Субъекты с минимальным доходом от текущей работы	Минимальный доход 4,619	Если условия будут выполнены, то отдельные вычеты суммируются
	Alleenstandeouderenkorting		✓	-	-	902	Родители-одиночки с детьми младше 27 лет	-	
	Aanvullende alleenstandeouderenkorting		✓	-	-	4.3% от дохода; максимум 1,484	Родители-одиночки с детьми младше 16 лет	-	
Португалия	-	Налоговый вычет	-	✓	-	170.40	Субъекты с детьми младше 25 года	-	-
Словакия	-	Налоговый вычет	-	-	-	231.84	Пары, которые живут вместе	-	Отрицательный подоходный налог должен быть компенсирован
Испания	-	Налоговый вычет	-	✓	-	1-ый ребенок: 1,836 2-ой ребенок: 2,040 3-ий ребенок: 3,672 За каждого последующего: 4,182	Субъекты с детьми младше 25 года	-	-

Таблица 2/3.

Налоговые вычеты, на которые разрешено уменьшать облагаемый налогом доход в некоторых европейских странах.

	Наименование	Тип	Дифференциация в зависимости от:			Установленные денежные выплаты (в EUR) за ребенка	Бенефициар	Ограничения доходов (в EUR)	Особые черты
			Возраста	Количества детей	Дохода				
Великобритания	Child tax credit	Налоговый вычет/Трансфертный платеж	-	-	✓	Семья: 635; Ребенок: 635; Дети: 2,150; За инвалидов: 2,843	Семьи с детьми независимо от дохода от работы	Семья: 58,259; Дети: 16,889	Прямой платеж бенефициарам
Норвегия	-	Нет налоговых вычетов и налоговых льгот за детей							
Швейцария	-	Налоговый вычет	-	-	-	4,618	Субъекты с детьми младше 18 года	-	-
Турция	-	Налоговый вычет	-	-	-	-	Субъекты с детьми младше 18 года	-	-
Канада	Child tax credit	Налоговый вычет	-	-	-	1,533	Субъекты с детьми младше 18 года	-	-
Япония	-	Налоговый вычет	-	-	-	3,222	Субъекты с детьми младше 16 года	-	-
США	Dependent exemptions	Налоговый вычет	-	-	✓	Максимально 1,217	Субъекты с детьми младше 19 года	-	-
	Child tax credit		-	-	✓	785.80	Субъекты с детьми младше 17 года	Родители одиночки: 58,935; Пары: 86,438	-

Однако, по нашему мнению, в России нужно развивать систему прямого налогообложения, которая бы базировалась на дифференцированной системе налогообложения различных слоев населения с учетом семейного положения, количества и возраста детей, что даст возможность укрепить социальную составляющую системы.

Опыт последних лет в странах ОЭСР свидетельствует о различных тенденциях в общем и индивидуальном налогообложении: пятнадцать стран используют отдельную личность как единицу налогообложения, четыре страны используют общее налогообложение, и пять стран предоставляют женатым налогоплательщикам выбор между общим и индивидуальным налогообложением [12]. Как видим, идея постепенного перехода к налогообложению домохозяйств вместо отдельной личности остается достаточно прогрессивной, ведь такой подход при налогообложении личного дохода налогоплательщика учитывает всех его иждивенцев: детей, неработающих членов семьи, родителей.

Анализируя статистику последних лет в США, можно прийти к выводу, что 50% плательщиков с наименьшими доходами вообще несут минимальную налоговую нагрузку, ведь их доля в общей сумме перечисленного налога

составляет только 2,78%. Основная налоговая нагрузка приходится на очень богатых граждан этой страны. В 2013 г. в США было зарегистрировано 138 313 155 плательщиков федерального подоходного налога, которые перечислили в бюджет 1 231 911 млн. долл. налога. Из них 1% плательщиков с наивысшими доходами, имея 19,04% всех валовых доходов, перечислили 465 705 млн. долл., или 37,80% от всех налоговых обязательств, что свидетельствует о значительном перераспределительном механизме системы (табл. 3).

Яркий пример государственной социальной политики, которая проявляется в распределении налогового давления среди плательщиков федерального подоходного налога, мы находим в США. В 2013 г. 5% плательщиков федерального подоходного налога, которые получают наибольшие доходы, перечислили 58,55% от общей суммы налога, что на 17,1% пункта превысило показатель перечисленной суммы остатками 95% плательщиками с меньшими доходами (41,45%). Данная статистика была характерна и для предыдущих лет (табл. 4).

Налог на наследство как элемент налогообложения в развитых странах мира не играет значительной роли, если рассматривать его с точки зрения величины привле-

Таблица 3.

Характеристика федерального подоходного налога США по данным 2013 года [11].

	Совокупный доход	Скорректированный валовой доход (\$ миллионы)	Уплаченный подоходный налог (\$ миллионы)	Доля группы от скорректированного валового дохода	Доля группы от общего подоходного налога	Точка дробления регистрируемого дохода	Средняя налоговая ставка
<i>Все налогоплательщики</i>	138 313 155	9 033 840	\$1 231 911	100,00%	100,00%		
Топ 1%	1 383 132	1 719 794	\$465 705	19,04%	37,80%	428 713	27,08%
1-5%	5 532 526	1 389 594	\$255 537	15,38%	20,74%		18,39%
Топ 5%	6 915 658	3 109 388	\$721 242	34,42%	58,55%	179 760	23,20%
5-10%	6 915 658	1 034 110	\$138 621	11,45%	11,25%		13,40%
Топ 10%	13 831 316	4 143 498	\$859 863	45,87%	69,80%	127 695	20,75%
10-25%	20 746 973	2 008 180	\$202 935	22,23%	16,47%		10,11%
Топ 25%	34 578 289	6 151 678	\$1 062 798	68,10%	86,27%	74 955	17,28%
25-50%	34 578 289	1 843 925	\$134 805	20,41%	10,94%		7,31%
Топ 50%	69 156 578	7 995 603	\$1 197 603	88,51%	97,22%	36 841	14,98%
Оставшиеся 50%	69 156 578	1 038 237	\$34 307	11,49%	2,78%	36 841	3,30%

Таблица 4.

Доля от общей суммы перечисленного федерального подоходного налога. [11]

Год	Общий	Топ 0,1%	Топ 1%	Топ 5%	Между 5% и 10%	Топ 10%	Между 10% и 25%	Топ 25%	Между 25% и 50%	Топ 50%	Оставшиеся 50%
2001	100%	15,68%	33,22%	52,24%	11,44%	63,68%	17,88%	81,56%	13,54%	95,10%	4,90%
2002	100%	15,09%	33,09%	52,86%	11,77%	64,63%	18,04%	82,67%	13,12%	95,79%	4,21%
2003	100%	15,37%	33,69%	53,54%	11,35%	64,89%	17,87%	82,76%	13,17%	95,93%	4,07%
2004	100%	17,12%	36,28%	56,35%	10,96%	67,30%	16,52%	83,82%	12,31%	96,13%	3,87%
2005	100%	18,91%	38,78%	58,93%	10,52%	69,46%	15,61%	85,07%	11,35%	96,41%	3,59%
2006	100%	19,24%	39,36%	59,49%	10,59%	70,08%	15,41%	85,49%	11,10%	96,59%	3,41%
2007	100%	19,84%	39,81%	59,90%	10,51%	70,41%	15,30%	85,71%	10,93%	96,64%	3,36%
2008	100%	18,20%	37,51%	58,06%	11,14%	69,20%	16,37%	85,57%	11,33%	96,90%	3,10%
2009	100%	16,91%	36,34%	58,17%	11,72%	69,89%	16,85%	86,74%	10,80%	97,54%	2,46%
2010	100%	17,88%	37,38%	59,07%	11,55%	70,62%	16,49%	87,11%	10,53%	97,64%	2,36%
2011	100%	16,14%	35,06%	56,49%	11,77%	68,26%	17,36%	85,62%	11,50%	97,11%	2,89%
2012	100%	18,60%	38,09%	58,95%	11,22%	70,17%	16,25%	86,42%	10,80%	97,22%	2,78%
2013	100%	18,48%	37,80%	58,55%	11,25%	69,80%	16,47%	86,27%	10,94%	97,22%	2,78%

ченных в бюджет средств. В пределах стран ОЭСР наивысший показатель доли этого налога в общей структуре поступлений налога с доходов физических лиц наблюдается в США, а самый низкий – в Австрии. Поэтому естественным есть то, что главным содержанием налога в высокоразвитых странах являются не фискальные приоритеты, а достижение и поддержка справедливости распределения общественных благ путем налогообложения очень богатых семей.

Стоит отметить, что система наследственного налогообложения в европейских и других развитых странах не является стандартизированной и отличается многими аспектами. Такая разница прослеживается в ставках налогообложения, определении плательщика налога, общего понятия наследства как объекта налогообложения и его оценки, системы вычетов и освобождений. В некоторых странах, таких как Италия, Люксембург, Австралия, Канада и Новая Зеландия наследство вообще не рассматривается как объект, с которого выплачивается налог.

Если принимать во внимание страны – члены ОЭСР, то большинство из них использует прогрессивную систему построения ставок налогообложения доходов от наследства за исключением Дании, Ирландии, Великобритании и Норвегии, где она является пропорциональной.

Достаточно либеральные условия налогообложения наследства в виде денежных активов сложились в Швейцарии, а значительный уровень налогообложения доходов, полученных в виде наследства, характерен для японской системы, которая имеет заметную прогрессию со значительными предельными и средними ставками налогообложения.

Все функции налогов взаимосвязаны и при реализации фискального механизма проявляются в комплексе, поскольку ни одна из них не может реализовываться в полной мере, а разумный паритет функций будет способствовать эффективности всей налоговой политики. Проведенное исследование дало возможность определить, что среди доминирующих функций налогов обязательно должна быть социальная (распределительная), направленная на уменьшение неравенства в распределении доходов.

Исследование налоговой политики в рамках выполнения государством социальной функции обнаружило принципиальные отличия между отечественным и зарубежным налогообложением, которые заключаются в следующем:

- ◆ отличается сам механизм определения дохода как объекта налогообложения: в иностранных государствах достаточно распространенной является методика вычисления объекта каждого члена семьи отдельно или же он рассчитывается для всей семьи;
- ◆ для зарубежных стран присущ достаточно широкий спектр и характер налоговых льгот, вычетов, который при определенных условиях даже превращает налог в отрицательную величину, которую возмещают плательщику (отрицательный налог).

По нашим убеждениям, внедрение малопрогрессивного налога с доходов физических лиц является консенсусом, который в некоторой степени решает вопрос оптимизации налогового давления, не создавая негативных стереотипов у богатых физических лиц к институту налогообложения.

Добиться справедливого распределения, какое бы не имело негативного влияния на макро- и микропоказатели в экономике, почти невозможно. Даже максимальное использование налоговой системы со сверхпрогрессивным налогообложением высоких доходов в сочетании с системой трансфертной политики поддержки малообеспеченных не может обеспечить качественного решения проблемы. Изменения в социальной политике государства через усовершенствование системы налогообложения в условиях бюджетных ограничений будут иметь успех только при комплексном решении проблемы перестройки системы социальной защиты населения, что является перспективным направлением последующих исследований.

Никакие методы, в том числе и налоговые, не помогут добиться полного эгалитаризма – принципа равного распределения доходов, независимо от индивидуального вклада в создание добавленной стоимости, а поэтому обществу не стоит полностью опираться на этатизм. Каждый индивид должен заботиться о своем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Серия: Бакалавр. Базовый курс. Москва: Издательство Юрайт, 2013.
2. Gerald M. Meier, James E. Rauch. Leading Issues in Economic Development. 2005. 688 с.
3. Гайгер Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика / Т. Линвуд Гайгер; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 560 с.
4. Курс экономики. Под ред. Б. А. Райзберга. – М.: ИНФРА, 1999. – 716 с.
5. Экономика: Учебник. Под ред. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 1999. – 896 с.
6. Экономическая теория. Учебник для вузов. А. Попов. СПб. Издательский дом "Питер". 2006.
7. С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. Фишер С. Экономика. Изд. Дело ЛТД. 1995. 864 с.

8. Sharp, Ansel Mirce. Economics of social issues / Ansel. M. Sharp, Charles A. Register, Paul W. Grimes.– [15–th ed.]. 1999.– 355 p.
9. Макроэкономика. Учебник. Под ред. Серегинной С.Ф. Изд. Юрайт–Издат. 2015.
10. Taxing Wages – Comparative tables. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://stats.oecd.org/> (дата обращения: 01.01.2001)
11. Tax Deductions and Exemptions for Children in Selected EU Countries, 2010. – [Электронный ресурс].– URL: <http://www.cesifo-group.de/ifoHome/facts/DICE/Social-Policy/Family/Monetary-Assistance-to-Families/Tax-deduction-children.html> (дата обращения: 01.01.2001)
12. Tax policy handbook / [ed. by Parthasarathi Shome].–Washington, D. C.: Tax Policy Division, Fiscal Affairs Department, International Monetary Fund, 1995–234 p.
13. Scott Greenberg. Summary of Latest Federal Individual Income Tax Data [Электронный ресурс]. – URL: <http://taxfoundation.org/article/summary-latest-federal-income-tax-data-2015-update> (дата обращения: 01.01.2001).
14. Липатова И.В. Сущность и основные признаки социально ориентированной экономики в контексте налогов и налогообложения. Экономические и гуманитарные науки – 2015. – № 3(278). – С. 65 – 75.

© И.В. Липатова, (lipinna@land.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

12-й ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ 4-6 октября 2016, Москва, Россия

Москва

Наталья Тарасова

Тел /Факс: +7 495 249 49 03
moscow@minexforum.com

Лондон

Ирина Юхтина

Тел : +44 (0)207 520 9341
admin@minexforum.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

IMPROVING THE SYSTEM OF CALCULATION OF PRODUCTION COSTS IN MANAGEMENT ACCOUNTING

M. Kisets

Annotation

The article draws attention to the relevance of improving the system of cost calculation for management purposes. The author refers to managerial tasks, for which we use the results of cost calculation and focuses on the shortcomings of the traditional system of accounting and calculation. As the main problem of calculation of the cost the author identifies the error introduced by the distribution of indirect costs and on that basis represents a solution to this problem by applying system two-stage cost allocation by financial responsibility centers and cost object.

Keywords: Managerial cost accounting, cost accounting, cost management.

Кисец Мария Владиславовна

Санкт–Петербургский государственный
экономический университет,
каф. бухгалтерского учета, анализа
и аудита, ООО "Грайм. Консультационные и
оценочные услуги" ст. консультант
департамента бухгалтерского учета

Аннотация

В статье обращается внимание на актуальность совершенствования системы калькулирования себестоимости для управленческих целей. Автор обозначает управленческие задачи, для решения которых используются результаты калькулирования себестоимости и акцентирует внимание на недостатках традиционной системы учета и калькулирования. В качестве основной проблемы калькулирования себестоимости автор выделяет погрешность, вносимую распределением косвенных расходов и на этом основании представляет способы разрешения этой проблемы посредством применения системы двухступенчатого распределения затрат по центрам финансовой ответственности и по носителям затрат.

Ключевые слова:

Управленческий учет затрат, калькулирование себестоимости, управление затратами.

Калькулирование себестоимости продукции является одной из базовых задач в системе управления предприятием. В частности результаты калькулирования себестоимости используются менеджментом при формировании ценовой политики, при разработке регламентов контроля центров финансовой ответственности и механизмов мотивации подразделений к управлению затратами. Все это говорит о важности поиска способов наиболее точного калькулирования себестоимости.

Как известно, погрешность в этот расчет вносит распределение косвенных расходов. Поэтому в данной статье при построении системы калькулирования себестоимости продукции основное внимание обратим на процесс распределения косвенных расходов.

На первом этапе необходимо выбрать базы последовательного распределения косвенных расходов подразделений (мест возникновения затрат) разных уровней.

На втором этапе необходимо определить схему и выбрать базы распределения косвенных расходов по носителям затрат.

Распределение косвенных расходов подразделений разных уровней.

Распределение косвенных затрат подразделений целесообразно производить в следующей последовательности.

1. Административно–управленческие расходы, к которым относятся расходы на содержание генерального директора, финансовой службы и секретариата, имеют первоочередное значение в реализации функции управления производственной и коммерческой службами и поэтому последние, как центры финансовой ответственности, должны нести на себе бремя по их покрытию. На этом основании расходы данной группы, называемые косвенными расходами верхнего уровня (4 уровня) необходимо распределить между производственной и коммерческой службами. В качестве базы распределения косвенных

расходов 4 уровня целесообразно использовать долю длительности производственного или коммерческого цикла в расчете на единицу произведенной или реализованной продукции соответственно в общей длительности операционного (производственно-коммерческого) цикла в расчете на единицу реализованной продукции. Целесообразность использования предложенной базы распределения косвенных расходов 4 уровня обусловлена тесной зависимостью между затратами на управления и длительностью с учетом эффективности работы подчиненных служб.

В соответствии с изложенной логикой представим моделирование базы распределения косвенных расходов 4 уровня.

$$ПЦ_{ед.пр.} = \frac{ПП}{K_{n.n}}$$

где
 $ПЦ_{ед.пр.}$ – производственный цикл изготовления единицы продукции за период t , дн/ шт (кг и т.д.);
 $ПП$ – длительность производственного цикла за период t , дн;
 $K_{n.n}$ – количество произведенной продукции за период t , шт (кг и т.д.)

$$КЦ_{ед.пр.} = \frac{КП}{K_{p.n}}$$

где
 $КЦ_{ед.пр.}$ – коммерческий цикл продажи единицы продукции за период t , дн/ шт (кг и т.д.);
 $КП$ – длительность коммерческого цикла за период t , дн;
 $K_{p.n}$ – количество реализованной продукции за период t , шт (кг и т.д.)

$$ОЦ_{ед.пр.} = \frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}$$

где $ОЦ_{ед.пр.}$ – операционный цикл изготовления и реализации единицы продукции за период t , дн/ шт (кг и т.д.);

$$D_{КС} = \frac{КЦ_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} = \frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}}$$

где $D_{КС}$ – доля косвенных расходов 4 уровня, приходящаяся на производственную службу.

$$D_{КС} = \frac{КЦ_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} = \frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}}$$

где $D_{КС}$ – доля косвенных расходов 4 уровня, приходящаяся на коммерческую службу.

Проведем факторный анализ полученных моделей распределения косвенных расходов 4 уровня на основании расчета коэффициентов эластичности.

1. Исследуем изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу при изменении каждого из факторов.

1) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, при изменении длительности производственного цикла за период t на 1%

$$E_{ПП}^{D_{КС}} = \left(\frac{ПЦ_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 = \frac{1}{K_{n.n}} \left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{ПП}{K_{n.n}} \left(\frac{1}{K_{n.n}} \right) = \frac{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}{\frac{КП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}} = \left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2$$

Результаты исследования показали, что при увеличении длительности производственного цикла за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

2) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, при изменении количества произведенной продукции за период t на 1%

$$E_{K_{n.n}}^{D_{nc}} = \left(\frac{ПЦ_{ед.нр.}}{ОЦ_{ед.нр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\frac{ПП}{(K_{n.n})^2} \left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{ПП}{K_{n.n}} \left(\frac{ПП}{(K_{n.n})^2} \right)}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} =$$

$$= \frac{\frac{ПП \cdot КП}{(K_{n.n}) \cdot K_{p.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении количества произведенной продукции за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП \cdot КП}{(K_{n.n}) \cdot K_{p.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

3) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, при изменении длительности коммерческого цикла за период t на 1%

$$E_{КП}^{D_{nc}} = \left(\frac{ПЦ_{ед.нр.}}{ОЦ_{ед.нр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{ПП}{K_{n.n}} \left(\frac{1}{K_{n.n}} \right)}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} =$$

$$= \frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{ПП}{(K_{n.n})^2}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении длительности производственного цикла за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{ПП}{(K_{p.n})^2}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

4) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, при изменении количества реализованной продукции за период t на 1%

$$E_{K_{p.n}}^{D_{nc}} = \left(\frac{ПЦ_{ед.нр.}}{ОЦ_{ед.нр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{ПП}{K_{n.n}} \left(\frac{КП}{(K_{n.n})^2} \right)}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} =$$

$$= \frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{ПП \cdot КП}{(K_{n.n})^3}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении количества реализованной продукции за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{ПП \cdot КП}{(K_{n.n})^3}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

2. Исследуем изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу при изменении каждого из факторов.

1) Определим изменение доли косвенных

расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, при изменении длительности производственного цикла за период t на 1%

$$E_{ПП}^{D_{КС}} = \left(\frac{КП_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{КП}{K_{p.n}} \left(\frac{1}{K_{n.n}} \right)}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} =$$

$$= \frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{КП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении длительности производственного цикла за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} - \frac{КП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

2) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, при изменении количества произведенной продукции за период t на 1%

$$E_{K_{n.n}}^{D_{КС}} = \left(\frac{КЦ_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении количества произведенной продукции за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

3) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, при изменении длительности коммерческого цикла за период t на 1%

$$E_{КП}^{D_{КС}} = \left(\frac{КЦ_{ед.пр.}}{ОЦ_{ед.пр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{1}{K_{p.n}} \left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{КП}{K_{p.n}} \left(\frac{1}{K_{p.n}} \right) =$$

$$= \frac{\frac{ПП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении длительности коммерческого цикла за период t на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП}{K_{p.n} \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

4) Определим изменение доли косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на производственную службу, при изменении количества реализованной продукции за период t на 1%

$$E_{K_{p.n}}^{D_{KC}} = \left(\frac{КП_{ед.пр.}}{ОП_{ед.пр.}} \right)^1 = \left(\frac{\frac{КП}{K_{p.n}}}{\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}}} \right)^1 =$$

$$= \frac{\frac{КП}{(K_{p.n})^2} \left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right) - \frac{КП}{K_{p.n}} \left(\frac{КП}{(K_{p.n})^2} \right)}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} =$$

$$= \frac{\frac{ПП \cdot КП}{(K_{p.n})^2 \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении количества реализованной продукции за период *t* на 1% доля косвенных расходов 4 уровня, приходящейся на коммерческую службу, увеличивается на

$$\left(\frac{\frac{ПП \cdot КП}{(K_{p.n})^2 \cdot K_{n.n}}}{\left(\frac{ПП}{K_{n.n}} + \frac{КП}{K_{p.n}} \right)^2} \right) \%$$

2. Коммерческие расходы, к которым относятся расходы на содержание коммерческой службы, имеют значение в реализации функции управления сбытом и снабжением продукции производственной службы и поэтому последние, как центры финансовой ответственности, должны нести на себе бремя по их покрытию. На этом основании расходы данной группы, называемые косвенными расходами 3 уровня необходимо распределить между основным и вспомогательным производством. В качестве базы распределения косвенных расходов 3 уровня целесообразно использовать долю длительности производственных основного или вспомогательного цикла в расчете на единицу произведенной продукции соответственно в общей длительности операционного производственного цикла в расчете на единицу произведенной продукции. Логика и модели распределения данной группы затрат аналогичны вышеописанному случаю.

3. Расходы вспомогательного производства, к которым относятся расходы на содержание вспомогательного цеха, имеют значение в реализации функции управления основными производственными подразделениями и

поэтому последние, как центры финансовой ответственности, должны нести на себе бремя по их покрытию. На этом основании расходы данной группы, называемые косвенными расходами 2 уровня необходимо распределить между цехами основного производства. В качестве базы распределения косвенных расходов 2 уровня целесообразно использовать долю длительности производственных основного цикла соответствующих цехов в расчете на единицу произведенной продукции соответственно в общей длительности операционного производственного цикла в расчете на единицу произведенной продукции. Логика и модели распределения данной группы затрат аналогичны вышеописанному случаю.

4. Общецеховые расходы, к которым относятся расходы на содержание цехов основного производства, имеют значение в реализации функции управления основными производственными участками и поэтому последние, как центры финансовой ответственности, должны нести на себе бремя по их покрытию. На этом основании расходы данной группы, называемые косвенными расходами 1 уровня необходимо распределить между участками цехов. В качестве базы распределения косвенных расходов 1 уровня целесообразно использовать долю длительности производственных основного цикла соответствующих участков в расчете на единицу произведенной продукции соответственно в общей длительности операционного производственного цикла цеха в расчете на единицу произведенной продукции. Логика и модели распределения данной группы затрат аналогичны вышеописанному случаю.

Распределение расходов подразделений по носителям затрат.

Расходы в классификации по носителям затрат целесообразно подразделять на прямые и косвенные разных уровней. Прямые затраты относятся на конкретный носитель затрат (полуфабрикат, номенклатурная позиция). Косвенные затраты относятся на несколько носителей затрат и подлежат распределению в порядке очередности от нижнего уровня до верхнего уровня. В основу распределения косвенных затрат по носителям затрат целесообразно поставить показатель маржинальной прибыли, который также будет разных уровней. Целесообразность использования в данном случае показателя маржинальной прибыли обусловлена логичностью отнесения косвенных затрат на себестоимость носителя затрат в зависимости от экономической выгоды, приносимой каждым носителем затрат, исходя из соображений "кто больше зарабатывает – тот, покрывает большую часть затрат". Таким образом, маржинальная прибыль первого уровня рассчитывается как выручка минус прямые затраты подразделения, маржинальная прибыль второго уровня рассчитывается как маржинальная прибыль 1 уровня минус косвенные затраты 1 уровня подразделе-

ния, маржинальная прибыль третьего уровня рассчитывается как маржинальная прибыль 2 уровня минус прямые затраты и косвенные затраты 2 уровня подразделения, маржинальная прибыль четвертого уровня рассчитывается как маржинальная прибыль 3 уровня минус прямые затраты и косвенные затраты 3 уровня подразделения, маржинальная прибыль пятого уровня (которая уже является прибылью от продаж) рассчитывается как маржинальная прибыль 4 уровня минус прямые затраты и косвенные затраты 4 уровня подразделения.

Исходя из такой логики базой для распределения косвенных затрат соответствующего уровня будет являться доля маржинальной прибыли соответствующего уровня, рассчитанная по конкретному носителю затрат, в общей маржинальной прибыли этого же уровня по группе носителей затрат, на которую приходятся косвенные затраты этого уровня.

В соответствии с изложенной методологией, представим моделирование базы распределения расходов подразделения по носителям затрат применительно к разным уровням.

На первом этапе производится распределение косвенных затрат по отношению к носителю затрат первого уровня.

$$МП_n^1 = B_n - ПЗ_n$$

где $МП_n^1$ – маржинальная прибыль 1 уровня n -го носителя затрат, руб.;

B_n – выручка от реализации n -го носителя затрат, руб.;

$ПЗ_n$ – прямые затраты n -го носителя затрат, руб.

$$D_n^{МП1} = \frac{МП_n^1}{\sum_{n=1}^m МП_n^1} = \frac{B_n - ПЗ_n}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)}$$

$D_n^{МП1}$ – доля маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат;

n – номер носителя затрат;

m – общее количество носителей затрат в группе, на которую приходятся косвенные затраты у уровня.

Проведем факторный анализ полученной модели распределения по носителям затрат косвенных расходов 1 уровня на основании расчета коэффициентов эластичности.

1) Определим изменение доли маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат, при изменении выручки от реализации n -го носителя за период t на 1%

$$E_{B_n}^{D_n^{МП1}} = \left(\frac{МП_n^1}{\sum_{n=1}^m МП_n^1} \right)^1 = \left(\frac{B_n - ПЗ_n}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)} \right)^1 = \frac{1}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении выручки от реализации n -го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат увеличивается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)} \right) \%$$

2) Определим изменение доли маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат, при изменении прямых затрат n -го носителя за период t на 1%

$$E_{ПЗ_n}^{D_n^{МП1}} = \left(\frac{МП_n^1}{\sum_{n=1}^m МП_n^1} \right)^1 = \left(\frac{B_n - ПЗ_n}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)} \right)^1 = - \frac{1}{\sum_{n=1}^m (B_n - ПЗ_n)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении прямых затрат n -го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат уменьшается на

$$МП_n^2 = МП_n^1 - КЗ_n^1$$

$МП_n^2$ – маржинальная прибыль 2 уровня n -го носителя затрат, руб.;

$КЗ_n^1$ – косвенные затраты 1 уровня n -го носителя затрат, руб.

$$D_n^{МП2} = \frac{МП_n^2}{\sum_{n=1}^m МП_n^2} = \frac{МП_n^1 - КЗ_n^1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)}$$

$D_n^{МП2}$ – доля маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 2

уровня по m носителям затрат;

n – номер носителя затрат;

m – общее количество носителей затрат в группе, на которую приходится косвенные затраты у уровня.

Проведем факторный анализ полученной модели распределения по носителям затрат косвенных расходов 2 уровня на основании расчета коэффициентов эластичности.

1) Определим изменение доли маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 2 уровня по m носителям затрат, при изменении маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя за период t на 1%

$$E_{МП_n^1}^{D_{МП_n^2}} = \left(\frac{МП_n^2}{\sum_{n=1}^m МП_n^2} \right)^1 = \left(\frac{МП_n^1 - КЗ_n^1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)} \right)^1 = \frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении маржинальной прибыли 1 уровня n -го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 1 уровня по m носителям затрат увеличивается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)} \right)^1 \%$$

2) Определим изменение доли маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 2 уровня по m носителям затрат, при изменении косвенных затрат 1 уровня n -го носителя за период t на 1%

$$E_{КЗ_n^1}^{D_{КЗ_n^2}} = \left(\frac{МП_n^2}{\sum_{n=1}^m МП_n^2} \right)^1 = \left(\frac{МП_n^1 - КЗ_n^1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)} \right)^1 = \frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении косвенных затрат 1 уровня n -го носителя за период

t на 1% доля маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 2 уровня по m носителям затрат уменьшается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^1 - КЗ_n^1)} \right)^1 \%$$

На третьем этапе производится распределение косвенных затрат 3 уровня по отношению к носителю затрат.

$$МП_n^3 = МП_n^2 - КЗ_n^2$$

$МП_n^3$ – маржинальная прибыль 3 уровня n -го носителя затрат, руб.;

$КЗ_n^2$ – косвенные затраты 2 уровня n -го носителя затрат, руб.

$$D_n^{МП^3} = \frac{МП_n^3}{\sum_{n=1}^m МП_n^3} = \frac{МП_n^2 - КЗ_n^2}{\sum_{n=1}^m (МП_n^2 - КЗ_n^2)}$$

$D_n^{МП^3}$ – доля маржинальной прибыли 3 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 3 уровня по m носителям затрат;

n – номер носителя затрат;

m – общее количество носителей затрат в группе, на которую приходится косвенные затраты у уровня.

Проведем факторный анализ полученной модели распределения по носителям затрат косвенных расходов 3 уровня на основании расчета коэффициентов эластичности.

$$E_{МП_n^2}^{D_{МП_n^3}} = \left(\frac{МП_n^3}{\sum_{n=1}^m МП_n^3} \right)^1 = \left(\frac{МП_n^2 - КЗ_n^2}{\sum_{n=1}^m (МП_n^2 - КЗ_n^2)} \right)^1 = \frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^2 - КЗ_n^2)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении маржинальной прибыли 2 уровня n -го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 3 уровня n -го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 3 уровня по m носителям затрат увеличивается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (МП_n^2 - КЗ_n^2)} \right)^1 \%$$

2) Определим изменение доли маржинальной прибыли 3 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 3 уровня по m носителям затрат, при изменении косвенных затрат 3 уровня n-го носителя за период t на 1%

$$E_{KZ_n}^{D_{MP^2}} = \frac{\left(\frac{MP_n^3}{\sum_{n=1}^m MP_n^3} \right)^1}{1} = \frac{\left(\frac{MP_n^2 - KZ_n^2}{\sum_{n=1}^m (MP_n^2 - KZ_n^2)} \right)^1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^2 - KZ_n^2)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении косвенных затрат 2 уровня n-го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 3 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 3 уровня по m носителям затрат уменьшается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^2 - KZ_n^2)} \right) \%$$

На четвертом этапе производится распределение косвенных затрат 4 уровня по отношению к носителю затрат.

$$MP_n^4 = MP_n^3 - KZ_n^3$$

MP_n^4 – маржинальная прибыль 4 уровня n-го носителя затрат, руб.;

KZ_n^3 – косвенные затраты 3 уровня n-го носителя затрат, руб.

$$D_n^{MP^4} = \frac{MP_n^4}{\sum_{n=1}^m MP_n^4} = \frac{MP_n^3 - KZ_n^3}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)}$$

$D_n^{MP^4}$ – доля маржинальной прибыли 4 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 4 уровня по m носителям затрат;

n – номер носителя затрат;

m – общее количество носителей затрат в группе, на которую приходится косвенные затраты у уровня.

Проведем факторный анализ полученной модели распределения по носителям затрат косвенных расходов 4 уровня на основании расчета коэффициентов эластичности.

1) Определим изменение доли маржинальной прибыли 4 уровня n-го носителя затрат в общей

маржинальной прибыли 4 уровня по m носителям затрат, при изменении маржинальной прибыли 3 уровня n-го носителя за период t на 1%

$$E_{KZ_n}^{D_{MP^4}} = \frac{\left(\frac{MP_n^4}{\sum_{n=1}^m MP_n^4} \right)^1}{1} = \frac{\left(\frac{MP_n^3 - KZ_n^3}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)} \right)^1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении маржинальной прибыли 3 уровня n-го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 4 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 4 уровня по m носителям затрат увеличивается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)} \right) \%$$

2) Определим изменение доли маржинальной прибыли 4 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 4 уровня по m носителям затрат, при изменении косвенных затрат 3 уровня n-го носителя за период t на 1%

$$E_{KZ_n}^{D_{MP^4}} = \frac{\left(\frac{MP_n^4}{\sum_{n=1}^m MP_n^4} \right)^1}{1} = \frac{\left(\frac{MP_n^3 - KZ_n^3}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)} \right)^1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)}$$

Результаты исследования показали, что при увеличении косвенных затрат 3 уровня n-го носителя за период t на 1% доля маржинальной прибыли 4 уровня n-го носителя затрат в общей маржинальной прибыли 4 уровня по m носителям затрат уменьшается на

$$\left(\frac{1}{\sum_{n=1}^m (MP_n^3 - KZ_n^3)} \right) \%$$

Таким образом, себестоимость n -ой продукции можно рассчитать по формуле:

$$CC_n = ПЗ_n + КЗ_n^1 + КЗ_n^2 + КЗ_n^3 + КЗ_n^4$$

где $ПЗ_n$ – прямые затраты n -ой продукции, руб.;

$КЗ_n^1$ – косвенные затраты 1 уровня n -ой продукции, руб.;

$КЗ_n^2$ – косвенные затраты 2 уровня n -ой продукции, руб.;

$КЗ_n^3$ – косвенные затраты 3 уровня n -ой продукции, руб.;

$КЗ_n^4$ – косвенные затраты 4 уровня n -ой продукции, руб.;

Предложенная система калькулирования себестоимости продукции в управленческом учете позволяет определить полную себестоимость продукции на основе последовательного двухступенчатого распределения затрат, позволяющего минимизировать погрешности распределения косвенных расходов, что направлено на получение более точного результата исчисления себестоимости и формирование оптимальной и прозрачной ценовой политики предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазаревич М.И. Себестоимость продукции на предприятии / М.И. Лазаревич // Экономика. Финансы. Управление. – 2008. – №2. – 35–40с.
2. Мансуров П.М. Управленческий учет: учебное пособие / П.М. Мансуров – Ульяновск: Ул.ГТУ 2102– 175с. ISBN 978–5–9795–0635–7 [Электронный ресурс] [<http://www.aup.ru/books/m1400/>]
3. Новиченко П. П., Рендухов И. М. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в промышленности: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 224 с.
4. Раицкий К. А. Экономика организации (предприятия): Учебник. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско–торговая корпорация "Дашков и Ко ", 2003. – 1012 с.
5. Хамидуллина Г.Р. Управление затратами. Планирование. Учёт. Контроль. Анализ издержек обращения. М.: Экзамен, 2009. 350 с.
6. Экономика предприятия. Под ред. Е. Л. Кантора. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
7. Экономика предприятия: Учеб. пособие / Л. Н. Нехорошева, Н. Б. Антонова, М. А. Зайцева и др.; Под общ. ред. Л. Н. Нехорошевой. – Мн.: Выш. шк., 2003. – 383 с

© М.В. Кисец, (kisets@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Эксло Профи

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩАЯ ВЫСТАВКА

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

РЕКЛАМА

Организована по инициативе губернатора Ивановской области М.А. Мена
Действует при поддержке Департамента экономического развития Ивановской области

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TRENDS OF INDUSTRIAL PRODUCTION FRANCE AT THE PRESENT STAGE

O. Tyurina

Annotation

This article seeks to examine the main trends in the development of industry in France over the last decade. The author analyzes the main macroeconomic indicators, which are directly related to the industry or have an impact on its growth rate. The same article describes some of the problems faced by France. Particular attention is given to policies to improve efficiency in the field of industry and describes several areas that have the advantage in terms of the timing of implementation.

Keywords: France industry Production, production sector, exports, policy of initiatives.

Тюрина Ольга Андреевна

Аспирант, ФГБОУ ВО "РЭУ
им. Г.В. Плеханова", г. Москва

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть основные тенденции развития промышленности во Франции за последнее десятилетие. Автор анализирует основные макроэкономические показатели, которые непосредственно относятся к промышленности или оказывающие влияние на темпы ее роста. Так же статья описывает некоторые проблемы с которыми сталкивается Франция. Особое внимание уделено политике по повышению эффективности в области промышленности и описано несколько сфер, которые имеют преимущество с точки зрения сроков реализации.

Ключевые слова:

Франция, промышленность, производство, сектор, экспорт, политика инициатив.

Промышленность значительно расширилась со времен Второй мировой войны, в частности, с значительным прогрессом в области электроники, транспорта, переработки и строительной промышленности.

Однако, Франция занимает четвертое место и является ведущей индустриальной державой, после США, Японии и Германии. В 2002 году на промышленный сектор приходилось 20% ВВП и около 25% рабочей силы. В 2014 году промышленность, к сожалению, начала терять свои позиции, уступая место сектору услуг (17% и 70,1% соответственно) (Табл. 1).

Если говорить подробнее о занятых в промышленном секторе Франции, то можно сказать, что доля занятых в данной сфере экономики с каждым годом уменьшается в пользу сектора услуг, так в 2005 году доля занятых в области промышленного производства была уже на уровне 23% по сравнению с 2002 о котором говорилось ранее, а в сфере услуг 75,7%, в современной Франции на промышленном производстве занято чуть более 20% всей рабочей силы, а в сфере услуг – более 76%.

Франция является одной из стран зоны евро, где почасовая стоимость рабочей силы является наибольшей в

основном за счет расходов, не связанных с оплатой труда. В промышленном секторе, в 2014 году почасовая стоимость рабочей силы была третьей по уровню оплаты (34,3 евро в час), после Люксембурга (35,7 евро) и Бельгии (38,0 евро).

Главными промышленными районами Франции традиционно были Париж, Север и Восток. Роль Парижа остается столь же высокой, в структуре его промышленности основную роль играют новые наукоемкие отрасли. Север и Восток с их угольно-металлургической и текстильной специализацией, которые когда-то процветали, сейчас стали депрессивными районами. Однако, достаточно быстро растет роль западных и южных районов.

Важнейшей проблемой экономики Франции является нехватка собственных энергоресурсов и их импорт. Добыча угля в стране составляет лишь 10 млн. тонн (в 50-е годы данный показатель был на уровне 60 млн. т) и поэтому Франция относится к числу лидеров с точки зрения импорта энергоресурсов, в особенности нефти (около 90 млн. тонн в год). Импортируются также природный газ и уголь.

В табл. 2 можно увидеть темпы роста развития промышленности в некоторых странах Европейского Союза

Таблица 1.

Сектор	Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем ВВП		2 652 199	2 868 761	2 687 159	2 816 803	2 836 252	2 836 252
Сельское хозяйство		42 503	47 326	43 786	40 346	42 455	42 455
Промышленность		468 251	510 674	474 745	498 897	493 464	493 464
Услуги		1 879 872	2 019 131	1 894 355	1 989 124	2 006 004	2 006 004

Таблица 2.

Темпы роста промышленного производства в странах Европейского Союза (2009-2015 гг., в %).

	2009	2010	2012	2015
Франция	-14,0	5,0	-2,6	1,4
Ирландия	-4,5	7,5	-1,5	17,3
Польша	-3,9	11,1	1,2	4,6
Чехия	-13,1	8,2	-0,8	4,6
Греция	-9,7	-6,1	-2,1	0,5
Финляндия	-17,8	5,3	-1,5	-1,3
Эстония	-23,9	22,9	1,5	-2,4

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat за 2009, 2010, 2012, 2015 гг.

(выборка была сделана по результатам исследования 28 стран по темпам роста на 2015 год (три страны-лидера и три отстающие экономики). Так, для начала хотелось бы сказать, что средние темпы роста промышленного производства по ЕС в 2015 году довольно скудные (всего 1,4%, однако замечен небольшой рост с 2014 года, когда показатель составлял 0,8%), самые высокие темпы роста были установлены в 2010 году, в 2009 году этот показатель резко упал до отрицательных значений (-15%).

Рассматривая лидеров по темпам роста промышленного развития, то можно обозначить три страны, а именно: Ирландия, Польша и Чехия (17,3%, 4,6% и 4,6% соответственно). Однако наряду с лидерами выделяются и страны отстающие в данном показателе, такие как Греция, Финляндия, Эстония.

Франция занимает средние позиции и темпы ее промышленного производства на 2015 год не отстают от среднеевропейских, но в тоже время и не опережают. В

2009 году замечены самые низкие темпы (-14%), что связано с Мировым кризисом, самые высокие – в 2010 (5%).

По данным Eurostat объем производства в горнодобывающей промышленности во Франции и в разработке карьеров, энергетики, водоснабжения и утилизации отходов снизилось на 2,9%. Объем производства в секторе обрабатывающей промышленности возрос на 0,3%. Таким образом на 2015 год в секторе обрабатывающей промышленности просматриваются следующие тенденции: производство электрического, электронного и машинного оборудования снизилось на 0,4%, сегмент промышленности в производстве пищевых продуктов и напитков увеличился на 1%. Производство транспортных средств и оборудования так же возросло на 0,6%, самый большой рост наблюдался в производстве кокса и нефтепродуктов (6,6%).

Несмотря на некоторый упадок в сфере промышленности, транснациональные компании Франции занимают

лидирующие позиции в рейтингах крупнейших компаний мира. Так компания Total специализирующаяся на нефтегазовой сфере вошла в топ – 10 крупнейших компаний мира в списке Fortune 500, оказавшись на 6 месте с выручкой 234277,5 млн. долл. [4].

Если говорить о факторах влияющих на промышленный сектор Франции, то стоит упомянуть о некоторых макроэкономических показателях. Так после трех лет замедленного роста, ВВП в 2014 году вырос на 0,4%, в 2015 году при поддержке общественного потребления и товарно-материальных запасов ВВП вырос на 2,1%. Уровень безработицы, на апрель 2015 составлял 10,6%, тем самым побив рекорд 20-ти летней давности. Общий дефицит государственного бюджета вырос на 4,3% и государственный долг в 2015 году составил 95,2% ВВП. Инфляция с начала 2016 года составила –0,71%, а в годовом исчислении – –0,19%.

Промышленное производство одно из основных статей экспорта Франции. Машины, двигатели, насосы составляют 57 млрд. долл. (11,3% от общего объема экспорта), самолеты, космические аппараты: 54 млрд. долл. (10,7%), транспортные средства: 44,1 млрд. долл. (8,7%), электронное оборудование: 39 млрд. долл. (7,9%), фармацевтика: 29,9 млрд. долл. (5,9%), пластмасса: 19,8 млрд. долл. (3,9%), напитки: 16,7 млрд. долл. (3,3%), нефть: \$6,4 млрд. долл. (3,2%), медицинское, техническое оборудование: 15,5 млрд. долл. (3,1%), парфюмерия, косметика: 15,1 млрд. долл. (3%)

В целом, экспорт во Франции снизился на 0,2% до 381 млрд. евро в феврале 2016 года. Производственный сектор понес потери, что отразилось на его доли в общем экспорте Франции, так экспорт природных углеводородов претерпел резкий спад в 8,6 процента; парфюмерия, косметика – 2,1%, электрическая и бытовая техника – 1,5%, фармацевтическая продукция лишилась 1,7%, текстильные изделия и изделия из кожи потеряли 0,2%. [2].

Франция является страной изобретателей, первоходцев и предпринимателей. Каждый раз, когда она сталкивалась с невзгодами, она находила в себе силы открывать себя заново. Сегодня Франция вновь переживает метаморфозу. Ее цель состоит в том, чтобы восстановить свое место среди основных индустриальных держав, и играть свою роль в экологической, энергетической и цифровой областях.

В сентябре прошлого года президент Франции Франсуа Олланд обнародовал 10-летний план направленный на поддержание новых тенденций и возможностей в 34 секторах промышленности.

После года работы в Национальном совете по вопросам промышленности, французское правительство инициировало стратегический обзор, чтобы определить приоритеты промышленной политики Франции. Они вытекают из исчерпывающего анализа растущих рынков во всем мире и всесторонней оценки роли Франции в глобализации каждого из этих рынков. В проекте под руководством Генерального директора по вопросам конкурентоспособности, промышленности и услуг (DGCIS) были выделены основные приоритеты развития промышленности, базирующихся на основе трех критериев: 1) Присутствие в промышленности роста или значительных перспектив роста в мировой экономике; 2) зависимость от технологий, которыми обладает Франция, их принятие в рамках всей экономики и их развития, а также массового производства новых промышленных предложений; 3) существование сильной позиции на рынке промышленного производства.

Таким образом правительством было представлено 34 инициативы восстановления промышленности. Их цель состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на создании новой, конкурентоспособной французской промышленности, которая способна завоевать значительную долю рынка как во Франции, так и на международном уровне.

34 инициативы предлагают значительный потенциал с точки зрения добавленной стоимости и рабочих мест. По оценкам экспертов, данные инициативы способны за 10 лет создать 480 тысяч рабочих мест и генерировать 45,5 млрд. евро добавленной стоимости, почти 40% из которых будут исходить от экспортных рынков [6].

Инициативы включают в себя 34 различных промышленных проекта, вот лишь некоторые из них: возобновляемые источники энергии, автомобили использующие менее двух литров топлива на 100 км, электрические станции нового поколения, электрические самолеты нового поколения, скоростные поезда будущего, тепловой ремонт зданий и тд.

Хотелось бы обратить внимание на несколько самых интересных проектов. Возобновляемые источники энергии – самый перспективный проект для Франции, так как позволит в наименьшей степени зависеть от нефти и газа, а особенно от атомной энергии. Эта инициатива позволит также решить три основные проблемы, с которыми сталкивается сектор: снижение стоимости более старых возобновляемых источников энергии; разработка технологического лидерства; и увеличение использования тепловой энергии за счет разработки соответствующего оборудования.

Следующая интересная инициатива связана с созда-

нием автомобиля использующего менее двух литров топлива на 100 км. Эта инициатива поможет Франции увеличить свое присутствие на мировом рынке в производстве автомобилей. В 2014 г. мировое производство французской автомобильной промышленности достигло 5,7 млн. машин, из которых лишь 26% было выпущено в стране (в 1997 г. этот показатель превышал 60%). Около 80% всех произведенных автомобилей были проданы на зарубежных рынках против 70% в 1997 г. Данная инициатива так же будет способствовать развитию новых экономических технологий, включая гибридные двигатели, более легкие транспортные средства, а также снижение потерь мощности относимые к механическим причинам и сопротивление качению шины. Одна из основных задач в рамках этой инициативы будет заключаться в снижении расхода топлива без увеличения цены автомобиля. Производители Renault и PSA, и производители оборудования Valeo, Faurecia, Plastic Omnium и Michelin имеют богатый опыт, и решили объединить свои силы для того,

чтобы достичь успеха в данной отрасли [6].

В настоящее время Франции, чтобы восстановить свои позиции в глобальной промышленной битве, повысить свою ее конкурентоспособность и поддержать занятость в данном секторе должна принимать жесткие решения и корректировать свою политику в данной области. Франция сталкивается с двойной проблемой модернизации своих производственных мощностей при проектировании и создании производственных процессов в будущем. В настоящее время страна является лидером среди стран Европейского Союза по привлечению прямых иностранных инвестиций в промышленность и ей не стоит терять эти позиции, так как в данный момент, во время продолжающегося кризиса страна попросту не потянет такие грандиозные планы. Таким образом Франции необходимы нормативные акты, а так же политика по либерализации и упрощению присутствия иностранных инвесторов в некоторых сферах промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конференция ООН по торговле и развитию – <http://unctadstat.unctad.org>
2. Портал внешнеэкономической информации Российской Федерации – http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fr/about_fr/ved_fr/ –
3. Портал министерства статистики Европейского Союза (Eurostat)
4. Рейтинг "Fortune Global 500", 2014– <http://fortune.com/global500/>
5. Industrie automobile française, analyse et statistique 2015 / Comité des Constructeurs Français d'Automobiles. P. 4
6. The new face of industry in France, Government Report http://www.entreprises.gouv.fr/files/files/directions_services/secteurs-professionnels/industrie/nfi/NFI-anglais.pdf

© О.А. Тюрина, (replac15@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ИХО
Каллиграфия
для всех

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ОСОБОГО СТАТУСА КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

POLITICAL WILL AND LEGAL MEANS IN SETTLEMENT SPECIAL STATUS OF QUASI-STATE FORMATIONS

L. Berdegulova

Annotation

The article investigates the problem of the relation of political will and legal means in the settlement of special quasi status. Political will is the main factor in the settlement of "frozen" conflicts. Political will motivate the subjects of foreign relations act a certain way in matters of recognition or non-recognition of quasi-public entities. Legal means of resolving indeterminate political and quasi-legal status will only be applied when the political will is formed. This algorithm creates certain difficulties, since cultivates a policy of "double standards".

Keywords: political will, legal means, quasi-state, international recognition, self-determination, parent state, sovereignty.

Бердегулова Любовь Алексеевна

*К.юр.н., Стерлитамакский
филиал Башкирского государственного
университета, Стерлитамак*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы соотношения политической воли и юридических средств в урегулировании особого статуса квазигосударств. Политическая воля остается главным фактором в урегулировании "замороженных" конфликтов. Политическая воля мотивирует субъекты внешнеполитических отношений действовать определенным образом в вопросах признания или непризнания квазигосударственных образований. Юридические средства разрешения неопределенного политико-правового статуса квазигосударства только тогда будут применены, когда на то сформируется политическая воля. Подобный алгоритм порождает определенные сложности, так как культивирует политику "двойных стандартов".

Ключевые слова:

Политическая воля, юридические средства, квазигосударства, международное признание, самоопределение, материнское государство, суверенитет.

Проблема определения статуса квазигосударственного образования сегодня стоит не менее остро, чем десять или пятнадцать лет назад. Несмотря на то, что развитие общества динамично движется вперед, юридическая техника в вопросах урегулирования неопределенного политико-правового статуса квазигосударств находится на невысоком уровне. В чем же причина неэффективности правового поля в контексте легитимации вновь возникающих публичных образований?

Актуальным будет затронуть дилемму, возникающую в выборе между политической волей и существующими юридическими средствами решения этнического конфликта.

Политическая воля остается определяющим фактором в урегулировании "замороженных" конфликтов, поскольку именно она остается тем побуждающим моментом, который мотивирует субъекты внешнеполитических отношений действовать определенным образом в вопросах признания или непризнания квазигосударственных образований. Юридические средства разрешения неоп-

ределенного политико-правового статуса квазигосударства только тогда будут применены, когда на то сформируется политическая воля. В политологическом справочнике политическая воля дефинируется как "способность политического субъекта к последовательной реализации поставленных целей в сфере политической власти" [1]. Причем в контексте правосубъектности квазигосударств, легитимация их статуса становится целью лишь для самих указанных субъектов. Все остальные государства, как лоббирующие независимость подобного новообразования, так и выступающие против этого акта, институт международного признания используют в качестве юридического средства в достижении иных политических целей. Поэтому мы регулярно видим проявления "двойных стандартов" в вопросе разрешения межэтнического противостояния вокруг квазигосударственных образований. Такие "двойные стандарты" произрастают из существующего конфликта двух международных принципов: принципа нации на самоопределение и принципа территориальной целостности государства.

Практика показала, что попытка реализовать право нации на самоопределение, может привести к неопреде-

ленности правового статуса соответствующих территорий.

С одной стороны, международно-правовое признание со стороны ряда государств и формальное наличие признаков государства дает право квазигосударственным образованиям на статус государства.

С другой стороны, отказ другой части государств признать независимость подобного образования, а также неснятые притязания "материнского" государства, создают напряженность вокруг искомой территории. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что данный субъект как бы "зависает" на пути от квазигосударства к государству.

В этом случае правильно было бы рассматривать указанные субъекты как государства с сомнительным (спорным) статусом. Это хорошо видно на примере Абхазии, Южной Осетии и Косово.

Право нации на самоопределение считается важнейшим гуманистическим началом международных отношений, однако, который встречает серьезное сопротивление со стороны полноценных государств, признающих исключительность принципа территориальной неприкосновенности и нерушимости. Тенденцию гуманизации международных отношений следует, конечно, приветствовать. Нельзя, однако, не видеть, что именно она весьма ощутимо стимулирует процесс самоопределения наций по моноэтническому признаку, иначе говоря, этнический сепаратизм.

Таким образом, гуманистически направленным считается принцип самоопределения нации, а негуманным – принцип сохранения территориальной целостности. Подобное утверждение будет верным лишь при условии проявления геноцида родительского государства по отношению к национальным меньшинствам, проживающим на его территории. При этом, формы и способы обращения государства со своими гражданами уже перестали быть только его внутренним делом, становясь на законных основаниях объектом внимания всего международного сообщества.

Соотношение вышеуказанных начал регулирования межэтнических конфликтов представляет собой долгоиграющую коллизию, на сегодняшний день так и не нашедшую эффективного решения. С одной стороны, проверенные временем "негуманные" средства регулирования процесса самоопределения наций становятся все менее легитимными. Подтверждением тому являются многочисленные силовые решения, применимые к "сепаратистам", на деле являющимися представителями национальных меньшинств (как в случае с Нагорным Караба-

хом в 2016 году, ДНР и ЛНР с 2014 года по сегодняшний день, Абхазией и Южной Осетией в 2008 году и т. д.). С другой стороны – никаких гуманных, а значит, легитимных средств регулирования этого процесса, кроме механизма признания новых государств, у международного сообщества в сущности нет. Между тем такой механизм по-прежнему не разработан и в лучшем случае существует как обычай, свод неписаных правил.

Не последняя роль отводится политической воле государств, решающих признавать или нет квазигосударственное образование.

Серьезно осложняет и без того нелегкое положение структурная дезорганизация международных отношений. Их прежняя биполярная структура, позволявшая, в частности, государствам-гегемонам в крайнем случае единолично признавать новые государства, наделяя их тем самым ограниченной правосубъектностью в пределах своей исключительной сферы влияния, в основном демонтирована. Никакой новой структуры – ни многополюсной, ни однополюсной – не возникло. И скорее всего не возникнет. По логике вещей образовавшийся вакуум со временем будет заполнен какой-то "синтетической" конструкцией, в равной степени, опирающейся на общие ценности и интересы абсолютного большинства государств, а также на их добровольное и сознательное соблюдение, гораздо более досконально разработанных и единых для всех правил поведения. Как скоро это случится, пока никто не может предположить. Поэтому многим государствам приходится действовать "по ситуации", например, оказывая свое покровительство не вполне легитимным новым государствам, но не помышляя об их официальном признании. В свою очередь, другие государства предпочитают эту двойственность не замечать постольку, поскольку конкретное новое государство остается на периферии их интересов.

На сегодняшний день можно констатировать неспособность мирового сообщества разрешать вопросы самоопределения наций. С одной стороны, во многих международно-правовых актах провозглашается право нации на самоопределение, с другой стороны, это право носит чисто декларативный характер, не имеющий ничего общего с практикой и реалиями международной арены.

Однозначно, можно также сказать и что значимость международно-правового признания на сегодня серьезно дискредитирована. И политическая составляющая, зачастую находящаяся вне правового поля, сыграла в этом не самую последнюю роль.

Обладая всеми признаками государства, Абхазия и Южная Осетия добились международно-правового признания со стороны ряда государств, среди которых Рос-

сии, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату, а также других субъектов с подобным статусом (Республика Южная Осетия и Абхазия взаимно, Нагорно-Карабахская республика, Приднестровье, Сахарская Арабская Демократическая республика, Автономное территориальное образование Гагаузия, Правительство Республики Сербская Краина в изгнании). Все остальные государства решили не поддерживать самостоятельность новых субъектов скорее по политическим мотивам. Проявление политической воли, направленной на признание Абхазии и Южной Осетии, имело под собой вполне прагматичные мотивы: для России – это вопрос геополитического порядка; для таких государств как Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату – это преференции, предоставленные со стороны России в обмен на лояльность в отношении признания Абхазии и Южной Осетии. Все остальные лица являются такими же субъектами с неопределенным в плане легитимации статусом, рассчитывающими на взаимность в этом вопросе.

Поэтому возникает вопрос, не переоцениваем ли мы роль международного признания в процессе реализации права нации на самоопределение? До 2008г. (признания Косово) когда все субъекты поддерживали единую позицию в вопросе непризнания самопровозглашенных государств (дабы не породить прецедент), казалось, что нет. Однако, в 2008 году после самопровозглашения независимости Косово, причем без учета мнения населения, поскольку никакого референдума не проводилось, разгорелись ожесточенные дискуссии. Причиной тому явилась биполярная конфронтация между Россией и Соединенными Штатами Америки. Категорически против независимости Косово высказались Россия и Китай, к которым присоединились ЮАР, Вьетнам, Ливия и Индонезия. Примечательно, что против признания автономии края высказались Испания, Румыния, Словакия и Греция, т.е. те страны, на которые привыкли рассчитывать США – основные инициаторы суверенизации Косово. Единства по этому вопросу не существует, возможно, из-за того, что международно-правовое признание как никакой другой институт связан с политическими проблемами, то есть с достаточно динамичными интересами существующих государств на внешней арене, в том числе и за счет вновь возникающих субъектов.

Актуальна проблема установления критериев такого признания, которые являются сегодня настолько размытыми, что позволяют трактовать их удобным способом. Указание на тот факт, что ранее государство обосновывало свое решение иначе, встречает контраргумент – мотивирование особым случаем. Например, в рамках дачи консультационного заключения Международным судом в Гааге в 2010 году по вопросу законности провозглашения независимости Косово, США посчитали Косово – "особым случаем", который нужно рассматривать в

контексте международной обстановки, а также длительного нарушения прав человека, в том числе гибели порядка 10000 человек. Однако, в августе 2008 года, когда после нападения войск Грузии на мирное население Южной Осетии, это квазигосударство провозгласило свою независимость, президент США Джордж Буш заявил о необходимости уважения территориальной целостности Грузии [2]. Права человека, конечно же, здесь уже не имели столь существенного значения.

Позиция Германии в вопросах признания или непризнания независимости нового отделившегося квазигосударства также демонстрирует двойственную политическую волю и пример двойных стандартов. Так, в рамках рассмотрения дела Международным судом в Гааге представитель Германии Сьюзен Васум-Райнер высказала мнение о том, что провозглашение независимости стало "шагом вперед для народа Косова, который имеет специфическую историю и окружение", при этом самопровозглашение не противоречит нормам международного права, а также резолюции Совбеза ООН 1244, и в целом не нарушает принцип территориальной целостности [3]. В то же время, Ангела Меркель в отношении независимости Абхазии и Южной Осетии высказывалась следующим образом: "Это противоречит принципу территориальной целостности, основополагающему принципу, основанному на международном праве, и по этой причине это абсолютно неприемлемо"[4]. Две зеркальные точки зрения на один и тот же круг отношений, которые показывает государство, порождает порочную практику вольного трактования норм международного права в удобном для себя варианте, а фактически приводит к пренебрежению этими нормами.

Необходимо обратить внимание на то, что квазигосударственное образование не только ущемлено в своих международных правах, но, что особенно важно, свободно от общих для всех современных государств обязательств перед международным сообществом, от хотя бы формальной ответственности за проводимую политику. Непризнанное государство решает перманентную задачу выживания, для которого, естественно, все средства хороши. Отнюдь не случайно поэтому не имеющие сколько-нибудь определенного правового статуса, т.е. в лучшем случае полулегальные, квазигосударства на первых порах вынуждены, а потом все более охотно и осознанно прибегают к не вполне легальным или прямо криминальным средствам выживания.

Вышесказанное подчеркивает необходимость поиска правовых решений по урегулированию внутрисударственных конфликтов, возникающих вследствие центробежных тенденций. Очевидно, что существует необходимость разработки международных правовых процедур обретения независимости и признания, т.к. это обосновано

вано повысившейся активностью этнических элит, которые в процессе самоопределения, стремятся к образова-

нию новых государств в мировом политическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология: словарь-справочник. – М.: Гардарики. М. А. Василик, М. С. Вершинин и др.. 2001.
2. Bush calls for end to Russian bombing // <http://www.abc.net.au/news/2008-08-09/bush-calls-for-end-to-russian-bombing/470170>
3. http://www.rian.ru/international_justice/20091202/196632101.html
4. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7582367.stm>
5. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1999. 253 с.
6. Маркедонов С.М. СНГ: Война за "свою" землю. К определению феномена непризнанных государств бывшего СССР // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. №1. С.118–126.
7. Овчинников А.И., Тациян А.А. Институт национально-культурной автономии как способ решения национального вопроса // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития: Тезисы докладов научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во ООО "ЦВВР". 2004. С.25–26.
8. Пряхин В. Ф. Приднестровское урегулирование. Мышеловка для российской дипломатии // Региональные конфликты на постсоветском пространстве: (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ГНОМ и Д, 2002. 295 с.
9. Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 34.
10. Тациян А.А. Право наций на самоопределение в евразийской государственно-правовой доктрине // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. С.7.
11. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учебное пособие. М., 1998. 72 с.

© Л.А. Бердегулова, (berdegulova-lyub@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

6-я специализированная выставка

ГЕО-КАЗАНЬ:

Геологоразведка. Геодезия. Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

ГЕО-КАЗАНЬ

ТНО

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
850 - 990111, 850 - 990112

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ПРЯМЫЕ И ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ В ОТНОШЕНИЯХ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

BACKWARD AND FORWARD LINKAGES IN THE RELATIONSHIP OF THE TAX LIABILITY

S. Bortnikov

Annotation

The article reveals the nature of backward and forward linkages in the relationship of the tax liability. Reveals the impact on economic activity of the population and entrepreneurs of both the tax obligation and the responsibility. The article argues that the invocation to reply, entering into relationships in which the offender explains their behavior and justifies it provides feedback to public entity. The purpose of the tax is determined liability as an instrument to return the disturbed relations in the regulatory state.

Keywords: fiscal responsibility, Finance government, feedback, regulatory attitude, protective attitude.

Бортников Сергей Петрович
ФГБОУ ВПО "Самарский национальный
исследовательский университет
им. академика С.П. Королева"

Аннотация

В статье раскрывается характер прямых и обратных связей в отношениях налоговой ответственности. Раскрывается воздействие на экономическую активность населения и предпринимателей как самой налоговой обязанностью, так и институтом ответственности. В статье утверждается, что призыв к ответу, вхождение в отношения, в которых правонарушитель объясняет свое поведение и обосновывает его, обеспечивает обратную связь для публичного субъекта. Определяется цель налоговой ответственности, как инструмент возвращения нарушенного правоотношения в регулятивное состояние.

Ключевые слова:

Налоговая ответственность, государственные финансы, обратная связь, регулятивное отношение, охранительное отношение.

Развитие налоговой системы, изменение отношения государства к налогообложению и исполнению налогоплательщиком своей публичной обязанности по уплате налога качественно изменило общественные отношения, в частности, новым соотношением экономики, государства и права, новым отношением публичного субъекта и народа (в том числе в отношениях общественного договора).

Изменяются направления развития налоговых отношений, усложняются социальные связи в государстве, а все это сказывается на состоянии развитии налогового и финансового права. Государство вовлекает население в политику, в том числе финансовую и экономическую. Налогообложение как индикатор дает возможность определить отношение народа к несению данной публичной обязанности.

Сильное и суверенное государство уважают, налогоплательщики полагают необходимым исполнение налоговой обязанности. Кроме того, действительная реализация того принципа, что "каждый должен платить законно установленные налоги и сборы" обеспечивает реализацию общественного договора в системе прямых и обратных связей во всех сферах общественных отношений.

Происходит фундаментальное изменение системы государственного управления и правового механизма администрирования источников мобилизации средств бюджетов всех уровней, в системе которых налоги и сборы занимают одно из лидирующих мест.

Финансы пронизывают все стороны общественной и государственной жизни, а теснейшая связь налогов с финансами ставит проблему управления налогами в ряд важнейших. Налогообложение воздействует на экономическую активность населения и предпринимателей, на перераспределение национального дохода, финансовую политику государства, решение важнейших вопросов поиска наилучшего соотношения централизма и децентрализации в государственном устройстве, стимулирование управляемых систем всех уровней и любой функциональной направленности и пр. Принятие решений в сфере налогообложения и учет налогов без получения информации от регулируемой среды о ее состоянии и развитии не сможет обеспечивать задачи эффективности налогового администрирования.

Через финансовую систему, налогообложение и институт налоговой ответственности осуществляется система мониторинга, определяющая весьма точно качественные показатели функционирования всей налоговой и

финансовой системы. Призывание к ответу, вхождение в отношения, в которых правонарушитель объясняет свое поведение и обосновывает его обеспечивает обратную связь для публичного субъекта.

Развиваясь в процессе своей истории, государство, а затем и иные публичные субъекты, стало считать свои налоговые доходы и расходы и, что очень важно, не только произведенные, но и предполагаемые. Налоговый процесс не только в своем финансовом, но и экономико-социальном развитии следует рассматривать как саморегулирующуюся систему. Поток и учет информации постоянно усложнялись.

Одним из аспектов саморегулирования системы О.Н. Горбунова видит в следующем. В результате, оно – человечество – эмпирически сконструировало инструмент своего саморегулирования в виде финансового плана, которым, несомненно, является бюджет, в какой бы форме он ни принимался – как единый государственный финансовый план, или как закон о бюджетной системе, или как установление, состоящее из двух законов (опять-таки, как их ни назови) – закона об ассигнованиях и закона о финансах (о налогах), как это принято в англосаксонской системе права [3].

Отношения налоговой ответственности развиваются в системе налоговых отношениях, но имеют свое продолжение и во всех смежных отраслях: в финансовом, административном, уголовном, гражданском праве.

Структура и характер взаимодействия субъектов института налоговой ответственности определен особенностями самого налогового правоотношения и его местом в системе финансового права.

Если учесть, что по общему правилу наиболее эффективное управление – это управление с помощью денег, и другого способа управления пока не придумано, становится понятным, почему углубленное изучение норм права, регулирующих эту область общественных отношений, является одним из самых актуальных направлений государственно-правовых и специально-юридических исследований [3].

В системе налоговых отношений правовые нормы устанавливают взаимные права и обязанности, которые связывают налогоплательщиков и государство в коммуникативное правовое сообщество, определяя их соотношение друг с другом поведение, направленное на изъятие части собственности налогоплательщика в виде налога для финансирования деятельности государства.

Предполагается, что вступая в налоговые правоотношения, их участники реализуют общий интерес: налого-

плательщики финансируют деятельность государства по управлению общими делами, государство – получает необходимые средства.

Причем, поведение участников налоговых отношений соотносено по своему смыслу друг с другом и ориентировано на это [2]. Государство, воздействуя на экономику, право и поведение участников налоговых отношений, обеспечивает выполнение своих функций, создает условия для наиболее удобного собирания налогов, налогоплательщики уплачивают налоги, пользуясь предоставленными им правами.

В отношениях налоговой ответственности государство действует для целей охраны и восстановления регулятивных отношений, таким образом, чтобы правонарушитель дал ответ своему противоправному поведению, предпринял определенные действия для надлежащего поведения. По своей управленческой сути сами отношения ответственности носят характер обратной связи.

Правовое отношение, рассмотренное как система, представляет собой сложное явление, состоящее из различных элементов и структурных связей между ними [3]. Установление публичной обязанности платить налоги и сборы находится в исключительной компетенции публичного субъекта (государства, субъекта федерации, муниципалитета). Никто не может вмешаться в эту сферу, данный вопрос не может быть вынесен и на референдум. Публичный субъект выступает в качестве налогового кредитора. Сама обязанность по уплате налогов и сборов возлагается на частного субъекта, налогоплательщика. Публичный субъект выступает в правоотношениях через свои органы, наделенные соответствующей компетенцией: МФ России, Федеральное казначейство, ФНС России.

Многие ученые обращают внимание на то обстоятельство, что анализ регулирования финансовой деятельности государства и отношений налогообложения, в частности, невозможно без использования достижений кибернетической науки. Конечно, это труды отца кибернетики Норберта Виннера, но и таких исследователей различных отраслей науки, как В.А. Бокарева, Л.А. Петрушенко, Г.А. Туманова, М.И. Пискотина, Ю.А. Тихомирова, А.И. Омарова, Морозова А. В., Василика М.А., Персиковой Т.Н., Кричевского Р. Л., Панфиловой А.П., Рассела Т. и ряд других. Особенное значение обратной связи в финансовой науке выделяет О.Н. Горбунова.

Налогоплательщик, исполняя свою обязанность, перечисляет денежные средства в казначейство, кредитором в этих отношениях выступает публичный субъект. Все стороны данного отношения находятся в функциональной подчиненности и их действия урегулированы законом. Администратором налоговых поступлений является

ФНС России и в этих "горизонтальных" или функциональных отношениях налоговый орган способствует исполнению налогоплательщиком налоговой обязанности: дает разъяснения, указывает реквизиты и коды для перечисления налога и пр.

С другой стороны, относительно указанных "горизонтальных" или функциональных отношений возникают и отношения вертикальные, отношения налогового контроля, в которых налогоплательщик и налоговый орган находятся в административной подчиненности и где налоговый орган действует директивно, как властвующий субъект, причем, не только в связях ФНС–налогоплательщик, но и ФНС–муниципалитет, ФНС–казначейство.

Отношения по поводу надлежащего исполнения налогоплательщиком своих обязанностей нельзя рассматривать просто как отношения вертикальные, которые бы характеризовались бы как отношения административные (кроме самого факта установления обязанности по уплате налога). В этих связях административный элемент изменен, он обусловлен всегда экономическим началом, принципами налогового законодательства. Оба субъекта подчинены только закону, в отношениях государства и налогоплательщика практически отсутствует властное веление.

В процессе исследования проблемы налоговой ответственности допустимо применить методологию и общей теории управления, т.е. рассматривать ответственность в системе прямых и обратных связей в обществе, как основу саморегулирования и самонастройки государства и общества (в том числе налогоплательщиков) в налоговых отношениях.

В процессе классификации системы прямых и обратных связей по их объекту следует выделить следующие отношения.

1. Отношения налогоплательщика с публичным субъектом в реализации налоговой ответственности.
2. Отношения налогоплательщика и ФНС России в системе регулятивных и охранительных отношений.
3. Отношения с участием налогоплательщика в системе институциональных отношений: частноправовых отношений, налоговых отношений, финансовых отношений.
4. В системе перспективной ответственности и как ответственного поведения налогоплательщика.
5. Налоговая ответственность как реакция налогоплательщика на установленное публичным субъектом правоотношение и установленное правило.
6. Отношения налоговой ответственности в системе отношений налогового контроля и мер её обеспечивающих.

Для раскрытия значения и роли налоговой ответственности в государственном управлении финансами следует определить значение и роль системности, саморегулирования и обратных связей в регулятивных и охранительных налоговых отношениях.

Системный характер элементов определяется в любой социальной структуре, которую можно разделить на подсистемы со своими специальными функциями. В налоговых отношениях и отношениях налоговой ответственности важно учитывать то обстоятельство, что система объективно стремится к самонастройке и саморегулированию. Саморегулирование налоговой системы основано на реализации принципа наибольшего удобства исполнения налоговой обязанности для налогоплательщика; на самостоятельности исполнения налоговой обязанности налогоплательщиком; на экономии налогового администрирования; на реализации принципа деятельного раскаяния правонарушителя.

Институт налоговой ответственности является частью всей налоговой и финансовой системы, которая скрепляется в целое системой связей и обладает динамикой, в которой круговые связи играют важную роль [2]. Связи реализуются посредством обмена информацией, без которой никакое управление просто не может существовать.

Одним из основных принципов какого бы то ни было управления является принцип обратной связи, необходимым условием реализации которого является информационное взаимодействие между управляющим субъектом и управляемым объектом. Поэтому система управления по принципу обратной связи всегда является информационной системой, т.е. системой, способной воспринимать, хранить, использовать и передавать информацию. "Принцип обратной связи – это внутренняя основа и необходимое условие развития кибернетических систем. Этот принцип не только помогает стабилизировать "существенные перемены" системы, но, кроме того, дает системе возможность... сохранять или даже повышать свой уровень организации" [6].

В теории коммуникации под обратной связью понимают ответную реакцию получателя на сообщение источника. При обратной связи коммуникация становится двусторонним процессом, позволяя обеим сторонам корректировать свои цели и своё поведение по отношению друг к другу. То есть в отношениях налоговой ответственности происходит передача информации не только от правонарушителя управомоченному субъекту, но и от управомоченного лица правонарушителю. Осуществляется связь между "выходом" и "входом" системы, позволяющая информировать "вход" о степени достижения заданного результата на "выходе" и о необходимости "перестройки"

системы, если результат не достигнут" [5].

Публичный субъект или его орган получают информацию и возвращении правоотношения из охранительного в регулятивное состояние, получают информацию об отношении налогоплательщика к осознанию необходимости должного поведения и отсутствию необходимости репрессивного или охранительного механизма, получает информацию об эффективности и целесообразности установленного правила и пр. С другой стороны, налогоплатель-

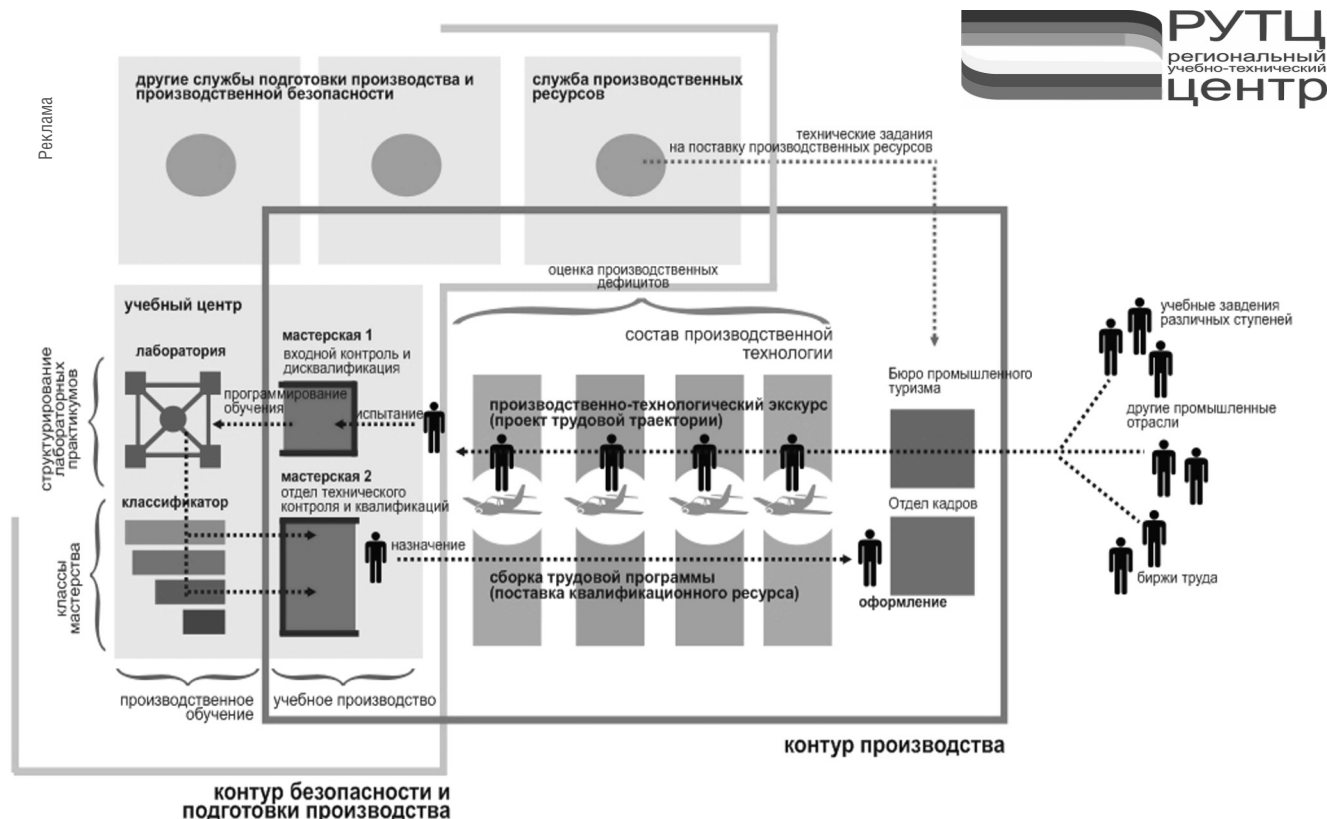
щик получает информацию о состоянии его обязанности, реакции государства на изменения в его поведении, результатах контрольных мероприятий и пр.

Обратная связь в отношениях налоговой ответственности представляет собой: контролирующее обратное воздействие; воздействие, обусловленное передачей информации; воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности и эффективного функционирования системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. –808 с.
2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / перевод с англ. И.В. Соловьева, под ред. Г.Н. Поварова. Издательство Советское радио. М. 1958. – 344 с.
3. Горбунова О. Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку. :Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада, выполняющего также функцию автореферата. Специальность 12.00.12 – Финансовое право ; Бюджетное право ; Налоговое право ; Банковское право ; Валютно-правовое регулирование /О. Н. Горбунова ; Московская государственная юридическая академия. –М., 1996.
4. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Издательство: Госюриздат. 1961. – 381 с.
5. Омаров А.М. Социальное управление, некоторые вопросы теории и практики. М., Мысль, 1980. – 269 с.
6. Петрушенко П.А. Принцип обратной связи. М., 1967. – 275 с.
7. Протасов В. Н. Правоотношение как система. М.: Юрид. лит. 1991. – 143 с.
8. Протасов В. Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист. 1995. – 95 с.

© С.П. Бортников, (serg-bortnikov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

THE INSTITUTE OF THE LEGAL PROFESSION AND E-JUSTICE: CHALLENGES AND NEW PERSPECTIVES

S. Vasilkova

Annotation

This article examines the challenges faced by the legal profession in the modern information society associated with the wide introduction of e-justice. Including deals with the problem of legal informatization of the legal profession, its fragmented and unsystematic. Available legal measures to ensure a unified policy of the legal profession as a self-organizing civil society to match the challenges of our time – the adoption of the Concept of interaction between the legal profession and e-justice". Presents the author's view on the possible content of the concept. Also considered is the problem of protection of the rights of lawyers in the use of videoconferencing in the courts. The author emphasizes that the current development of information technologies and the transition to e-justice, on the one hand, challenges before the legal profession, as to other civil society institutions. On the other hand, they offer unprecedented opportunities for strengthening cooperation with civil society and to guarantee the protection of citizens' rights in court. As will be fully implemented this positive potential is dependent on civil society itself.

Keywords: electronic justice, the legal profession, legal informatization, information technologies in court, video conferencing in courts, attorney-client privilege.

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вызовы современности, возникшие перед институтом адвокатуры в современном информационном обществе, связанные с широким внедрением электронного правосудия. В том числе рассматривается проблема правовой информатизации адвокатуры, ее фрагментированность и бессистемность. Предлагаются правовые меры обеспечения единой политики адвокатуры как самоорганизующегося института гражданского общества по соответствию вызовам времени – принятие "Концепции взаимодействия адвокатуры и электронного правосудия". Излагается авторский взгляд на возможное содержание этой концепции. Также рассматривается проблема защиты прав адвокатов при использовании видеоконференцсвязи в судах. Автор подчеркивает, что современное развитие информационных технологий и переход к электронному правосудию, с одной стороны, ставят серьезные вызовы перед адвокатурой, как и перед иными институтами гражданского общества. С другой стороны, они открывают беспрецедентные возможности по усилению взаимодействия внутри гражданского общества и по обеспечению гарантий защиты прав граждан в суде. Насколько полно будет реализован этот позитивный потенциал, зависит от самого гражданского общества.

Ключевые слова:

Электронное правосудие, адвокатура, правовая информатизация, информационные технологии в суде, видеоконференцсвязь в судах, адвокатская тайна.

Сегодня в российскую правовую систему активно внедряется идея и практика электронного правосудия. Однако, как правило, эта идея рассматривается в контексте ее отношения, прежде всего, к суду, судебной власти. Между тем, относительно малоизученным остается влияние смены парадигм и перехода к электронному правосудию на других субъектов правового общения, таких как адвокатура.

Между тем, как показывает анализ, в этой сфере имеется немало нерешенных проблем. Например, некоторые исследователи считают, что адвокатура, призванная быть одним из наиболее динамичных юридических институтов, на практике является одним из самых консервативных и не оправдывает возложенные на нее надежды, не становится флагманом внедрения информационных технологий в сфере, связанной с судебной за-

щитой прав и свобод граждан.

У института адвокатуры имеются проблемы даже в таком, весьма поверхностном и далеко не самом значимом компоненте электронного правосудия, как правовая информатизация. По мнению Р. Мельниченко, "большие надежды при реализации проекта "Электронное правосудие" возлагались на российскую адвокатуру. Профессиональная корпорация адвокатов в силу своей природы как бы предназначена стать движущей силой в реализации этого проекта. Так, адвокаты являются квалифицированными юристами и обладают институтом профессиональной ответственности, что уменьшает их возможные злоупотребления в электронном правосудии. К сожалению, надежды, возложенные на адвокатуру, по реализации проекта "Электронное правосудие" оправдались не в полной мере. С момента прекращения существования в

2002 году "вольной адвокатуры" приток молодых специалистов в адвокатуру был ограничен путем введения жестких экзаменов, имущественных цензов, значительных для молодого юриста членских взносов. А ведь именно для молодых людей компьютерные технологии, без которых электронное правосудие невозможно, являются органической частью их существования. ...А. Крохмалюк, исследовав представительство адвокатских палат в сети Интернет, отметил: "Результаты исследования пресс-службы наглядно продемонстрировали уязвимую информационную политику руководства адвокатской корпорации на фоне информационно активного судейского и прокурорского сообщества". Многие годы остается нереализованным проект по созданию автоматизированной информационно-аналитической системы "Адвокатура" (АИАС) – базы данных адвокатского сообщества. Анализ положения современной российской адвокатуры в системе освоения современных информационных технологий позволяет сделать вывод, что сегодня она не способна самостоятельно удовлетворить потребность в профессиональном судебном электронном представительстве" [1].

Эти тенденции характерны не только для нашей страны. Например, по некоторым зарубежным исследованиям, юридические фирмы в принципе тратят на технологические инновации меньше средств, чем компании из других сфер. Согласно докладу, представленному компанией Perrepermint Technology, работающей в области IT для юристов, только треть юридических фирм задумывались об изменении бизнес-структуры за последние два года, 20% по-прежнему оценивают свой бизнес как "инновационный", в целом же юрфирмы тратят на технологические инновации намного меньше, чем компании из других сфер – 4,1% дохода по сравнению с 7% в отрасли финансов. Нынешние юристы работают практически так же, как их коллеги пару веков назад: юридическая практика "не слишком поменялась со времен Чарльза Диккенса", считают авторы книги "Будущее профессий. Как технология изменит работу экспертов" ("The Future of Professions") Ричард и Дэниел Сасскинды [2].

С одной стороны, такое положение объяснимо в целом консервативностью адвокатской профессии, которая имеет дело, прежде всего, с человеческой природой и человеческими взаимоотношениями, которые в глобальном смысле меняются с течением времени крайне незначительно, поверхностно. С другой стороны, на наш взгляд, институт адвокатуры некоторым образом уступает сегодня судебной системе в том, что, в отличие от последней, правовая информатизация в нем (как институте гражданского общества, а не государства) не может быть осуществлена в централизованном и единообразном порядке. Как следствие, информатизация в адвокатуре осуществляется в определенной степени хаотично, противо-

речиво, зависит от множества субъективных причин, осуществляется без какой-либо единой модели. Например, помощь в информатизации адвокатуры оказывают различные частные фирмы, локально продвигая собственный информационный продукт. Так, Институт региональной информатизации, которым, по его словам, "накоплен значительный опыт автоматизации процессов работы в адвокатской палате Астраханской области", предлагает такую услугу, как "управление деятельностью адвокатской палаты субъекта Российской Федерации", включающий оптимизацию при помощи информационных технологий такой деятельности, как "ведение реестра адвокатов, учет ордеров и постановлений на оплату труда адвокатов" [3].

Возможно, органам адвокатского самоуправления следовало бы разработать единые стандарты информатизации адвокатуры и информационные продукты, которые были бы рекомендованы в масштабах всей страны и отражали бы самый современный уровень информационных технологий и защиты вводимых данных (имея в виду первостепенную задачу защиты адвокатской тайны и предотвращения утечки информации).

Согласно исследованиям, проводимым некоторыми учеными, адвокат является "самым слабым звеном" в области защиты информации в системе обмена информацией в рамках электронного правосудия.

Например, в рамках одного из таких исследований эффективность принимаемых мер по обеспечению информационной безопасности работы системы "электронного правосудия" была проанализирована при помощи специально разработанного программного комплекса "Комплексное обеспечение информационной безопасности участников уголовного процесса", протестированного в правоохранительных органах Волгоградской области (ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области) и адвокатских образованиях г. Волгоград, г. Москва, республики Коми, г. Сыктывкар [4].

Согласно этому исследованию, наиболее тревожная ситуация по вопросу обеспечения информационной безопасности сложилась именно в деятельности защитника (адвоката). Исследователи констатировали отсутствие правовых гарантий в сфере информационной безопасности защитника (адвоката), непроработанность организационно-технических мер по защите сведений, ставших ему известных в рамках исполнения профессиональных обязанностей, что может привести к ситуациям непреднамеренного (неумышленного) разглашения информации и самым негативным способом сказаться на интересах подзащитного, следствия. Так, например, защитник (адвокат), сфотографировав и перебросив на флэш-карту материалы уголовного дела, которые ему были предос-

тавлены для ознакомления, может ее потерять, или при последующем использовании флэш-карта может быть подвергнута вирусной атаке и информация может быть передана третьим лицам, искажена, уничтожена и др. Внешние злоумышленники также действуют в отношении адвокатов, в целях получения информации незаконными методами, создавая угрозы не только информационной безопасности, но и жизни.

Интересны выводы, к которым пришли авторы исследования. Для обеспечения защиты информации, которой оперирует защитник (адвокат) в электронной информационной среде, с учетом выявленных угроз безопасности, ими были предложены следующие средства: межсетевые экраны; антивирусная защита; системы обнаружения вторжения; криптографическая защита; защита от утечек по техническим каналам; применение электронно-цифровой подписи; мониторинг и управление ПБ серверов и АПМ. Также были выделены основные направления и меры по совершенствованию политики безопасности защитника (адвоката) с иными участниками "Электронного правосудия": – создание защищенного АРМ защитника (адвоката) и обеспечения, соблюдение режима доступа к ресурсам "Электронного правосудия". Согласно категориям пользователей системы предложено отнести защитника (адвоката) к внутреннему пользователю. Предложено разработать механизм идентификации и аутентификации при работе с системами "Электронного правосудия"; разработать инструкции по соблюдению мер информационной безопасности. Необходимо обучение защитников (адвокатов); ответственность за нарушения установленного порядка пользования ресурсами; правовая, организационно-техническая регламентация использования ресурсов "Электронного правосудия" участниками; защита речевой информации; контроль эффективности обеспечения информационной безопасности участников "Электронного правосудия" [4].

На наш взгляд, предложенные авторами меры должны найти системное отражение в актах саморегуляции адвокатского сообщества. Положительный пример такого рода актов сегодня имеется: это, например, Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. [5]. Считаем целесообразно на столь же высоком уровне разработать и принять, например, такой документ, как "Концепция взаимодействия адвокатуры и электронного правосудия", в котором установить рекомендательные нормы по правовой информатизации адвокатуры, порядок взаимодействия адвокатуры и судебной системы в рамках электронного правосудия, меры по обеспечению информационной открытости адвокатуры и открытости информации о деятельности адвокатов, меры по защите адвокатской тайны в условиях экспансии современных информационных технологий.

Также в рамках такой концепции следует предусмотреть меры по повышению уровня знаний и навыков адвокатов в сфере информационных технологий (например, специальные курсы по повышению квалификации адвокатов). Учитывая, что далеко не все клиенты адвокатов обладают достаточным уровнем компьютерной грамотности, пользование услугами электронного правосудия может потребовать от адвоката в новом веке исполнения функций не только защитника в правовой сфере, но и консультанта по различного рода техническим, компьютерным вопросам. Это возлагает совершенно новую, особую ответственность на адвоката за его профессионализм и способность соответствовать вызовам времени.

Современное электронное правосудие оставляет открытым и вопрос о гарантиях прав адвокатов (и права граждан на защиту в целом) в связи с применением некоторых современных информационных технологий.

Например, применение систем видеоконференцсвязи может создавать проблему надлежащей гарантированности права на защиту и процессуальных прав защитника.

В частности, законодательство не регламентирует, где именно должен находиться защитник при использовании систем видеоконференцсвязи – в зале суда или же рядом со своим подзащитным. Между тем, если он будет находиться в зале суда, затруднительным может оказаться его общение с подзащитным. Если же рядом с подзащитным – затруднительным может оказаться его представление интересов подзащитного в общении с судом и иными лицами.

Эту проблему отмечают и иные исследователи права на видеоконференцсвязь. Например, по мнению А.А. Хайдарова, проблемным является вопрос обеспечения права подсудимого на общение с защитником тайно и наедине. Необходимость в этом может возникать в перерыве между судебными заседаниями или по ходатайству защитника либо самого подсудимого. Подсудимый имеет право на свидания с защитником наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности. При возникновении подобной ситуации судья (суд) обязан обеспечивать подсудимому это право, хотя это сопряжено с определенными трудностями. Судье (суду) не следует возражать, если защитник заявляет ходатайство о месте своего пребывания вместе с подзащитным [6, С. 21 – 24].

В.И. Решетняк также отмечает, что "в ходе практического рассмотрения кассационных жалоб осужденных выявились проблемы обеспечения прав осужденного на непосредственное общение с защитником, которые, оче-

видно, с еще большей остротой встанут в апелляционной инстанции. Дело в том, что адвокат, осуществляющий защиту, всегда располагается в зале суда, а не в следственном изоляторе, откуда осужденный путем использования системы ВКС участвует в заседании, что лишает его полноценной возможности посоветоваться с защитником по различным процессуальным вопросам, защитник не обладает возможностью оперативно реагировать" [7, С. 19 – 24].

В правовой литературе даже возникла полемика по поводу того, как в такой ситуации защитить права самого защитника. Например, А.В. Исаков предложил при рассмотрении судом дела с использованием ВКС предоставить защитнику, находящемуся в зале судебного заседания, возможность восприятия осужденного и общения с ним по персональному монитору, защитник также должен обладать возможностью конфиденциального обмена с осужденным информацией посредством использования соответствующих технических средств [8]. Более того, автор отмечает, что еще сложнее ситуация в случае, если защитник назначен судом в порядке ст. 51 УПК РФ, когда может возникнуть необходимость согласовать до заседания суда позиции осужденного и защитника. Судебная коллегия может покинуть зал заседания и предоставить возможность указанным лицам пообщаться с использованием видеосвязи в отсутствие иных лиц, включая судей. Но отсутствуют они в зале судебного заседания, чего не скажешь о помещении в следственном изоляторе, где персонал охраны обязан присутствовать. В результате не обеспечивается право осужденного на конфиденциальность консультации со своим защитником.

С этим предложением не согласился В.И. Решетняк, который посчитал, что предложенное А.В. Исаковым решение проблемы является нереальным, поскольку по-

требует значительных финансовых затрат, выделения специальных помещений, оборудование их техническими средствами. По мнению В.И. Решетняка, должно быть законодательно закреплено требование необходимости присутствия защитника в следственном изоляторе при проведении судебного заседания путем использования системы ВКС в случае, если защитник участвует в деле [7, С. 19 – 24].

Позволим себе не согласиться и с вариантом решения проблемы, предложенным В.И. Решетняком, поскольку нахождение защитника в следственном изоляторе может помещать представлять интересы подзащитного в рамках взаимодействия защитника и суда. Представляется, что у защитника все же должен оставаться выбор в части места его нахождения, в котором проявляется, в том числе, его право выстраивать тактику защиты самостоятельно, исходя из интересов своего подзащитного и конкретных обстоятельств дела.

Полагаем, что современный уровень развития цифровых технологий уже позволяет предоставлять защитнику необходимые гарантии его конфиденциального общения с подзащитным в том случае, если применяется система видеоконференцсвязи. Такие гарантии считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне.

Таким образом, современное развитие информационных технологий и переход к электронному правосудию, с одной стороны, ставят серьезные вызовы перед адвокатурой, как и перед иными институтами гражданского общества. С другой стороны, они открывают беспрецедентные возможности по усилению взаимодействия внутри гражданского общества и по обеспечению гарантий защиты прав граждан в суде. Насколько полно будет реализован этот позитивный потенциал, зависит от самого гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельниченко Р. Электронный адвокат // ЭЖ-Юрист. 2011. № 11.
2. Кондратьева И. Airbnb для юристов: юрбизнес становится частью "новой экономики" // 12 мая 2016 г., <http://pravo.ru/story/view/128943/> (дата обращения – 22 мая 2016 г.).
3. См. официальный Интернет-сайт Института региональной информатизации, <http://irinf.ru/resheniya-dlya-advokatury> (дата обращения – 22 мая 2016 г.).
4. Булгакова Е.В. Информационная безопасность защитника (адвоката). Организационный аспект // Правовая информатика. 2013. № 1.
5. "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", № 2, 2003 (с дальнейшими изм.).
6. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи // Российский следователь. 2014. № 19. С. 21 – 24.
7. Решетняк В.И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19 – 24.
8. Особенности использования видеоконференцсвязи при пересмотре приговора с участием адвоката-защитника // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 2006. № 6.

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В СУДАХ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

THE ABUSE OF LAW IN THE APPLICATION OF VIDEO CONFERENCING IN COURTS

S. Vasilkova

Annotation

This paper examines the theoretical category of abuse (in its various meanings), in relation to civil process. Here are different possible interpretations of the concept of abuse of rights in its relationship with the concept of the offense are examples of the abuse of rights in civil proceedings. The author examines in detail such an example of abuse of the right as abuse of right in the application of video conferencing systems in the courts and considers the novelty of this Institute one of the prerequisites for the existence of the "loopholes" in the law that makes possible the abuse of the law in this area. These "loopholes" are analyzed in the article, it suggests ways to address them legislative to eliminate the preconditions for abuse in the application of video conferencing systems in the courts.

Keywords: abuse of right, abuse of right in civil proceedings, video-conferencing in the courts, guarantees the rights of participants of civil process.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается теоретическая категория злоупотребления правом (в ее различных значениях), применительно к гражданскому процессу. При этом приводятся различные возможные трактовки понятия злоупотребления правом в его соотношении с понятием правонарушения, приводятся примеры злоупотребления правом в гражданском процессе. Автор подробно рассматривает такой пример злоупотребления правом, как злоупотребление правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах и считает новизну данного института одной из предпосылок существования "лазеек" в законодательстве, делающих возможным злоупотребление правом в данной сфере. Эти "лазейки" анализируются в статье, предлагаются пути законодательного их устранения с целью ликвидации предпосылок для злоупотребления правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах.

Ключевые слова:

Злоупотребление правом, злоупотребление правом в гражданском процессе, видеоконференцсвязь в судах, гарантии прав участников гражданского процесса.

В современной правовой науке проблематике прав человека уделяется намного большее внимание по сравнению с проблематикой обязанностей человека. Достаточно показательно сопоставление объема норм Конституции Российской Федерации, устанавливающих систему прав и свобод человека и гражданина, с объемом норм (довольно ограниченным), устанавливающих обязанности. Применительно к науке гражданского процессуального права такой дисбаланс также заметен.

Система процессуальных прав различных участников гражданского процесса, гарантии их прав – довольно значительный сегмент научных исследований в этой области.

Вместе с тем, лишь недавно российская правовая наука обратилась к исследованию такого правового феномена, как злоупотребление правом, в том числе в гражданском процессе [1, С. 48–53; 2, С. 9–10; 3, С. 232–234; 4, С. 44–52; 5, С. 15–19].

Термин "злоупотребление правом" в его буквальном понимании означает употребление права во зло в тех случаях, когда управомоченный субъект обладает субъективным правом, действует в его пределах, но наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом [6]. Также под злоупотреблением правом предлагается понимать "деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц" [7]. В.П. Грибанов под злоупотреблением правом предлагает понимать особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [8].

Оригинальную концепцию понятия "злоупотребление правом" создал А. Малиновский, который различает правомерное и противоправное злоупотребление правом. Правомерное злоупотребление, по его мнению, является разновидностью правомерного поведения, которое можно определить, как поведение, соответствующее нормам права. Такое поведение обусловлено культурными и моральными принципами личности, является социально допустимым, а потому юридически не запрещено. Соответственно, противоправное злоупотребление разделяется в этой концепции на злоупотребление правом, которое является правонарушением, и которое им не является. Противоправное злоупотребление правом, которое не является правонарушением – есть деяние, которое противоречит прямому запрету на злоупотребление конкретными правом. И напротив, противоправное злоупотребление права, которое является правонарушением, имеет место тогда, когда содержит все признаки правонарушения и влечет за собой юридическую ответственность лица [9, С. 207].

Такой подход вызывает ряд возражений. Прежде всего, он допускает смешение категорий "злоупотребление правом" и "преступление". А между тем, как известно из знаменитого философского принципа "бритвы Оккама", "сущности не следует умножать без необходимости". Этот наш аргумент может встретить контрдовод, связанный с тем, что "противоправное злоупотребление правом, все-таки, отличается от правонарушения в традиционно понимаемом смысле тем, что субъект в данном случае совершает противоправное деяние посредством осуществления своего субъективного права. Злоупотребляя правом, субъект не присваивает не принадлежащие ему права, и не превышает свои, он действует в границах предоставленного ему законом права" [10, С. 262].

Однако, по нашему мнению, новые понятия в понятийно-категориальный аппарат юридической науки следует вводить лишь для обозначения самостоятельных правовых явлений, для которых не существует действующих, общепринятых терминов, и введение которых не спровоцирует путаницу и коллизию понятий. Между тем, рассматривая понятие "злоупотребление правом" предельно широко, смешивая его с понятием правонарушения, мы как раз совершаем такую ошибку. Здесь мы солидарны с мнением О.И. Даровских, которая считает, что "говорить о злоупотреблении правом возможно только в том случае, если участник процесса наделен этим правом. Если участник процесса действует, но у него нет права на это вообще либо права поступать определенным образом, то речи о злоупотреблении быть не может. В этом случае, очевидно, следует говорить о совершении правонарушения. Следует также отметить, что злоупотребить можно только процессуальными правами. Невыполнение или ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей может быть расценено как правонарушение и по-

влечь уголовную или административную ответственность" [11, С. 23–24].

В связи с этим предлагаем под злоупотреблением правом понимать только такое использование права, которое еще не составляет правонарушения, но может создать определенные препятствия другим гражданам в пользовании их правами либо нарушает их законные интересы. При этом злоупотребление правом тем и сложно в квалификации и пресечении, что формально не нарушает никаких правовых норм, т.е. не нарушает "букву закона", однако, используя "лазейки" и пробелы в законе, нарушает сам "дух" закона. При этом формально привлечь к ответственности за злоупотребление правом затруднительно, наиболее действенный способ – устранение законодательных "лазеек", но в таком случае злоупотребление правом перестает быть таковым и может быть уже формально отнесено к правонарушениям.

В правовой литературе приводятся различные примеры злоупотребления правом именно в гражданском процессе. Например, О.А. Митеев считает, что путем анализа действующего процессуального законодательства и судебной практики можно выделить следующие основные направления злоупотребления правом при рассмотрении семейных споров:

- ◆ злоупотребление правом на подачу иска;
- ◆ злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в процессе;
- ◆ злоупотребление правом на подачу ходатайств;
- ◆ злоупотребление правом на обоснование своей позиции по делу;
- ◆ неисполнение процессуальных обязанностей [12, С. 99].

Практике Европейского Суда по правам человека известно понятие злоупотребления правом на подачу иска. Этот вопрос решается отдельно по каждой жалобе. По данному основанию признаются неприемлемыми, например, повторные жалобы сутяжных заявителей, поданные по одним и тем же основаниям, если ранее уже выносилось решение о неприемлемости. Также Суд признает злоупотреблением правом те жалобы, которые содержат оскорбительные утверждения в адрес государства-ответчика или суда. Также любая попытка ввести суд в заблуждение при рассмотрении жалобы, например, путем подделки документов или сокрытия фактов расценивается как злоупотребление правом на подачу жалобы [13].

По нашему мнению, наиболее благоприятные предпосылки для злоупотребления правом складываются в такой ситуации, когда происходит обновление законодательства, либо в правовую систему и правоприменительную практику внедряются новые институты. При этом по времени незначительный срок применения новых норм и институтов еще не позволяет выявить все законодатель-

ные пробелы, что создает благодатную почву для злоупотребления правом. Именно такая обстановка, как видится, складывается в области внедрения электронного правосудия, в том числе в гражданском процессе.

И характерным примером злоупотребления правом в электронном правосудии можно считать злоупотребление правом в сфере использования систем видеоконференцсвязи.

Необходимо подчеркнуть, что применение видеоконференцсвязи в судах при осуществлении гражданского судопроизводства имеет определенные ограничения, что устанавливает объективные пределы электронному правосудию в гражданском процессе.

В частности, не допускается применение систем видеоконференцсвязи в закрытом судебном заседании. Однако здесь речь идет не о праве суда отказаться от видеоконференцсвязи, а его обязанности. Между тем, право суда отказаться от видеоконференцсвязи является недостаточно изученным в российской гражданско-процессуальной литературе.

Законодатель явно оставляет вопрос о применении видеоконференцсвязи на усмотрение суда, что свидетельствует лишь о праве, а не об обязанности суда применять данные системы. Причем это остается правом суда, которым он может не воспользоваться, даже при наличии технических возможностей для применения таких систем.

В частности, формулировки статьи 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставляют довольно широкий предел усмотрения суда, поскольку согласно пункту 1 данной статьи "При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение".

Буквальное толкование данной нормы позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что применение видеоконференцсвязи чрезмерно зависит от субъективного усмотрения суда, в частности:

1. даже если есть техническая возможность применения видеоконференцсвязи, закон не предусматривает при этом обязанности суда использовать такую связь;

2. имеющаяся формулировка не препятствует суду отказать в использовании видеоконференцсвязи даже при наличии технической возможности и ходатайства лиц, участвующих в деле (поскольку это остается правом, а не обязанностью суда);

3. данная формулировка также не препятствует суду по своему усмотрению воспользоваться правом применения систем видеоконференцсвязи по своей инициативе в том случае, если лица, участвующие в деле, против использования таких систем.

Представляется, что использование столь расплывчатых формулировок законодателем оставляет за судом довольно широкий предел усмотрения при использовании права на применение систем видеоконференцсвязи, в том числе широкий предел усмотрения по отказу от этого права. На наш взгляд, в случае, если судья отказывается применять системы видеоконференцсвязи, тогда как лица, участвующие в деле, желают этого, речь может идти о таком явлении, как злоупотребление своими процессуальными правами со стороны судьи.

В связи с этим, мы считаем целесообразным четко закрепить в законодательстве, что применение систем видеоконференцсвязи является не правом, а обязанностью суда при наличии двух условий:

1. технических возможностей;
2. согласия лиц, которые будут участвовать в применении данных систем.

Дело в том, что на практике можно выявить категорию дел, в рамках которых граждане пытались отстаивать свои права на применение видеоконференцсвязи и, соответственно, доказывали необоснованность отказа суда от своего права на применение таких систем.

Вопрос о праве судьи на отказ от применения систем видеоконференцсвязи исследовал, например, Ю. Канцер [14, С. 2], который приводит следующий пример: в рамках одного из дел суд сделал однозначный вывод о том, что "нормами процессуального законодательства не предусмотрена возможность обжалования определений об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видео-конференцсвязи (Постановление АС ЦО от 13.08.2015 по делу № А64-2117/2015)". Тем самым, по сути, нашел подтверждение высказанный нами выше тезис о том, что отказ суда от применения видеоконференцсвязи является правом судьи, в основе которого лежит довольно широкий простор для усмотрения и отсутствие четко выраженных законодательных рамок использования данного права.

По нашему мнению, необходимо законодательно за-

крепить, что отказ судьи от права на применение систем видеоконференцсвязи допускается только с письменного согласия лиц, участвующих в деле.

При этом считаем целесообразным сохранить усмотрение суда в отказе от права на видеоконференцсвязь в ряде случаев, когда только суд может оценить объективно соотношение преимуществ и издержек в применении данного права.

А именно, суд по своему усмотрению должен иметь право отказаться от применения систем видеоконференцсвязи в отношении следующих категорий граждан:

а) несовершеннолетних граждан;*
 б) граждан с ограниченными возможностями;
 в) граждан с психическими расстройствами и иными недостатками умственного и физического развития, наличие которых позволяет предположить, что применение систем видеоконференцсвязи негативно скажется на качестве их показаний и полноте информации, которая будет представлена суду.

* Например, Е.А. Артамоновой было высказано мнение, что в порядке видеодопроса может быть допрошен только свидетель (потерпевший), достигший 16 лет, со ссылкой на требования ч. 4 ст. 2781 УПК РФ, предписывающие получать в суде по месту нахождения допрашиваемого подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний в соответствии со ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Поскольку альтернативы разъяснять значение для уголовного дела полных и правдивых показаний в ней не содержится, делается вывод о том, что от допроса с помощью систем видеоконференцсвязи иных категорий несовершеннолетних свидетелей (потерпевших) до внесения соответствующих законодательных указаний необходимо отказаться (Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17).

Полагаем, что предложенные меры позволят более эффективно провести границу между злоупотреблением правом и правонарушением, устранить "лазейки" в законах, которые позволяют нарушать правовые интересы граждан, соответствующие "духу" закона, но не находящие надлежащего закрепления в "букве" закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9.
2. Зайцева С.Г. К вопросу об эффективности правовых норм и злоупотреблении правом при совершении отдельных процессуальных действий в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 8.
3. Трофимов Я.В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами участниками гражданского процесса в апелляционной инстанции судов общей юрисдикции и меры противодействия злоупотреблениям // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22–26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. Вып. 4. 2013.
4. Юдин А.В. Как бороться со злоупотреблениями правами в гражданском процессе // Российская юстиция. 2005. № 5.
5. Шамшуринов Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12.
6. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., Норма – ИНФРА-М, 2013.
7. Казбекова К.М. "Злоупотребление правом" и "правонарушение": соотношение понятий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 1.
8. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
9. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2010.
10. Милетич О.О. Формы злоупотребления правом: общетеоретический аспект исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6.
11. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43.
12. Митеев О.А. Злоупотребление субъективными процессуальными правами при рассмотрении семейных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 1.
13. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский Суд по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 1.
14. Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5.

ОТЗЫВ НА ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ А.А. АМАНГЕЛЬДЫ "ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ"

REVIEW ON THE DOCTORAL
DISSERTATION OF A.A. AMANGEL'DY
"INTELLECTUAL PROPERTY LAW
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AT THE PRESENT STAGE"

V. Vitko

Annotation

The author reviews the dissertation research devoted to intellectual property law of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: intellectual property right; exclusionary right.

Витко Вячеслав Станиславович
Рук. Юр. службы АО "Фирма АйТи.
Информационные технологии",
г. Москва

Аннотация

Автор рецензирует диссертационное исследование, посвященное праву интеллектуальной собственности Республики Казахстан.

Ключевые слова:

Право интеллектуальной собственности; исключительное право.

*Первая ласточка очень
интересует северных жителей.*

Н.Г. Чернышевский, "Что делать?"

Диссертационное исследование Айжан Амангельдыкызы Амангельды (2), привлечшее мое внимание своим теоретическим характером, обстоятельностью, содержащее интересные суждения, выводы, порой спорные, однако по которым можно вести научную дискуссию, посвящено изучению институтов права интеллектуальной собственности по законодательству Республики Казахстан.

Проведенное автором исследование является одной из первых работ, посвященных комплексному анализу правового регулирования права интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Не вызывает сомнения то, что наука нуждается в подобных исследованиях: одна из проблем становления теории интеллектуальной собственности – почти полное "научное безмолвие", катастрофический недостаток фундаментальных юридических исследований в данной области (4, с. 79).

Исследователь начинает с анализа докториальных подходов к определению понятия "интеллектуальная собственность" и резюмирует, что все эти позиции основаны на понимании интеллектуальной собственности как совокупности прав (1, с. 40).

Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК РК) интеллектуальную собственность приравнивает к исключительным правам (ст. 125), что, по ее мнению, не соответствует правилу п. 1 ст. 963 ГК РК, согласно которому авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные неимущественные и имущественные права.

Рассмотрим, какие доводы выставляются в пользу существования понятия "интеллектуальная собственность".

Основываясь на ст. 125 ГК РК, автор приходит к выводу, что законодатель отождествляет интеллектуальную собственность с исключительными правами на результаты творческой деятельности (2, с. 47). Это действительно так. Но при этом из п. 2 ст. 125 ГК РК следует и то, что личные права не входят в понятие интеллектуальной собственности.

Далее, отмечая, что согласно ст. 115 ГК РК к имущественным благам и правам относятся объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (2, с. 47), заключает, что "интеллектуальная собственность в системе гражданских прав в ГК РК сформулирована, во-первых, как объективированные результаты интеллектуальной дея-

тельности... и, во-вторых, как исключительные права" (2, с. 47).

Это утверждение вызывает определенные возражения.

Во-первых, результаты творческой интеллектуальной деятельности п. 2 ст. 115 ГК РК отнесены к имущественным благам, а не к благам и правам. Во-вторых, Закон говорит (п. 1 ст. 115 ГК РК), что объектами субъективных гражданских прав могут быть имущественные блага и имущественные права. При этом к имущественным благам относятся, в частности, объективированные результаты интеллектуальной деятельности (п. 2 ст. 115 ГК РК). Под имущественными правами понимаются гражданские субъективные права на имущественные блага.

Таким образом, из ст. 115 ГК РК, на мой взгляд, следует тот вывод, что объектами гражданских прав могут быть и результаты интеллектуальной деятельности, и имущественные права на них (исключительные права) (п. 1 ст. 125 ГК РК).

В итоге, полагаю, из норм ст. 115, 125 ГК РК следует, что интеллектуальная собственность может быть объектом гражданских прав, и, таким образом, данный Кодекс под интеллектуальной собственностью понимает только исключительные права на охраняемые результаты.

Обращусь к утверждению о том, что одно из значений интеллектуальной собственности – это "совокупность общественных отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации" (2, с. 13).

Данный тезис заслуживает полной поддержки, но, видимо, его нельзя признать новым. Так, например, И.А. Блинец характеризует интеллектуальную собственность как совокупность общественных отношений, возникающих в связи с появлением и использованием результатов интеллектуальной деятельности (4, с. 74–75). Как видим, позиции весьма сходны.

Другой тезис заключается в том, что второе значение интеллектуальной собственности – это объект гражданских прав, который представляет собой совокупность личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав, а также объективированных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров, работ и услуг, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан (2, с. 13).

В его защиту находим следующее обоснование: "Интеллектуальная собственность – это и объект граждан-

ских прав, который выступает в качестве объекта гражданско-правовых сделок. И с этой позиции значение имеет не только сам объективированный результат интеллектуальной деятельности, интерес представляет таковой объективированный результат, в случае, когда ему сопутствуют еще и права, а именно: личные неимущественные и исключительные" (2, с. 48).

Попробую разобраться, что же представляет собой содержание этого положения: 1) интеллектуальная собственность – это новый, прямо не поименованный в ст. 115 ГК РК объект гражданских прав, входящий в состав "другого имущества" (п. 2 ст. 115 ГК РК); 2) по содержанию этот объект права представляет собой совокупность трех объектов прав: а) результата интеллектуальной деятельности, б) исключительного права на него, в) личных неимущественных прав (п. 3 ст. 115 ГК РК), – каждый из которых упомянут в законе.

Сразу возникает вопрос: какие субъективные гражданские права возможно установить на этот совокупный объект? Что это будут за права? На мой – возможно, ошибочный – взгляд, в предложенном определении интеллектуальной собственности трудно найти точный юридический смысл. Тогда какое практическое значение может иметь предлагаемое определение интеллектуальной собственности?

Замечу, что в казахстанской и российской правовой доктрине понятие интеллектуальной собственности включает только права: исключительное право на результаты творческой деятельности, а также личные неимущественные права авторов (1, с. 5); "совокупность прав на объективно выраженный результат интеллектуальной деятельности" (4, с. 137, 160).

Таким образом, предлагаемое определение отличается от других только тем, что включает еще и сам результат интеллектуальной деятельности, что представляется достаточно спорным. Поэтому есть основание говорить о том, что "интеллектуальная собственность" и "интеллектуальные права" как обобщающие понятия являются по содержанию совпадающими понятиями и включение в понятие интеллектуальной собственности результата интеллектуальной деятельности не видится необходимым и обоснованным.

Рассмотрим взгляд автора на право интеллектуальной собственности, согласно которому в субъективном смысле это право "представляет собой принадлежащую субъекту, гарантированную законом систему личных неимущественных прав и имущественных прав (исключительных прав), возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности" (2, с. 14).

Словосочетание "гарантированную законом", исходя из того, что слово "гарантировать" означает "взять на себя ответственность, поручиться" (словарь Ушакова), видится не вполне точным и, на мой взгляд, могло бы быть заменено на "защищаемую законом". Так, в п. 1 ст. 970 ГК РК говорится о том, что исключительные права защищаются. Закон об авторском праве Республики Казахстан (далее – Закон об авторском праве) также говорит о защите авторских прав (п. 1 ст. 49). Пункт 1 ст. 1250 ГК РФ содержит положение о том, что "интеллектуальные права защищаются".

Представляется, что далеко не всякому субъекту может принадлежать "система личных неимущественных прав и имущественных прав (исключительных прав) [курсив мой. – В.В.]", а лишь только автору (п. 1 ст. 963 ГК РК).

Из предложенного определения можно вывести, что право интеллектуальной собственности включает в себя: 1) исключительное право (имущественное); 2) личные неимущественные права.

Нетрудно заметить, что это определение права интеллектуальной собственности очень сильно напоминает легальное определение интеллектуальных прав по ГК РФ, которые включают исключительное право, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226). Отличие, как видим, состоит только в "иных правах", входящих в состав интеллектуальных прав.

Возникает вопрос – в чем состоит отличие предложенной дефиниции права интеллектуальной собственности, от определений других исследователей.

Так, ряд авторов, понимают под содержанием права интеллектуальной собственности только исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Очень близкое по содержанию определение находим у Р.Ж. Абуовой, которая совокупность исключительного права на результаты творческой деятельности, а также личные неимущественные права авторов (1, с. 5) называет "интеллектуальной собственностью". При этом правильно подчеркивает, что личные неимущественные права могут принадлежать только автору.

Нетрудно заметить, что предложенное автором понимание схоже с мнением И.А. Близнаца, рассматривающего интеллектуальную собственность "как совокупность прав в отношении объективно выраженных результатов интеллектуальной деятельности" (4, с. 137).

По общему мнению, понятия "право интеллектуальной собственности" и "интеллектуальные права" являются

обобщающими понятиями прав на результаты интеллектуальной деятельности и, как можно судить, совпадают по содержанию.

Право интеллектуальной собственности в объективном смысле автор определяет как совокупность правовых норм, регулирующих отношения по реализации личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав, возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности (2, с. 13–14).

Указание на "совокупность правовых норм" является общим мнением. Характеристика права как регулирующего "отношения по реализации личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав" является правильной и составляет научную новизну. Здесь, возможно, необходима оговорка: реализация права – это воплощение правовых предписаний в поведении субъектов права, которое не может быть отношением, так как права осуществляются по воле субъекта, обладающего правом, поэтому использование слова "отношения" видится неточным.

К сожалению, в этом определении отсутствует указание на то, что нормы не только регулируют осуществление прав, но и обеспечивают защиту прав в случае их нарушения.

Автор предлагает следующее определение исключительного права: это "субъективное имущественное право, заключающееся в монопольном использовании на законном основании объекта интеллектуальной собственности его обладателем и подлежащее защите" (2, с. 14). Исключительность такого права заключается в монопольном использовании результата интеллектуальной деятельности (2, с. 89).

Рассмотрим, в чем состоит новизна предложенного определения, а также возможность его практического применения.

1. Указание на то, что исключительное право является "субъективным", полагаю, не может являться отличительным признаком исключительного права, так как любое право – субъективное.

2. Признак "на законном основании" является признаком исключительности, но на него указывает, например, А.Л. Маковский: обладателю предоставляется возможность использовать результат интеллектуальной деятельности в соответствии с законом (12, с. 623).

3. Указание на то, что исключительное право "подлежит защите", на мой взгляд, излишне, так как любое субъективное право подлежит защите, – это не является особенностью только исключительного права.

4. В определении говорится лишь об использовании объекта, но это не все содержание исключительного права; использование составляет только одно из правомочий, входящих в понятие распоряжения исключительным правом, под которым самим автором предлагает понимать возможность определять юридическую судьбу исключительных прав в двух формах: 1) предоставления исключительных прав (смены правообладателя не происходит); 2) отчуждения исключительных прав (уступки) (происходит смена правообладателя) (2, с. 20).

Закон об авторском праве говорит о том, что содержанием исключительного права является использование произведения в любой форме и любым способом (п. 1 ст. 16), что включает в себя следующие способы использования (правомочия правообладателя): 1) осуществление и 2) разрешение (запрет) осуществления определенных действий в отношении произведения (например, воспроизводить произведение) (п. 2 ст. 16).

Ввиду того, что разрешение правообладателя на осуществление другими лицами определенных действий в отношении произведения является не чем иным, как правом распоряжения исключительным правом, можно заключить, что закон говорит о том, что правообладатель может: 1) сам использовать произведение и 2) распоряжаться исключительным правом на произведение. ГК РК содержит такое же положение: правообладатель вправе передать исключительное право другому лицу полностью или частично, разрешить использовать объект интеллектуальной собственности и распорядиться этим правом иным образом (п. 2 ст. 964).

Как видим, в предложенной дефиниции отсутствует явное указание на все способы использования произведения. При этом из слов об "использовании... объекта интеллектуальной собственности его обладателем" сложно вывести, что под этим подразумевается и возможность разрешения использования произведения другими лицами. Видится досадным, что в определении "потерян" один из квалифицирующих признаков понятия исключительного права – распоряжение этим правом.

Но что необходимо признать несомненным, так это верное указание на объект распоряжения – исключительное право на охраняемый результат, ведь в доктрине присутствует убеждение, которое трудно разделить. Так, например, Е.У. Ихсанов, рассматривая исключительность права, указывает на монопольное господство субъекта над объектом этого права (9, с. 21), что сложно признать правильным. В российской доктрине О.А. Хатунцев, предлагая определение исключительного права, считает возможным осуществление над результатом интеллектуальной деятельности правомочия распоряжения (21, с. 16).

Представляется, что определение только выиграло бы, если бы содержало указание на использование "по своему усмотрению", что подчеркивало бы установление права использования законом, а не договором, тем более что ГК РК такое условие содержит (п. 1 ст. 964).

5. Автор приходит к выводу об имущественном характере исключительного права, опираясь на мнения исследователей об особенностях исключительных прав, выделяющих их из массы других прав: 1) возможность передачи; 2) национально-территориальный характер; 3) специальность субъекта прав, монополия и др.

Из этих мнений выводит, что исключительные права – это имущественные права в сфере интеллектуальной собственности, но при этом ожидаемых собственных аргументов в защиту той или иной особенности исключительных прав мы, к сожалению, не находим.

Указание на имущественный характер исключительного права является бесспорным. Но, что важно, следовало бы сделать акцент на то, что исключительные права являются имущественными по прямому указанию закона (п. 1 ст. 964 ГК РК, п. 1 ст. 16 Закона об авторском праве, ст. 1226 ГК РФ).

К недостаткам анализируемой дефиниции, можно отнести отсутствие в ней указания на абсолютный характер права, что является общепризнанным: "запрещение всем прочим возможности подражания" (24, с. 72); "запрещение всем прочим" (18, с. 23); "исключительное право и есть абсолютное право на нематериальные объекты" (7, с. 113). Об этом могли бы говорить, например, следующие слова: запрещать другим лицам использование результата. Из фразы "подлежащее защите", на мой взгляд, не следует запрет другим лицам.

Замечу, что ст. 16 Закона об авторском праве, устанавливающая признаки исключительного права, посредством примененного оборота (правообладатель может "запрещать осуществление" определенных действий в отношении произведения – п. 2) указывает на абсолютный характер этого права.

Отсутствие в предложенном определении признака, говорящего об абсолютном характере права, – "устранение всех прочих от подражания" (Г.Ф. Шершеневич) – видится досадным недоразумением, ведь в своей работе, опираясь на классификацию гражданских прав по объектам, предложенную М.К. Сулейменовым, она делает вывод, что право интеллектуальной собственности является абсолютным (2, с. 64).

Определение, полагаю, только выиграло бы, если бы содержало указание на то, что исключительное право ус-

танавливается не на все результаты интеллектуальной деятельности, а только на объекты, определенные законом. Это обстоятельно подчеркивается многими: закон предоставляет право в отношении результатов, установленных самим законом (12, с. 623).

При этом тезис об абсолютном характере права нельзя вывести из монополии субъекта на осуществление этих прав, как, по всем видимости, считает автор, говоря о признаках исключительного права (2, с. 89). Возможно, этот признак не был включен в определение по той причине, что не только исключительное право является абсолютным и поэтому данный признак не может являться отличительным.

В чем состоит "исключительность" исключительного права? – ставит вопрос автор и отвечает, что она заключается в "монопольном использовании результата интеллектуальной деятельности" (2, с. 81).

У Г.Ф. Шершеневича этот признак выражен словами "исключительной возможности совершения известных действий" известными лицами; В.И. Серебровский говорит об "исключительных правомочиях на совершение известных действий", И.А. Близнец – о "монополии их владельца" (4, с. 102).

Автор выделяет положительное содержание права, состоящее "в монопольном использовании на законном основании объекта интеллектуальной собственности его обладателем". На первый взгляд "монопольное использование" "на законном основании", т.е. отстранение законом всех других лиц от использования произведения, говорит о том, что именно в этом и состоит исключительность права.

Такое понимание находим у В.А. Белова: исключительное право – это право монопольное, суть которого состоит в том, чтобы исключить (отстранить) всякого и каждого – кроме своего обладателя – от эксплуатации результата интеллектуальной деятельности (3, с. 14), функция которого заключается в том, чтобы доставить и охранять исключительное (монопольное) положение своего обладателя (3, с. 22).

Наконец, укажу на мнение А.Л. Маковского, который "исключительность" объясняет тем, что "оно [исключительное право. – В.В.] путем прямого запрета в законе устраняет других лиц... от возможности использовать эти интеллектуальные продукты, т.е. "исключает" для этих "других" такую возможность" (12, с. 619).

Исходя из изложенного, полагаю, следует полностью согласиться с предложенным признаком "исключительности" исключительного права, но за ним стоит общее

мнение.

Предложенная автором дефиниция исключительного права, действительно позволяет отграничить его от других абсолютных прав указанием на особенность объекта права (нематериальный), но при этом, на мой взгляд, не раскрывает полного содержания (правомочия правообладателя) исключительного права: в ней, как уже было упомянуто, мы не находим указания на возможность распоряжения исключительным правом.

Как следствие, такое определение исключительного права не позволяет, хотя последнее и является имущественным и поэтому оборотоспособным, объяснить факт перехода (предоставления) права к другим лицам, т.е. правонаделение других лиц.

Кроме того, полагаю, не все признаки, которые называет диссертант, составляют отличительные свойства именно исключительного права.

Так, автор, основываясь на мнении Ю.Т. Гульбина, который указывает на особенность исключительных прав, состоящую в переходе их к другому лицу, считает таким признаком оборотоспособность. Представляется, что этот признак является излишним, так как способность исключительного права переходить к другим субъектам не может быть только его отличительным признаком, ведь по общему правилу любое имущественное право оборотоспособно.

Не боясь ошибиться, можно утверждать, что новизна предложенного определения исключительного права заключается в словах "монопольное", "субъективное", "подлежащее защите". Но два последних признака не могут, как было показано ранее, являться отличительными признаками исключительного права, а признак "монопольное" является общепризнанным.

Теперь рассмотрим положение о том, что "правоотношения в сфере интеллектуальной собственности могут быть абсолютными и относительными. Исключительное право является имущественным правом и может быть предметом абсолютных правоотношений, вытекающих из обладания исключительными правами на результаты творческой интеллектуальной деятельности. В абсолютных правоотношениях правообладателю противопоставлен неопределенный круг лиц (потенциальных нарушителей или пользователей)" (2, с. 15).

Такое мнение не вызывает никаких возражений и заслуживает полной поддержки, но составляет ли оно научную новизну?

Начну с того, что вывод о том, что право интеллекту-

альной собственности является абсолютным [2, с. 64], автор делает, опираясь на классификацию гражданских прав по объектам, предложенную М.К. Сулейменовым, который, в частности, исключительные и личные неимущественные права относит к абсолютным правам.

При этом, разбирая признаки абсолютного права, она поддерживает мнение, согласно которому абсолютный характер прав заключается в полноте "своей власти" над объектом, которая используется против всех других лиц [2, с. 65].

Утверждение о том, что в абсолютных правоотношениях обладателю прав интеллектуальной собственности противостоит неопределенный круг лиц [2, с. 66] – "бесликая фигура "всякого и каждого" [22, с. 310], – полностью основывается на приводимом автором мнении К.Н. Наменгенова, который к характерным чертам абсолютных правоотношений относит: 1) неопределенный субъектный состав правообязанной стороны; 2) возложение обязанности не нарушать это право на всех.

Такой довод находим у И.А. Близнеца: право интеллектуальной собственности принадлежит к категории абсолютных прав – всегда известен носитель права, управомоченное лицо, а все третьи лица должны воздерживаться от нарушения его прав [4, с. 165].

Представляется, что тезис о том, что право интеллектуальной собственности есть абсолютное право, является общепризнанным и не требует защиты.

Но мнение о том, что исключительное право является также предметом всех обязательств (относительных правоотношений), вызывает сомнение. Этот вывод строится на том, что в относительных правоотношениях правообладатель может передать исключительные права на использование объекта по договору, и это означает, что исключительное право становится предметом обязательств [2, с. 67].

Несомненно, что исключительное право является предметом договора по отчуждению (уступке) исключительных прав, но допущение автором возможности квалификации права использования охраняемого результата в качестве исключительного права является очень спорным.

Очень интересны рассуждения по вопросу о том, что правоотношения по созданию объектов интеллектуальной собственности нельзя отнести ни к абсолютным, ни к относительным по той причине, что в этих правоотношениях только происходит создание объекта интеллектуальной собственности, т.е. это стадия до абсолютных и относительных правоотношений, а исключительные пра-

ва на объекты возникают с момента придания им объективированной формы [2, с. 67].

Иными словами, нам говорят, что до момента создания объекта исключительное право не может быть установлено, так как пока нет самого объекта, что, разумеется, верно.

Так, И.А. Близнец убежден, что право интеллектуальной собственности может возникнуть только с момента, когда "замысел" получил внешнее выражение в той или иной объективной форме [4, с. 88].

Но тогда что представляют собой отношения по созданию объектов интеллектуальной собственности, какими нормами права они регулируются? Почему, например, эти отношения не могут быть обязательственными? По той же причине, что раз нет объекта, то, значит, не с чем совершать обязанному лицу те или иные действия, или по другой причине? Ответов на эти вопросы в работе мной найдено не было.

Замечу, что в науке этот вопрос подвергался исследованию. Так, например, С.Ю. Филиппова считает, что право по общему правилу не регулирует процесс создания произведений. Связано это с тем, создание произведения представляет собой умственную деятельность человеческого сознания, не отображающуюся во внешнем мире до тех пор, пока не появится результат такой деятельности в виде произведения [20, с. 289–290].

Разделяя это убеждение, можно говорить о том, что процесс создания автором объекта интеллектуальной собственности вообще не является правоотношением ввиду отсутствия объективной нормы и юридического факта [23, с. 17].

Возникает сомнение в том, что, как полагает автор, исключительные права имеют специфику в субъекте права [2, с. 78]. Полагаю, что с этим выводом нельзя согласиться по той причине, что любой субъект оборота может быть обладателем исключительного права (правообладателем). Особенность субъекта состоит в том, что первоначальный обладатель исключительного права устанавливается законом.

Нельзя обойти вниманием тезис о том, что "исключительное право, являясь имущественным правом, имеет свойство оборотоспособности" [2, с. 19], что является его особенностью [2, с. 87]. При этом подчеркивается, что оборотоспособность является еще одним подтверждением его имущественного характера и возможности участия в гражданском обороте [2, с. 88]. В итоге автор заключает, что "исключительные права являются оборото-

способными, потому что могут приносить имущественную выгоду правообладателю при введении их в гражданский оборот, тем самым исключительные права признаны имущественными" (2, с. 88).

Разберу это утверждение, содержание которого заключается в том, что: 1) критерием оборотоспособности исключительных прав является характер права – его имущественность; 2) из оборотоспособности исключительных прав следует, что они являются имущественными.

То, что исключительные права являются имущественными, автор выводит на основе указанных в литературе признаков имущественных прав: 1) способность принадлежать определенному лицу; 2) способность служить средством реализации имущественного интереса; 3) возможность отчуждения.

Основываясь на этом, заключает, что исключительные права, будучи по своему характеру имущественными правами, обладают свойством отчуждаемости и поэтому оборотоспособны (2, с. 80). Такая точка зрения не представляется бесспорной. Во-первых, исключительные права являются имущественными по прямому указанию закона, что, как одно из свойств, и составляет их "характер". Во-вторых, имущественность исключительного права является необходимым, но недостаточным условием его оборотоспособности. В-третьих, оборотоспособность является следствием, а не причиной "имущественности" исключительного права.

По общему мнению, под гражданским оборотом понимается "отчуждение объектов гражданских прав и их переход от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение" (3, с. 69), переход "имущественных прав" (10, с. 26), "прав вещных и обязательственных" (19, с. 60), "имущественных прав" (17, с. 92).

Иными словами, оборот есть переход объектов гражданских прав от одного субъекта к другому (ст. 129 ГК РФ), как следствие, оборотоспособность объектов прав – это возможность их перехода от одного субъекта к другому. При этом возможность перехода объектов прав определяется не физическими свойствами того или иного блага ("характером"), а устанавливается законом.

Имущественные права законом отнесены к объектам гражданских прав (ст. 115 ГК РФ, ст. 128 ГК РФ). При этом установлено, что права на результаты интеллектуальной деятельности могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены законом (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

Таким образом, условиями оборотоспособности блага

являются: 1) отнесение блага законом к объекту права; 2) возможность его отчуждения по установлению закона.

Исключительное право (1) является объектом гражданских прав, так как является имущественным, (2) может отчуждаться от одного лица к другому в случаях, установленных законом, следовательно, оно является оборотоспособным, если законом не установлено иное.

Исключительное право является имущественным и поэтому является предметом гражданского оборота (12, с. 591). Но всякое ли исключительное право оборотоспособно? Нет, например, исключительное право на наименование места происхождения товара необоротоспособно (п. 4 ст. 1034 ГК РК, п. 4 ст. 1519 ГК РФ).

По этим причинам трудно согласиться с итоговым выводом, состоящим в том, что "исключительные права являются оборотоспособными, потому что могут приносить имущественную выгоду правообладателю при введении их в гражданский оборот, тем самым исключительные права признаны имущественными" (2, с. 88). Так, например, права на фирменное наименование, на наименование места происхождения могут приносить имущественную выгоду, но они необоротоспособны.

Представляется, правильным является взгляд, согласно которому оборотоспособность исключительного права на охраняемые результаты устанавливается по прямому указанию закона. Как следствие, с мнением о том, что оборотоспособность исключительного права является подтверждением его имущественного характера, нельзя согласиться. Ведь оборотоспособность исключительного права является следствием того, что право законом определено как имущественное, что составляет его "характер", его правовую природу.

Небезинтересны суждения о том, что гражданско-правовые договоры образуют в совокупности единую систему (2, с. 327), ведь сама возможность построения системы договоров вызывает вопросы. Так, С.Ю. Филиппова считает, что "договоры системы не образуют", так как договоры не интегрированы неким общим началом – элементом общности (20, с. 229, 247).

В чем следует поддержать автора, так это в том, что проблема построения системы договоров заключается в отсутствии единообразного подхода к понятиям, а также к основанию построения системы (2, с. 328).

По мнению автора, в целях построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности использования такого общепринятого критерия, как целевая направленность, недостаточно, поскольку он не в полном объеме отвечает на вопрос разграничения договоров (2,

с. 343). Поэтому высказывает предположение, что основополагающим аспектом являются не объекты, а экономическая сфера применения договоров (М.К. Сулейменов) (2, с. 344).

В итоге в целях построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности предлагает использовать критерий, основанный на сочетании экономических и юридических признаков: целевая направленность является юридическим признаком, а экономическим признаком выступает содержание экономических отношений; они, используемые в совокупности, и являются более точным критерием разграничения договоров.

Следует отметить, что классификация договоров исходя из основания, включающего в себя экономические и юридические признаки, и ранее предлагалась цивилистами. Многие убеждены, что система обязательств может быть построена лишь на основе использования комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие им юридические признаки.

Исходя из предложенного совокупного критерия, предлагается следующая система договоров в сфере интеллектуальной собственности: 1) первый тип – договоры по созданию объектов интеллектуальной собственности, целевая направленность которых – создание объектов интеллектуальной собственности, а содержание – оборот нематериальных объектов; 2) второй тип – договоры по распоряжению исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности; целевая направленность этого типа договоров – распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, а содержание – оборот нематериальных объектов.

В чем состоит новизна предложенной системы договоров в сфере интеллектуальной собственности?

В первую очередь предлагается не один, а совокупность критериев: 1) направленность (цель) договора – создание объекта интеллектуальной собственности и распоряжение исключительными правами на него; 2) оборот нематериальных объектов.

Что представляет собой экономический критерий – "содержание экономических отношений", под которыми понимаются отношения субъектов по поводу нематериальных объектов, их экономического оборота (2, с. 340)? Критерием является объект отношений – результат интеллектуальной деятельности.

Из этого можно вывести, что для включения договора в систему последний должен обладать следующими при-

знаками: 1) объект – охраняемый результат; 2) предмет – создание объекта интеллектуальной собственности или распоряжение исключительными правами на него.

Однако эти признаки уже использовались при построении системы договоров. Критерий "направленности (цели) договора" – создания объекта исключительных прав и распоряжения правами (отчуждения или предоставления (обременения) исключительных прав) – уже использовался при систематизации рассматриваемого класса договоров; этот критерий она считает основным (15, с. 207).

Дополнительным критерием, исходя из слов о том, что, "определяя систему договорных обязательств в сфере интеллектуальной собственности, в качестве признака систематизации следует выделить направленность (цель) договора и идеальный объект, на который передаются права", является объект договора (охраняемый результат).

Нетрудно заметить, что предложенный критерий не отличается от критерия, по сути совокупного, примененного О.А. Рузаковой, поэтому признать его новым не представляется возможным.

Далее, в чем по существу состоит отличие предложенной классификации от системы (класса) договоров, сформулированной О.А. Рузаковой? Оно заключается в том, что в систему договоров А.А. Амангельды включает договор о создании служебного произведения, но при этом в ней отсутствуют брачный договор, договор о совместной деятельности, сделки с предприятиями, включаемые О.А. Рузаковой в этот класс договоров.

По мнению А.А. Амангельды, недостаток системы, предложенной О.А. Рузаковой, состоит в том, что эта система включает "иные договоры", для которых нельзя найти основание для объединения, следовательно, предложенная классификация не вполне удалась (2, с. 348).

Как отмечает сама О.А. Рузакова, некоторые договоры отнесены к "иным" по той причине, что их объектом могут выступать исключительные права, но они "не направлены на их создание и использование". На мой взгляд, "иные" договоры также должны быть отнесены к системе по той причине, что их направленностью тоже является распоряжение правами.

Следует думать, что предложенная система, точнее, классификация договоров по определенному критерию, является по существу правильной, но есть сомнения в том, что примененный критерий построения системы представляет собой действительно новое основание классификации.

При этом вызывает вопрос включение в первый тип договора о создании служебного произведения, ведь автор в работе приходит к выводу, что создание служебных изобретений осуществляется в рамках трудовых отношений между работником и работодателем на основании трудового договора (2, с. 383). Но при этом пишет, что, несмотря на то, что трудовой договор является юридическим фактом, порождающим трудовые отношения между работником и работодателем, он в силу своей гражданско-правовой природы помимо обязательных условий также позволяет восполнить отсутствие урегулирования законом отношений по поводу изобретательства (2, с. 385).

Разъяснения, почему трудовой договор имеет гражданско-правовую природу, видятся необходимыми, но их нет. Лишь отмечается, что в связи с созданием служебных произведений возникают особые правовые отношения. Эти произведения порождают сложные вопросы, один из которых заключается в определении законодательства, подлежащего применению к возникшим правоотношениям между работником и работодателем (2, с. 138).

Обращу внимание на мнение И.А. Близнеца, согласно которому только этап использования объектов интеллектуальной собственности доступен правовому регулированию, так как само право интеллектуальной собственности может возникнуть лишь с момента, когда "замысел" получил внешнее выражение в объективной форме (4, с. 88, 93).

Отсюда возникает вопрос: какими же нормами регулируется создание служебного произведения? Было бы очень интересно увидеть рассуждения по этому поводу, которые способствовали бы лучшему пониманию природы отношений по созданию служебного произведения.

Позволю предложить следующее объяснение.

Вопрос заключается в том, каким образом трудовой договор как юридический факт может являться основанием возникновения не только трудового, но и гражданского правоотношения между работником и работодателем по поводу субъективных имущественных прав на созданное произведение. Ведь исключительные права как гражданские могут передаваться только на гражданско-правовой основе (8, с. 80).

Представляется, что, во-первых, договор с работником, в трудовую функцию которого входит создание объектов интеллектуальной собственности, является не классическим трудовым договором, а смешанным договором, из которого у его сторон возникают также гражданские права и обязанности по поводу созданного про-

изведения; во-вторых, ввиду того, что договор содержит условия, происходящие из договоров, регулируемых двумя отраслями права – трудового и гражданского, его следует квалифицировать в качестве полиотраслевого смешанного договора.

Так, Э. Гаврилов и К. Гаврилов предлагают – и это заслуживает полной поддержки – договоры, предметом которых являются создание служебного произведения и отчуждение работодателю исключительного права на него, называть "трудовыми договорами авторского заказа" (6, с. 41). Оговорюсь, что мной сделано лишь предположение, и этот вопрос, бесспорно, требует дальнейшего изучения.

Вернусь к задачам исследования автора, одной из которых является изучение договоров по созданию объектов права интеллектуальной собственности (2, с. 12).

Как можно увидеть, автор критически относится к подходу, согласно которому договоры, связанные с созданием и использованием произведений интеллектуального творчества, составляют самостоятельную группу гражданско-правовых договоров. По ее мнению, нужно разделять договоры по созданию объектов интеллектуальной собственности и договоры по их использованию (2, с. 373).

Вопрос дискуссионный, однако если признать, что правовой целью субъектов договоров обоих типов является наделение имущественными правами на объект интеллектуальной собственности, то оба типа договоров должны быть отнесены к одному классу.

Такой взгляд имеет поддержку в литературе: правовая цель каждого из договоров – о создании результатов интеллектуальной деятельности (договоры заказа), о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, об отчуждении исключительных прав – одна и та же и состоит "в использовании прав на результаты интеллектуальной и приравненной к ней деятельности", "поскольку создание самого объекта и его передача не имеют практического значения без передачи прав" (16, с. 25).

В.А. Дозорцев убежден, что именно ради имущественных прав на результаты творчества в конечном счете осуществляется гражданско-правовое регулирование (8, с. 92).

Полагаю, что приведенные мнения позволяют сделать вывод о едином классе договоров в сфере интеллектуальной деятельности.

Важным является вопрос определения природы дого-

воров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКиТР).

Автор полагает, что договор на выполнение НИОКиТР является смешанным договором, указывая на то, что договор на выполнение НИОКиТР, с одной стороны, схож с авторским договором заказа, так как в результате его осуществления могут создаваться научные произведения, с другой стороны, является договором подряда, направленным на выполнение работы и достижение результата.

Рассмотрим, насколько обоснована эта позиция.

Автор пишет, что в законодательстве РК договор на выполнение НИОКиТР является разновидностью договора подряда (ст. 673 ГК РК), ГК РФ договор на выполнение НИОКиТР относит к самостоятельному договорному типу (ст. 769).

В доктрине, отмечает автор, присутствует мнение, что по своей юридической природе договоры на выполнение НИОКиТР близки к договорам подрядного типа, которое она не поддерживает, приводя следующие доводы: 1) различие характера НИОКиТР и подрядных работ: НИОКиТР направлены на решение творческих задач, результат выполнения которых нельзя точно предопределить заранее, а подрядные работы требуют только определенной квалификации подрядчика; 2) выполнение НИОКиТР нередко приводит к созданию объектов интеллектуальной собственности, условия использования которых требуют специального соглашения сторон. По этим причинам договоры на выполнение НИОКиТР по законодательству РФ следует отнести к самостоятельному типу (2, с. 385).

При этом также не соглашается с отнесением законодателем РК договоров НИОКиТР к подрядному типу, считая, что: 1) договор на выполнение НИОКиТР является смешанным договором; 2) в системе гражданско-правовых договоров по направленности договоры на выполнение НИОКиТР относятся, с одной стороны, к договорам на создание объекта интеллектуальной собственности, а с другой – к договорам на выполнение работ (2, с. 24, 395).

На мой взгляд, представленное мнение заслуживает серьезного внимания.

Для признания договора на выполнение НИОКиТР смешанным, основным признаком которого – наличие в обязательстве, им порожаемом, нескольких различных договорных обязательств, которые, вместе взятые, составляют новый вид (13, с. 102, 14, с. 4), каждое из которых должно обладать совокупностью элементов договоров, характерных для соответствующего договора, договор должен содержать существенные условия (1) догово-

ра подряда и (2) авторского договора заказа.

Как замечает автор, результатом договора на выполнение НИОКиТР может быть объект интеллектуальной собственности, что справедливо и следует не только из легальной дефиниции договора (п. 1 ст. 673 ГК РК), но и из ст. 679 ГК РК, в которой говорится об обязанности подрядчика принимать меры для защиты полученных при выполнении работ способных к правовой охране результатов (п. 2). На этом основании делает вывод, что в договоре на выполнение НИОКиТР можно усмотреть элементы договоров на создание объектов интеллектуальной собственности (2, с. 386, 392), что нужно признать несомненным.

Наличие элементов договора подряда не подлежит сомнению, и поэтому следовало бы признать справедливость такого вывода. Но вопрос вызывает следующее обстоятельство.

Как верно отмечает А.А. Амангельды, ГК РФ договоры на выполнение НИОКиТР относит к самостоятельному договорному типу; она поддерживает такую квалификацию (2, с. 385), но оставляет без внимания установление ее причин, притом что легальные дефиниции договоров на выполнение НИОКиТР, содержащиеся в ГК РФ (ст. 769) и ГК РК (ст. 673), совпадают практически дословно и, казалось бы, договор на выполнение НИОКиТР по законодательству РК также следует считать самостоятельным, а не смешанным, как считает автор.

Почему договор на выполнение НИОКиТР по законодательству РФ признается ею самостоятельным, а договор на выполнение НИОКиТР по законодательству РК квалифицируется как смешанный?

На мой взгляд, причина может быть в следующем.

Статья 769 ГК РФ содержит требование о том, что условия договоров на выполнение НИОКиТР должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (п. 4). Статья 772 ГК РФ устанавливает, что права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности, определяются в соответствии с частью четвертой данного Кодекса.

В свою очередь, часть четвертая ГК РФ содержит ст. 1297, которая регулирует создание произведений при выполнении работ по договорам подряда (на выполнение НИОКиТР), которые прямо не предусматривали их создание. При этом устанавливается иное общее правило принадлежности исключительного права – подрядчику, а не заказчику, как в случае создания произведения по договору заказа (п. 1 ст. 1296 ГК РФ).

Таким образом, ГК РФ в различных своих главах (гл. 38, 70) предусматривает особое (специальное) правовое регулирование отношений при выполнении работ по договорам подряда (на выполнение НИОКиТР), и поэтому эти договоры не могут быть квалифицированы как смешанные, а являются самостоятельными договорами.

Вернемся к договору на выполнение НИОКиТР по законодательству РК. Казалось бы на первый взгляд, что раз договор на выполнение НИОКиТР сконструирован самим законодателем, тем самым он должен также признаваться самостоятельным договором. Но в законодательстве РК отсутствует его специальное правовое регулирование, и по этой причине к договорам на выполнение НИОКиТР должны применяться положения о тех договорах, элементы которых включены в их содержание, в частности об авторском договоре заказа (ст. 33 Закона об авторском праве) и о договоре подряда.

Представляется, что именно по этой причине договоры на выполнение НИОКиТР могут быть квалифицированы в качестве смешанных. К сожалению, указания на этот довод в пользу квалификации договора на выполнение НИОКиТР в качестве смешанного в работе мы не находим.

Интерес вызывает также вопрос, который в исследовании оставлен без ответа: кем договор на выполнение НИОКиТР сконструирован в качестве смешанного – законодателем или волей субъектов гражданского оборота?

Решаюсь сказать, что договор на выполнение НИОКиТР отличается от "обычного" смешанного договора тем, что он может порождать два обязательства (подрядное и авторское правоотношения), но авторское правоотношение будет "спящим", если результат выполненных работ не составит собой нематериальный объект.

Разделяя мнение о смешанном характере договора на выполнение НИОКиТР, считаю нужным подчеркнуть, что сделанный в работе автора вывод является новым и практически полезным.

Перейду к дефиниции понятия авторского договора, предлагаемой автором: "Это договор об использовании произведения науки, литературы и искусства, заключаемый с автором или его правопреемниками, в результате которого за вознаграждение передаются или предоставляются исключительные права на произведения, передача которых не запрещена законодательством" (2, с. 399).

По ее мнению, такое определение "позволяет установить существенные условия договора, субъектный состав, порядок отчуждения прав на произведения, т.е. охватывает собой как авторский договор о передаче прав,

так и авторские договоры о предоставлении прав на исключительных и неисключительных условиях, а также позволяет ограничивать авторские договоры от других смежных гражданско-правовых обязательств [курсив мой. – В.В.]" (2, с. 399–400).

По существу главное отличие от легальной дефиниции состоит в том, что должны предоставляться исключительные права на использование произведения, а не неисключительные права.

При этом подчеркивается, что предлагаемое определение заменяет легальные дефиниции трех видов авторского договора: 1) договор уступки исключительного права (полностью или частично); 2) авторский договор о передаче исключительных прав; 3) авторский договор о передаче неисключительных прав (п. 1–3 ст. 31 Закона об авторском праве).

Начну с общей характеристики предложенного определения.

С формулировкой "договор об использовании произведения" можно согласиться частично. Ведь при передаче (уступке) исключительного права на произведение новый правообладатель приобретает не только право использовать произведение по своему усмотрению, но и право распоряжения исключительным правом (правомочиями) на это произведение. Таким образом, словосочетание "об использовании произведения" должно быть дополнено словами "и о распоряжении исключительным правом".

Закон определяет содержание исключительного права на произведение как: 1) право использовать произведение самим правообладателем; 2) право распоряжаться правомочиями, входящими в состав исключительного права (п. 2 ст. 16 Закона об авторском праве).

Одной стороной договора является "автор или его правопреемники". Учитывая, что правопреемство бывает универсальным и сингулярным, нельзя определенно сказать, является стороной договора именно обладатель исключительного права на произведение (правообладатель) или им может быть и управомоченное лицо (лицензиар). Ведь стороной авторского договора о предоставлении права использования может быть не только правообладатель, но и управомоченное им лицо. Субъекты, которые могут быть второй стороной договора, – правопреемники в дефиниции не названы.

Как видим, твердо установить субъектный состав договора исходя из его определения не представляется возможным. На мой взгляд, дефиниция только выиграла бы, если бы сторона договора, передающая право, исходя из сущности отношений, была определена как "автор

или иной правообладатель (управомоченное лицо)".

Автор, анализируя нормы п. 1 ст. 31 Закона об авторском праве, приходит к выводу о том, что правило, согласно которому исключительные права автора могут быть переданы для использования по авторскому договору о передаче неисключительных прав, является "большой концептуальной ошибкой теории исключительных прав" (2, с. 400), так как "не может быть неисключительных прав, правильно констатировать только наличие исключительных прав, которые позволяют обладателю монополично использовать на законном основании эти имущественные права"* (2, с. 400).

* Правильнее, полагаю, говорить об использовании не прав, а произведения, ведь права не используются - они осуществляются или реализуются.

Тезис интересный и смелый, но он требует достаточного обоснования, ведь мало сказать, что право "исключительное", – нужно и показать, в чем именно состоит исключительность права лицензиата (пользователя).

Приводя определение неисключительного права, содержащееся в вышеупомянутом Законе ("неисключительное право – право, когда одновременно с правообладателем другие лица могут использовать произведения... имея на то соответствующее разрешение автора или иного правообладателя" – п. 6 ст. 2), автор заключает, что "это положение в корне неверно и должно быть исключено из содержания ЗоАП" (2, с. 402). По той причине, что этим "нарушается само понятие исключительного права как абсолютного имущественного субъективного права, позволяющего его обладателю монополично использовать объект интеллектуальной собственности на законном основании. Одновременное использование исключительных прав возможно только на основании передачи исключительных прав полностью или частично по договору, то есть на основе обязательств, но никак не ввиду существования неисключительных прав [курсив мой. – В.В.]" (2, с. 402).

Как можно понять, автор считает, что лицензиат монополично использует охраняемый результат, поэтому его права должны считаться исключительными, т.е. критерием исключительного права, что следует из предлагаемого автором определения, является "монопольное использование охраняемого результата" (2, с. 14).

К сожалению, она не обосновывает, почему считает использование охраняемого результата лицензиатом монопольным, поэтому представляется необходимым рассмотреть доводы, которые выдвигают другие авторы в пользу выдвинутого тезиса.

Так, М. Волынкина считает, что право использования

охраняемых результатов, получаемое лицензиатом в рамках лицензионного договора, по своему правовому содержанию может быть обозначено как ограниченное исключительное право (5, с. 7).

В качестве обоснования также указывается на наличие у лицензиата реальной монопольной поведенческой возможности использовать охраняемый результат в пределах, обозначенных в договоре, а также право требовать известного поведения от всех обязанных лиц, что, по ее мнению, свидетельствует о том, что при заключении лицензионного договора самостоятельное субъективное право (исключительное) не только остается у правообладателя, но и возникает у лицензиата (5, с. 8).

С этими аргументами трудно согласиться.

Во-первых, довод о монопольном поведенческом использовании результата нельзя принять, так как один и тот же объект интеллектуальной собственности в один и тот же момент может одновременно использовать одним и тем же способом множество пользователей.

Так, например, Г. Ломидзе отмечает, что право использования, предоставляемое лицензиату по неисключительной лицензии, не обладает характеристиками исключительного права, поскольку такое же право на нематериальный результат может быть одновременно предоставлено правообладателем и иным лицам, поэтому оно является обязательственным, а не субъективным (11, с. 460).

Возникает вопрос: кто входит в тот круг лиц, обязанных по отношению к лицензиату, который вправе требовать известного поведения от всех обязанных лиц? Под "известным поведением", по всей видимости, следует понимать, что все лица не должны препятствовать лицензиату использовать охраняемый результат.

Чтобы моя мысль стала яснее, приведу пример. Представим себе, что право лицензиата является исключительным, тогда каждый лицензиат на время, определенное договором, станет правообладателем (в отношении определенных правомочий). В итоге появится множество лиц, обладающих исключительным правом на один и тот же охраняемый результат, в одно и то же время, и каждый из них сможет запрещать всем прочим лицам, включая предыдущего правообладателя (автора, первичного правообладателя), использовать охраняемый результат.

В итоге гражданский оборот исключительного права "остановится", так как каждый может каждому – ведь все обладают равносильным правом – запретить использование охраняемого результата, поскольку никто не вправе без согласия обладателя исключительного права ис-

пользовать объект этого права.

Далее, как могут быть от совершения известных действий "любой и каждый", если каждый пользователь будет обладать исключительной возможностью совершать "известные действия" по отношению к охраняемому результату? Будет ли такое положение соответствовать действительности? Практика жизни показывает, что нет.

Следует согласиться с тем, что предоставление прав по исключительной лицензии означает не "исключение" других лиц из действия договора, а только то, что лицензиар гарантирует лицензиату, что не будет предоставлять лицензии другим производителям на оговоренной территории (4, с. 132). В свою очередь, неисключительность – это возможность существования многих одинаковых, но не связанных друг с другом прав на один и тот же объект (9, с. 21).

Другой контраргумент заключается в том, что лицензиат использует охраняемый результат не по своему усмотрению, в чем состоит основное содержание исключительного права, а в пределах, установленных договором с правообладателем (управомоченным лицом).

Основываясь на господствующем понимании исключительного права как "исключительной возможности совершать известные действия с запрещением всем прочим возможности подражания"(24, с. 72), права пользователя не могут являться по своему содержанию исключительными: 1) пользователь не может никому запретить (исключить) пользоваться произведением, правом на использование которого он обладает; 2) точно таким же правом использования произведения может обладать неопределенное число субъектов права, ведя при этом мирное *modus vivendi* (сосуществование), следовательно, нельзя говорить о монопольном использовании; 3) пользователь не может своей волей (по своему усмотрению) распоряжаться предоставленными ему правомочиями.

Таким образом, по своему содержанию права пользователя не обладают признаками исключительного права, и поэтому тезис о том, что права на использование охраняемых объектов лицензиатами являются исключительными, нельзя признать обоснованным ввиду его несоответствия действительному положению вещей.

Отмечу, что из определения авторского договора о передаче неисключительных прав (п. 3 ст. 31 упомянутого Закона) следует, что по разрешению правообладателя произведение может использовать неограниченное число пользователей, т.е. критерием, разграничивающим предоставление исключительных или неисключительных прав, является число пользователей произведения, которым предоставляется право: 1) исключительно одному

лицу; 2) неопределенному множеству лиц.

Представляется, что тезис, выдвинутый на защиту, на мой взгляд, спорный, но очень интересный, однако хотелось бы увидеть больше доводов в его защиту.

Вернемся к существенным условиям авторского договора, говоря о которых, ученый приводит их перечень, установленный Законом об авторском праве (ст. 32), т.е. относящийся к легальному определению договора, а не к дефиниции, предложенной диссертантом, хотя ранее ею упоминалось, что предложенное определение "позволяет установить существенные условия договора" (2, с. 399).

Заслуживает поддержки отнесение к существенным условиям авторского договора условия об объекте авторского права, т.е. произведении* (2, с. 404).

* Основанное на выводе Р.Ж. Абуовой о том, что предметом авторского договора являются имущественные права на использование произведения, а объектом договора - само произведение.

Но при этом вызывает сомнение правильность вывода об объекте (произведении) и предмете (имущественных правах) авторского договора. Ведь согласно господствующему в доктрине мнению объектом авторского договора являются имущественные права, а предметом – действия по их передаче (предоставлению).

Спорным также видится вывод о том, что это договор "консенсуальный, хотя не исключено, что договор может быть и реальным" (2, с. 405). Такого же взгляда в казахстанской доктрине придерживается, к примеру, Р.Ж. Абуова, полагающая, что авторский договор может быть и реальным, и консенсуальным (1, с. 6).

Вопрос об определении характера авторского договора, как видим, является дискуссионным, и высказанная позиция требует доводов в свою защиту. На мой взгляд, такой вывод не следует из определения, ведь если обратиться к легальной дефиниции авторского договора (ст. 31 Закона об авторском праве), в которой должен быть закреплен характер договора, то в ней отсутствуют обороты "передает" или "обязуется передать", являющиеся признаками реального и консенсуального договоров.

Таким образом, в Законе об авторском праве характер авторского договора не раскрыт, поэтому необходимо рассмотреть, какой вывод можно сделать из ГК РК.

Пункт 2 ст. 393 ГК РК устанавливает, что для заключения реального договора необходима передача имущества. При этом п. 2 ст. 115 ГК РК относит к имуществу объективированные результаты творческой интеллекту-

альной деятельности и имущественные права. Исключительные права являются имущественными, законом прямо отнесены к "имуществу", но поскольку сложно представить физическую передачу исключительного права, из этого можно сделать вывод, что авторский договор по своей правовой природе может быть только консенсуальным.

Отмечу, что из предложенного определения авторского договора следует, что он является реальным, об этом

говорят слова "передаются или предоставляются", но с этим трудно согласиться.

Завершая, нельзя не подчеркнуть, что автор своим интересным, обстоятельным исследованием сделал вклад в науку права интеллектуальной собственности не только Республики Казахстан, но и России, которое, как и всякий многоаспектный научный труд, содержит ряд спорных, но интересных положений, которые, без сомнения, станут основой для научных дискуссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абуова Р.Ж. Авторский договор в гражданском праве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2002.
2. Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
3. Белов В.А. Исключительные права и конкуренция // Законодательство. 2013. № 12.
4. Близнак И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
5. Вольнкина М. Ограниченные исключительные права: мистика или реальность? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 10.
6. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3.
7. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр част. права. М., Статут. 2005.
8. Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник ВАС РФ. 2002. № 12.
9. Ихсанов Е.У. Авторское право как субъективное гражданское право по законодательству РК: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы. 2001.
10. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные элементы) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Т. 5. М., Госюриздат. 1957.
11. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб., Юридический центр "Пресс". 2003.
12. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., Статут. 2010.
13. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С.
14. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учебное пособие. Душанбе. 1984.
15. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
16. Рузакова О.А. Проблемы построения системы договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 6.
17. Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., Статут. 2007.
18. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956.
19. Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2.
20. Филиппова С.Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
21. Хатунцев О.А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
22. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., Статут. 2001.
23. Шершеневич Г.Ф. История философии права. Вып. 1. Казань, 1904.
24. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.

© В.С. Витко, (Vvitko@it.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МЕР БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

GENERAL SOCIAL NATURE OF THE MEASURES OF FIGHT AGAINST PROFESSIONAL CRIME

E. Glushkova

Annotation

The most important form of prevention of commission of crime and crime prevention is crime prevention. This activity was distinguished by researchers primarily on the basis of the differences between the measures and criminological measures are embodied in the criminal, criminal-executive and criminal procedural law.

Keywords: Prevention, social issues, determinants, enforcement, education, public danger, grey area, shadow economy, control, liberalization, turnover, market criminal, business, credit-financial sphere, transparency of transactions, financial transactions, laundering of proceeds.

Глушкова Елена Михайловна

К.юр.н., доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Уральского института дополнительного профессионального образования "Всероссийский государственный университет юстиции", член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург

Аннотация

Важнейшим видом недопущения совершения преступлений и предупреждения преступности является криминологическая профилактика. Этот вид деятельности выделялся исследователями прежде всего на основе проведения отличия между мерами криминологическими и мерами, закрепленными в нормах уголовного, уголовно-исполнительного, а также уголовно-процессуального права.

Ключевые слова:

Профилактика, социальная сфера, детерминант, принуждение, воспитание, общественная опасность, серая зона, теневая экономика, контроль, либерализация, оборот, криминальный рынок, предпринимательская деятельность, кредитно-финансовая сфера, прозрачность сделок, финансовая операция, отмывание доходов.

Криминологическая профилактика имеет особый объект, специфические цели, меры и субъектный состав, осуществляющий эту деятельность.

Объект криминологической профилактики включает в себя, во-первых, социальную среду, содержащую в себе детерминанты профессиональной преступности (группы и лиц, для которых нормой является социально отклоняющееся, однако не преступное поведение), во-вторых, социальную среду, содержащую элементы этой преступности (профессиональных преступников и преступные группы, объединяющие этих лиц). Цель криминологической профилактики состоит в устранении или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений. Специфика мер криминологической профилактики состоит, во-первых, в том, что их реализация основана на нормах профилактического законодательства, а не на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права либо регулируются правом в общей форме (например, воспитательное воздействие), во-вторых, в том, что эти меры предполагают принуждение, несвязанное реализацией уголовной ответственности. Кроме того, криминологическая профилактика предполагает не только и настолько принуждение, но и проведение определёнными лицами и со-

циальными группами воспитательной работы, защиту прав и законных интересов личности, оказание лицам необходимой социальной и правовой помощи. Особенность субъектного состава криминологической профилактики состоит в том, что в ней участвуют не только органы правосудия (в широком смысле), но и иные государственные и негосударственные органы, а также должностные лица и отдельные граждане.

Указанное позволяет определить криминологическую профилактику профессиональной преступности как осуществляемую государственными и негосударственными органами, должностными и не должностными лицами деятельность с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации детерминант профессиональной преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности профессиональных преступников и их объединений.

Углубленное изучение криминологической профилактики профессиональной преступности предполагает, исходя из особенностей объекта, выделение двух ее видов, а именно: обще криминологической и специально-криминологической. Обще криминологическая профилактика опосредованно воздействует на профессиональную преступность через ту часть социальной среды, которая

является носителем ее детерминант, с тем, чтобы устранить или нейтрализовать детерминанты этой преступности и возможности социальной среды по их воспроизводству. Специально-криминологическая профилактика непосредственно воздействует непрофессиональную преступность, так как ее объектом является социальная среда, содержащая профессиональных преступников и их объединения. Отличие между этими видами криминологической профилактики состоит также в том, какими субъектами и какими мерами оно осуществляется. Обще криминологическая профилактика осуществляется в основном теми субъектами, которые решают общие социальные задачи, несвязанные обеспечением правопорядка в обществе, и теми мерами, которые, как правило, не связаны с принуждением. Напротив, специально-криминологическая профилактика осуществляется субъектами, обеспечивающими правопорядок в обществе (в основном правоохранительными органами), и мерами, многие из которых связаны с принуждением.

В рамках обще криминологической профилактики профессиональной преступности считаем необходимым выделить обще социальный, социально-психологический и индивидуальный уровни. Это позволяет более четко обозначить те "срезы" социальной среды, на которые оказывается профилактическое воздействие, увязать общегосударственную профилактику с мерами, применяемыми к конкретным группам и лицам.

Нами уже отмечалось, что на обще социальном уровне специфика детерминант профессиональной преступности заключается в существовании "серых зон", которые состоят из двух видов социальной среды, а именно: из социальной среды, содержащей в себе только детерминанты профессиональной преступности, и из социальной среды, содержащей в себе элементы этой преступности. Объектом обще криминологического воздействия будет только та часть "серых зон", которая включает в себя субъектов социально отклоняющегося поведения, то есть криминогенные группы и маргинальные личности. Та часть "серых зон", которая включает в себя субъектов преступной деятельности (профессиональных преступников и их объединения), входит в объект специально-криминологической профилактики профессиональной преступности. Целью обще криминологического воздействия на "серые зоны" является нейтрализация или локализация их негативного влияния на социальные процессы в обществе, создание предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала общества. Очевидно, что подобные цели могут быть достигнуты только с помощью системы мер, реализуемых на уровне государства в целом.

Основу существования "серых зон" составляет "теневая" экономика, обще криминологическое воздействие на которую возможно с помощью двух взаимосвязанных стратегий. Первая стратегия предполагает поощрение желательных общественно полезных, экономически эффективных форм поведения, вторая стратегия, напротив, — это путь ограничений и пресечений нежелательных

форм экономического поведения [12, с. 236–237].

Поощрение общественно полезных форм экономического поведения предполагает, во-первых, создание государством благоприятных условий для законной предпринимательской деятельности. Такая деятельность должна быть направлена на отдание приоритета в экономической политике вкладыванию капитала в производственную сферу, а не в торгово-финансовую, которая в большей степени подвержена криминализации. Разумные налоговые льготы, приоритетная система кредитования производственной деятельности, увеличение доли государственного заказа для аграрных и промышленных предприятий, протекционизм им со стороны государства в сбыте продукции на внутреннем и внешнем рынке позволят сделать производственную деятельность не менее рентабельной, чем деятельность торгово-финансовую. Создание таких условий предполагает также стимулирование предпринимательства, непосредственно направленного на удовлетворение интересов законопослушных потребителей, на поощрение государством добросовестного труда, создающего материальные блага, активизацию государством защиты всех форм собственности, имеющих законное происхождение.

Во-вторых, государство должно стимулировать деятельность законопослушных предпринимателей опозданию и усилению ими системы криминологической безопасности своих объектов собственности. Криминологическая безопасность представляет собой комплекс организационно-управленческих, правовых, специальных, социально-психологических, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на защиту объекта [11, с. 43]. Вклад государства в эту систему может состоять в создании необходимой законодательной базы, выявлении и пресечении преступлений против безопасности, взаимодействии с частными охранными и детективными предприятиями, службами собственной безопасности предприятий [3, с. 16–17].

Вторая стратегия борьбы с "теневой" экономикой предусматривает, как уже отмечалось, ограничение и пресечение нежелательных видов экономического поведения. В частности, необходимо ужесточить контроль за оборотом предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих (оружия, наркотических средств и т. д.). Либерализация такого оборота способствует формированию криминального рынка и обслуживающей его предпринимательской деятельности.

Во-вторых, необходимо усилить контроль государства за кредитно-финансовой сферой, которая является наиболее удобной для легализации криминального капитала, прежде всего, обеспечить прозрачность финансовых сделок для уполномоченных органов [1, с. 128]. Безусловно, это ограничивает сферу действия банковской тайны в тех случаях, когда речь идет о выявлении компетентными органами незаконных финансовых операций [2, с. 20]. Однако такое ограничение является общепринятой мировой практикой [4], предусматривающей две модели контроля за такими сделками. Первая предполагает обя-

зательное сообщение компетентным государственным органам о всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента. Вторая модель контроля предполагает сообщение банками властям о всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы. Представляется, что в российских условиях, где финансовые структуры не отличаются особой щепетильностью в выборе клиентов, а само понятие подозрительной сделки является крайне неопределенным, предпочтительной представляется первая модель контроля за финансовыми сделками. Мировой опыт показывает, что при наличии такого контроля за деятельностью банков отмывание доходов начинает происходить в небанковских финансовых учреждениях (пунктах обмена валюты, игорных заведениях и т. д.). При установлении контроля за деятельностью этих учреждений криминальный капитал перемещается в нефинансовые сферы предпринимательства, операции с ним сводятся к нелегальным сделкам с лицами, не имеющими влияния в сфере легального предпринимательства.

В-третьих, необходимо ограничить необоснованно широкую либерализацию внешнеэкономической деятельности, способствующую незаконному вывозу из России сырьевых ресурсов, проникновению в нашу страну транснациональных преступных группировок, их сращиванию с российской профессиональной и организованной преступностью.

Предупредительное воздействие на "теневую" экономику способствует сужению не только экономической, но и социальной основы профессиональной преступности. Это обусловлено тем, что сужается круг лиц, втянутых в "теневую" экономику, живущих за счёт нее, а следовательно, заинтересованных в ее существовании.

Сужение социальной базы профессиональной преступности предполагает также разработку обществом такой социальной политики, которая была бы направлена на создание нормальных условий жизнедеятельности и социальной адаптации через правомерное поведение лиц, представляющих интерес для криминальных структур с точки зрения должностного положения (должностные лица правоохранительных органов), имеющейся квалификации (юристы, экономисты, бухгалтеры, программисты и т. д.), характера прошлой деятельности (бывшие военнослужащие спецподразделений, бывшие сотрудники правоохранительных органов, спортсмены), в силу принадлежности к определенным социальным группам (например, цыгане выживающие за счет розничной и мелкооптовой торговли наркотиками), принадлежности к территориальным подростково-молодежным группировкам антиобщественной направленности.

Сужению социальной базы профессиональной преступности в определенной мере может способствовать активная поддержка государством нравственно и физически здорового образа жизни населения, что существенно ограничит круг потребителей товаров и услуг порочного свойства (наркотики, спиртное, секс и т. д.), производимых и оказываемых "теневой" экономикой [5, с.

109].

Большое значение для профилактики профессиональной преступности на общесоциальном уровне имеет вытеснение криминальной субкультуры за пределы духовной жизни общества. Нами уже отмечалась негативная роль уголовного жаргона, его отрицательное влияние на сознание и поведение людей. Поэтому общегосударственная позиция в отношении жаргона должна быть существенно отрицательной. Необходимо отказаться от его использования в официальных выступлениях, средствах массово-коммуникативного воздействия, театре, литературе. В тех случаях, когда жаргон вынужденно используется в каких-либо художественных или публицистических произведениях, он должен выглядеть, по образному выражению лингвистов, как "инородное тело" [9, с. 118–119].

Объектом обще криминологической профилактики профессиональной преступности на социально-психологическом уровне является криминогенная социальная микросреда, которая еще не стала преступной. Эта среда является объектом профилактического воздействия в связи с тем, что в ней находит свое проявление повседневная деятельность профессиональных преступников, связанная с их отдыхом, неформальным и деловым окружением [8, с. 472–473]. Цель такого воздействия состоит в нейтрализации негативного влияния этой среды на отдельную личность, пресечение процесса ее трансформации в преступную среду.

В круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность на этом уровне, войдут основные институты нормальной социализации личности (семья, учебные заведения, трудовые коллективы и т. д.). Можно выделить два основных способа профилактического воздействия на криминогенную микросреду: разобщение, при котором ликвидируется (или существенно затрудняется) возможность непосредственного общения ее участников, и переориентация, при которой полностью, в основном или в какой-то мере сохраняется ее состав, однако сама среда под воздействием профилактических мер меняет свою негативную социальную направленность. Переориентация осуществляется в основном через лидера или через позитивный формальный или неформальный коллектив [6, с. 66–75; 10, с. 34–43]. При переориентации через лидера необходимо, прежде всего, опираться на его позитивные свойства, развивая которые можно добиться первоначально доминирования в его жизни общественно полезной деятельности над антиобщественной, а затем полностью вытеснить последний вид деятельности.

Переориентация через позитивный коллектив была особо эффективна до перехода общества к рынку, когда сильнее был антикриминогенный потенциал основных институтов социализации подрастающего поколения (семья, школы, досуговых учреждений, неформального окружения сверстников и т. д.) и были развиты многообразные формы участия общественности в предупреждении преступности. В качестве примера сошлемся на соци-

альный эксперимент по внедрению опыта Северского трубного завода Свердловской области по добровольной коллективной ответственности за моральный облик всех членов трудового коллектива в профтехучилище № 15 г. Казани в 1984–1987 г.г. Направленность эксперимента состояла в первоначальном снижении негативной активности той части учащихся профтехучилища, которые состояли в антиобщественных территориальных группировках, а затем в сужении социальной базы этих группировок путем переориентации учащихся на позитивную деятельность через ученический коллектив. Суть эксперимента состояла в том, что учащимся, состоящим в участвующих в соревновании бригадах, производилась доплата в размере 50 % от заработанной суммы на Северском трубном заводе, осуществляющем над училищем шефство. В качестве одного из условий соревнования предусматривалась коллективная ответственность всей бригады в виде лишения в определенном размере этой доплаты за совершенные ее членами правонарушения, проступки внутри училища, отчисление из училища по неуважительным причинам, а также за употребление спиртных напитков. После первого подведения итогов соревнования несколько бригад были лишены доплат к зарплате. В результате члены бригад, входившие в территориальные группировки, встали перед выбором: либо занять пассивную позицию в группировках, либо своим негативным поведением продолжать подводить товарищей по бригаде. Первые итоги эксперимента были уже позитивными.

Безусловно, что опыт прошлых лет не может быть скопирован в современных изменившихся социально-экономических условиях. Однако из него может быть извлечен основной принцип профилактической деятельности, состоящий в том, что коллектив, через который осуществляется переориентация, должен создать вокруг участников криминогенной среды, втянутых в деятельность коллектива, позитивную среду социализации. Если речь идет о подростках, то эта среда должна быть социально-воспитывающей, основанной на повышенной потребнос-

ти подростков в обществе сверстников.

Профилактическое воздействие на отдельных участников криминогенной среды означает осуществление обще криминологической профилактики профессиональной преступности на индивидуальном уровне. Целью такого воздействия является нейтрализация тех антиобщественных свойств личности, которые могут перерасти в криминальную мотивацию, характерную для профессиональной преступной деятельности. Вне зависимости от форм и методов обще криминологической профилактики на индивидуальном уровне, оно должно, во-первых, опираться на социально полезные свойства личности, во-вторых, задействовать антикриминогенный потенциал формального и неформального окружения личности (учебного или трудового коллектива, семьи и т. д.), в-третьих, включать в себя не столько принуждение, сколько воспитание личности, защиту ее прав и законных интересов, оказание ей социальной и правовой помощи. Особенно важным в этом аспекте является декриминализация сознания отдельной личности, т. е. своеобразная его "очистка" от ориентации на преступный образ жизни. В качестве одного из удачных практических примеров декриминализации сознания следует привести проведенную в 70-х годах прошлого века в Тюменской области профилактическую операцию "Младший брат". Суть ее состояла в следующем. Сотрудники ИТУ провели воспитательную работу с положительно характеризующимися осужденными с тем, чтобы они при переписке с родными и близкими (прежде всего младшими братьями и сестрами), при свидании с ними, проявляли раскаяние за совершенное преступление, предостерегали их от приобщения к преступному образу жизни. По свидетельству сотрудников ИТУ и территориальных ОВД, такие мероприятия сильно оздоровили обстановку во многих семьях, где имелись осужденные, находящиеся в местах лишения свободы. Во всяком случае, для ряда подростков преступный жизненный опыт их родителей и старших братьев перестал быть образцом для подражания [7, с. 177–180].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев В.М. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: правовой аспект // Преступность: стратегия борьбы. М., 2007. С. 128.
2. Артамошкин М., Родионов М. Некоторые проблемы борьбы с преступностью в экономике России // Информационный бюллетень национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 2004. № 9. С. 20.
3. Ветров Н.И., Зацепин М.Н. Милиция и безопасность предпринимательства. М., 2005. С. 16–17.
4. "Грязные" деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / Под общей ред. Е.А. Абрамова. М., 2004.
5. Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С. 109.
6. Николаева Л.П., Попова Г.М. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения. М., 1973. С. 66–75.
7. Осипов С.В. Я – генерал милиции. Псков, 2001. С. 177–180.
8. Основы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1999. С. 472–473.
9. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. М., 1994. С. 118–119.
10. Тарасов А.Е. Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних. Минск, 1982. С. 34–43.
11. Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М., 1995. С. 43.
12. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 236–237.

ИНСТИТУТ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

INSTITUTE OF NATIONAL SOVEREIGNTY: A THEORETICAL STUDY

*P. Kvacheva
E. Shabanova*

Annotation

The article highlights a common characteristic of popular sovereignty, i.e. national independence in the Russian Federation, as well as the main forms of its realization. Explores the theoretical aspect of the Institute's independence from the perspective of its application in the political sphere of society with regard to historical development. Theoretical base of the article the basic provisions, the views and scientific theories of famous philosophers on this issue, as, Jacques – Jacques Rousseau, Charles – Louis de Montesquieu, Emmanuel – Joseph Siedem, John Locke.

Keywords: popular sovereignty, state sovereignty, national sovereignty, popular will, the people, the nation, representative and direct democracy, a people's representative.

*Квачева Пелагея Ивановна
Д.юр.н., профессор, Сочинский
государственный университет,
Российская Федерация
Шабанова Елена Васильевна
Аспирант, Сочинский
государственный университет,
Российская Федерация*

Аннотация

Данная статья освещает общую характеристику народного суверенитета, т.е. народной независимости в Российской Федерации, а так же основные формы его реализации. Исследуется теоретический аспект института независимости с позиции применения его в политической сфере общества с учетом исторического развития. Теоретическую базу статьи составили основные положения, взгляды и научные теории известных философов на данную проблему, так как, Жак – Жак Руссо, Шарль – Луи де Монтескье, Эммануэлем – Жозефом Сийесом, Джона Локка.

Ключевые слова:

Народный суверенитет, государственный суверенитет, национальный суверенитет, народное волеизъявление, народ, нация, представительная и прямая демократия, народное представительство.

Суверенитет (от фр. souverainete – господство, владычество) – главенство и суверенитет власти. Юридическая наука выделяет несколько видов независимости: 1) государственный суверенитет – главенство политической власти внутри страны и ее независимость во внешней политике, т.е. единство всех ветвей государственной власти на территории страны, исключающая всякую иностранную власть, а так же непокорность государства властям иностранных стран в сфере международного сотрудничества, кроме случаев ярко выраженного и добровольного согласия со стороны страны на ограничение своей независимости. Независимость как основное свойство политической власти представляет собой как один из признаков государства, определяющий его политико – правовую базу; 2) национальный суверенитет – прежде всего, полномочие целой нации, ее политическая свобода, владение реальными средствами, чтобы определять характер своей национальной жизни, включая прежде всего умение политически самоопределяться вплоть до подразделения и образования независимого государства; 3) народный суверенитет – полномочие народа, т.е. обладание народом социально – экономическими и политическими имуществами для реаль-

ного участия в управлении делами общества и государства. Данный вид независимости является одним из главных принципов конституционного строя во всех демократических странах [1].

Вместе с тем зарождение мысли о народном волеизъявлении анализируется как результат интенсивного общественно–государственного развития в XVI – XVII вв. В итоге, данная мысль стала частью для всеобщего правосознания, которая в свою очередь, организовалась под воздействием различных трудов английских, французских и голландских просветителей.

Анализ института народного суверенитета в исследованиях философов, просветителей, правоведов базировался на следующих средствах исследования: познания, разработанные наукой и апробированные практикой, среди которых особое место отводится диалектическому подходу, прибавленный к таким явлениям, как "независимость" "народ", "народовластие", "демократия". Отдельную роль играют системно–структурный, исторический, функциональный, статистический и другие средства познания.

Теоретическая база народного суверенитета была заложена в ходе конкуренции различных научных теорий

известных философов, таких как Жан – Жак Руссо [2] и Шарль – Луи де Монтескье. Французский писатель, правовед и философ Шарль – Луи де Монтескье в своей теории о народном суверенитете важность факта существования народной независимости толковал тем, что сам народ не способен "обсуждать дела" [3]. Таким образом, он говорил, что в свободном государстве каждый человек считается свободным и должен управлять собой самостоятельно. Законодательная государственная ветвь власти должна принадлежать только народу, но т.к. в больших странах это невозможно, а в небольших связано с большими неприятностями, то необходимо, чтобы народ с помощью своих делегатов делал все то, чего он не может сделать единолично. В своем труде "О духе законов" (1748 г.) Ш. Монтескье считает, что приоритет избранных представителей в том, что у них есть возможность обсуждать дела. Народ для этого совсем не подходит, что и образует одну из слабых сторон демократии. Нет необходимости в том, чтобы представители народа, получив от своих избирателей общую установку, получили от них еще и частные указания в каждой конкретной ситуации. Это привело бы к бесконечным проволочкам, дало бы каждому представителю власти, над всеми другими и в наиболее неотложными ситуациями, то вся сила народа могла бы быть нейтрализована чьими-то прихотями. В итоге на основе этих учений Эммануэлем – Жозефом Сийесом [4] была выдвинута собственная теория народной независимости, которая реализуется и в практике современных стран.

Необходимо отметить, что на основе учения Ж.Ж. Руссо о народной независимости появились государственные учения всеобщего избирательного права и императивного поручения. Условие всеобщего избирательного права вытекала из определения Ж.Ж. Руссо, каждый гражданин является обладателем части суверенитета, т.е. независимости. Если весь народ состоит из 10 000 граждан, то каждому из них принадлежит одна десятитысячная часть суверенитета и все головы должны быть обязательно сочтены. Следовательно, каждый гражданин имеет часть в том мандате, который избиратели дают своему избраннику [5].

Из схемы концепции Ш. Монтескье и Ж.Ж. Руссо революционная эпоха создала нынешнюю концепцию народной независимости, отцом которой в литературе называли французского политического деятеля Эммануэль – Жозеф Сийеса. Для него приоритет представительской системы заключалось не столько в том, что она может затруднять принятие предвзятых и произвольных решений, сколько в том, что она составляет форму правления, более соответствующую ситуациям нынешних "торговых обществ", в которых человек преимущественно занят в экономическом производстве и обмене.

В своей концепции Эм. Сийес вместо понятия "народ", употребленного Ж.Ж. Руссо, внедряют в обращение определение "нация", т.е. народный суверенитет был заменен на суверенитет национальный. Заключалась серьез-

ная замена не сути, а формы. Практически его теория является изложением взглядов Ж.Ж. Руссо в рамках концепции британского педагога и философа Джона Локка. Однако базисное утверждение данной концепции – "власть принадлежит непосредственно нации, однако реализуется через ее делегатов" – открыла путь не только к парламентаризму, но и к властным злоупотреблениям. Ведь все равно, каким образом реализуется тираническая власть – народом или конкретными его представителями. По теории Эм. Сийеса, любая власть является итогом общей воли, все они возникают от народа (нации). Народ вверяет реализацию государственной власти уполномоченным лицам: их власть является их обязанностью, а не правом, – утверждал Эм. Сийес. Он однажды сказал, что "суверенитет принадлежит прямо народу; но непосредственная реализация независимости невозможно, – и не только потому, что современные государства различаются степенью своих размеров, по численности своего народа, но и потому, что нынешние народы способны к непосредственной реализации власти". "Современные европейские народы", говорил Эм. Сийес, "конкретно отличаются от древних народов. Они больше заняты торговлей, промышленностью, земледелием ..., громадное количество людей превращается, таким образом, в рабочие машины. Однако и этой толпе, лишенной какого – либо образования, поглощенной трудом, не может быть отказано в гражданских правах. Следуя закону, они должны участвовать в осуществлении политической власти – или напрямую содействовать изданию законов, или поручить эту функцию некоторым из своей среды. Не отчуждая своих прав, они передоверяют их реализацию. В интересах народа они назначают представителей более знатных, чем они сами, которые способны понимать их интересы и согласно этому смогут истолковывать волю народа" [6].

Проблема социогенеза личности и государства стала актуальной в условиях формирования правового государства и гражданского общества [7].

Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ 1993 г., носителем суверенитета и основным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [8]. Следовательно, Россия провозглашается государством народовластия или, иначе говоря, демократическим государством [9]. Т.к. демократия (от греч. *demokratia* – народовластие) – в настоящее время форма политического устройства, образуется на признании таких принципов, как главенство конституции и законов, демократии и политического разнообразия, свобода и равенство человека и гражданина, непосредственных прав человека и гражданина. Формой ее проявления выступает республиканская форма правления с разделением на три ветви государственной власти (законодательную, исполнительную и судебную), образованной системой.

Демократия как одна из форм государственного устройства страны зародилась вместе с появлением госу-

дарства (например, Древние Афины). В современном обществе народовластие означает власть большинства при защите прав меньшинства, реализация выборов основных органов государственной власти, наличие неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, их равноправие, главенство закона, конституционализм, разделение государственных ветвей власти. По мнению Червонюка В.И., различают два основных вида демократии: 1 – непосредственная (прямая) демократия (важные решения принимаются напрямую всеми гражданами на референдумах, сходах) и 2 – представительная (решения принимаются выборными учреждениями – Федеральным Собранием и др.) [10]. Институты демократии свое формирование получают в правовом государстве.

Народ понимает, что является носителем суверенитета только в конкретных условиях (например, референдум, выборы). С совершенствованием гражданского общества изменяется и суть тех правоотношений, которые характеризуются правовыми определениями. Следовательно, некоторые понятия уходят в прошлое, а другие наполняются новыми идеями и правовым содержанием.

Народовластие, означает принцип конституционного строя государства, определяющее достаточную власть многонационального народа нашего государства, признание его главным источником власти, а также свободное применение им этой власти в соответствии с его волей и коренными интересами [11]. Народ – это единственный источник власти и владеет правом распоряжения ею, т.к. в силу не зависящих от законодательного признания или непризнания определенной страной совокупности принципов, правил, прав и ценностей, вложенный в определение народного суверенитета, он вправе оказывать сопротивление любой попытке насильственного извращения конституционного строя страны. Чтобы утвердить препятствие попыткам захвата власти и ущемления народного волеизъявления, ч. 4 ст. 3 Конституции РФ закрепляет в себе следующий принцип: "Никто не может присваивать власть в РФ. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону [12]". Народовластие обладает и другими, наряду с отмеченными, особенностями: прежде всего – публичная политическая власть [13].

Угроза народной независимости носит скрытый характер, т.к. в настоящее время тяжело представить себе какую-либо политическую власть, которая бы открыто не признавала ее, тем более это является правильным для различных политических движений, основанных на идеях либерализма, неоконсерватизма, социальной демократии, которые прямо связаны со свободой народа и его полномочием. Однако по другому обстоят дела с точки зрения правого и левого ультрарадикализма, которые на словах признают и рекомендуют народную независимость, а на практике стремятся изменить ее вождизмом и однопартийной властью. Следовательно, народная независимость нуждается в государственной защите. Высшим непосредственным выражением народного воле-

изъявления являются референдум и свободные выборы, т.к. волеизъявление граждан служит базой деятельности всех ветвей государственной власти, оно объединено в право. Таким образом, народ прямо формирует законодательную ветвь государственной власти, поскольку представительные органы напрямую выбираются народом. Однако, волеизъявление народа остается системообразующим фактором также для остальных ветвей государственной власти, поскольку они формируются избирательными органами государственной власти или выборным главой государства [14].

Референдум (от лат. *referendum* – то, что должно быть сообщено) – один из главных институтов непосредственной демократии, который представляет собой плебисцит (от лат. *plebs* – простой народ и *scitum* – решение, постановление) граждан по какому – либо вопросу политической жизни. Отличительной чертой референдума от выборов является его объект. Объект референдума – определенный вопрос, который касается международного статуса страны или какая – нибудь внутригосударственная проблема, на территории которого он проводится.

Конституционное право предусматривает разные виды голосования и процедуры их потребления. Некоторые ученые исследователи голосование разделяют на несколько видов: 1 – общенациональные, данный вид голосования проводится на всей территории государства; 2 – местные, этот вид проводится в отдельных субъектах государства, а так же в административно – территориальных единицах; 3 – на конституционные, – предметом является проект новой конституции либо поправки к конституции; 4 – законодательные, – проект закона или уже вступивший в законную силу закон. По юридической важности выделяются консультативные голосования (именуются также народными опросами), они проводятся лишь с целью выяснения воли избирательного корпуса по какому – либо вопросу, решение по – которому остается за другими органами страны. Данное голосование проводится в таких странах, как Швейцария, Испания, и "решающие" голосования, это когда акт выносится на голосование избирателей для окончательного решения его судьбы. "Решающий" референдум может быть либо санкционированным, если голосующими рекомендуется большинством утвердить акт, еще не вступивший в законную силу. В настоящее время данный вид голосования проводится в Швейцарии и Франции, либо отвергающим, если избирателям рекомендуется большинством голосов отметить акт, уже вступившим в законную силу (например, голосование по вопросам текущего законодательства в Италии). Голосование разделяют на два вида: 1 – обязательные, т.е. существенность которых предусмотрена конституцией или иными нормативно – правовыми актами (например, изменение конституции); 2 – факультативные, в данном виде осуществляется голосование по вопросу, который зависит от воли соответствующего государственного органа власти или избирательного корпуса.

Другим видом непосредственной демократии являются свободные выборы. Выборы это приемы становления органов государственной власти и органов местного самоуправления с помощью плебисцита народа. Реализация народом своего избирательного права является одним из главных видов их участия в управлении страной. Выборы могут делиться на следующие виды: 1 – парламентские и президентские (в зависимости от того, какой орган избирается); 2 – всеобщие или частичные (если избирается часть состава Федерального Собрания); 3 – общегосударственные или местные; 4 – очередные или досрочные; 5 – однопартийные, многопартийные или беспартийные; 6 – на альтернативной основе и безальтернативные (если выдвигается только один кандидат); 7 – прямые или косвенные (многоступенчатые); 8 – основные или дополнительные.

Следующим видом реализации народного волеизъявления являются органы государственной власти и органы местного самоуправления. Эти органы прямо или косвенно образуются с участием народа, т.е. на основе выборов или подчинения выборным органам. Главной функцией для народа Российской Федерации является проявление своей воли в процедуре как создания государственных органов власти, так и их работы, которые закрепляются некоторыми нормами конституционного права. На определенных требованиях народ передает свои полномочия по распоряжению властью (но не саму власть) и на опре-

деленное время своему представителю.

Следовательно, народ, который состоит из многочисленных социальных групп и слоев общества, не может лично управлять страной с ее весьма разветвленным политическим аппаратом, что требует особенных профессиональных умений, т.к. в состав политического аппарата входят армия, правоохранительные органы, специализированные учреждения во многих областях (например, тюрьмы). Контроль за реализацией деятельности специализированных органов и учреждений не может быть всенародным, но может быть демократическим, носить яркий характер, хотя и с допущением разумной и законом обусловленной таинственности. Важную роль играют средства массовой информации. Политический аппарат должен создаваться демократическим путем на базе равных возможностей для всего населения страны. Строгое соблюдение демократических принципов в создании и деятельности политического аппарата, является важной стороной народовластия.

На основании выше указанного, можно сделать вывод, что суверенитет, т.е. независимость является одной из основательного разряда теории государства и права. Проблемы суверенитета являются теоретической проблемой, а в примирительном аспекте имеют политический характер, причем главной трудностью по настоящее время является то, что у теоретиков и политиков имеются серьезные противоречия в трактовках определениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь. 3 – е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА – М, 2010.
2. Руссо Жан – Жак. Об общественном договоре: Трактаты / Центр фундамент. социологии; Пер. с фр. А.Д. Хяютин; Комментар. В.С. Алексеев – Попов; Послесл. А.Ф. Филиппов. – М.: Канон – Пресс – Ц; Кучково поле, 1998.
3. Монтескье Шарль Луи "О духе законов" / Шарль Луи Монтескье // Избр. произведения. – М.: Политиздат, 1955.
4. Сийес Эммануэль – Жозеф. Что такое третье сословие? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/28691/sieyes_que-un-tel-troisieme-etat.pdf.
5. История буржуазного конституционализма XVII – XVIII вв. / [редколл.: В.С. Нерсесянц (отв. ред.), В.Т. Каленский, П.С. Грацианский; АН СССР, Ин – т государства и права]. – М.: Наука, 1983.
6. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно – правовые основы: учеб. пособие / В.И. Фадеев, М.В. Варлен. – М.: Норма, 2008.
7. Багдасарян С.Д., Квачева П.И., Петрова С.В. Генезис института государства: геополитические процессы и личность (теоретико – правовое и региональное исследование). РИЦ ФГБОУ ВПО "СГУ". 2014.
8. Плещач В.Н. и др. Государственное право: учебное пособие для подготовки к итоговой государственной аттестации по Итоговому государственному междисциплинарному экзамену для студентов юридического института СПбГУСЭ государственно – правовой специализации. (Междисциплинарный экзамен по государственному праву) // Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.Н. Плещача. – СПб.: СПбГУСЭ. 2011.
9. Постатейный научно – практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых правоведов под руководством ректора МГЮА, академика РАН О.Е. Кутафина. – М, 2008.
10. Червонюк В.И. Конституционное право России. // Москва, 2004.
11. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. – № 1.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11 – ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
13. Югов А.А. Правовые основы публичной власти Российской Федерации. Екатеринбург, 2008.
14. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. – ИНФРА – М., 2014.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

FORMS OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

A. Neustroev

Annotation

The article considers the forms of TOS, with the help of which citizens have the opportunity to influence the management of local Affairs and an approach to the classification of forms of public participation in the implementation of territorial public self-government in the Russian Federation. The author actualizes and justifies the ways of improving the use of the statutory forms of local government in practice of territorial bodies of local self-government. The proposed approach aims not only to the transformation of local government with the approval of the rights its beneficiary – associations of citizens, but also directed to the use of best practices and Russian experience in attracting the public to know the issues on the ground.

Keywords: forms of self-government, territorial self-government, territorial community.

Неустроев Александр Николаевич
Соискатель на получение степени
к.юр.н., зам. декана юр. фак. АНОО ВО
"Сахалинский гуманитарно-
технологический институт"

Аннотация

В статье рассмотрены формы ТОС, с помощью которых граждане имеют возможность влиять на управление местными делами и предложен подход к классификации форм участия населения в осуществлении территориального общественного самоуправления в Российской Федерации. Автор актуализирует и обосновывает направления совершенствования использования законодательно закрепленных форм местного самоуправления в практике органов территориального местного самоуправления. Предложенный подход направлен не только на трансформацию местного самоуправления благодаря утверждению прав его субъекта – объединений граждан, но и направлен на использование передового опыта и российской практики в привлечении общественности к известным вопросам на местах.

Ключевые слова:

Формы самоуправления, территориальное общественное самоуправление, территориальная громада.

Актуальность темы

Территориальное общественное самоуправление является формой привлечения граждан к участию в местном управлении, а потому должно рассматриваться как осуществление демократии на местном уровне.

В отличие от представлений о советской организации местной власти, где первоисточником властных функций был соответствующий совет, первичным элементом системы местного самоуправления признается территориальная община, которая осуществляет самоуправление в установленном порядке непосредственно и через своих представителей, которых она выбирает. Формы участия граждан в местном самоуправлении актуализируются благодаря формированию института ТОС, которые создают соответствующие организации. В связи с этим, логичным является выделение территориального самоуправления не в качестве одной из форм местного самоуправления, а как субъекта любого рода инициатив граждан, обращение в органы власти которых возможно только на основе коллектива, то есть территориального объединения граждан. Однако, практика использования такого подхода в современных российских условиях явля-

ется достаточно ограниченной, что актуализирует анализ и расширение форм участия территориальной громады в процессах самоуправления.

Анализ последних исследований. Вопросы правового регулирования различных форм местного самоуправления и территориального общественного самоуправления нашли свое отражение в трудах многих ученых и практиков таких, как В.И. Гончаров,

Н.В. Ларина, А.А. Ларичев, Е.С. Музычук и других. Вместе с тем следует отметить недостаточность аналитических наработок в вопросах определения эффективности их использования органами территориального общественного самоуправления актуализируют дальнейшие научные исследования.

Изложение основного материала

Право территориальной громады на самоуправление обеспечивается правом каждого гражданина Российской Федерации участвовать в местном самоуправлении. Основным нормативным актом, регулирующим указанные процессы, является Закон Российской Федерации "Об

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Закон формирует не только базовые принципы участия граждан в управлении МО, но и систематизирует формы непосредственного участия граждан в местном самоуправлении (см. Рис. 1).

Каждая из этих форм имеет еще и самостоятельное правовое регулирование. Напомним, что Статья 27 Закона РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определяет территориальное общественное самоуправление как вид самоорганизации граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Также в Законе указывается, что территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации.

Формы участия граждан в местном самоуправлении актуализируются благодаря формированию института ТОС, которые создают соответствующие организации. Сельские, поселковые, городские, районные в городе (в

случае их создания) советы могут разрешать по инициативе жителей создавать сельские, поселковые, домовые, уличные, квартальные комитеты, комитеты общественного самоуправления в микрорайонах города – органы ТОС – и наделять их частью собственной компетенции, финансов, имущества.

Органы самоорганизации населения действуют на основании Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, актов Президента Российской Федерации, Кабинета Министров Российской Федерации, центральных и местных органов исполнительной власти, решений соответствующих органов местного самоуправления, решений местного референдума, уставов территориальных общин, распоряжений сельского, поселкового, городского председателя, председателя районного в городе (в случае их создания) совета, изданных в пределах своих полномочий, положений об органах самоорганизации населения, решений собрания (конференции) жителей по месту проживания, которые их избрали.

Выполняется ключевое условие – формирование субъекта местного самоуправления, что является требованием законодателя при использовании любых форм

Рисунок 1. Формы участия граждан в территориальном самоуправлении [1].

осуществления управления на местах. Законодатель закрепил коллективное принятие решений в любой форме, подчеркивая демократическое начало процессов децентрализации власти.

В связи с этим, логичным является выделение территориального самоуправления не в качестве одной из форм местного самоуправления, а как субъекта любого рода инициатив граждан, обращение в органы власти которых возможно только на основе коллектива, то есть территориального объединения граждан.

В связи с вышесказанным, предлагается внести следующие изменения в Закон РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" ст. 27 п. 7: к исключительным полномочиям собрания, конференции граждан, осуществляющих территориальное общественное самоуправление, кроме перечисленных в Законе, относится право ТОС выступать в качестве субъекта форм местного самоуправления.

Так как законодателем четко определено, что ТОС может принимать исключительно форму общественных организаций (в т.ч. с правом на коммерческую деятельность), то формы участия населения в осуществлении территориального общественного самоуправления в рамках предлагаемого инновационного подхода – это непосредственно формы местного самоуправления. Таким образом, предлагается дополнить Ст. 2 и опубликовать в новой редакции: "Территориальное общественное самоуправление осуществляется непосредственно населением посредством проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления и может выступать субъектом местного самоуправления для реализации всех форм, определенных в Главе 5 данного Закона", а именно:

1. Местный референдум

Территориальное общественное объединение может выступать с инициативой о проведении местного референдума. Правовая регламентация вопросов организации и проведения референдумов в России осуществляется согласно Конституции Российской Федерации (статья 3 п. 3, 32 п. 2, 84 п. "в"), Федеральным конституционным законом "О референдуме Российской Федерации" [2]. Отдельные вопросы организации местных референдумов регламентируется также Законом Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [3].

2. Местные выборы

Одной из форм непосредственного осуществления

территориальными общинами сел, поселков, городов своих полномочий являются местные выборы. Проводятся они с целью формирования органов и избрания должностных лиц местного самоуправления.

В использовании данной формы в рамках осуществления ТОС вводится ограничение, так как выборы проводятся планомерно без проявления общественной инициативы. В свою очередь пере выборы / досрочные выборы могут (должны) быть инициированы гражданами муниципального объединения.

Для осознания и реализации своих прав по формированию органов местного самоуправления граждане должны быть обеспечены необходимой информацией по нормативному регулированию отношений, связанных с организацией и проведением выборов.

3. Общее собрание граждан

– по месту жительства (Статья 25. Сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования; Статья 29. Собрание граждан)

Общее собрание граждан по месту жительства – это собрание всех или части жителей села (сел), поселка, города для решения вопросов местного значения [4]. Законодатель на сегодняшний день определил эту форму как ключевую для ТОС. Однако, при сохранении такого порядка общее собрание граждан по месту жительства является идентичным организации общественных объединений в рамках ТОС. Такой повтор / диспропорции может быть устранена при внесении соответствующих изменений (см. стр. 61–63 данного исследования).

Из статьи 130 Конституции Российской Федерации и статьи 25 Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" следует, что порядок проведения общего собрания (схода) граждан по месту жительства определяется законом и уставом территориальной громады. Но до сих пор не принят закон, который бы урегулировал этот порядок. Поэтому руководствоваться при организации и проведении общего собрания необходимо пользоваться территориальным положением о собраниях граждан по месту жительства, что предопределяет возможность разрозненного регулирования участия граждан в территориальном общественном самоуправлении на территории РФ. Для ликвидации данного пробела необходимо внедрение Положения об общем собрании граждан по месту жительства.

4. Местные инициативы

Члены территориальной громады имеют право ини-

цировать рассмотрение в совете (в порядке местной инициативы) любого вопроса, отнесенного к ведению местного самоуправления. Такому инструменту местной демократии, как местные инициативы, посвящена статья 26 Закона Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации":

Конституция Российской Федерации (ст. 130 п. 2) определяет, что местное самоуправление осуществляется территориальной общиной как непосредственно, так и опосредованно через органы местного самоуправления (сельские, поселковые, городские советы и их исполнительные органы).

Конкретизируя один из возможных способов непосредственного осуществления территориального общественного самоуправления, ст. 26 Закона Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" закрепляет право членов территориальной громады инициировать рассмотрение в совете (в порядке местной инициативы) любого вопроса, отнесенного к ведению местного самоуправления. Таким образом, ст. 26 фактически расширяет перечень субъектов, имеющих право внесения вопросов на рассмотрение сессии совета, который определен ст. 46 этого же закона.

Обратим внимание, что Закон на основании статьи 26 в качестве субъекта и носителя местной инициативы определяет инициативную группу. То есть предполагается, что представительный орган самоуправления (совет) будет иметь дело при подготовке к рассмотрению и рассмотрению вопроса местной инициативы с конкретной инициативной группой граждан – членов территориальной громады. Однако, обучение граждан и их подготовка к осуществлению данной инициативы законодателем не определена.

Итак, действенность механизма местных инициатив существенно зависит от беспристрастного отношения представителей местного органа самоуправления к этому инструменту, от их настроя на служение обществу и сотрудничество с ним, от процедурно предусмотренных возможностей решения инициированного вопроса. Поэтому, при утверждении порядка реализации права на правотворческую инициативу граждан, целесообразно предусмотреть процедуры предварительных консультаций, согласования и доработки предложений вместе с инициативной группой к рассмотрению вопроса местной инициативы на сессии совета. Однако, в условиях функционирования существующей структуры муниципального управления кадрового резерва для выполнения данных задач не предусмотрено.

5. Общественные слушания

Территориальная община (в т.ч. общественные объединения граждан в рамках ТОС) имеет право инициировать / проводить общественные слушания (Статья 28. Публичные слушания Закона РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"), которые являются одним из механизмов согласования интересов различных групп, демонстрирующих заинтересованность в решении той или иной проблемы, которая представляет общественный интерес. "Общественные слушания являются одним из наиболее древних и самых эффективных средств привлечения общественности к процессу управления государством" [6]. До недавнего времени это был единственный механизм общественного участия. Во многих демократических странах мира общественные слушания являются той исключительной формой привлечения общественности к процессу принятия управленческих решений, которой требуют законодательство.

Такому инструменту местной демократии, как публичные слушания, посвящена статья 28 Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Закон дает общее определение понятия и устанавливает некоторые регламентные нормы по проведению слушаний. В частности, установлено, что общественные слушания должны проводиться не реже одного раза в год. Это подчеркивает важность этой формы непосредственного участия территориальных общин в управлении местными делами. Слушания должны проходить в форме встреч членов территориальной громады с депутатами соответствующего совета и должностными лицами местного самоуправления. Закон предоставляет право членам территориальной громады во время слушаний заслушивать отчеты депутатов соответствующих советов об их работе в целом или по какому-то конкретному вопросу, а также нарушать проблемы и вносить предложения по вопросам местного значения, относящихся к ведению местного самоуправления.

Предметом общественных слушаний в соответствии с Законом являются вопросы местного значения, относящихся к ведению местного самоуправления. Границы ведения местного самоуправления устанавливаются Конституцией Российской Федерации и другими законами. Кроме того, следует иметь в виду, что в России есть уже более 100 законодательных актов, которые так или иначе касаются полномочий местного самоуправления.

Предложения, которые вносятся по результатам общественных слушаний, подлежат обязательному рассмотрению органами местного самоуправления. Эта норма существенно усиливает значение общественных слушаний и роли территориальной громады в решении

важных местных вопросов. Реагирование на вопросы, затронутые участниками слушаний, и выдвинутые ими предложения со стороны руководящих лиц территориальной громады является показателем эффективности слушаний, их действенности.

Вместе с тем, Закон не показывает порядок организации и проведения общественных слушаний, предоставляя право регулировать эти вопросы самой территориальной общине. Пункт 4 статьи 28 прямо указывает, что урегулирование особенностей применения инструмента общественных слушаний в условиях каждой конкретной громады должно быть в Уставе территориальной громады. Вместе с тем, закон не обязывает территориальные громады иметь свои уставы, а лишь предоставляет им такое право (п.2 ст.4 Закона). Поэтому, в случае отсутствия Устава территориальной громады или на период до принятия может быть разработан и принят такой местный нормативный акт, как Положение об общественных слушаниях. Для усиления роли общественных слушаний как инструмента активизации граждан и становления местной демократии Положения о публичных слушаниях лучше утверждать на сессии соответствующего совета. Впоследствии, после апробации, Положения о публичных слушаниях должно быть включено непосредственно в текст Устава, или как дополнение к нему.

Для достижения названных целей для участия в общественных слушаниях целесообразно привлекать опытных и наиболее информированных работников соответствующих служб (возможно и тех, кто уже не работает в этой сфере, но имеет большой опыт и авторитет), специалистов (экспертов) по вопросам, которые являются темой слушаний; представителей общественных организаций, местных отделений политических партий, органов самоорганизации населения, средств массовой информации, других заинтересованных категорий населения.

6. Конференция граждан (собрание делегатов) (Статья 30)

Статья 31 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданам право собираться и проводить собрания, митинги, походы и демонстрации, о проведении которых заблаговременно оповещаются органы исполнительной власти или орган местного самоуправления. Эти формы реализации гражданами права на участие в местном самоуправлении имеют особое значение для привлечения внимания органов территориального общественного самоуправления к актуальным проблемам политического, социально-экономического развития, экологическим проблемам и пр., которые требуют немедленного рассмотрения и решения.

Однако, Законом РФ "Об общих принципах организа-

ции местного самоуправления в Российской Федерации" определено право территориальной громады исключительно на проведение конференций по актуальным вопросам. В связи с этим, предлагается признать право граждан на массовые собрания, демонстрации, пикетирование и другие подобные акции, которые оказывают представительным и исполнительным органам местного самоуправления помощь в определении общественного мнения. Для этого Ст. 30 вышеуказанного Закона предлагается дополнить ч. 1 следующим определением: "В случаях, предусмотренных уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления, полномочия собрания граждан могут осуществляться конференцией граждан (собранием делегатов), в т.ч. в форме массовых собраний".

7. Опрос граждан (Статья 31)

Изучение общественного мнения, как форма опосредованного привлечения граждан к законодательному процессу, характеризуется наличием значительного количества разнообразных форм, которые имеют более или менее длинную историю своего применения. Древнейшей формой является проведение плебисцитов, тогда как проведение социологических исследований и наблюдений, введение специальных рубрик в печатных и электронных средствах массовой информации, проведение экспресс-анализа комментариев, отзывов, интервью, других материалов в прессе, на радио и телевидении для определения позиции различных социальных групп и т.п. – изобретением периода активного развития информационных технологий [7].

Изучение общественного мнения в контексте законодательного процесса позволяет выяснить позицию основных заинтересованных сторон о возможных путях решения проблемы, стоящей перед законодателем, предсказать реакцию общественности на принимаемые решения, спрогнозировать уровень восприятия гражданами предлагаемых новаций. Кроме того, оно может помочь выработать предложения и решения, которые вызревают в обществе, а также найти самые болезненные проблемы, требующие неотложного урегулирования. Установление прав в реализации гражданами этого права должно найти свое отражение в рамках регулирования основных субъектов самоуправления – территориальных общественных громад. В связи с этим, предлагается дополнить п. 4 Ст. 31:

"Порядок назначения и проведения опроса граждан определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, территори-

альной общественной организации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации".

8. Другие формы

– непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении (Статья 33).

Особое место среди форм реализации гражданами права участвовать в местном самоуправлении занимает закрепленное статьей 33 Конституции Российской Федерации право направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы местного самоуправления, к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок.

Как свидетельствует толкование вышеприведенной нормы Конституции, обращения граждан, как институт прямой демократии и самостоятельная форма осуществления гражданами права на участие в местном самоуправлении, имеет универсальный характер. Они дают гражданам, в том числе от имени территориального общественного объединения, возможность косвенно участвовать в определении приоритетных задач и направлении работы органов местного самоуправления, в разработке проектов их решений, в контроле за их деятельностью.

В Российской Федерации право такого рода инициативы стало возможным даже в электронном виде благодаря запуску проекта "Российская общественная инициатива" [8].

Обращение граждан является важным источником информации о интересах населения и одновременно средством отстаивания гражданами своих прав и законных интересов и восстановления их в случае нарушений со стороны местного самоуправления. Однако, законодательная деятельность остается вне правового поля на уровне муниципального объединения.

Правовой механизм реализации права на обращение в России устанавливается Законом Российской Федерации "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [9], который, в частности, предусматривает три возможные формы реализации конституционного права граждан на обращение в органы местного самоуправления, их должностных лиц: замечания и предложения, касающиеся их уставной деятельности, заявления или ходатайства по реализации своих социально-экономических, политических и личных прав и законных интересов и жалобы об их нарушении.

Выводы

В статье рассмотрены формы ТОС, с помощью которых граждане имеют возможность влиять на управление местными делами и предложен подход к классификации форм участия населения в осуществлении территориального общественного самоуправления в Российской Федерации.

Предложенный подход направлен не только на трансформацию местного самоуправления благодаря утверждению прав его субъекта – объединений граждан, но и направлен на использование передового опыта и российской практики в привлечении общественности к значимым вопросам на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учебно-методический комплекс по дисциплине "Обеспечение организации трудовыми ресурсами" / Авт.-сост. Н.А. Вольнова. – АСОУ, 2011. – С. 70
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) "О референдуме Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
4. Гончаров В.И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. – М.: Проспект, 2015. – С. 152
5. Музычук Е.С. Значение принципа субсидиарности в соблюдении демократии // Парадигмапознания. – 2015. – № 3. – С. 20
6. Ларина Н.В. Публичные слушания через призму общественных обсуждений // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 63–69.
7. Ларичев А.А. Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации и Канаде. – М.: Юридический Центр, 2015. – С. 70
8. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс проекта]. Режим доступа: <https://www.roi.ru/page/about/>
9. Федеральный закон от 03.11.2015 N 305-ФЗ "О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОУГРОЗАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

LEGAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST THE DRUG THREAT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A. Ryabtsev

Annotation

The article describes the resulting imperfection of the legislation of the Russian Federation issues to combat the threats emerging in the illicit production, trafficking and consumption of drugs in the context of globalization. On the basis of theoretical sources, as well as materials investigative practice bodies for control over the traffic of narcotics and psychotropic substances carried out by the legal interpretation of the content of the anti-drug of the Russian Federation security and threats emerging in the field of illicit drug production, trafficking and consumption at the present stage, it is proposed a new definition of "without anti-drug-riety". A new definition of the threats in this area for the safety of the Russian Federation, and shows their correlation with the level of global threats narkouindustrii.

Keywords: anti-drug security threats, transnational organized crime.

Рябцев Андрей Александрович

Федеральная служба

Российской Федерации по контролю

за оборотом наркотиков

Аннотация

В статье рассмотрены обусловленные несовершенством законодательства Российской Федерации проблемы борьбы с угрозами, формирующимися в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, в условиях глобализации. На основе изучения теоретических источников, а также материалов следственной практики органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ осуществлено правовое осмысление содержания антинаркотической безопасности Российской Федерации и угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков на современном этапе, предложено новое определение понятия "антинаркотическая безопасность". Предложено новое определение понятия существующих угроз в указанной области для безопасности Российской Федерации и показана их корреляция с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

Ключевые слова:

Антинаркотическая безопасность, угрозы, организованная транснациональная преступность.

Проведенное автором исследование теоретических источников и материалов оперативной и следственной практики органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ показало, что современная парадигма национальной безопасности Российской Федерации в аспекте угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, – это сложная совокупность действующих правовых положений и фундаментальных исследований, определяющих методологию борьбы с организованной транснациональной наркопреступностью в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, как с первоисточником данных угроз.

Согласно действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, "обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранения; культура; экология живых си-

стем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство" [2].

Законодателем отмечено также, что "состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности" [2], т.е. от деятельности субъектов безопасности (органов государственной власти и органов местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества) на выше указанных направлениях.

При этом определены следующие стратегические цели для деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности: "защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" [2].

Вместе с тем в приведенных правовых положениях отсутствует системный элемент стратегических национальных приоритетов – антинаркотическая безопасность – и, как следствие, стратегическая цель защиты личности, общества и государства от угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков.

Понятие "антинаркотическая безопасность" приводится без определения его содержания лишь в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. при перечислении правоохранительных мер по сокращению предложения наркотиков: "19. Обеспечивается участие Российской Федерации в реализации мероприятий по укреплению "поясов безопасности" вокруг Афганистана с целью пресечения незаконного ввоза опиатов. Проводятся согласованные межгосударственные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и ликвидации каналов международного наркотрафика. Решение задач обеспечения антинаркотической безопасности достигается путем укрепления государственной границы Российской Федерации и границ таможенного союза, повышения их технической оснащенности, создания и совершенствования механизмов контроля за грузами, перевозимыми через таможенную границу Российской Федерации..." [1]

В указанном нормативном правовом положении и иных изученных теоретических источниках не определено содержание понятия "антинаркотическая безопасность", но указано на доминирование внешних, т.е. имеющих транснациональный источник угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков, с чем автор полагает необходимым согласиться. Около 90% наркотиков, незаконный оборот которых осуществляется в настоящее время на территории Российской Федерации, имеет внешний (транснациональный) источник происхождения, т.е. были произведены и (или) выращены (в отношении наркотикосодержащих растений) на территории иностранных государств с последующим незаконным перемещением на территорию Российской Федерации.

В целях восполнения в теоретических источниках указанного пробела на основании исследования взаимосвязей общественных отношений, возникающих при осуществлении организованной транснациональной преступной наркодеятельности, а также при осуществлении мер реагирования на нее, автором под антинаркотической безопасностью Российской Федерации предложено понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, формирующихся в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков (далее – наркоугрозы).

Отсутствием нормативного определения системного элемента "антинаркотическая безопасность" обусловлено, в свою очередь, отсутствие в действующем понятийном аппарате органов государственной власти, осуществляющих борьбу с организованной транснациональной наркопреступностью, понятия "наркоугроза". На основании проведенного исследования автор полагает целесообразным определить содержание наркоугроз, как состояние общественных отношений, характеризующееся изменениями под воздействием незаконной деятельности по производству, обороту и потреблению наркотиков, в условиях отсутствия эффективного государственного реагирования. При этом отмечает, что уровень наркоугроз в Российской Федерации коррелирует с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

Данный вывод проиллюстрирован на примере феномена афганского наркопроизводства на ниже приведенных рисунках 1 "Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистане за 2001–2015 гг. (тыс. га) [10] и 2 "Динамика численности зарегистрированных в Российской Федерации больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов за 2001–2015 гг. (на 100 тыс. населения)" [11].

В условиях резкого увеличения с 2001 г. по 2007 г. посевных площадей опийного мака на территории Исламской Республики Афганистан в этот же период на территории Российской Федерации зарегистрирован резкий рост численности больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов, более 90% которых производятся непосредственно на территории Исламской Республики Афганистан.

В 2008 г. принятыми комплексными мерами в рамках правоохранительной и специальной предупредительной деятельности рост заболеваемости наркоманией вследствие употребления опиоидов удалось остановить. Вместе с тем проблема актуальна до настоящего времени. Согласно результатам мониторинга наркоситуации за 2015 г., в Российской Федерации с учетом латентности насчитывалось около 1,5 млн. потребителей наркотических средств опийной группы [9].

Автор полагает, что в настоящее время основные наркоугрозы в Российской Федерации связаны со следующими деструктивными процессами: а) подрыв экономического и социального развития регионов вследствие осуществления незаконной наркодеятельности; б) демографические проблемы регионов (ежегодно в мире от наркотических средств опийной группы погибает около 100 тыс. человек, из них около 30 тыс. человек – из числа российского населения [3]); в) самодетерминация организованной транснациональной наркопреступности и детерминация взаимосвязанной преступности (экономика–

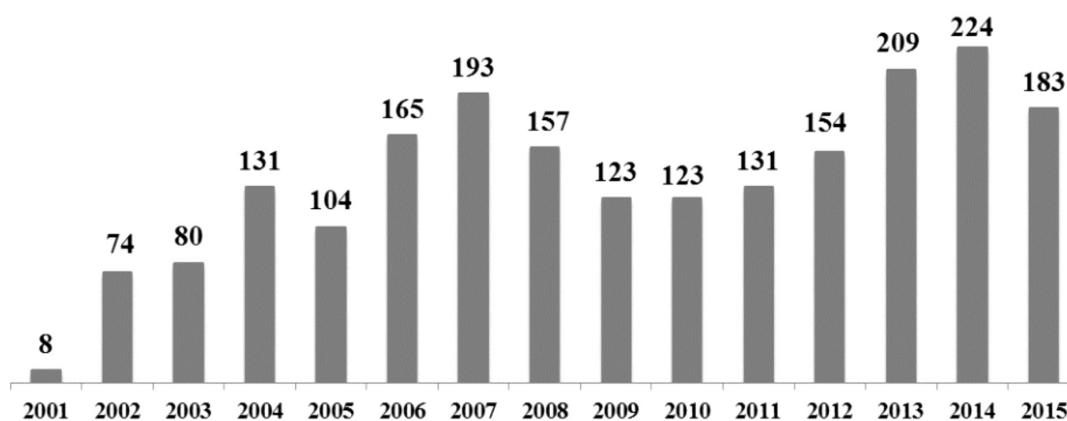

Рисунок 1. Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистана за 2001-2015 гг. (тыс. га)

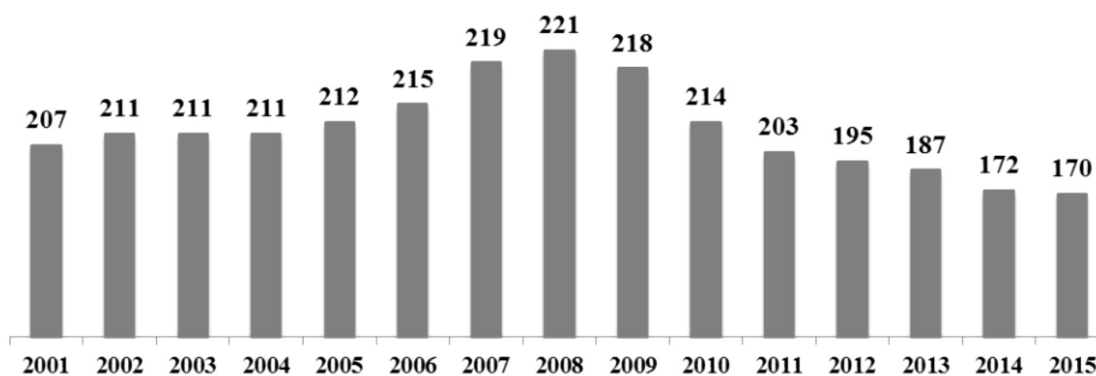

Рисунок 1. Динамика численности зарегистрированных в Российской Федерации больных с диагнозом "наркомания" вследствие употребления опиоидов за 2001-2015 гг. (на 100 тыс. населения).

ческой направленности, связанной с незаконной миграцией, оборотом оружия и др.); г) использование наркотиков и доходов, полученных от их производства и оборота, для достижения геополитических целей; д) целенаправленное со стороны наркокриминальных структур, криминализированных представителей органов государственной власти, общественных объединений и организаций снижение оценки общественной опасности потребления отдельных видов наркотиков, в частности, марихуаны; е) деструктивное воздействие организованной транснациональной наркопреступности на государство и духовные основы развития общества; ж) негативное воздействие на отдельные социальные группы – работников критически важных и потенциально опасных производств инфраструктуры субъектов Российской Федерации, военнослужащих и др.; з) использование технологий генной инженерии при выведении новых сортов наркотикосодержащих растений и т.д.

В частности, при осуществлении организованной преступной деятельности, связанной с производством, оборотом и потреблением наркотиков, оказывается негативное воздействие на экономический сектор государства, в т.ч. путем выведения из легальной российской экономики в криминальную и, далее, в экономики иностранных государств доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Так, согласно исследованным материалам уголовных дел, в сутки на приобретение наркотиков российские наркопотребители тратят в среднем около 4,5 млрд. рублей, за год – 1,5 трлн. Рублей [5]. При этом указанная сумма денег составляет лишь часть экономического ущерба Российской Федерации. Автор полагает, что в этой же совокупности следует учитывать ущерб от недополученной прибыли российских предприятий, на которых потенциально могли бы работать наркопотребители,

затраты на их медицинское лечение и реабилитацию и др. возможный ущерб.

Организованная транснациональная наркопреступность встраивается в систему официальных общественных отношений и оказывает на них через коррупционный механизм деструктивное влияние. Происходит расслоение населения на включенных в экономические, социальные, правовые и политические процессы и на исключенных из этих процессов, что, в свою очередь, создает основу для возможных "социальных взрывов" и роста иных видов организованной транснациональной преступности (незаконные миграция, оборот оружия, террористический акт и т.д.).

В изученных в рамках исследования документах федеральных органов исполнительной власти, научных работах и материалов следственной практики отражены факты использования наркотиков и полученные от их производства и оборота деньги для достижения геополитических целей путем: освоения денег на финансирование незаконных вооруженных формирований; использования наркотиков членами данных формирований для повышения физической выносливости организма при совершении преступлений террористической направленности; вовлечения населения в наркопотребление для усиления процессов социального расслоения общества.

В глобальном аспекте данная криминологическая проблема отражена в следующих материалах:

"... Местные крестьяне продолжают культивировать опийный мак, поскольку талибы и связанные с ними наркокартели поощряют выращивание главной наркаккультуры страны. Они предоставляют крестьянам в долг семена, удобрения, кредиты и все необходимое, а после покупают урожай по фиксированным ценам. ... Но не только борющиеся за власть в Афганистане боевики "Талибан", существующие за счет доходов от наркотрафика, заинтересованы в нелегальном производстве наркотиков на территории страны. Серьезную конкуренцию талибам могут составлять боевики исламской террористической группировки "Исламское государство" (ДАИШ), также заинтересованные в получении контроля за доходами от наркопроизводства. ... В декабре 2015 г. британский журнал Time сообщил о том, что уже около 1,6 тыс. боевиков, ранее воевавших на стороне "Талибан" и "Аль-Каиды", присягнули на верность ДАИШ и взяли под контроль несколько уездов и Джелалабад - административный центр восточной провинции Нангархар, которая занимает 6-е место по площади возделывания опийного мака. ..."

Согласно недавнему докладу о состоянии афганской армии на юге страны, подготовленному для президента Ашрафа Гани, ДАИШ в Афганистане неуклонно наращи-

вает свою мощь не только в Нангархаре, к ней присоединяются все новые сторонники в провинции Гильменд и других южных провинциях, по праву считающихся маковой "житницей" Афганистана. В результате для ДАИШ и аффилированных с ней группировок открываются хорошие возможности по получению дополнительных источников финансирования, что чревато новыми вызовами безопасности для стран Центральной Азии и России." [6]

На территории Российской Федерации данная криминологическая проблема приобрела особую значимость в 1990-х гг., когда в целях создания финансовой базы террористов на территории Чеченской Республики под руководством Усама бен Ладена были организованы каналы поставки героина в республику. По оценкам специалистов, финансовую основу террористической деятельности формируют растущие доходы от незаконного наркооборота, которые в общем объеме нелегальных доходов незаконных вооруженных формирований составляют 78%, в то время как незаконная торговля оружием - только 7%, торговля людьми, проституция, незаконная миграция - 15% [4].

На основании исследования материалов оперативной и следственной практики автор полагает, что на территории Российской Федерации развивается феномен слияния организованной наркопреступности, организованной преступности террористической направленности и образования "наркотеррористических" преступных сообществ (организаций) с транснациональными связями. Этот процесс развития транснациональной наркопреступности на территории Российской Федерации учтен в действующих нормативных правовых актах лишь декларативно, без определения необходимого инструментария борьбы с ним.

В контексте актуальных наркоугроз в Российской Федерации необходимо также отметить деструктивные процессы вовлечения населения в наркопотребление со стороны криминальных структур либо криминализованных представителей органов государственной власти и общественных объединений [7], организаций путем снижения оценки общественной опасности потребления отдельных видов наркотиков, в частности, марихуаны. Соответствующие информационные материалы размещаются в сети "Интернет", администрирование которых осуществляется, в т.ч. с территорий иностранных государств.

Более того, возможно прогнозировать активизацию деятельности сторонников легализации марихуаны в Российской Федерации, что связано с развитием соответствующих криминогенных процессов на территории иностранных государств, например, США, где в той или иной форме марихуана легализована на территории 23 штатов. По мнению автора, позиция американских законодателей, направленная на легализацию употребления

марихуаны в общественных местах противоправна в контексте действующих международных конвенций.

В условиях тенденции к снижению оценки общественной опасности наркопотребления в криминогенные процессы активно вовлекаются работники критически важных и потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации. За 2015 г., например, только на территории Республики Саха (Якутия) к административной ответственности за незаконное употребление наркотиков было привлечено 94 работника, на территории Амурской области – 13 и т.д.

В 2014 г. сформировалась и в настоящее время развивается новая наркоугроза, обусловленная использованием технологий генной инженерии при выведении сортов генно-модифицированных наркотикосодержащих растений. В этой связи в начале 2015 г. производители афганского героина прогнозировали рост не менее чем в два раза урожая мака в связи с началом использования таких семян. По оценкам специалистов, "новый сорт по многим показателям превосходит ранее использовавшиеся: плодоносит раз в четыре месяца, а не пять, а значит, его можно собирать три раза в год, а не два, он отличается более крупным размером коробочки и потребляет меньше влаги, т.е. более устойчив к засухе" [6]. Генно-модифицированная конопля, по мнению специалистов, может давать рост до 50 см в сутки [6, с. 60]. Современные технологии позволяют выращивать наркосырье для

обеспечения целого региона в одной специально оборудованной нарколаборатории.

Таким образом, содержание парадигмы национальной безопасности Российской Федерации в аспекте наркоугроз затрагивает все важные сферы существования личности, общества и государства. Однако важность этого направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации недооценивается во всех основных нормативных правовых актах. В этих условиях российское общество и государство оказалось в сложной криминогенной ситуации, выбраться из которой без критического переосмысления существующих концептуальных подходов к борьбе с наркоугрозами не возможно.

На основании изучения взаимосвязей общественных отношений, возникающих при осуществлении организованной транснациональной преступной наркодеятельности, а также борьбы с данным видом преступности, в т.ч. мер по нейтрализации и предупреждению процессов ее детерминации, автором предложено наркоугрозы определить как состояние общественных отношений, характеризующиеся изменениями под воздействием незаконной деятельности по производству, обороту и потреблению наркотиков, в условиях неэффективного государственного реагирования. При этом очевидно, что уровень наркоугроз в Российской Федерации коррелирует с уровнем угроз глобальной наркоиндустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.06.2010, № 24, ст. 3015.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.01.2016, № 1 (ч. II), ст. 212.
3. Владимиров В.Ю., Рябцев А.А. Наркооружие – угроза мировому сообществу // Государственная служба. Вып. 4(90). М., 2014. С. 10–14.
4. Иванов В.П. Афганский наркоузел / ООО "СиВиДжи". М., 2010. С.118.
5. Иванов В.П. "Я предлагаю тратить в 100 раз меньше" : интервью директора ФСКН России Иванова В.П. // Газета "Труд" от 23 декабря 2015 г.
6. О производстве опиатов в Афганистане : аналитическая записка № 24 / Российский институт стратегических исследований. М., 15 января 2016 г. 5 с.
7. Тупик репрессивной наркополитики в России / Общероссийское общественное движение "За права человека". URL: <http://gulagu.net/storage/bpb/2/8/2879/nark.pdf>.
8. Трусов А.И. Предупреждение преступлений, связанных с использованием биотехнологий : монография. ИНФРА–М. М., 2015. С. 60.
9. ФСКН России : официальный сайт. URL: <http://www.fskn.gov.ru>.
10. Ежегодный отчет. URL: www.unodc.org/russia.
11. Ф. 11 "Сведения о заболеваниях наркологическими расстройствами" / Минздрав России. 2011–2015 гг.

© А.А. Рябцев, [Ryabtsev_andrey@bk.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

ИИБО

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ - КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ОБЪЕКТИВНО-НЕМОТИВИРОВАННОГО НАСИЛИЯ

SEXUAL VIOLENCE - AS A KIND OF OBJECTIVELY UNMOTIVATED VIOLENCE

*A. Semerikova
V. Novgorodtsev*

Annotation

The Present article is devoted to the violent crimes of a sexual nature, committed not to satisfy sexual desire, but in a more complex, subconscious psychological reasons. The motive of these crimes are not obvious, and encroaching actions seem illogical. This kind of activity we called objectively unmotivated activity, which has, in our opinion, the place in the following cases: a person commits a crime in state of insanity; in a state of mental instability; under the influence of the substitution of motivation.

Keywords: sexual violence, objectively unmotivated activity, instinct, need, motive, motivation, mental instability.

Семерикова Алла Альбертовна

*К.юр.н., доцент, Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

Новгородцев Виктор Михайлович

*К.юр.н., доцент, Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

Аннотация

Настоящая статья посвящена преступлениям насильственного сексуального характера, совершающимся не с целью удовлетворения сексуального влечения, а по более сложным, подсознательным психологическим причинам. Мотив данных преступлений не очевиден, и действия посягающего кажутся не логичными. Такой вид деятельности мы условно назвали объективно-немотивированная деятельность, имеющая, по нашему мнению, место в следующих случаях: лицо совершает преступление в состоянии невменяемости; в состоянии психической нестабильности; под влиянием заместительной мотивации.

Ключевые слова:

Сексуальное насилие, объективно-немотивированная деятельность, инстинкт, потребность, мотив, побуждение, психическая нестабильность.

Исследование лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления, подтвердило, что любая человеческая деятельность мотивирована, в независимости от того, признается лицо вменяемым или невменяемым. Соответственно, у любого поступка, действия, череды событий, есть то, что провоцирует или вынуждает к совершению определенных волевых актов и приводит к значимому для личности результату.

Рассмотрев структуру механизма преступного поведения при сексуальном насилии, мы выделили две формы деятельности: осознанная деятельность и не осознанная [10] (Табл. 1.).

У любой деятельности есть то, что определяет и направляет ее, т.е. движущая сила любого деяния, – это мотив и побуждение – они являются неотъемлемой составляющей любой человеческой деятельности. Именно мотив и побуждение определяют ведущую потребность и ведущий инстинкт соответственно, выявив которые, мы можем указать на причины и явления, детерминирующие конкретное преступное поведение и определяют его сущность.

Совокупность взаимосвязанных элементов "мотив" – "потребность", "побуждение" – "инстинкт" – составляет мотивацию, процесс формирования мотива или побуждения.

В случае, если имеет место осознанная деятельность, лицо, совершившее преступление, полностью отдает себе отчет, почему оно решается на противоправные действия, четко определяет природу своей мотивации и представляет себе, чего именно оно хочет достичь. Течение деятельности планомерно и, соответственно, поведение индивида легко прогнозируется.

В случае сексуального насилия такая деятельность имеет место, когда посягающее лицо неверно истолковывает модель поведения жертвы, т.е. воспринимает ее поведение как предложение или согласие вступить в сексуальные отношения, исходя из объективных ситуационных обстоятельств. Подобный вид деятельности наглядно иллюстрирует следующий пример.

Испытуемый Гр-н И впервые привлекается к уголовной ответственности за изнасилование – ч. 1 ст. 131 УК РФ, характеризуется положительно, не склонен к агрес-

Таблица 1.

сии, уважительно относится к закону и другим членам социума, не женат, детей нет. Противоправное деяние произошло при следующих обстоятельствах. Познакомившись с Гр-ой Н в ночном клубе с целью вступить с ней в сексуальные отношения, после распития спиртных напитков, пригласил женщину к себе домой, пообещав приготовить завтрак. Гр-ка Н незамедлительно согласилась, после чего, взяв такси, они покинули заведение. Приехав домой к Гр-ну И, последний предложил даме раздеться и пройти в спальню, что она и сделала, когда же Гр-И хотел совершить с ней половой акт принялась кричать и отбиваться, аргументировав свои действия нежеланием вступать в интимные отношения. Настроившись как психологически, так и физиологически на сексуальные отношения Гр-н И, преодолев сопротивление совершил с потерпевшей однократный половой акт. При допросе искренне полагает, что Гр-ка Н хотела подобных отношений. Виноватым себя не признает.

Источником побудительной деятельности при совершении осознанных действий является потребность, под которой понимается – осознаваемая, переживаемая необходимость, определяющаяся целенаправленным стремлением к достижению цели.

Побудительной силой осознанной деятельности является мотив, представленный субъекту в виде специфиче-

ских переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения [5]. Для осознания мотива всегда требуется внутренняя работа, формирование мотива – это осознанная, протекающая в определенный промежуток времени, деятельность, определяемая ведущими, приоритетными потребностями индивида.

Под неосознанной деятельностью – понимаются такие действия, при совершении которых, восприятие личности нарушено, так же нарушены контрольные механизмы и возможность осознания сущности самой деятельности. Индивиду такая деятельность кажется осмысленной, но при детальном исследовании, выявляется, что лицо не может четко ответить на вопрос: "Почему оно совершило данный акт сексуального насилия?". Такое может наблюдаться: во-первых, в случае неопредмеченной потребности, то есть в случае вытеснения такой потребности в область бессознательного; во-вторых, в случае мотива замещения, когда человек не способен ясно отдавать себе отчет в истинных мотивирующих факторах. Такой вид деятельности мы можем назвать "немотивированная" деятельность, при которой мотив скрыт от самого субъекта и внешнего наблюдателя. В нашей работе мы условно назвали ее объективно-немотивированной деятельностью, введя, в соответствии со спецификой рас-

сма­три­вае­мой на­ми про­бле­мы, тер­мин "объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ное на­си­лие" [5].

Са­мо по­ня­тие "объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ное на­си­лие" мож­но оп­ре­де­лить сле­ду­ю­щим об­ра­зом – это фор­ма внеш­не­го воз­дей­ствия, свя­зан­ная с по­дав­ле­ни­ем во­ли жерт­вы, со­вер­шен­ное ли­цом, не осоз­на­ю­щим истин­ные мо­ти­вы сво­ей де­я­тель­но­сти, по при­чи­не вы­тес­не­ния их в об­ла­сть бес­соз­на­тель­но­го, как ре­зуль­тат ра­боты за­щит­но­го ме­ха­низ­ма функ­ци­о­ни­ро­ва­ния си­сте­мы а­дап­та­ции к внеш­ним раз­дра­жи­те­лям, на­ше­д­шее вы­ра­же­ние в сек­су­аль­ном кон­так­те.

Ис­сле­до­ва­ние та­ких лиц край­не за­труд­ни­тель­но. Оп­ре­де­ля­ю­щие детер­ми­нан­ты их де­я­тель­но­сти ле­жат в глу­бине их под­соз­на­ния и ими прак­ти­че­ски не осоз­на­ют­ся, ли­бо вос­при­ни­ма­ют­ся ис­ка­жен­но. При­чи­на­ми со­вер­шен­ных ими ак­тов сек­су­аль­но­го на­си­лия, как пра­ви­ло, яв­ля­ют­ся пере­жи­тые в про­шлом пси­хо­ло­гиче­ские трав­мы, ко­то­рые мо­гут быть осоз­на­вае­мые как стрес­со­ген­ные фак­то­ры, так и вы­тес­нен­ны­ми в об­ла­сть под­соз­на­ния, и в след­ствие это­го, неосоз­на­вае­мые ин­ди­ви­дов. Не­смот­ря на ин­тен­сив­ный про­цесс вы­тес­не­ния, эти пе­ре­жи­тые стрес­со­ген­ные си­ту­а­ции ока­зы­ва­ют ко­ло­с­саль­ное влия­ние на мо­дель по­ве­де­ния ин­ди­ви­да. Ли­чность при­об­ре­та­ет меша­ю­щие ей чер­ты ха­рак­те­ра: нер­в­но­сть, вспыль­чи­вость, страх раз­лич­но­го ге­не­за, как объ­ек­тив­ный, так и не объ­ек­тив­ный, тер­яет пла­сти­че­ность в кон­фликт­ных си­ту­а­ци­ях, сте­пень вла­де­ния со­бой су­щес­т­вен­но сни­жа­ет­ся.

Ис­ход­ным про­во­ка­то­ром та­кой де­я­тель­но­сти яв­ля­ет­ся – ин­стин­кт, ко­то­рый, как э­ле­мент мо­ти­ва­ци­он­ной со­став­ля­ю­щей, мож­но оп­ре­де­лить как со­во­куп­ность не­осоз­нан­ных вро­жен­ных или при­об­ре­тён­ных стрем­ле­ний–им­пуль­сов, фор­ми­ру­ю­щих­ся и функ­ци­о­ни­ру­ю­щих на под­соз­на­тель­ном ур­ов­не, удо­вле­тво­ре­ние ин­стин­к­тов–спонтанно.

Мно­гие пси­хо­ло­ги и пси­хи­ат­ры счита­ют, что че­ло­ве­ку, как су­щес­т­ву раз­ум­но­му, не при­су­щи ин­стинк­ты, тем они от­ли­ча­ет­ся от примитивного состояния, в котором пре­быва­ют жи­вот­ные.

Так, Зи­г­мунд Фрейд ка­те­го­ри­че­ски от­вер­гал су­щес­т­во­ва­ние ин­стин­к­тов в пси­хи­ке че­ло­ве­ка, так как че­ло­век спо­со­бен соз­да­вать соб­ствен­ную струк­ту­ру и ме­ха­низ­м сво­ей де­я­тель­но­сти, кон­тро­ли­ро­вать про­цесс внут­рен­них вза­и­мо­от­но­ше­ний, т.е. его вы­бор все­гда осоз­нан­ный, и сп­ла­ни­ро­ван­ный.

Абра­хам Мас­лоу так­же утвер­ждал, что лю­ди, не име­ют ин­стин­к­тов, по­сколь­ку мо­гут пре­одо­леть свои же­ла­ния. Вся си­сте­ма мо­ти­ва­ции ин­ди­ви­да, по его м­не­нию, стро­ит­ся на по­тре­б­но­стях, а по­тре­б­ность, а priori, все­гда осоз­на­ет­ся. Он счита­ет, что то, что опи­сы­ва­ет­ся как "ин­стинк­ты", фак­ти­че­ски яв­ля­ет­ся очень силь­ны­ми мо­ти­ва­

ми для по­ве­де­ния оп­ре­де­лён­но­го ти­па [2].

Юнг же в сво­ей те­о­рии ар­хе­ти­пов, свя­зы­вал ар­хе­ти­пы не­пос­ред­ствен­но с ин­стинк­та­ми че­ло­ве­ка. Он ука­зы­вал, что кол­лек­тив­ное бес­соз­на­тель­ное вклю­ча­ю­щие в се­бя, как со­во­куп­ность ин­стинк­тов, так и на­хо­дя­щие­ся в за­ви­си­мо­сти от них ар­хе­ти­пы, т.е. ин­стин­кт оп­ре­де­ля­ет ар­хе­тип, а, сле­до­ва­тель­но, и мо­дель по­ве­де­ния ин­ди­ви­да. Ар­хе­ти­пы рас­сма­три­ва­ют­ся как не­кое еди­нство, за­ни­ма­ю­щее про­ме­жу­точ­ное по­ло­же­ние ме­жду ин­стинк­том и об­ра­зом. Юнг пи­сал: "ре­а­ли­за­ция и ас­си­ми­ля­ция ин­стинк­та ни­ко­гда не про­ис­хо­дят с по­мо­щью рас­тво­ре­ния в ин­стинк­тив­ной сфе­ре, они про­ис­хо­дят толь­ко че­рез ин­те­гра­цию об­ра­за, ко­то­рая оп­ре­де­ля­ет и од­но­вре­мен­но про­буж­да­ет ин­стин­кт" [9].

Ин­стин­кт в дан­ном слу­чае пер­вичен, по­тре­б­ность вто­рична, причём она мо­жет как не осоз­на­вать­ся, так и за­ме­нять­ся на лож­ную, при за­ме­сти­тель­ной мо­ти­ва­ции.

Ак­ти­ви­зи­ру­ет­ся парал­лель­ная си­сте­ма мы­шле­ния, ко­гда в об­ла­сти под­соз­на­тель­но­го про­ис­хо­дит из­ме­не­ние и де­гра­да­ция внут­рен­не­го "Я", на­ру­ша­ет­ся су­щ­ность ми­ро­воз­зре­ния, про­ис­хо­дит смена при­оритетов, по­ве­де­ние оп­ре­де­ля­ет­ся не по­тре­б­но­стью, а ин­стинк­том, под воз­дей­ствием ко­то­ро­го фор­ми­ру­ют­ся по­буж­де­ния.

По­буж­де­ние оп­ре­де­ля­ет­ся как цель, стрем­ле­ние, иде­ал, оно фик­си­ру­ет же­ла­тель­ное бу­ду­щее со­сто­я­ние дей­стви­тель­но­сти, ко­то­ро­го ещё нет в на­личии. По­буж­де­ние за­к­лю­ча­ет в се­бе про­ти­во­ре­чие ме­жду не­же­ла­тель­ным на­сто­я­щим и же­ла­тель­ным бу­ду­щим. Же­ла­ния и свя­зан­ные с ними мы­сли мо­гут быть пре­хо­дя­щи­ми и крат­ковре­мен­ны­ми ли­бо воз­никать по­сте­пен­но. В лю­бом слу­чае по­буж­де­ние име­ет ка­че­ство по­буж­да­ю­щей си­лы, и, если дей­ствие сдер­жи­ва­ет­ся, мо­жет воз­ник­нуть со­сто­я­ние край­не­го на­пря­же­ния. Как пра­ви­ло, аг­рес­сив­ные по­буж­де­ния про­быва­ют­ся в со­зна­нии и про­яв­ля­ют­ся в ка­че­стве дей­ствий в слу­чае ослаб­ле­ния кон­троль­ных ме­ха­низ­мов са­мой лич­но­сти, внут­рен­не­го пси­хо­ло­гиче­ско­го кри­зи­са и при не­воз­мож­но­сти удо­вле­тво­рить свои по­тре­б­но­сти. По­буж­де­ние воз­ни­ка­ет без пере­жи­ва­ния и осоз­на­ния мо­ти­ва, т.е. оп­ре­де­ля­ет­ся со­во­куп­но­стью стрем­ле­ний–им­пуль­сов, для ре­а­ли­за­ции ко­то­рых ин­ди­ви­д вы­би­ра­ет анти­об­щес­т­вен­ный, но наи­бо­лее удо­б­ный для не­го ва­ри­ант по­ве­де­ния для дос­ти­же­ния иде­аль­ной це­ли, опос­редо­ван­ной вы­ше­ука­зан­ны­ми скры­ты­ми мо­ти­ва­ми. Оно яв­ля­ет­ся сво­е­об­раз­ным им­пуль­сом к дей­ствию, ко­то­рый в свою оче­редь есть про­яв­ле­ние объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­но­го на­си­лия.

Если рас­сма­три­вать су­щ­ность объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­но­го сек­су­аль­но­го на­си­лия – это наи­бо­лее же­сто­кие, амораль­ные и бес­че­ло­веч­ные пре­ступ­ле­ния, где на­си­лие яв­ля­ет­ся са­мо­це­лью.

Объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ная де­я­тель­ность име­ет место в трёх слу­ча­ях: ли­цо со­вер­ша­ет пре­ступ­ле­ние в со­

стоянии невменяемости; в состоянии психической нестабильности; под влиянием заместительной мотивации.

В первом случае необходимо доказать, что лицо совершает преступление бессознательно, при этом оно не руководит своими действиями и не осознает характер и степень тяжести наступивших общественно-опасных последствий. В этом случае само деяние провоцируется симптоматикой хронического или временного психического расстройства, а совершившее насильственные действия сексуального характера лица, признается невменяемыми. Наиболее часто встречающиеся психические расстройства, влекущие невменяемость – расстройства сексуального предпочтения [4] и различные формы шизофрении.

По МКБ-10 [8] (международной классификации болезней) расстройства сексуального предпочтения относятся к классу психических расстройств и расстройств поведения, блоку расстройства личности и поведения в зрелом возрасте и именуется как парафилии.

Расстройства сексуального предпочтения выражаются в отклоняющемся от нормы сексуальном поведении индивида. Данные состояния характеризуются определенной устойчивостью, длительностью течения, навязчивым характером и являются своеобразным выражением объективной составляющей мироощущения и глубоких жизненных установок индивида, проявляются в формировании своеобразных интенсивных сексуальных импульсов и фантазиях, ассоциирующихся с необычными предметами или асоциальными формами поведения, именно эти импульсы-фантазии подчиняют всю деятельность индивида [6].

Крайняя форма парафилий, сопровождается помрачением сознания, полным отключением регуляторных механизмов контроля поведения индивида, дальнейшим отторжением им привычного порядка существования и функционирования социума вообще и возникновением болезненной навязчивости совершения актов сексуального насилия, как основной движущей силы жизнедеятельности индивида и подчинения этому асоциальному стремлению всей совокупности внутриличностных установок и импульсов лица.

По МКБ-10 [3] (международной классификации болезней) шизофрения относится к классу психических расстройств и расстройств поведения, блоку шизофрении, шизотипические расстройства и бредовые расстройства.

Расстройство, характеризующееся не адекватностью поведения, аномалиями мышления и эмоциональных реакций, бредом и помрачением сознания. Важнейшая психопатологическая симптоматика включает ощущение влияния сознания извне, навязывания мыслей, идей, моде-

ли поведения; мышление характеризуется отсутствием упорядоченности, формированием от овации необъективно.

Испытуемый Гр-н. А, с детства страдает вялотекущей шизофренией, инвалид 2 группы, работает, женат, имеет дочь. Заболевание проявилось впервые в форме страха, мания преследования. Прошел курс терапии, периодически навязчивые идеи возвращались. В общении приятен, легко идет на контакт, искренне верит, что его хотели убить, но после курса терапии уже не боится преследования. Был задержан по обвинению в попытке изнасилования. Потерпевшая дочь пациента 45 лет. Половой акт не удалось совершить в силу физиологической невозможности. При опросе показал, что сам половой акт помнит и он закончился эякуляцией, рассказывает со всеми подробностями, но то, что партнершей была дочь, отрицают, возмущен "столь позорным" обвинением. Признан невменяемым.

Во втором случае имеют место различные психические аномалии, акцентуации характера, а также психические расстройства и иные патологические расстройства, не достигшие степени невменяемости, общим для таких состояний является нарушение контрольных механизмов личности, т.е. способности в полной мере выбирать модель своего поведения и регулировать его.

По нашему мнению, к подобным явлениям можно применить термин – "психическая нестабильность". В нашем случае, психическая нестабильность выражается в том, что личность становится менее пластичной, утрачивается способность противостоять стрессовым ситуациям, собственным желаниям, инстинктам. Основную роль в выборе модели ее поведения играют внешние обстоятельства, врожденные или приобретённые инстинкты. Как известно, лучшим регулятором модели поведения индивида являются не нормативные правовые акты, принятые в соответствии с господствующей в обществе идеологией и не социум в целом, а сама личность со своими моральными и нравственными установками. При психической нестабильности происходит разрушение этих установок и индивиду проще перейти от правомерного поведения к противоправному.

Тем не менее, при подобных состояниях сохраняется не только связь с внешним миром, но и детерминация всей психической деятельности и поступков человека, хотя и имеют место определенные искажения [1].

Испытуемый Гр-н А, обвиняется в изнасиловании, гр-ки Б, являющейся соседкой по площадке обвиняемого. Гр-н А – рос и воспитывался в неблагополучной семье. Родители развелись сразу после рождения ребенка. Гр-н А остался с матерью, которая периодически злоупотребляла алкоголем, приводила в дом неизвестных мужчин и вступала с ними в половую связь за деньги или алкоголь.

Гр-н А любил наблюдать за процессом полового акта, возбуждался и мастурбировал. По его словам, самое большое возбуждение он испытал, когда двое мужчин, преодолев сопротивление его матери, вступили с ней в сексуальные отношения. С тех пор, его начали преследовать навязчивые мысли-образы о половом акте с собственной матерью. Понимая, что это аморально у пациента развился страх, что он не сможет себя контролировать, тем не менее, продолжал подглядывать за своей матерью, как во время сексуальных отношений с мужчинами, так и во время переодевания. С женщинами крайне застенчив, не уверен в себе, раздражителен, склонен к агрессии. В день происшествия зашел к соседке под предлогом занять денег, где совершил над ней насильственных половой акт. В содеянном раскаивается и стыдится, утверждает, что его отпустили навязчивые мысли об изнасиловании матери, "стало легче, спокойнее...". Признан виновным, но страдающим расстройством сексуального предпочтения, в форме вуайеризма, с психопатическими чертами.

Психическая нестабильность провоцирует раздражительность, агрессивность и жестокость, которые способствуют совершению насильственных сексуальных преступлений, являются препятствием для свободного волеизъявления, повышают внушаемость, ослабляет действие контрольных механизмов психики и тем самым облегчают переход к преступному поведению, препятствуют нормальной социализации личности, усвоению социальных норм и ценностей, установлению социальных и психологических контактов.

Лицо, совершившее преступление, предполагает виновное отношение к своему поведению, т.к. оно вполне способно, хотя и не в полной мере, осознавать и понимать характер своих действий, оценивать и контролировать ситуацию совершения преступления.

В третьем случае имеет место мотивация замещения. Здесь также можно говорить о двух подвидах: замещение потребности инстинктом; и замещение бессознательного мотива – ложным осознаваемым мотивом.

В первом варианте наблюдается подмена потребности инстинктом, т.е. при неблагоприятном стечении обстоятельств и наличии определенных особенностей психики индивида ведущая потребность, особенно, если она изначально ложна, т.е. не отвечает этическим требованиям развитого общества, может модифицироваться в инстинкт. В таком случае инстинкт представляет собой крайнее низшее составляющее потребности. На определенном этапе жизнедеятельности индивида, когда потребность захватывает все его сознание, личность начинает терять контроль над моделью своего поведения. Но достижение желаемого результата приемлемыми для личности способами не возможно и тогда потребность вытесняется в область бессознательного, но тем не ме-

нее, остается не удовлетворенной, в результате чего происходит нарастание напряжения, у личности возникает конфликт с собственным "Я", с собственным подсознанием. Именно такая нереализованная потребность – становится неосознанной, но ее удовлетворение остается первоочередной задачей и вытесняется на низший уровень мотивационной сферы – на уровень инстинктов.

Примером может служить участие Гр-на Ш в групповом изнасиловании своей одноклассницы. Гр-н Ш привлекается к уголовной ответственности, по п. Б, ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. Б, ч. 2 ст. 132 УК РФ. На допросе обвиняемый пояснил, что первоначально не хотел вступать с Гр-кой М в сексуальные отношения, но сцена сексуального насилия, его возбудила и он не смог "удержаться". Проанализировав модель поведения Гр-на Ш, мы пришли к выводу, что последний использовал данный инцидент, как стимулятор повышения своего авторитета в малой неформальной группе, так как до этого очень долго этой группой отвергался, как "незаслуживающий доверия". Т.е. на лицо вытеснение потребности в утверждении себя на уровне социума, занятие определенной ступени в иерархии неформальной группы сверстников на уровень инстинктов, т.е. в момент совершения преступления данная потребность не осознавалась. Даже после беседы с психологом, Гр-н Ш отвергает потребность в утверждении, настаивает на сексуальной мотивации. На вопрос: "Почему Вы не вступили в сексуальные отношения с другой одноклассницей", которая присутствовала там же и вступала в сексуальные отношения добровольно, ответить затрудняется.

При замещении бессознательного мотива – ложным мотивом самопосягающее лицо не может реально объяснить модель своего поведения, но действует тем менее совершенно осознанно, оно заменяет истинные мотивы, признавать которые не хочет или не может, ложными. Вследствие существования подсознательного блока, лицо не желает указывать на истинный мотив, признание которого, будет являться признанием собственной слабости, несостоятельности, бессилия, ущемленности или неполноценности. Признание данной неполноценности повлечет за собой состояние крайнего психического напряжения, фрустрацию и может привести к психическому срыву личности. Поэтому в данном случае срабатывает вечный инстинкт самосохранения, т.е., защитные механизмы самого организма. И личность неосознанно воссоздает ложный ведущий мотив, определяемый соответственно ложной потребностью. Чаще всего лицо аргументирует насильственные действия сексуального характера физической необходимостью вступить в интимные отношения. Т.е. посягающим лицом мотив определяется как сексуальный.

Гр-н Б, студент экономического факультета, одного из Московских вузов, 20-ти лет, задержан по обвинению в изнасиловании своей двоюродной сестры – 22-х лет.

На следствии показал, что сестра сама провоцировала его своим откровенным поведением и намекала на недостаток сексуальных отношений. После беседы с психологом, объясняет свое поведение возможностью доказать свое превосходство. С детства Гр-н Б завидовал более обеспеченной и успешной сестре. Сестра всегда была всеобщей любимицей в школе и у родителей, лучше училась, занимала призовые места в школьных олимпиадах, поступила в более престижный вуз, закончив его с отличием, была приглашена в крупную международную компанию, всегда была в окружении таких же успешных и уверенных в себе молодых людей. Гр-ну Б казалось, что сестра над ним подсмеивается и в тайне считает неудач-

ником. Акт сексуального насилия для Гр-на Б был способом показать свое превосходство поскольку другим способом, по его мнению, это было сделать невозможно.

Отнесение того или иного насильственного сексуального действия к рассмотренным нами формам деятельности индивида, является основой для изучения феномена сексуального насилия; изучения структуры личности насильственного сексуального преступника; выявления основных детерминант насильственного сексуального поведения; а также формирования наиболее эффективной системы предупреждения актов сексуального насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
3. МКБ-10 – международный классификатор болезней 10-го пересмотра <http://mkb-10.com/index.php?pid=4160>
4. Пережогин Л.О. Нарушение половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением // Проблемы современной сексологии и сексопатологии. М., 1996.
5. Семерикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений. Пятигорск, 2012.
6. Семерикова А.А. Фоновые криминогенные явления и их влияния на насильственную сексуальную преступность // Сервис в России и за рубежом. Том 9, № 1 (57) 2015
7. http://electronic-journal.rguts.ru/index.php?do=cat&category=2015_1
8. [Apps.who.int/classifications/inc10/browse/2010/en](http://apps.who.int/classifications/inc10/browse/2010/en) International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision
9. Jung C.G. The Structure and Dynamics of the Psyche Collected Works. Vol. 8., New York and London. 1960.
10. Semerikova A.A., Kokotov S.A. and Jinjolia R.S. Inherently Unmotivated Sexual Violence // World Applied Sciences Journal 29 (4): 475–479, 2014.

© А.А. Семерикова, В.М. Новгородцев, (alla-semerikova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

16+

7-9
СЕНТЯБРЯ
Казань, 2016

Проведение и строительство выставки для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

деповая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

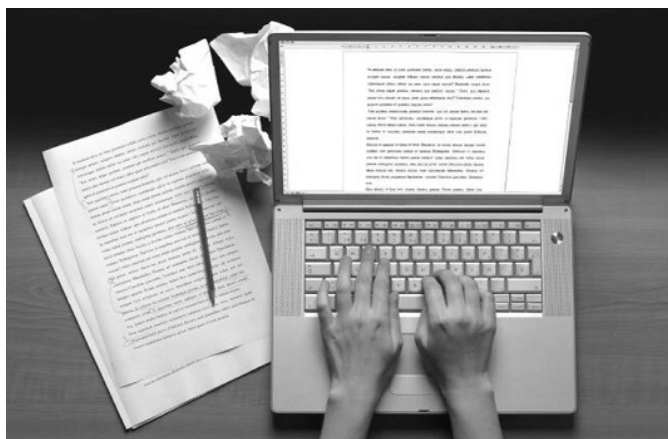
Добыча нефти и газа

РЕКЛАМА

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тэл./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Aristov P. – Postgraduate Student of Department for Market Tourist Services of the Moscow Finance and Industry University "Synergy"
e-mail : pavel-aristov@bk.ru

Berdegulova L. – Candidate of law science, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak
e-mail : berdegulova-lyub@mail.ru

Bortnikov S. – FGBOU VPO "Samara national research university named academic S.P.Korolev", Samara, Russia
e-mail : serg-bortnikov@yandex.ru

Dominova D. – Graduate student MSLU (Faculty of Economics and Law, specialization "World Economy")
e-mail : dinadominova@mail.ru

Glushkova E. – Notary Public of Ekaterinburg, Associate Professor of Civil Law Disciplines of the Ural Institute of additional professional education "All-Russian State University of Justice", Member of the Russian Criminological Association
e-mail : elena.zatsepina@mail.ru

Goryachev V. – Siberian Federal University, Krasnoyarsk
e-mail : 941632@mail.ru

Kisets M. – Saint Petersburg state University of Economics Department of accounting, analysis and audit LLC "Prime. Consulting and Valuation Services" senior consultant in the Department of accounting
e-mail : kisets@list.ru

Kvacheva P. – Doctor of Law, Professor, Sochi state University, RF
e-mail : kvacheva46@mail.ru

Lipatova I. – K.ek.n., associate professor of Department. "Taxes and taxation", FGBOU "Financial University under the Government of the RF"
e-mail : lipinna@land.ru

Morozov M. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Hotel and Tourism Business of the PRUE
e-mail : mmorozov@bk.ru

Neustroev A. – Applicant degree of candidate of legal sciences, Deputy Dean of the faculty of ANOO IN "Sakhalin humanitarian-technological Institute"
e-mail : neystroew@yandex.ru

Nikolaeva D. – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Faculty "The institute of business and business administration"
e-mail : neon777neon@gmail.com

Novgorodtsev V. – The candidate of jurisprudence, Moscow Institute of Road Traffic
e-mail : alla-semerikova@yandex.ru

Ryabtsev A. – Federal Service of the Russian Federation for Control Drug
e-mail : Ryabtsev_andrey@bk.ru

Semerikova A. – The candidate of jurisprudence, Moscow Institute of Road Traffic
e-mail : alla-semerikova@yandex.ru

Shabanova E. – Post-graduate student, Sochi state University, RF
e-mail : kvacheva46@mail.ru

Smolyagin I. – Bashkir Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail : Smolyagin.i@gmail.com

Tsareva G. – PhD, Associate Professor of the Department of Management and Law, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola
e-mail : tsarevagr@volgatech.net

Tyurina O. – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail : replace15@mail.ru

Vasilkova S. – Applicant, Saint Petersburg state University
e-mail : vasilevasv973vsv@mail.ru

Vitko V. – Director of the Legal Department of the JSC "Information Technologies Company, Incorporated"
e-mail : Vvitko@it.ru

Yakovlev D. – Vice President; "Antavix" JLC, Moscow
e-mail : Dnsyakovlev@gmail.com

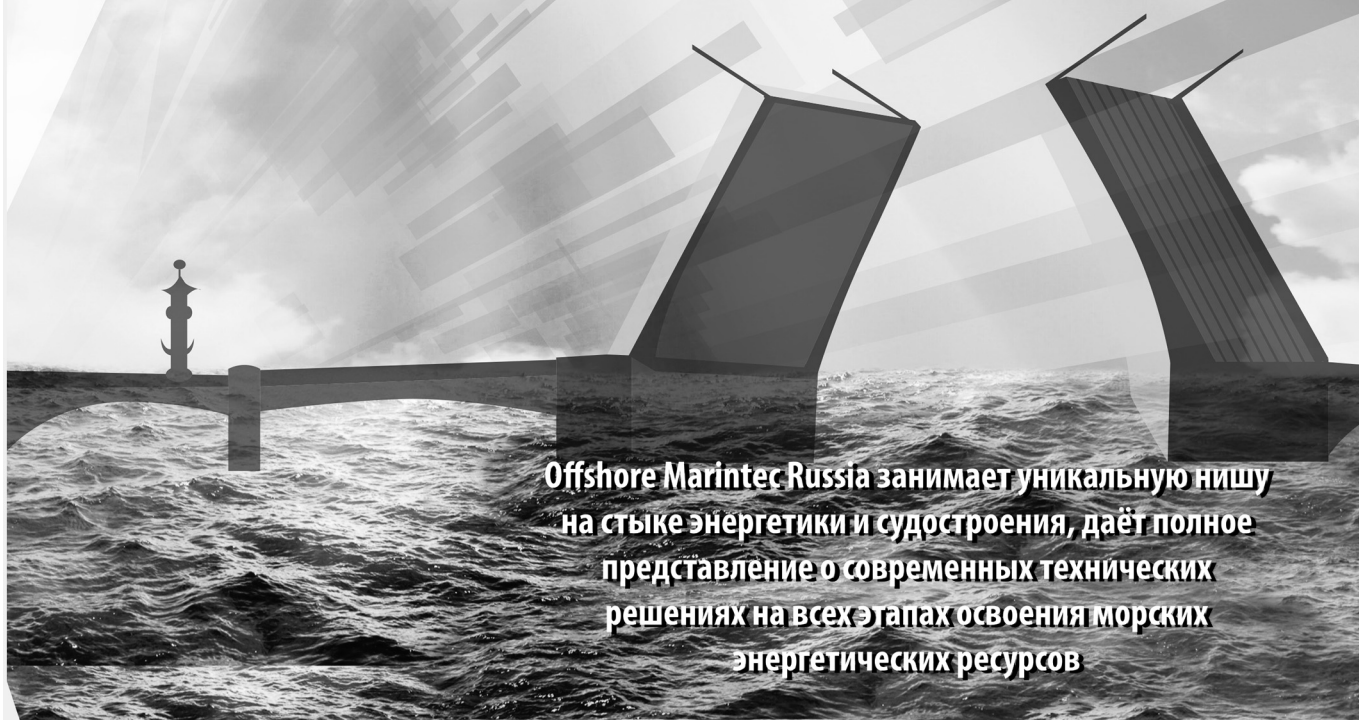

2-я международная выставка и конференция по судостроению и разработке высокотехнологичного оборудования для освоения Арктики и континентального шельфа

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

4–7 октября 2016

Санкт-Петербург

Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

Организаторы:

www.offshoremarintec-russia.ru

+7 (812) 320 9660 frolova@restec.ru

На правах рекламы

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).